Г. С. ЖУЙКОВ

ПЕТЕРБУРГСКИЕ МАРКСИСТЫ И ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

ЛЕНИЗДАТ · 1975

Ж 84
3КП1—1

Книга написана доктором исторических наук Г. С. Жуйковым — научным сотрудником Института истории партии Ленинградского обкома КПСС.

Автор анализирует влияние группы «Освобождение труда» на революционные и социал-демократические кружки Петербурга. Основная цель книги — показать непосредственное воздействие В. И. Ленина на деятельность этой группы и охарактеризовать роль Г В. Плеханова и его группы в истории российского социал-демократического движения.

Книга представляет интерес для специалистов-историков и для широких кругов читателей.

Ж $\frac{10104-092}{М171(03)-75}$ 41-75

Введение

С образованием за границей 25 сентября 1883 г. первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда» — начинается история социал-демократического движения в нашей стране. В. И. Ленин называл группу «Освобождение труда» «и основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей»[1] движения сторонников научного социализма в России. В. И. Ленин показал, что марксизм в России появился не как простой результат механического заимствования нового учения с Запада. Он был выстрадан героическими исканиями в области теории и революционной практики, которые в условиях развития капитализма и рабочего движения в России привели лучшую часть русских революционеров к выводу о несостоятельности всех иных «теорий» социализма, кроме учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

В. И. Ленин, критикуя ошибки группы «Освобождение труда» и ее руководителя

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, 180.

Г. В. Плеханова, в то же время высоко оценил их роль в развитии революционной мысли в России, в пропаганде теории научного социализма. «Литературные произведения этой группы...— писал В. И. Ленин,— стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма...» [1].

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом группа «Освобождение труда» — первая из социал-демократических организаций России — начала борьбу против идеологии народничества. Вместе с В. И. Лениным Г В. Плеханов развернул активную деятельность по разоблачению оппортунистических направлений в российском и международном рабочем движении на рубеже XIX и XX веков. Но в то же время нельзя забывать, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [2].

Главный период развития и упрочения марксистского социал-демократического движения в России связан с именем и деятельностью В. И. Ленина, гениального создателя нашей партии, основателя первого в мире социалистического государства.

Начало марксистской историографии деятельности группы «Освобождение труда» положил В. И. Ленин. В его работах, статьях, письмах, докладах, выступлениях даны всесторонняя оценка деятельности и анализ программных документов группы Плеханова. В его

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 25, 95.
[2] Там же, с. 132.

произведениях мы находим ценнейшие указания общеметодологического характера, блестящий анализ многих конкретных вопросов, связанных с идейной борьбой, развернувшейся в освободительном движении России в 80—90-х годах XIX века, и с историей распространения марксизма в России (см., например, его работы: «Проект программы нашей партии», «Что делать?», «Из прошлого рабочей печати в России», «Детская болезнь „левизны" в коммунизме» и целый ряд других работ). В. И. Ленин выступил инициатором собрания воедино всего литературного наследия Г. В. Плеханова и его публикации[1], в результате чего в 20-х годах было издано собрание сочинений Г. В. Плеханова, а в 30-х годах — сборники «Литературное наследие Г. В. Плеханова»[2].

Опираясь на ленинские высказывания, советские историки уже в 20—30-е годы проделали большую работу по исследованию деятельности первой марксистской организации России.

Однако в дальнейшем, в 30—50-е годы, исторической науке сложилась догматическая, нигилистическая оценка группы «Освобождение труда». Особенно резко это проявилось в монографии В. М. Штейна «Очерки

---

[1] Подробнее об этом см.: Ухмылова Т. К. О литературном наследии Плеханова. — «Вопросы истории», 1956, № 12.

[2] См.: Плеханов Г. В. Сочинения, т. I—XXIV М.—Пг., 1923—1927; Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборники I—VIII, ч. I. М. 1939—1940

развития русской общественной экономической мысли XIX и XX веков»[1].

В рецензиях на эту книгу правильно осуждались отдельные ее ошибки, но в целом рецензенты не выходили за пределы установившихся в эти годы оценочных критериев в отношении Плеханова[2]

Тем не менее именно в это время была проделана большая и полезная работа по выявлению многих противоречий и заблуждений Плеханова-марксиста, в частности его ошибочных взглядов на исторический процесс развития России, одностороннего подхода к феодализму, неправильного представления о происхождении русского абсолютизма, а также вскрыты причины перехода Г. В. Плеханова на позиции меньшевизма и др.

В этом отношении представляют интерес работы В. И Фоминой[3], М. И. Сидорова[4], Ф. Л. Полянского[5]. Но в целом литература этого периода имела серьезный недостаток: критикуя ошибки Плеханова, большинство

---

[1] См.: Штейн В. М. Очерки развития русской общественной экономической мысли XIX и XX веков. Л., 1948.

[2] См.: «Вопросы экономики», 1948, № «Большевик», 1949, № 4; «Вестник высшей школы», 1948, № 10.

[3] См.: Фомина В. И. Философские взгляды Плеханова. М., 1951.

[4] См: Сидоров М. И. Критика Лениным меньшевистских взглядов Плеханова на историю русской общественной мысли. — Ученые записки Академии общественных наук, т. 15, 1952.

[5] См.: Полянский Ф. Л. Плеханов как историк русской экономической мысли XVI—XVIII веков. — «Известия АН СССР». Отд. эконом. и права, 1952, № 3.

авторов забывало, что при всем этом Плеханов в 80—90-е годы был и материалистом, и марксистом и сделал очень многое для пропаганды марксизма в России.

Огромное значение для разработки идейно-теоретического наследия Г. В. Плеханова сыграло постановление ЦК КПСС от 16 октября 1956 г. о праздновании 100-летия со дня его рождения [1]. Оно, в частности, поставило перед историками задачу раскрыть роль Г. В. Плеханова в защите марксизма против оппортунизма. В постановлении разъяснялось, что ошибочные позиции Г. В. Плеханова после II съезда партии были прежде всего результатом непонимания им характера новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, непонимания значения союза пролетариата и крестьянства и руководящей роли пролетариата в буржуазной и социалистической революциях.

Это постановление ЦК КПСС стало программой работы советских философов, историков, экономистов. В вышедшей вскоре после этого постановления первой крупной работе о Г. В. Плеханове, написанной М. И. Сидоровым [2], автор вскрыл причины противоречивой оценки Г. В. Плехановым либеральной буржуазии и крестьянства, показал заслуги Г. В. Плеханова в борьбе против народников и «легальных марксистов», документально аргументировал вывод, что Г. В. Плеханов в 80—90-е годы

---

[1] См.: Вопросы идеологической работы. Сборник. М., 1961, с. 98—100.

[2] См.: Сидоров М. И. Г. В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX в. М., 1957.

XIX века теоретически обосновал социал-демократическое движение в России.

В изданной в 1959 г. «Истории Коммунистической партии Советского Союза» была дана ленинская оценка рабочего движения конца XIX века и первых шагов российской социал-демократии [1]. Авторы этой книги по-новому оценили имеющиеся исторические источники, более глубоко проанализировали работы В. И. Ленина, привлекли новые документы и материалы.

В конце 50-х годов работа советских историков, занимающихся историей распространения марксизма в России, заметно активизировалась. Среди литературы этих лет особое место занимает монография Ю. З. Полевого [2]. Глубокое изучение темы, тщательный анализ обширного фактического, в основном архивного, материала позволили автору по-новому решить целый ряд вопросов, связанных с историей распространения марксизма в России. Отмечая бесспорные заслуги автора, рецензенты в то же время справедливо указали на ряд серьезных пробелов в его монографии [3]. К числу недостатков монографии Ю. З. Полевого относится то, что в ней либо вообще не ставятся, либо слабо отражены проблемы, относящиеся

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Под ред. Пономарева Б. Н. Изд. 1-е. М., 1959; изд. 2-е. М., 1962.

[2] См.: Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России. М., 1959.

[3] См.: Костин А., Сидоров М. Монография о первых марксистских организациях в России. — «Коммунист», 1960, № 18.

к начальному периоду русского социал-демократического движения.

В монографии не в полной мере использованы материалы, рассказывающие о постоянных попытках группы «Освобождение труда» установить прочные связи с социал-демократическими кружками России.

Материалы архивов и сборники документов позволяют значительно шире и полнее говорить о стремлениях группы «Освобождение труда» и русских социал-демократических кружков к объединению своих действий. Так, например, о поездке С. Райчина в 1892 г. для установления связей с группой Бруснева — Кашинского в книге Ю. З. Полевого даже не упоминается. Общеизвестно, что эта поездка сыграла положительную роль в распространении изданий группы «Освобождение труда» в Петербурге, Москве и других городах. За границу к Плеханову предполагалось послать из России делегацию рабочих — социал-демократов для создания совместной газеты.

Кроме того, в монографии Ю. З. Полевого, к сожалению, совершенно не исследовано второе десятилетие деятельности группы.

В 1960 г. вышла в свет монография Р. А. Казакевич [1], являющаяся результатом многолетней кропотливой работы автора. В ней всесторонне и обстоятельно рассмотрены все стороны деятельности групп П. В. Точисского и

---

[1] См.: Казакевич Р А. Социал-демократические организации Петербурга конца 80-х — начала 90-х годов (кружки П. В. Точисского и М. И. Бруснева). Л., 1960.

М. И. Бруснева, сделана попытка показать влияние на них группы «Освобождение труда». Однако этому последнему вопросу автор уделил чрезвычайно мало внимания.

В эти же годы внимание исследователей вновь привлекла история деятельности кружка Д. Благоева[1]. Советские историки сделали новый шаг в разработке этой проблемы.

В 1973 г. вышла первая научная биография Г. В. Плеханова[2]. Однако при всей ценности этих исследований один из центральных вопросов проблемы распространения марксизма в России в 80—90-е годы — взаимоотношения группы «Освобождение труда» и марксистских организаций России, в первую очередь Петербурга,— был освещен них еще недостаточно полно.

Проделанная советскими историками большая и плодотворная работа по изучению истории распространения марксизма в России и борьбы В. И. Ленина за создание партии нового типа послужила основой для написания многотомной истории Коммунистической партии. Первые тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза», созданные по инициативе и под руководством ЦК КПСС,— значительное достижение советской науки, итог изучения различных проблем, включая и исто-

---

См.: Васильев А. И. Крестьянский вопрос в первых марксистских организациях России. — Ученые записки Ростовского-на-Дону гос. ун-та. М., 1957, т. 50, с. 3—37; Овсянникова С. Группа Благоева. М., 1959.

[2] См.: Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов. М., 1973.

рию деятельности группы «Освобождение труда» [1].

За последние 10—15 лет, когда историки особенно углубленно стали изучать процессы, связанные с возникновением большевизма, расширилась и область публикации документов. Журналы «Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Вопросы истории», «Исторический архив», а также сборники документов систематически публиковали материалы о революционном движении 1883—1900 гг. В научный оборот были введены новые документы о деятельности В. И. Ленина; вышли Полное собрание сочинений В. И. Ленина и биографическая хроника жизни и деятельности вождя пролетарской партии (т. 1).

Перед историками КПСС встала задача более глубоко осмыслить историю революционного движения второй половины XIX века на более широкой документальной основе.

Сделанный выше краткий историографический обзор предопределил план и основные сюжетные линии предлагаемой читателю книги. Автор сознательно исключил одни аспекты проблемы (характеристику социально-экономического развития Петербурга, анализ рабочего движения и деятельность первых петербургских марксистских кружков и др.) и уделил большее внимание неизученным и малоизученным вопросам и спорным проблемам. Основная цель монографии — показать непосредственное

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах, т. I. Создание большевистской партии. 1883—1903 гг. М. 1964.

воздействие В. И. Ленина на деятельность группы «Освобождение труда» и его контакты с Г. В. Плехановым в 1895—1900 гг., охарактеризовать распространение марксизма в России и роль Г. В. Плеханова и его группы в истории российского социал-демократического движения. Автор стремился последовательно проследить сложный процесс перехода лучшей части революционного народничества на позиции марксизма, показать ту острую политическую борьбу, которая развернулась внутри народничества в период второй революционной ситуации в России. Одна из основных задач книги — проанализировать влияние первой марксистской организации России на революционные и социал-демократические кружки Петербурга в 80—90-е годы, раскрыть роль Г. В. Плеханова в формировании марксистского мировоззрения у передовой части рабочих и интеллигенции в первый и второй периоды развития социал-демократии в России. В монографии рассказывается о деятельности группы «Освобождение труда» во второе десятилетие ее существования, в период, который еще далеко не полно освещен в нашей литературе. Особое место в книге занимает показ влияния на группу Плеханова ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Для того чтобы проанализировать эволюцию взглядов Плеханова, автор охарактеризовал деятельность Плеханова-народника, уделив особое внимание его взглядам на роль и место рабочих в освободительном движени России.

Период появления и развития марксизма в России сейчас привлекает пристальное вни-

мание буржуазных историков. Главным идейно-политическим оружием современной буржуазной историографии является антикоммунизм, суть которого составляют клевета на социалистический строй, фальсификация учения марксизма-ленинизма и истории создания марксистской революционной партии. Поэтому буржуазные «исследователи» пытаются доказать «неправомерность» и «противоестественность» возникновения ленинизма, большевистской партии, стремятся внушить читателю самые извращенные представления о начале героического и славного пути ленинской партии, стараются опорочить ее политические, идейные и организационные принципы, пытаются противопоставить ленинизм марксизму [1].

Буржуазные историки в своих книгах, посвященных группе «Освобождение труда» и ее деятельности, пытаются доказать, что идейно-теоретическое наследие и заслуги Г. В. Плеханова в нашей стране забыты. Эти измышления опровергает факт издания миллионными тиражами сочинений Г. В. Плеханова, а также большой интерес советской общественности к его творчеству. Эта книга, как и многочисленные труды советских ученых, посвященные истории образования российской социал-демократии, распространению марксизма в России, является еще одним подтверждением большого инте-

---

[1] Критика буржуазных историков по отдельным вопросам истории распространения марксизма в России дана в ряде работ советских историков (см. более подробно об этом: Зевелев А. И., Кузнецов Л. С. Историография возникновения большевизма. М., 1973).

реса к деятельности Г. В. Плеханова как ученых-историков, так и широкого круга читателей.

* * *

Работая над книгой, автор использовал фонды партийных и государственных архивов: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции и высших органов государственной власти (ЦГАОР), Центрального государственного исторического архива г. Ленинграда (ЦГИА), архива «Дома Плеханова» — филиала Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (АДП), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) и ряда республиканских и областных исторических архивов страны.

ГЛАВА I

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ПЕТЕРБУРГСКИЕ РАБОЧИЕ (1873—1880 гг.)

Социал-демократия в России складывалась, опираясь на опыт рабочего движения в странах Европы и на теоретическое обобщение этого опыта — на теорию научного социализма, разработанную К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Сложный и противоречивый путь прошли первые русские марксисты. Многие из них начинали свою деятельность как народники и только впоследствии, на собственном опыте убедившись в ошибочности народнических теорий, начали искать выход из того кризиса, в котором оказалось революционное движение России в конце 70-х — начале 80-х годов XIX века. Развитие капитализма в городе и деревне, рост рабочего движения и возникновение первых рабочих организаций заставили их по-новому взглянуть на исторические процессы, происходившие в России.

Развитие рабочего движения в Западной Европе еще более убеждало последователей марксизма в России в том, что пролетариат — это та новая политическая сила в революцион-

ной борьбе, которой принадлежит будущее. Наконец, глубокое изучение теории научного социализма и сопоставление ее положений с русской действительностью все более и более убеждало их в правоте марксизма. Именно такой путь прошел руководитель группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов.

Георгий Валентинович Плеханов родился 11 декабря (29 ноября) 1856 г. в семье мелкого помещика в селе Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии. Огромное влияние на формирование взглядов юноши оказала его мать Мария Федоровна Плеханова-Белинская (внучатая племянница В. Г. Белинского). Двоюродный брат Г. В. Плеханова, известный деятель большевистской партии Н. А. Семашко, считал Марию Федоровну «первым учителем революции у Георгия Валентиновича».

«Это была женщина,— вспоминал впоследствии Н. А. Семашко,— с нежно любящим сердцем, кроткая, незлобивая, болезненная. Она была вечной заступницей перед своим гневным мужем за крепостных, она сдерживала его резкие выходки в семейной жизни. Но, вместе с тем, замечательная черта — это была вовсе не сентиментальная „овечья душа“: с крайней... деликатностью она, видимо, сочетала революционную искру. Мать рассказывала, что она часто заставала Марию Федоровну за рассказами Жоржу „ужасно революционных“ вещей — о боге, о царе, помещиках и т. д. И когда она, как старшая сестра, обращалась к Марии Федоровне: „Машенька, разве можно рассказывать ребенку такие вещи?“, — та неиз-

менно отвечала: „Пусть Жорж знает всю правду...“»[1]

Поэтому уже в молодости Г В. Плеханов становится ярым поборником справедливости. Вот один из примеров. Небольшой земельный участок, находившийся в собственности семьи Плехановых, Мария Федоровна сдавала в аренду одному купцу, а крестьяне ближайшей деревни страдали от безземелья. Молодой Г В. Плеханов угрозой сжечь хлеб у арендовавшего их землю купца заставил мать отдать землю местным крестьянам.

Блестяще окончив Воронежскую военную гимназию, Г. В. Плеханов в 1873 г. переехал в Петербург. В последних классах гимназии большое влияние на его мировоззрение оказали свободолюбивые идеи передовой русской и зарубежной классической литературы. В это же время он знакомится с запрещенными книгами: произведениями Герцена, Белинского, Писарева. Здесь, в гимназии, Плеханов стал атеистом.

В Петербурге Г В. Плеханов сначала учился в Константиновском юнкерском училище, но в 1874 г., порвав с военной службой, перешел в Петербургский горный институт. Тогда же он включился в революционное движение, установив связи с народниками и с рабочими Петербурга.

Плеханов вспоминал, что в начале 1876 г. в его комнате было устроено нелегальное собрание, на котором он познакомился с большой

Группа «Освобождение труда». Сборник 1. М., 1923, с. 290.

группой рабочих, активных участников революционного народнического движения. «Впечатление, произведенное ими на меня, — делился воспоминаниями Плеханов, — было потрясающее... Я видел и помнил только то, что все эти люди, самым несомненным образом принадлежавшие к „народу", были сравнительно очень развитыми людьми, с которыми я мог говорить так же просто и, следовательно, так же искренно, как со своими знакомыми — студентами» [1].

В период пребывания в Горном институте Плеханов ознакомился с произведениями К. Маркса, в частности с первым томом «Капитала». В 1875—1876 гг. Плеханов был достаточно хорошо информирован о деятельности I Интернационала и даже вел беседы о нем в рабочих кружках. Среди его учеников были С. Халтурин, П. Моисеенко, рабочие-революционеры [2].

Связи Плеханова с революционными кружками стали известны полиции. Уже в 1876 г. его впервые арестовали.

В составленной в марте 1876 г. справке, хранившейся в секретном архиве III отделения, говорилось: «Студент Горного института Георгий Валентинович Плеханов с 20 января сего года проживает в Петербургской части I участка по Кронверкскому проспекту в доме № 67, кв. 8, вместе со студентом Медико-хирургической академии Владимиром Ивановичем Успенским, у них обоих был недавно обыск,

---

Плеханов Г. В. Соч., т. III. М.—Пг., 1923, с. 130.

[2] См. там ж ., 140—141.

взяты были под арест и после опроса освобождены. После того оба присмирели, и собрания у них прекратились» [1].

Первым «боевым крещением», которое сам Г. В. Плеханов считал днем своего рождения как революционера, было 6 декабря 1876 г., когда он участвовал в политической демонстрации студентов и передовых рабочих у Казанского собора. К этому времени у Плеханова уже установились прочные связи с рабочими. На демонстрации Плеханов произнес пламенную речь, направленную против самодержавия, чиновничьего произвола, в защиту революционно-демократической деятельности Чернышевского. Он говорил, обращаясь к рабочим, о тяжелой участи Н. Г. Чернышевского и других борцов за народное дело. Кончил он свою речь обращением: «Друзья! Мы собрались, чтобы заявить здесь перед всем Петербургом, перед всей Россией нашу полную солидарность с этими людьми: наше знамя — их знамя. На нем написано — земля и воля крестьянину и работнику. Вот оно — „Да здравствует земля и воля!"» [2]. После этих слов молодой рабочий Я. Потапов развернул знамя. Полиция пыталась арестовать Плеханова и других организаторов демонстрации, но рабочие помогли им скрыться.

Преследуемый царской полицией, Плеханов весной 1877 г. уехал за границу. В Париже он познакомился с П. Л. Лавровым и П. Н. Ткаче-

---

ЦГАОР, ф. 109, оп. 1, д. 680, л. 1.

[2] Первая рабочая демонстрация в России. М.—Л., 1927, с. 81.

вым [1]. Плеханов намеревался поехать и в США, чтобы на фермах научиться ведению сельского хозяйства и по возвращении в Россию пойти в народ. Но в это время обострилось политическое положение во Франции. Г. В. Плеханов и другие эмигранты поспешили в Париж, чтобы принять участие в событиях. В юбилейный день 14 июля в Париже состоялась огромная манифестация.

Вскоре после июльской годовщины Великой Французской революции Г. В. Плеханов вернулся в Россию и снова включился в революционную работу. В июне 1877 г., несмотря на то что Плеханов достиг больших успехов в учебе, дирекция Горного института поспешила отчислить студента-революционера из института «по малоуспешности» [2].

* * *

К середине 70-х годов большинство революционных народников, подведя итоги «хождению в народ», пришло к выводу, что необходимо изменить тактику. Высказывались раз-

---

[1] О влиянии Лаврова и «лавристов» на рабочее движение в России Плеханов позднее вспоминал: «...их пропаганда, вероятно, была разумнее нашей... В их взглядах было тоже много непоследовательности, но их непоследовательность имела одну счастливую особенность: отрицая „политику“, они с величайшим сочувствием относились к немецкой социальной демократии... Именно такую заслугу и нужно признать за лавристами» (Плеханов Г. В. Соч. М.—Пг., 1923, т. III, с. 140).

[2] Группа «Освобождение труда». Сборник 3. М.—Л., 1925, с. 315.

личные предложения, в чем должны состоять эти изменения, но в одном все народники были единодушны: они понимали, что без изменения тактики хождение в народ с открытым призывом к крестьянской «социалистической» революции заведомо обречено на провал. В связи с этим особый интерес представляют два документа. В конце лета 1876 г. известный народник Д. М. Рогачев, вернувшись после двухлетней работы в народе в Петербург, поделился со своими друзьями мыслями о новой программе и тактике действий. Свое мнение он изложил в «Исповеди к друзьям», которая была позднее, после революции, найдена в архиве III отделения О. В. Аптекманом и опубликована в журнале «Былое». В «Исповеди» Д. М. Рогачев отмечал, что старая народническая литература не удовлетворяет и не учитывает интересов народа, который ждет от революционеров определенной программы, где были бы даны ответы на вопросы, «с чего начинать и чего требовать»

Д. М. Рогачев шел дальше многих народников того периода, когда заявлял, что он «убежден, что в недалеком будущем община уничтожится, и у нас образуется пролетариат — одним словом, мы повторим то же, что совершается теперь в западноевропейских государствах» [2] Такова была точка зрения одного из представителей крайнего направления революционного народничества. Однако его мнением солидаризировались лишь немногие.

«Былое», 1924, № 26, с. 80.

[2] Там же.

Другая точка зрения нашла свое отражение во взглядах С. Степняка-Кравчинского и Г. В. Плеханова. Эту новую тактическую линию закрепили обе программы «Земли и воли», в которых указывалось, что пропаганда идей социализма должна быть сужена до требований, «реально осуществимых в ближайшем будущем, т. е. до народных требований, каковы они есть в данную минуту» [1]. Г. В. Плеханов, принимавший активное участие в выработке этих программ, выступал горячим пропагандистом новой революционной тактики.

Необходимость выдвинуть на первый план лозунг «земли» как наиболее близкий и понятный крестьянину, чем требование «социализма», неоднократно подчеркивалась в программных документах «Земли и воли» [2].

Действительно, этот лозунг по своему объективному содержанию в основном отвечал насущным потребностям крестьянст Но землевольцы, в том числе и Г. В. Плеханов, вкладывали в этот лозунг содержание, на котором явственно отразилось влияние утопических народнических социалистических теорий. Ни община, ни равномерное распределение земли не являлись социалистическими институтами. По своему объективному содержанию программа землевольчества способствовала бы развитию буржуазно-демократического строя. Но землевольцы не понимали этого и жаждали проверить на практике новый тактический план.

Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М., 1932, с. 53, 58.

[2] См. там же, 53, 58, 60.

Увлеченно стремился к этому и Плеханов. Осуществление требования «земли и воли» Плеханов и его единомышленники связывали с осуществлением «насильственного переворота», понимая, что он невозможен без предварительной организационной и агитационной деятельности в народе, прежде всего в крестьянстве. При этом в отличие от периода «хождения в народ» 1874 г., когда преобладали «летучая» и «полуоседлая» формы пропаганды, землевольцы предлагали использовать такое средство для организации «элементов недовольства в народе», как поселения революционеров. При помощи таких поселений землевольцы надеялись «подготовить и противопоставить правительственной организации широкую народную организацию, которая во время всеобщего восстания послужила бы опорой и направляющей силой движения» [1]

Весной 1877 г. «Земля и воля» начала претворять свой план в жизнь. Были созданы первые поселения. Одним из центральных районов деятельности землевольцев стало Поволжье, и в особенности Саратовская губерния. В начале лета 1877 г. в Саратов приехал Плеханов.

Можно с уверенностью предположить, что руководство «Земли и воли» возложило на Плеханова определенную задачу—вести пропаганду среди рабочих Саратова. В пользу этого предположения свидетельствует целый ряд фактов. Из почти двух десятков петербургских

---

[1] Архив «Земли и воли» и «Народной воли», . 60—62.

землевольцев [1], побывавших в 1877 г. в Саратове, только один Плеханов даже и не пытался работать в деревне. С самого начала и до конца своего пребывания в Саратове он вел пропагандистскую работу среди местных рабочих. Эту свою деятельность Плеханов объяснял так: «Саратов был главной квартирой действовавших „в народе" землевольцев... Поэтому они считали полезным и нужным обеспечить себе поддержку со стороны его рабочего населения; когда поднимется поволжское крестьянство, пригодятся и саратовские ремесленники» [2].

В Саратове существовал местный кружок лавристского направления, занимавшийся пропагандистской работой среди местного пролетариата. В него входили Ф. Гераклитов, С. Ширяев, И. Майнов, С. Бобохов, П. Поливанов, В. Благовещенский и др. Уже в 1876 г. в этом кружке начался раскол на сторонников бунтарского направления и защитников старой пропагандистской тактики. Толчком к этому послужили демонстрация у Казанского собора и речь Плеханова на ней. С. Бобохов, один из руководителей саратовского кружка, уехавший на учебу в Петербург, принял в демонстрации активное участие [3] и, очевидно, писал о ней. По крайней мере, известно, что об этой демонстрации

Михайлов А. Д. Автобиографические заметки. — В кн.: Прибылева-Корба А. П., Фигнер В. Н. Народоволец Александр Дмитриевич Михайлов. Л., 1925, с. 47

[2] Плеханов Г В. Соч., т. III, с. 187.

[3] См.: Гинев В. Н. Революционная деятельность народников 70-х годов среди крестьян и рабочих Среднего Поволжья. — «Исторические записки», т. 74, с. 232.

рассказывал рабочим в Саратове П. Ширяев[1]. Приезд Плеханова в Саратов еще более обострил этот наметившийся раскол. Как вспоминает И. Майнов, эти дискуссии были перенесены и в рабочий кружок, где Плеханову удалось добиться заметного успеха[2].

Укрепление позиций Плеханова в среде местного рабочего кружка объяснялось также и тем, что некоторые рабочие участвовали в демонстрации у Казанского собора в Петербурге. Именно через одного из них (Григорьева-Яковлева) Плеханов сразу же по приезде быстро сумел установить связи с рабочим кружком, а затем и войти в его состав[3].

В это время в Саратове находились представители различных направлений народнического движения. Между ними часто возникали оживленные споры. Всех интересовало отношение народа действиям революционеров. Говорили и спорили о пользе и вреде стачек, об уместности и неуместности уличных демон-

---

См.: Гинев В. Н. Революционная деятельность народников 70-х годов среди крестьян и рабочих Среднего Поволжья. — «Исторические записки», т. 74, с. 233.

[2] См.: Саратовский семидесятник. — «Минувшие годы», 1908, № 3, с. 182. Л. Дейч, ссылаясь на разговоры с Плехановым, утверждал, что вскоре вся «„местная рабочая группа“ перешла на сторону „Земли и воли“» («Пролетарская революция», 1923, № 3, с. 32), но это, очевидно, преувеличение. Сам же факт успеха землевольческой агитации Плеханова среди рабочих несомненен.

[3] См.: «Минувшие годы», 1908, № 3, с. 180.

[4] Это же подтверждает и О. В. Аптекман в своей работе (см.: Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Пг., 1924, с. 218—219).

страций и т. п. Слишком кабинетный, чисто пропагандистский по своей программе лавризм перестал в это время удовлетворять революционную молодежь. Плеханов сразу же включился в эти дебаты и активно пропагандировал новую тактику «Земли и воли», решительно осуждая лавристскую пропагандистскую деятельность, под влиянием которой находился до его приезда Саратовский рабочий кружок.

И. Майнов вспоминал, что на одном из рабочих собраний за городом Плеханов «взял своей темой на этот раз именно те вопросы, которые возбуждали в то время наиболее острые споры среди революционной интеллигенции: нужно ли социалисту серьезное образование? Полезны ли стачки и частные бунты? Среди саратовских рабочих эти темы ранее совсем не затрагивались, т. к. всем пропагандистам казалось ясно, что без знания ни в революции, ни в чем другом далеко не уйдешь, а для возбуждения стачек или бунта в тогдашнем Саратове, по-видимому, не имелось ни малейшей почвы. Набатов (Плеханов. — *Г Ж.*), однако, нашел нужным поставить именно эти общие вопросы и рассматривал их в своей речи с чисто бунтарской точки зрения[1]. Речь Плеханова, в которой он «призывал не смущаться жертвами, неизбежными в борьбе, и неудачами отдельных актов, а неустанно идти вперед, протестуя, бунтуя, заражая инертную массу примером своего будто бы бесплодного героизма», произвела на рабочих большое впечатление»[2].

---

[1] См.: «Минувшие годы», 1908, № 3, с. 182.
[2] См. там же, с. 183.

О. В. Аптекман вспоминает, что Плеханов даже написал по его просьбе программу «Основные положения народничества», которая служила основой для пропаганды среди рабочих и местной учащейся молодежи [1].

* * *

Общественно-политические взгляды Плеханова-землевольца наиболее полно отражены в его большой программной статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (декабрь 1878 — январь 1879 г.). Эта работа вызвала бурные дебаты среди землевольцев сразу же после выхода в свет. Особое внимание привлекла вторая ее часть, где говорилось о необходимости усиления деятельности среди фабрично-заводских рабочих [2].

Статья Плеханова «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» — определенный рубеж в формировании его народнических, землевольческих взглядов. С одной стороны, он выступает здесь как один

---

[1] Аптекман О. В. Указ. соч., с. 218, 219.

[2] Преувеличивая роль этой статьи в эволюции своих политических взглядов, в предисловии к I тому женевского издания своих сочинений Г. В. Плеханов писал в 1905 г.: «Я уже тогда был твердо убежден в том, что именно историческая теория Маркса должна дать нам ключ к пониманию тех задач, которые мы должны решить в своей практической деятельности». По словам Плеханова, в этой статье есть положения, которые говорят «о несомненном марксизме» в его взглядах, хотя, добавлял он, окончательные выводы были чисто бакунистские (Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I. М., 1940,

из наиболее последовательных теоретиков общинного социализма середины 70-х годов XIX века. С другой — в ней действительно проявился своеобразный подход Плеханова к решению насущных вопросов революционной борьбы. Его точка зрения не выходит еще пока за рамки землевольческой доктрины, но в ней уже выражен его особый взгляд на целый ряд важнейших проблем.

Статья отражала тот характерный для Плеханова в конце 70-х — начале 80-х годов XIX века поиск, который, по его словам, постоянно возбуждал мысль, терзал сердце «теми жгучими программными вопросами, над разрешением которых бились русские революционеры» [1]. Г. В. Плеханов анализирует в статье три точки зрения на осуществление социальных революций. Первую теорию — осуществление революции путем заговора или по схематичным планам социалистов-утопистов 30—40-х годов XIX века — опровергла сама жизнь. История, опыт революционной борьбы доказали, что «все для народа должно быть сделано посредством народа». Новый период в истории развития мирового социалистического движения, по мнению Плеханова, связан с именами Родбертуса, Энгельса, Маркса и Дюринга, которые «образуют блестящую плеяду представителей позитивного периода... социализма» [2].

Очень важно подчеркнуть, что Плеханов здесь ставит в один ряд и авторов теории науч-

---

Плеханов Г В. Соч., XXIV М.—Л. 1927, 82.

[2] Плеханов Г В. Соч. т. I, М—Пг., 1923, с. 57.

ного социализма, и представителей мелкобуржуазного социалистического движения. Новый подход к осуществлению социалистической революции Плеханов видит у этих политических деятелей, и прежде всего у Маркса и Дюринга, в том, что они доказал[illegible] что социалистическая пропаганда среди масс обусловлена жизнью, формами производства, которые «предрасполагают умы масс к принятию социалистических учений, которые до тех пор, пока не существовало этой необходимой подготовки, были бессильны не только совершить переворот, но и создать более или менее значительную партию» [1].

Плеханов признавал верным указание Маркса о том, что общество не может перескочить через естественные фазы «своего развития, когда оно напало на след естественного закона этого развития», но что «оно может облегчить и сократить мучения родов» [2].

Но ссылки на Маркса Плеханову нужны не для того, чтобы обосновать всеобщность действия закона, открытого создателем теории научного социализма, а прежде всего и главным образом для обоснования своего народнического вывода: «Значит, покуда общество не напало еще на след этого закона, обусловливаемая этим последним смена экономических фазисов для него необязательна» [3]. Плеханов подробно

Плеханов Г. В. Соч., [illegible] 58.

Там же, с. 59.

Там же. Весной 1878 г. землевольцы сделали попытку «обосновать практическую программу» своей организации «на историко-философской теории К. Маркса» (см.: Ткаченко П. С. Революционная

проанализировал и противопоставил экономическую и политическую эволюцию Запада и России. По мнению Плеханова, вывод Маркса о капиталистическом способе производства как последней фазе, предшествующей победе социализма, бесспорен, но применим только к западноевропейскому обществу, так как там после гибели сельской общины восторжествовал индивидуализм. «Постепенно развиваясь, индивидуализм, по внутренней необходимости, должен был подкопать феодализм с помощью нарождавшегося капитала, научных открытий и изобретений» [1].

Торжество капитализма в Западной Европе подготовило почву для социалистической пропаганды. Иная картина была в России. Сохранение крестьянской общины составляло главную особенность ее развития. «Поэтому,— заключал Плеханов,— пока за земельную общину держится большинство нашего крестьянства, мы не можем считать наше отечество вступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимой стадией на пути ее прогресса» [2].

Плеханов отрицал возможность развития капитализма в России также и потому, что, по его мнению, в ней отсутствует класс подлинных пролетариев. «Промышленных рабочих в ней,— указывал он,— едва ли можно насчи-

народническая организация «Земля и воля». М., 1961, с. 102). Статья на эту тему обсуждалась на Большом совете «Земли и воли», но, очевидно, не была принята, так как в печати не появилась.

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 60.

[2] Там же, с. 61.

тать даже один миллион, да и из этого сравнительно ничтожного числа большинство — земледельцы по симпатиям и убеждениям»[1]. Развитие капитализма в России Плеханов считал регрессом, ибо капитализм водворился в «обществе, построенном на более справедливом принципе»[2] — принципе общинного землевладения.

Плеханов не отрицал того, что в России капитализм получил некоторое развитие, но, по его мнению, произошло это в результате искусственного насаждения капиталистических порядков русским государством. Поэтому вместе с гибелью самого государства исчезнут и элементы капиталистического развития. А на развалинах государства расцветет социалистическая «земельная и областная федерация общин»[3]. Отстаивая это утопическое, общее для всех народников положение, опровергая возможность применения теории Маркса к российским условиям с «помощью» самого Маркса, Плеханов-землеволец тем не менее, анализируя капиталистический способ производства, сделал ряд верных наблюдений, на которые необходимо хотя бы вкратце указать.

Плеханов отметил роль капитализма «в деле постепенного сплочения рабочих масс». Он обратил внимание на общность интересов рабочих, создаваемую коллективным трудом, и их восприимчивость к социалистическим идеям, справедливо подчеркнув, что характерной чертой пролетария является отсутствие у него

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 64—65.
[2] См. там же, с. 62.
[3] Там же, с. 61.

частной собственности, его «свобода от всего». Это не мешало Плеханову, однако, одновременно считать чуть ли не главной причиной гибели капитализма противоречивое развитие самого индивидуализма [1]. Тот факт, что Плеханов не увидел основного противоречия капитализма — антагонистического противоречия между производительными силами и производственными отношениями, между трудом и капиталом, свидетельствует о непонимании им сущности капиталистического способа производства.

Г В. Плеханова удовлетворяло то малое внимание, которое уделяли рабочему движению руководители «Земли и воли» как в программных документах [2], так и в практической работе. Как вспоминает О. В. Аптекман, в беседах с землевольцами «он не раз указывал им на настоятельную необходимость изменения этого параграфа (параграфа программы «Земли и воли» относительно роли рабочих,— *Г Ж.*)». По мнению Плеханова, «агитация должна иметь конкретный характер: она должна опираться на неотложные, насущные требования рабочих, как массы рабочих, и стать исходным пунктом целесообразной организационной деятельности в их среде». Совет «Земли и воли» предложил ему изложить свои соображения в руководя-

---

[1] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 60.

[2] В первом номере «Земли и воли» (25 октября 1878 г.) Кравчинский прямо призывал отодвинуть фабричный вопрос на самый задний план, так как в России он заменен вопросом аграрным (см.: Революционная журналистика семидесятых годов. Сборник. СПб, 1907, с. 77).

щей статье на страницах органа «Земли и воли». Так появилась на свет вторая передовая статья в № 4 «Земли и воли», посвященная исключительно «рабочему вопросу» [1], т. е. городскому пролетариату.

Во второй статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» Плеханов подверг критике практику революционного движения в России, игнорировавшую рабочие стачки. Опыт показывает, писал он, что «городской рабочий, несмотря па сравнительную незначительность затраченных на него сил, проникся идеями социализма в довольно сильной степени» [2]. Повсеместно на фабриках и заводах, отмечал Плеханов, встречаются рабочие-социалисты. Все это вместе взятое требует коренного пересмотра взгляда на агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих. План Плеханова был такой. Социалисты должны вести в городах агитацию среди рабочих, используя понятные широкой массе требования: «Масса существенно, кровно заинтересована прибавкой или уменьшением заработной платы, большей или меньшей прижимкой хозяев и мастеров, большей или меньшей свирепостью городового» [3].

Выдвигая этот план, Г. В. Плеханов одновременно попытался пересмотреть и взгляд на рабочих как на второстепенную силу в будущей революции. «Действительно ли городской

---

[1] Аптекман О. В. Из воспоминаний земле-вольца. — Журн. «Современная жизнь», 1907, январь, с. 85.

[2] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 67.

[3] Там же, с. 68.

рабочий остается без крупной роли в будущем социальном перевороте?». Отвечая на этот вопрос, Плеханов указывал, что это «мнение совершенно ошибочно» [1].

Плеханов горячо отстаивал идею сочетания крестьянского восстания с городской революцией рабочих, а средством достижения этой важной цели считал необходимость ведения не только пропагандистской, но и агитационной работы среди рабочих. В подтверждение своих мыслей он ссылался на опыт западноевропейского пролетарского движения. Русские городские рабочие, указывал он, как и западные, составляют «самый подвижной, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения» [2].

Мысль Плеханова о соединении крестьянского восстания с выступлением рабочих была новой в арсенале тактических средств народничества. Но в то же время в этой концепции еще нет ничего марксистского. Для Плеханова-землевольца рабочие — не особый класс, а попрежнему всего лишь навсего часть крестьянства, и потому «вопрос аграрный, вопрос общинной самостоятельности, земля и воля одинаково близки сердцу рабочего, как и крестьянам» [3].

Г. В. Плеханов не только поставил перед землевольцами новые задачи в связи с необходимостью развертывания агитационно-пропагандистской деятельности среди рабочих. Он

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 69.
[2] Там же, с. 69—70.
[3] Там же.

был одним из первых организаторов и руководителей этого нового направления в практике революционной борьбы организации «Земля и воля». Вместе с С. М. Поповым, А. К. Пресняковым, Н. С. Тютчевым он создал в течение 1877—1878 гг. в Петербурге «рабочую группу» «Земли и воли». По свидетельству Плеханова, те члены организации, которым поручалось ведение «рабочего дела» (4—5 человек), обязаны были составить особые кружки из молодых «интеллигентов». Не примыкая непосредственно к организации «Земля и воля», эти кружки вскоре сплотили вокруг себя «старых» рабочих-революционеров [1].

Л. Тихомиров в своих воспоминаниях указывал, что Плеханов был одним из главных пропагандистов и организаторов петербургских рабочих и имел много помощников из рабочих [2].

Г. В. Плеханов и его товарищи принимали активное участие в организации целого ряда стачек рабочих столицы (на Новой бумагопрядильне, фабрике Беккера, на ряде заводов Васильевского острова, за Невской заставой, на Охте). В декабре 1877 г. Плеханов и его товарищи приняли участие в массовой рабочей демонстрации, состоявшейся на Смоленском кладбище во время похорон жертв взрыва на Патронном заводе. Землевольцы выпустили воззвание к рабочим завода, которое произвело сильное впечатление на участников демонстра-

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 147.

[2] См.: Тихомиров Л. Воспоминания. М., 1927, с. 127.

ции [1]. Особое внимание землевольцы уделяли рабочим Новой бумагопрядильни. Плеханов вел там пропагандистскую работу в течение 1877 г. и в начале 1878 г. [2] В феврале — марте 1878 г. там вспыхнула стачка, руководство которой землевольцы взяли на себя.

В Центральном государственном историческом архиве Ленинграда хранится донесение филеров в канцелярию министра внутренних дел, которое свидетельствует о новых фактах этой крупнейшей стачки 70-х годов XIX века. Этот документ дополняет наши представления о причинах забастовки [3] и, что самое существенное, рассказывает об одной из первых попыток пропаганды учения К. Маркса среди русских рабочих, проводившейся Г. В. Плехановым и его товарищами.

В этом донесении говорилось, что 3—4 марта в Медико-хирургической академии «были чисто политические сходки». «В пятницу... один из студентов-медиков пришел с Бумагопрядильной фабрики, где он, по неимению средств, со многими другими беднейшими студентами-медиками, технологами и даже *Горного института* (курсив мой. — *Г. Ж.*) зарабатывали деньги, работая вместе с фабричными. Этот-то студент

---

[1] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 156; Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник, т. II, ч. 2. М., 1950, с. 206.

[2] См.: Ткаченко П. С. Революционная народническая организация «Земля и воля», с. 235.

[3] См.: Рабочее движение в России в XIX в. Сборник, т. II, ч. 2, с. 230—234; Корольчук Э. А. Рабочее движение семидесятых годов. Сборник архивных документов. М., 1934, с. 175—180.

передал, что бунт на Новой бумагопрядильной фабрике обязан своим возникновением им, студентам, подговаривающим рабочих самыми разнообразными способами к сопротивлению фабрикантам...»[1] В донесении отмечалось, что среди рабочих фабрики студенты-агитаторы распространяли сочинение К. Маркса, в результате чего и произошло их «возмущение против фабрикантов»[2]. В докладной записке петербургского градоначальника на имя шефа жандармов также отмечалось, что «преступная пропаганда глубоко пустила корни в среде фабричных рабочих этой фабрики».

О пропагандистской деятельности среди рабочих Новой бумагопрядильной фабрики вспоминает и сам Г. В. Плеханов[3]. Об этом же свидетельствует и обнаружение при обыске у рабочего Парфенова, обвиненного в подстрекательстве к бунту на Новой бумагопрядильне, «нескольких книг ученого содержания и сочинения Лассаля „Французская демократия“, а также нескольких экземпляров землевольческой литературы»[4].

Конечно, не следует преувеличивать значения пропагандистской работы студентов-землевольцев. Не будучи марксистами, они, конечно,

---

[1] ЦГИА, ф. 1282, оп. 1, д. 143, л. 5. (Документ опубликован нами в журн. «Исторический архив», 1961, № 4).

[2] Там же.

[3] См.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник, т. II, ч. 2, с. 231; Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 164—165.

[4] ЦГАОР, ф. III отд., 3-я эксп. 1879 г. 14, .. I. 80 об.

не могли вести подлинно социал-демократическую пропаганду. Но примечательно, что именно Плеханов был одним из первых народников, который начал пропагандировать среди рабочих учение К. Маркса.

В самом начале стачки, когда происходили споры между прядильщиками и ткачами о том, стоит ли продолжать стачку или нет, Плеханов, явившись вместе с Поповым на собрание одной из артелей фабрики, произнес перед рабочими речь, в которой предложил превратить стачку в уличную демонстрацию под предлогом подачи прошения наследнику [1].

Одновременно землевольцы развернули агитацию за поддержку стачки на трех фабриках Васильевского острова, Невской заставы и Охты. К стачке сочувственно относилась передовая общественность столицы, прежде всего учащаяся молодежь. Повсеместно проходили сборы в пользу бастующих. Но в ходе стачки выявилась вся ошибочность средств борьбы, которые отстаивали Плеханов и его товарищи. Хотя землевольцам и удалось организовать шествие рабочих к Аничкову мосту — к дворцу наследника, оно закончилось безрезультатно и не приняло характера политической демонстрации, как надеялись организаторы шествия.

Сам Г. В. Плеханов был арестован во время агитации среди бастующих рабочих, но вскоре

---

[1] См.: Попов М. Р. Записки землевольца. М., 1933, с. 171; Моисеенко П. А. Воспоминания. М., 1924, с. 17. Сам Г. В. Плеханов рассказывал об этом несколько иначе (см.: Плеханов Г. В. Соч. т. III, с. 163).

выпущен [1]. В связи с выступлением рабочих Новой бумагопрядильни Г. В. Плеханов написал, а его товарищи землевольцы отпечатали обращение за подписью «Ваши друзья», в котором популярно излагалась идея о необходимости объединения рабочих против произвола полиции и администрации [2]. На Плеханова особое впечатление произвела решимость рабочих продолжать борьбу. Рабочие, вспоминал Плеханов, «говорили нам, что они покоряются ненадолго и при первом же удобном случае опять забастуют. По правде сказать, мы не верили им, видя в их словах не более как желание утешить себя и нас в испытанной неудаче. Но мы ошибались. Уже в ноябре 1878 г. полиция имела много хлопот с неугомонной Бумагопрядильней» [3].

В январе 1879 г. на Новой бумагопрядильне вновь вспыхнула стачка. На этот раз рабочие уже не помышляли об обращении с прошением. Рабочие на собственном опыте убедились в ошибочности советов землевольцев. Они, вспоминал Г. В. Плеханов, «только смеялись, когда мы

Г. В. Плеханов был арестован вместе с Н. Тютчевым и студентом Горного института В. Бондаревым 2 марта 1878 г. и предъявил фальшивый паспорт на имя А. С. Максимова-Дружбина (см. об этом подробнее: И. Волковичер. К истории ареста Г. В. Плеханова в марте 1878 г. — «Пролетарская революция», 1924, № 8-9 (31-33), с. 364—365; Рабочее движение в России в XIX веке, т. II, ч. 2, с. 223—225). При аресте у него были найдены листовки, посвященные делу В. И. Засулич: «Убийство шпиона», «13 июля и 24 января».

[2] См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник I. М., 1934, с. 241.

[3] Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 174.

напоминали им об их прошлогоднем хождении к наследнику: „то-то дураки-то были!“ — говорили они»[1]. Стачечники выдвинули определенные требования, в составлении которых приняли участие и землевольцы. Как и прежде, стачка потерпела поражение, но на Плеханова и его товарищей особое впечатление произвели возросшая решимость рабочих продолжать борьбу и их сочувствие революционерам. «Рабочая среда все более привыкала смотреть на революционеров как на своих естественных друзей и союзников»[2].

Успех агитационно-пропагандистской работы среди рабочих Петербурга вдохновил Г. В. Плеханова. В 1877—1879 гг. он принимал участие в составлении и редактировании различных листовок, обращений к рабочим, регулярно публиковал в «Земле и воле» и в легальных журналах заметки о рабочих стачках[3].

По данным полицейской агентуры, он вел активную пропаганду за организацию стачки на чугунолитейном заводе «Русского общества»[4]. Была установлена его связь с рабочим чугунолитейного завода этого общества Е. А. Гавриловым, у которого он не раз скрывался от преследования полиции[5].

Филеры сообщали, что Плеханов весной 1879 г. постоянно общался с рабочими Нарвской и Московской застав, у которых находил

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 178.
[2] Там же, с. 179.
[3] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 36—44.
[4] Архив «Земли и воли» и «Народной воли», с. 165.
[5] Там же, . 211.

приют и помощь, в результате чего все попытки его арестовать заканчивались провалом. Бескорыстная помощь рабочих юному революционеру-профессионалу не могла не вызвать у него чувства сердечной благодарности и признательности своим товарищам по борьбе. С другой стороны, это постоянное общение с пролетарскими массами столицы позволило Плеханову лучше и глубже узнать мысли и чаяния жителей рабочих окраин Петербурга.

Успех пропаганды среди рабочих заставил землевольцев внести изменения в свою программу. Весной 1878 г., вспоминал Плеханов в 1883 г., в нее было внесено несколько дополнений [1]. Действительно, в ней появился новый пункт о «заведении сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих и заводских, фабричных» [2]. Об этом дополнении к программе говорил в своих воспоминаниях и А. Д. Михайлов, ошибочно относя его к 1876 г.[3] Позднее, через 20 лет, Плеханов указал, что весной 1878 г. он написал новую программу «Земли и воли» [4].

Исследователи справедливо выражают сомнение в достоверности этого факта. Но нам представляется совершенно правомерным считать Плеханова автором пункта «д» программы, где говорилось о пропаганде среди рабочих.

---

[1] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 162.

[2] Архив «Земли и воли» и «Народной воли», с. 61.

[3] См.: Прибылева-Корба А. П. и Фигнер В. Н. А. Д. Михайлов, с. 108. (Ошибочность датировки убедительно доказана П. С. Ткаченко в его монографии: указ. соч., с. 117).

[4] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, . 103.

По воспоминаниям А. Д. Михайлова, этот пункт ставил задачи: «Агитация и пропаганда среди городских рабочих и воспитание их в борьбе путем стачек. В этой борьбе приближать их мысли о переходе фабрик и заводов в собственность. Фабричные рабочие, в большинстве крестьяне, перенесут, возвращаясь в свои деревни, и туда оживленные в них стремления к „земле и воле“» [1].

Эта формулировка полностью совпадает со статьей Плеханова «Закон экономического развития...», написанной еще до принятия программы 1878 г. Огромное впечатление на него, как и на многих землевольцев, произвело создание «Северного союза русских рабочих», которым руководили С. Халтурин и В. Обнорский. Г. В. Плеханов по поручению организации «Земля и воля» установил тесные связи с этими выдающимися деятелями рабочего движения и убедился в правильности своих первых впечатлений о рабочих.

О С. Халтурине Плеханов восторженно вспоминал как о замечательной личности, в которой революционный пыл, вдумчивость и самоотверженность соединяются гармонично [2]. Молодому революционеру не могла не броситься в глаза разница между политическими взглядами передовых рабочих и его собственным мировоззрением. Первые рабочие организации стояли в основном в стороне от народнического движения.

---

[1] Прибылева-Корба А. П. и Фигнер В. Н. Указ. соч., с. 108.

[2] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 198—199.

В. И. Ленин писал в связи с этим: «Когда в 1875 г. образовался „Южно-русский рабочий союз“ и в 1878 г. „Северно-русский рабочий союз“, то эти рабочие организации стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма» [1].

Народническая литература в это время была непонятна передовым рабочим. Г. В. Плеханов вспоминал, что С. Халтурин часто выражал недовольство издававшимся в Петербурге журналом «Земля и воля». «Нет, не для нас этот журнал, — говорил Халтурин, — наш журнал должен вестись совсем иначе» [2].

Плеханов и его друзья по «Земле и воле» пытались воздействовать на политическую программу «Северного союза русских рабочих». В четвертом номере своего журнала (февраль 1879 г.) они поместили подробный критический разбор программы организации рабочих: «По поводу „Северного союза русских рабочих“» [3].

Статья приветствовала первые шаги рабочего движения России, оценивая «Союз» как

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, 245.

[2] Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 143.

[3] Автором статьи был Д. А. Клеменц, один из ближайших друзей Г. В. Плеханова в тот период. Но несомненно, что его взгляды совпадали и с точкой зрения редакции, в состав которой входил и Г. В. Плеханов. Писал об этом в своих воспоминаниях и сам Г. В. Плеханов (см.: Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 184).

«первый опыт самостоятельной социалистической организации русских рабочих, гласно выступивших на борьбу с эксплуататорами»[1]. В статье содержалась одобрительная оценка и тех ошибочных пунктов программы «Северного союза русских рабочих», которые совпадали со взглядами землевольцев, — отрицание государства, требование «коммунальной автономии» и т. д. Те же параграфы программы, которые, по словам народника Д. Клеменца, «прямо взяты из катехизиса немецких социал-демократов», были осуждены. Прежде всего это касалось вопроса о политической борьбе.

В программе «Земли и воли» говорилось о необходимости пропаганды путем «активной борьбы» — бунтов, стачек и т. д. В противоположность этому взгляду «Северный союз» отводил главное место политической борьбе рабочих, причем решался этот вопрос, по мнению землевольцев, «слишком категорически в утвердительном смысле, положения революционной программы о значении пропаганды фактами, об активной борьбе даже не дебатируются»[2].

Редакция «Земли и воли» осуждала «Северный союз» и за недостаточное внимание к аграрному вопросу. «Неизвестно, — писал Клеменц, — намерен ли „Северный союз" требовать всеобщего крестьянского передела земли или же думает подойти к этому вопросу путем последовательных реформ вроде отмены выкупных

«Земля и воля», 1879, № 4. — Революционная журналистика семидесятых годов. Сборник, с. 200.
[2] Там же.

платежей на землю, переразверстки наделов и т. д.» [1].

Землевольцы справедливо критиковали «Северный союз» за слабость организационного построения рабочих кружков. В ответном письме в орган землевольцев руководители «Северного союза», признав справедливость ряда замечаний (по аграрному вопросу и др.), решительно отмежевались от землевольческого взгляда на насущные задачи революционного движения России, отстаивая первоочередность и необходимость ведения политической борьбы [2]. «Тяжело было народникам, — вспоминал Плеханов,— слышать от рабочих — и каких рабочих! — члены „Союза" составляли сливки революционного рабочего Петербурга,— столь „буржуазные рассуждения"» [3].

Подчеркивая право рабочих на самостоятельность политического движения, Халтурин и Обнорский писали в ответе, что «Союз» объединяет передовых рабочих, а не приехавших только что «сысоек» из деревни, которые ничего не понимают. Для достижения социального прогресса, утверждали они, необходимо добиться прежде всего политической свободы.

Плеханова и его товарищей по партии очень огорчила такая позиция передовых рабочих, так как в этих словах, как им казалось, проскальзывало «презрение союза к крестьянству». Но впоследствии Плеханов признал, что это было

«Земля и воля», 1879, № 4. — Революционная журналистика семидесятых годов. Сборник, с. 201.

[2] См.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник, т. II, ч. 2, с. 243—247.

[3] Плеханов Г. В. Соч., т. III, 184.

ложное толкование взглядов руководителей рабочей организации Петербурга. Рабочие-революционеры в это время переросли народников на целую голову, хотя еще и не смогли в силу неразвитости рабочего движения выступить самостоятельно. Не понимая этого, Плеханов-землеволец порицал рабочих за стремление вести политическую борьбу. Однако при этом он все глубже задумывался над ролью рабочих в революционной борьбе, которую вели народники.

Внимание и интерес к рабочему движению не мешали Г. В. Плеханову оставаться сторонником общинного социализма. В ряде статей «Каменская станица», «О чем спор?», «Поземельная община и ее вероятное будущее» он подробно анализировал современное состояние крестьянской общины, упорно защищая идею об «особом» пути экономического развития России, об «исторической» миссии русской крестьянской общины как зародыша социализма.

Большое влияние на Плеханова в эти годы (1878—1879) оказали книги социолога и буржуазно-либерального политического деятеля М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» и исследования земского статистика В. П. Орлова «Формы землевладения в Московской губернии». Авторы этих книг приводили многочисленные примеры разложения общины и дифференциации крестьянства.

Плеханов, полемизируя с М. Ковалевским, защищал доктрину народников о русской общине. В своей статье «Поземельная община и ее вероятное будущее» Плеханов, признавая тезис К. Маркса о прогрессивности капита-

лизма для Западной Европы, отрицал возможность его развития в России. Он пытался противопоставить неумолимым фактам, приведенным Ковалевским, свои аргументы, выдержанные в духе народнического социализма. Разрушение общины, по мнению Плеханова, вызывается лишь неблагоприятными внешними факторами. «Не внутри, а вне общины лежат причины ее почти повсеместного разрушения» [1],— утверждал он. Но он был вынужден признать факт начавшегося разрушения общины, как и факт дифференциации крестьянства. Тем не менее появление кулачества в деревне он связывал с деятельностью государства, ставящего перед собой задачу разрушения общины. Плеханов-землеволец обращался к русской интеллигенции, призывая правильно понять «экономические задачи родной страны» [2], т. е. признать научность народнической социалистической теории.

В то же время программные требования землевольцев, в разработке которых активное участие принимал Г. В. Плеханов, были в известной степени новым словом в народническом движении. Землевольцы первыми поставили вопрос о конкретности в агитационной работе среди крестьян и рабочих и создали, по выражению В. И. Ленина, превосходную крепкую

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 107. Позднее Плеханов писал о монографии Ковалевского, что «это была очень серьезная книга, лично мне оказавшая огромную услугу, так как она впервые и очень сильно поколебала мои народнические воззрения, хотя я и спорил еще против ее выводов» (Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 197).

[2] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 107.

и дисциплинированную организацию, которая может быть образцом для революционеров [1].

Революционно-демократическое содержание программы «Земли и воли» носило утопический характер, но ее идеи отвечали чаяниям и интересам многомиллионных крестьянских масс. Говоря о народнической программе в целом, В. И. Ленин требовал не отвергать ее «целиком, без разбора», а «строго отличать ее реакционную и прогрессивную стороны» [2].

Именно на прогрессивную сторону народнической программы В. И. Ленин обратил особое внимание в своей статье «Две утопии» (1912 г.). «Ложный в формально-экономическом смысле,— указывал он,— народнический *демократизм* есть истина в *историческом* смысле; ложный в качестве социалистической утопии *этот* демократизм есть *истина* той своеобразной исторически-обусловленной демократической борьбы крестьянских масс, которая составляет неразрывный элемент буржуазного преобразования и условие его полной победы». И далее: «Народническая утопия — выражение стремления трудящихся миллионов мелкой буржуазии *совсем* покончить с старыми, феодальными эксплуататорами и ложная надежда „заодно" устранить эксплуататоров новых, капиталистических» [3].

Ленинская характеристика целиком и полностью относится к программным взглядам Плеханова-землевольца.

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 6, с. 134—135.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 530.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 120—121.

Однако необходимо выделить и то специфическое, что ставило Г. В. Плеханова на особое место в среде землевольцев. Оставаясь целиком последовательным бакунистом в главнейших вопросах политической программы (отношение к государству, политической борьбе, общине и т. д.), он сумел в своих трудах развить до возможного для народника логического предела отдельные элементы материалистического понимания истории.

Считая позитивный метод в социологии единственно научным методом, усвоив некоторые положения исторического материализма, он пытался применить их к российской действительности, к конкретным условиям развития России, в которых он искал опору для революционной борьбы масс. Этим Плеханов отличается от многих народников, искавших гарантии осуществления своей программы в заговоре — моральном идеале интеллигенции — и разуверившихся в революционных возможностях крестьянства [1].

---

[1] Характерны в этом отношении воспоминания В. И. Засулич. Участвуя в поселениях южан в Киевской губернии в 1877 г., она и ее товарищи пришли к выводу о бесполезности работы среди крестьян. Один из участников сочинил ядовито-насмешливую эпиграмму на бесполезную жизнь в деревне:

«В народе мы сидим,
Дела великие творим:
Пьем, спим, едим
И о крестьянах говорим,
Что не мешает их посечь,
Чтоб в революцию вовлечь».

(Засулич В. Письмо в редакцию. — «Свободная Россия», 1889, № 3, с. 23).

Г. В. Плеханов понимал значение экономической борьбы рабочих масс. Он говорил о необходимости создания особых, рабочих организаций, хотя и не признавал, что они могут быть использованы для классовых пролетарских целей.

Наконец, Плеханов в период своей землевольческой деятельности выдвинул и особо подчеркнул важную роль городских рабочих в революции, значение конкретной, понятной и доступной для широких рабочих масс агитационной работы.

На этом этапе своего развития он, конечно, не был марксистом, а оставался землевольцем, во взглядах которого бакунизм и лавризм причудливо соединялись с отдельными элементами исторического материализма. Немалую роль в эволюции политических взглядов Г. В. Плеханова и его будущих соратников сыграл тот кризис, который переживала партия «Земля и воля» в 1878—1879 гг. Внутри ее возникла группа «Свобода или смерть», которая первоочередной задачей революционеров считала «дезорганизацию» правительства, устранение самодержавия, так как это, по мнению ее членов, позволило бы беспрепятственно вести агитацию за социализм. Признав необходимость политической борьбы, сузив ее прежде всего до борьбы террористической, новое течение, в отличие от старых «деревенщиков», готовилось открыто пропагандировать свою доктрину «политиков-террористов».

ГЛАВА II

ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ

В то же самое время, когда сторонники нового направления, лихорадочно готовясь к съезду, который должен был состояться в Воронеже, проводили консультации, посылали своих эмиссаров в местные революционные кружки и, наконец, собрали отдельный предварительный Липецкий съезд будущих народовольцев, «деревенщики» также готовились к наступающей решительной фазе борьбы внутри общества «Земля и воля». Организаторами этой борьбы были Г. В. Плеханов и М. Р. Попов. Последний, как сообщают очевидцы, объехал ряд местпых кружков землевольцев, вербуя среди них сторонников сохранения старой линии деятельности общества [1].

По воспоминаниям Гартмана, М. Р. Попов «стоял решительно за полное прекращение террористических действий и сосредоточение всех сил исключительно на пропаганде. В этом он

---

[1] См.: Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Пг., 1924; Из воспоминаний Льва Гартмана. — «Русская историческая библиотека», № 4. Ростов-на-Дону, 1906, с. 157.

и ожидал себе поддержки и сочувствия от нашего кружка» [1].

В начале лета 1875 г., когда будущие народовольцы заседали в Липецке, Плеханов и его сторонники провели в Тамбове и в самом Воронеже ряд предварительных предсъездовских совещаний [2]. На этих совещаниях особенно остро встал вопрос об отношении к террору, и в частности к цареубийству.

Как вспоминал Плеханов, ему не удалось на этих совещаниях создать единого центра среди землевольцев, который мог бы твердо противостоять сторонникам нового направления на заседаниях Воронежского съезда. Ни С. Л. Перовская, ни О. Е. Николаев, на сочувствие которых он рассчитывал, не обещали ему такой поддержки. С. Л. Перовская заявила, что хотя она и верна старой землевольческой программе, но считает нужным поддержать «начатые теоретические предприятия». Некоторые землевольцы вообще не явились на съезд, хотя именно на их помощь во многом рассчитывал Плеханов. Если верить Плеханову, то уже накануне Воронежского съезда он был «готов к поражению» [3].

Но думается, что это не совсем точное утверждение. Плеханов безусловно чувствовал явную недостаточность сил его сторонников накануне Воронежского съезда, но он не терял надежды в ходе самой его работы оказать влияние на колеблющихся, а также, возможно, и на

---

[1] Из воспоминаний Льва Гартмана, с. 157.

[2] См.: Попов М. Р. «Земля и воля» накануне Воронежского съезда. — «Былое», 1906, № 8, с. 32.

[3] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, с. 309.

самих «политиков». В связи с этим особый интерес представляет вопрос о времени ухода со съезда Г. В. Плеханова. Ряд участников Воронежского съезда утверждает, что Г. В. Плеханов покинул его заседание в самом начале [1].

С другой стороны, сам Г. В. Плеханов, а также О. В. Аптекман говорят, что будущий руководитель чернопередельцев покинул съезд в период заключительной его работы [2].

В специальном исследовании, посвященном работе Воронежского съезда, В. А. Твардовская доказала, что Плеханов присутствовал почти на всех заседаниях съезда, участвовал в обсуждении программных вопросов и в голосовании по ним и «только после серьезной борьбы, увидев ее безуспешность, он покинул съезд» [3].

При обсуждении на съезде поправок к программе, а также основных направлений органов «Земля и воля» и «Листка „Земли и воли“», Г. В. Плеханов неоднократно пытался изменить ход работы съезда, переведя ее с пути компромиссов (а фактически уступок) в сторону решительного осуждения направления «политиков». И только тогда, когда он потерпел поражение по всем этим обсуждавшимся на съезде вопросам, он пустил в ход последний аргумент — покинул заседание съезда. Один из уча-

---

См.: Фигнер В. Н. Соч., т. I. М., 1932, с. 150; Морозов Н. А. Возникновение «Народной воли».— «Былое», 1906, № 12.

[2] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, с. 310; Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х годов, с. 372.

[3] Твардовская В. А. Воронежский съезд землевольцев (июнь 1879 г.). — Научные доклады высшей школы. Исторические науки, 1959, № 2, с. 31.

стников съезда вспоминал, что когда в результате голосования было решено признать целесообразным политический террор, Плеханов вскочил и «разразился страстной, едкой филиппикой против конгресса. В заключение он заявил, что ничего общего не имеет с людьми, которые изменяют народному делу... На другой день во время заседания конгресса бывший редактор прислал собранию протест, составленный спокойно, сжато и выразительно. Протестант, между прочим, помнится, рекомендует вниманию конгресса весьма любопытную историю революционного движения в Австрии 48 года. Особенно подчеркивает он то содействие, которое оказывали полицейские-крестьяне австрийскому правительству в подавлении революционных стремлений. Протест остался без действия» [1].

Существо выступлений Г. В. Плеханова на Воронежском съезде и основное содержание указанного заявления, сделанного при уходе с заседания, можно восстановить на основании воспоминаний самого руководителя «деревенщиков», а также воспоминаний О. В. Аптекмана и писем В. И. Засулич начала 80-х годов.

В своей рецензии на книгу Богучарского «Неудачная история партии „Народная воля“» Г. В. Плеханов указывал, что он и его единомышленники на съезде выдвигали и отстаивали три главных положения. Плеханов предупреждал «политиков», что, начав террор, они вынуждены будут посвятить ему «все силы и сред-

---

[1] Серебряков Е. Общество «Земля и воля».— Материалы для истории русского социально-революционного движения. Сборник № 4. Женева, 1894, с. 62—63.

ства», не оставив ничего для работы в деревне. Далее «деревенщики» указывали, что террор бьет не столько по правительству, сколько по самим революционерам, дезорганизуя их работу, обессиливая их организацию. И, наконец, они утверждали, что «даже полная удача самого главного дезорганизаторского плана приведет к перемене лица, но не политической системы...» [1].

В другой работе Г. В. Плеханов указывал: «Спор между нами мог быть выражен формулой: или агитация в массе, или террор» [2].

Таким образом, Г. В. Плеханов в своих воспоминаниях сводил всю суть разногласий к тактическому вопросу — к отношению к террору как негодному средству революционной борьбы.

Но, как справедливо заметила В. А. Твардовская, в данном случае «разногласия тактические являлись производными от программных» [3]. Суть разногласий следует рассматривать шире и глубже. Центральным вопросом расхождений был вопрос об отношении к политической борьбе. Вопрос о терроре против царя послужил лишь поводом, причиной этой острой дискуссии, затянувшейся на несколько лет в революционном движении России на рубеже конца 70-х — начала 80-х годов XIX века. Ведь и до этого [4], а затем вскоре и после окон-

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, с. 144—145.

[2] Там же, с. 308.

[3] Твардовская В. А. Указ. статья, с. 39.

[4] На самом Воронежском съезде было единогласно решено для усиления агитационной работы в деревне признать необходимость и своевременность организации на селе системы террора, подобной ирландскому риббонизму (см.: Материалы для истории рус-

чания работы Воронежского съезда Г. В. Плеханов не отрицал важности ведения террористической борьбы революционерами и даже признавал ее необходимость. Но при всем этом он категорически отказывался рассматривать террор как способ, как средство политической борьбы. О том, что дело обстояло именно так, что главным вопросом расхождений был вопрос об отношении к политической борьбе, т. е. касался разногласий программных, свидетельствует и В. И. Засулич.

В одном из писем С. Степняку-Кравчинскому в начале 1882 г. она подчеркивала, что «далеко не террор» явился причиной раскола среди землевольцев в Петербурге, а именно вопрос об «отношении к деятельности среди народа, который тогда „Народная воля" заявляла положительным образом и главным образом на лозунге „Земский собор" и на всем, что из этого лозунга вытекало» [1].

О. В. Аптекман также связывал выступление Г. В. Плеханова на Воронежском съезде с различным подходом к политической борьбе, к роли государства. «Стремиться народному революционеру к конституции, — говорил, по его словам, Плеханов, — почти равносильно измене народному делу» [2]. Это свидетельствует,

---

ского социально-революционного движения. Сборник № 4, с. 60). Характерно, что в эти годы В. И. Засулич опубликовала в журнале «Дело» статью, в которой, как она сама вспоминала позднее, оправдывала аграрный террор ирландцев.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 54.

[2] Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х годов, с. 369.

что Плеханов в 1879 г. был все еще последовательным бакунистом, начисто отрицавшим роль политической борьбы. На Воронежском съезде будущий руководитель «Черного передела» при определении новых задач русского революционного движения оказался на голову ниже таких выдающихся деятелей народнического движения, как А. И. Желябов, С. Л. Перовская и др. В то время как последние, хотя и противоречивым путем, глубоко заблуждаясь, шли к признанию необходимости ведения политической борьбы, к признанию роли демократического государства в борьбе за социализм, «деревенщики» во главе с Г. В. Плехановым тянули если не назад, то, безусловно, в сторону от этой намечавшейся линии. Об этом факте вспоминал в 1887 г. и П. Б. Аксельрод [1].

Воронежский съезд, закончившийся временным и весьма неустойчивым примирением сторон, стал определенной вехой в эволюции политических взглядов Г. В. Плеханова. Он был единственным участником съезда, который во всеуслышание заявил о своем несогласии с программой политической борьбы нового направления внутри «Земли и воли» и вышел из организации. Перед ним остро встал вопрос — что делать дальше? Какую программу революционной борьбы защищать? Происшедший вскоре организационный раскол «Земли и воли» на две организации — «Народная воля» и «Черный передел» — и дальнейшее развитие революционной ситуации 1879—1882 гг. не могли не

---

[1] См.: Аксельрод П. Б. Ответ. Цюрих, 1887, с. 6 (ЦГИА, ф. 1410, оп. 3, д. 36).

толкнуть Г. В. Плеханова на путь интенсивной политической борьбы и заставили еще и еще раз пересмотреть и проанализировать свои позиции.

Лето 1879 г. Плеханов провел под Киевом, где под именем студента Ключарова встречался с местными революционерами на даче у своей будущей жены Р. М. Боград [1].

Осенью 1879 г. он вместе с В. И. Засулич, приехавшей в Петербург, организовал новую партию — «Черный передел». В январе 1880 г. Плеханов и Засулич вынуждены были, в связи с тем что их разыскивала полиция, покинуть Россию и эмигрировать в Женеву. После приезда в 1881 г. в Швейцарию П. Б. Аксельрода там собрались все члены будущей группы «Освобождение труда». Все они, как и Плеханов, прошли сложный путь исканий и разочарований, прежде чем пришли к признанию марксизма.

* * *

Чернопередельцы и народовольцы, как и многие народнические группы и организации, проявляли живейший интерес к теории научного социализма и к ее создателям. «Черный передел» и «Народная воля» были одними из первых политических партий России, которые немало сделали для ознакомления революционеров России с основами марксистского учения. Марксистская экономическая литература изучалась в 1880—1883 гг. во многих чернопередельческих и народовольческих кружках Пе-

---

[1] ЦГАОР, ф. III отд., 3-я эксп., 1879 г., д. 66, л. 26.

тербурга, Москвы, Казани, Ярославля, Дерпта и других городов.

Чернопередельцы и народовольцы, продолжая традиции народников 70-х годов, стремились ознакомить кружки передовых рабочих с некоторыми сторонами учения К. Маркса. «Капитал» К. Маркса изучал один из организаторов народовольческой пропаганды среди московских рабочих С. Н. Халтурин в Ростове-на-Дону, пытался объяснить начало марксистской политической экономии своим товарищам и рабочий А. Карпенко [1].

Для первого номера чернопередельческой газеты «Зерно» Н. С. Русанов написал статью «Хозяйская быль и барщина», популяризирующую учение К. Маркса о прибавочной стоимости и деньгах [2].

Несмотря на сравнительно широкое знакомство революционных народников с отдельными произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса и даже попытки перевести ряд их работ на русский язык [3], они обычно ограничивались пропагандой лишь некоторых сторон экономического учения К. Маркса [4]. Другие стороны марк-

---

[1] См.: Волк С. С. Народная воля. М.—Л. 1966, с. 425.

[2] Русанов Н. С. Из моих воспоминаний, т. I. Берлин, с. 342—343.

[3] В 1881 г., например, Н. И. Кибальчич начал переводить на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса (см.: Итенберг Б. С. и Черняк А. Я. Ранний перевод «Манифеста Коммунистической партии». — «Исторический архив», 1959, № 2, с. 224).

[4] Подробнее о распространении произведений К. Маркса народовольцами и об их отношении к марксизму см.: Волк С. С. «Народная воля».

сизма, и прежде всего учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, они не принимали, а потому и не понимали. Г. В. Плеханов был глубоко прав, когда позднее писал о народниках, что философско-историческая часть учения Маркса осталась для них непрочитанной главой любимой книги. Для народников характерно стремление эклектически соединить идеи Маркса с народническими убеждениями, с учениями мелкобуржуазных западных социалистов (Дюринг и др.). Показательна в этом отношении «Программа для чтения», которую рекомендовал центральный студенческий кружок Петербургского университета (1882 г.).

Составители «Программы для чтения» прежде всего обращали внимание своих читателей на достижения современной общественной науки, «которая отводила почетное место форме экономических отношений народа и организации политической власти. Существо каждого из этих двух факторов, и главным образом их взаимное отношение, это важнейшие вопросы общественной науки» [1].

Центральным вопросом экономического и политического развития Европы, а возможно и «России в ближайшем будущем», является вопрос о развитии капитализма. Его генезис, сущность и перспектива, отмечали составители «Программы», «лучше всего изложены в книге Маркса „Капитал“». Он не только анализирует эту форму экономических отношений, но и обо-

---

[1] ЦГИА. ф. 1410 (коллекция вещественных доказательств), д. 619, л. 3.

сновывает влияние экономических отношений на весь общественный строй в самом широком смысле, а также исследует предшествующие капитализму формы экономических отношений [1].

Далее в «Программе для чтения» довольно подробно рассказывалось и о других частях работы К. Маркса, рекомендовались статьи Ф. Энгельса и рецензии из русских журналов («Вестник Европы» и др.), где были помещены отклики на «Капитал». Таким образом, у читателя не оставалось никакого сомнения в том, что сами составители «Программы» глубоко чтут и уважают труды К. Маркса и Ф. Энгельса и будут пытаться определять современное экономическое и политическое состояние России, исходя из его указаний о решающем факторе экономики в развитии общества [2].

Но далее с составителями «Программы» происходила типичная для народников трансформация: опираясь на Маркса, пытаясь анализировать экономику России на основе взглядов

---

[1] ЦГИА, ф. 1410 (коллекция вещественных доказательств), д. 619, л. 4.

[2] Составители «Программы для чтения» признавали, что центральным вопросом всей экономической и политической жизни России является вопрос о судьбах развития капитализма: «Вопрос сводится к тому, должна ли Россия пройти стадию капиталистического производства, или она, минуя эту стадию, пойдет по лучшему пути народного производства, где община и артель самостоятельных производителей будет вместо капитализма с армией... пролетариата». Ответ на этот вопрос они предлагали искать читателю в «блестящих статьях» народников В. В. Воронцова и Д-она (Даниельсона). Составители полностью с ними солидаризировались (ЦГИА, ф. 1410, оп. 3, д. 619, л. 14).

Маркса, они стремились доказать невозможность развития капитализма в России и, в конечном итоге, пытались опровергнуть положения марксизма.

В данном примере с «Программой для чтения» мы наблюдаем ту своеобразную черту русского народничества, о которой В. И. Ленин писал: «Оригинальное явление: марксизм был, уже начиная с 80-х годов (если не раньше), такой бесспорной, фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, что в России теории, враждебные марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистицировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм, эти теории как бы становились сами на почву марксизма и „по Марксу" пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!» [1].

Это указание В. И. Ленина помогает правильно понять и статьи Плеханова-народника, в которых он неоднократно ссылался на работы К. Маркса [2].

* * *

В 1880 г. установилась связь между Марксом и «Народной волей». Л. Н. Гартман, участник покушения на царя на Московской железной дороге, выехал в Лондон, где стал заграничным представителем Исполнительного комитета (ИК) «Народной воли».

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 20, с. 162—163.

[2] См., например, Плеханов Г. В. Соч., т. с. 57—58.

В октябре 1880 г. ИК «Народной воли» направил К. Марксу специальное письмо, в котором выразил свое восхищение его научной и политической деятельностью. В письме, между прочим, сообщалось, что «Капитал» сделался «настольной книгой образованных людей» [1]. По свидетельству В. Н. Фигнер, инициатором установления личных связей с К. Марксом был А. Н. Желябов, который надеялся, что К. Маркс поможет партии найти союзников в Европе против самодержавия [2]. Между Л. Гартманом и К. Марксом установились дружеские отношения. Гартман часто бывал в семье создателя «Капитала», постоянно информировал его о русских делах.

Хотя письма К. Маркса к Л. Гартману не сохранились, но в архивах нашей страны имеются письма Л. Гартмана различным лицам (Н. Морозову, П. Лаврову, С. Клячко), в которых он рассказывает о встречах с К. Марксом и его отношении к народовольцам и чернопередельцам.

Приезд Л. Гартмана совпал с интенсивной работой К. Маркса над русскими источниками, которые он использовал для написания II тома «Капитала».

3 июля 1880 г. Гартман сообщал Лаврову: «2-й том Маркса выйдет еще не скоро. Весь материал и для 2-го и для 3-го (томов «Капитала». — *Г. Ж.*) обработан, готов, но ввиду того,

---

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951, с. 251.

[2] См.: Фигнер В. Н., Желябов А. Н. 1 марта 1881 г. — Воспоминания участников и современников. М., 1931, с. 15.

что из России к Марксу прибывают все новые и новые книги, притом очень ценные, он не хочет ограничиваться тем, что рассмотрел и обработал» [1].

По просьбе К. Маркса Л. Гартман через П. Лаврова снабжал его русскими изданиями. Так, в частности, был прислан номер журнала «Отечественные записки», где Маркса интересовала статья «Задолженность частного землевладения» [2], а позднее, в марте 1881 г., К. Марксу были посланы материалы комиссии Ростовцева о подготовке реформы 1861 г.

В одном из писем П. Лаврову Гартман сообщал, что «Маркс высказал некоторое желание, чтоб я помогал ему в области разработки исследований по части экономики России. Конечно, тут моя роль будет невелика, но пользительнее. Теперь я этого еще не могу, ибо недостаточно знаю англ. язык, но не в очень далеком будущем это будет» [3].

Л. Гартман, получая сведения из России, довольно регулярно информировал Маркса о планах и действиях народовольцев и чернопередельцев.

Особый интерес представляет отношение К. Маркса к программным документам партий «Народная воля» и «Черный передел».

В мае 1880 г. К. Маркс получил недавно вышедшую в Петербурге «Программу Исполнительного комитета». По свидетельству Л. Гартмана, она вызвала у него живейший интерес. 14 мая Гартман писал Н. Морозову: «Он

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 7, оп. 3, д. 257, письмо № 9, л. 1.
[2] ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 102, л. 29а.
[3] Там же, л. 77.

читал программу, что ты мне прислал. Окончательно он еще не высказался, ибо не кончил ее. Но говорит, что вся программа русских террористов замечательна своей практичностью, благодаря которой партия террористов и пользуется такою силою и влиянием» [1].

Маркс и Энгельс, с нетерпением ожидавшие крушения самодержавия как оплота европейской реакции, своевременно отмечали каждый случай возникновения революционной ситуации в России и обращали на это внимание революционной России. Но и К. Маркс, и Ф. Энгельс из-за недостаточно полной, а порой и неверной информации переоценивали готовность крестьянства к революции, реальные возможности народовольчества, а потому и преждевременно предсказывали близость революции [2].

С многими положениями «Программы Исполнительного комитета» К. Маркс, конечно, не был согласен. Но он считал невозможным вступить в открытую теоретическую полемику

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 458, оп. 1, д. III 2158, л. 1.

[2] В. И. Ленин писал в связи с этим, что «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим... это страстное ожидание революции в России». Отмечая ошибочность их прогнозов относительно сроков революции, В. И. Ленин в то же время подчеркивал: «Но *такие* ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач, — в тысячу раз благороднее, величественнее и *исторически ценнее, правдивее,* чем пошлая мудрость казенного либерализма... глаголющего... о тщетности революционной борьбы...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 247, 249).

с ее составителями в момент, когда в России велась такая напряженная революционная борьба. Поэтому сближение К. Маркса с народовольцами носило скорее политический, а не теоретический характер. К. Маркс не скрывал от народовольцев, что, несмотря на все свое восхищение их героической борьбой и реализм отдельных положений их программы, он ни в коей мере не считал их взгляды социалистическими. Об этом свидетельствует, в частности, и переписка Л. Гартмана.

27 июня 1880 г. Л. Гартман писал Н. Морозову: «На Маркса, т. е. на статью его, не надейся. Не будет писать. Он может сочувствовать, так сказать, втайне, т. е. непечатно, но печатно — нет, ибо, говорит он, программа террористов несоциалистическая» [1].

В беседе с Г. А. Лопатиным в 1883 г. Ф. Энгельс, выражая свои и К. Маркса взгляды, сравнил Россию с предреволюционной Францией: «Россия — это Франция нынешнего века». Ф. Энгельс, выражая сочувствие народовольцам, как и К. Маркс, считал, что русская революция послужит сигналом к революции в Европе [2].

Признавая несостоятельность индивидуального террора как революционной тактики и средства политической борьбы, Маркс и Энгельс считали в то же время, что эта тактика в условиях России в известной степени оправдана тем, что она может вызвать подлинную народную революцию. 23 апреля 1885 г. Ф Эн-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 578, л. 9 об.
[2] См.: «Голос минувшего», 1923, № 2, с. 147.

гельс писал В. И. Засулич: «По-моему, важно, чтобы в России был дан толчок, чтобы революция разразилась. Подаст ли сигнал та или иная фракция, произойдет ли это под тем или иным флагом, это не столь важно для меня». Ф. Энгельс рассматривал проповедуемый народовольцами «захват власти» только как начало борьбы: «...люди, которые подожгли фитиль, будут подхвачены взрывом, который окажется в тысячу раз сильнее их и будет искать себе выход там, где сможет, в зависимости от экономических сил и экономического сопротивления» [1].

В то же время Ф. Энгельс в беседе с Г. Лопатиным решительно возражал против народовольческого взгляда на совпадение политического и социалистического переворота в России. Он, как вспоминал Лопатин, говорил ему, что «не верит в моментальное осуществление коммунизма или чего-либо подобного» [2].

Свое уважение к героической деятельности народовольцев К. Маркс и Ф. Энгельс выразили и в дни мартовских событий 1881 г.

Однако в отличие от народовольцев, считавших, что убийство Александра II повлечет за собой немедленные политические перемены, К. Маркс и Ф. Энгельс расценивали этот факт всего лишь как одну из первых ступеней на тяжелом и сложном пути революционной борьбы. В приветствии председателю Славянского митинга (Л. Гартману), созванного 21 марта

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 310.

2 «Голос минувшего», 1923, № 2, . 147.

1881 г. в Лондоне в честь годовщины Парижской коммуны, они писали о длительной и жестокой борьбе на пути «к созданию Российской Коммуны» [1].

* * *

Таким образом, связи лидеров «Народной воли» с К. Марксом в общем закончились бесследно для их дальнейшей политической эволюции в сторону научного социализма. Каково же отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к другой народнической организации — «Черному переделу»? В литературу уже прочно вошло утверждение, что К. Маркс, как и Ф. Энгельс, относился к чернопередельцам «явно неодобрительно» [2]. Действительно, в письме к Ф. А. Зорге от 5 ноября 1880 г. К. Маркс резко критикует чернопередельцев за их отказ от «всякой революционной политической деятельности» и за их мечты, что «Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай» [3].

В. И. Ленин в своем «Предисловии к русскому переводу книги: „Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге“», комментируя это высказывание К. Маркса, писал: «Вот письмо Маркса от 5 ноября 1880 года. Он ликует по поводу успеха „Капитала“ в России и становится на сто-

Переписка К. Маркса и Ф Энгельса русскими политическими деятелями, с. 253.

[2] См. например, Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России. М., 1959, с. 184.

Маркс и Энгельс Ф, Соч., т. 34, с, 380.

рону народовольцев против только что возникшей тогда группы чернопередельцев. Анархические элементы в их взглядах верно схвачены Марксом, и — не зная и не имея возможности знать тогда о грядущей эволюции чернопередельцев-народников в социал-демократов — Маркс нападает на чернопередельцев со всей силой своего бичующего сарказма...»[1].

В. И. Ленин исчерпывающе объяснил причины различного подхода основоположников научного социализма к этим двум организациям революционного народничества в некрологе «Фридрих Энгельс» (1895 г.): «Оба они (К. Маркс и Ф. Энгельс. — *Г. Ж.*) сделались социалистами из *демократов*, и демократическое чувство *ненависти* к политическому произволу было в них чрезвычайно сильно. Это непосредственное политическое чувство вместе с глубоким теоретическим пониманием связи политического произвола с экономическим угнетением, а также богатый жизненный опыт сделали Маркса и Энгельса необычайно чуткими именно в *политическом* отношении. Поэтому героическая борьба малочисленной кучки русских революционеров с могущественным царским правительством находила в душах этих испытанных революционеров самый сочувственный отзвук. Наоборот, поползновение ради мнимых экономических выгод отворачиваться от самой непосредственной и важной задачи русских социалистов — завоевания политической свободы — естественно, являлось

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. ., т. ., 247—248.

в их глазах подозрительным и даже прямо считалось ими изменой великому делу социальной революции»[1]. Справедливость этих ленинских оценок и объяснений причин подозрительного отношения К. Маркса к чернопередельцам бесспорна. И все же мы считаем необходимым дополнить их некоторыми комментариями. В. И. Ленин не располагал, конечно, в 900-е годы материалами, раскрывающими все аспекты отношения К. Маркса и Ф. Энгельса к чернопередельцам. А обнаруженные ныне материалы архивов свидетельствуют, что К. Маркс и Ф. Энгельс не только критиковали чернопередельцев... Но предоставим слово самим документам.

В апреле 1880 г. в кругах русской революционной эмиграции в Англии, Франции и Швейцарии возник план организации большой еженедельной газеты на английском языке для европейских читателей под названием «Нигилист». Инициатором ее создания выступил Л. Гартман, но женевцы (Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч, Я. Стефанович) внесли в его план существенное дополнение. Обещая полное содействие изданию, именно они, как писал Л. Гартман Н. Морозову 12 мая 1880 г., «горячо настаивают на том, чтобы издавать „Нигилист“ и уговаривают меня взяться за это дело вместе с... Марксом»[2].

Идея привлечения К. Маркса к сотрудничеству в этом органе русских народников, как и сам выход газеты в свет, не был осуществлен

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 257, письмо № ., ...

на практике. Но для нас важны свидетельства Гартмана об отношении К. Маркса к этому органу, редактором которого должна была стать В. И. Засулич, а сотрудниками — многие другие чернопередельцы.

В письме к С. Л. Клячко от 5 мая 1880 г. Гартман так описывал отношение К. Маркса этому органу. «Особенно светлыми очами смотрит па дело Маркс... Маркс говорит, что газета вызовет громадный интерес, что первый номер надо сделать стереотипным и выпустить в 15 тыс. экз. В случае требования 2-й выпуск. Цена номера с фотографией не менее 3 пен[сов], если не 4. Он предложил мне познакомить меня с Энгельсом, его другом, чтоб я мог пользоваться помощью последнего, о чем он сам будет просить его. Я долго говорил с Марксом по поводу средств на издание. Вопрос об этом поднял сам Маркс, он просил меня составить поскорее примерную смету издания и прислать поскорее ему. Мнение Маркса о величине выпуска газеты и цены ее разделяют и другие» [1].

12 мая 1880 г. после новых переговоров с К. Марксом об издании «Нигилиста» (Гартман писал, что он ходит к Марксу 4 раза в неделю, «а если я не приду иной раз, он зовет меня письмом») [2], он сообщал П. Лаврову в Париж: «Гуляя вчера по парку, он (Маркс. — *Г. Ж.*) высказал следующее о „Нигилисте". Он советует завести тесные сношения с Россией,

---

Волк С. С. «Народная воля», с. 440.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 257, письмо № 6, л. 1.

запастись книжным материалом и тогда начать издавать „Нигилист“ Выписывать сюда людей, редактора, по его мнению, неудобно: если „Нигилист“ провалится, то потерплю я один, в том же случае, если приедут сюда для „Нигилиста“ люди, то пострадают они еще больше меня: им вновь надо искать интересную работу, вновь тратиться на проезд. Через 3 месяца, говорит он, вы (т. е. я) будете сносно объясняться по-английски, сможете переводить с английского. Тогда при помощи Лаврова, некоторой помощи женевцев вы будете в состоянии вести „Нигилист“ Я (т. е. он) пособлю, что понадобится по части согласования духа статей с характером англичан, по части литературной отделки перевода и вы (т. е. опять-таки я) вместе с моею (его) дочерью (речь шла об Элеоноре Маркс. — *Г Ж.*) справитесь с редактировкой „Нигилиста“ Он упоминал опять о том, чтобы никто из англичан не имел ни малейшего влияния на характер статей и журнала, чтобы не исказить русского духа»[1]

Анализ приведенного отрывка из письма Гартмана не оставляет сомнения в том, что К. Маркс вместе с дочерью не отказывался от сотрудничества в газете «Нигилист», хотя очевидно, что К. Маркс не хотел брать на себя ответственности за псевдосоциалистическое содержание народовольческих и чернопередельческих статей, публикуемых в ней. Со своей стороны, Л. Гартман, питавший самые недружелюбные чувства к чернопередельцам вообще,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 257, письмо № 6, 2.

и к Плеханову в особенности[1], делал все для того, чтобы взять редактирование газеты в свои руки и представить женевцев в глазах К. Маркса в самом неблагоприятном свете. Не получив поддержки от Лаврова, на помощь которого он рассчитывал, Гартман отказался от редакторства, но продолжал чернить Плеханова. 17 мая 1880 г. он сообщал Лаврову: «Что меня особенно радует, так это то, что вы пишете относительно „Нигилиста“ Конечно, не будучи способен вести дело сам как редактор, я полагаюсь всецело на вас и на помощь Маркса, который в этом случае действует совершенно добровольно и, могу утверждать, без задних мыслей, что подозревают в нем женевцы»[2].

Гартману было известно критическое отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к чернопередельцам за их отказ от открытой политической борьбы. Как уже отмечалось выше, Л. Гартман стремился всячески принизить чернопередельцев в глазах К. Маркса. В середине мая 1880 г. Гартман спешит сообщить Лаврову, что программа чернопередельцев «столь не соответствует обстоятельствам времени, что не находит поддержки среди эмигрантов. По крайней мере, Маркс не смотрит на партию черноперe-

---

В одном из писем (сентябрь 1880 г.) к Лаврову, пытаясь отговорить его сотрудничать с чернопередельцами, Л. Гартман писал: «С такими людьми и вам никогда не поладить, ведь они никогда не будут и не способны относиться хотя и враждебно, но искренне, всякое их слово звучит какою-то пошлостью, вовсе не свойственной русским социалистам» (ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 102, л. 25).

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 257, письмо № 7, л. 2.

дельцев, как на партию живую»[1]. И тут же в этом письме Л. Гартман, противореча сам себе, писал, что чернопередельцы «имеют в России огромное влияние и что в случае партия (чернопередельцев. *Г Ж.*) сочтет себя обиженной нападками в журнале со стороны другой партии, журнал не пойдет в России»[2].

Об интриганстве Л. Гартмана, по-видимому, стало известно Г. В. Плеханову, который решительно запротестовал против преднамеренного искажения Л. Гартманом действий чернопередельцев. По крайней мере, вскоре после начавшейся переписки с женевцами относительно издания «Нигилиста» Л. Гартман сообщал Лаврову (28 мая 1880 г.), что он порвал переписку с Плехановым, «ибо он человек, с коим я не могу быть любезен. Переписку наиболее энергичную и дружескую веду с Морозовым, Стефановичем и Дейчем»[3].

Переписка Л. Гартмана с чернопередельцами продолжалась недолго. Они, как и Плеханов, вскоре также раскусили Л. Гартмана и отказались от дальнейшего сотрудничества с ним[4]. Не получил он поддержки и в России, хотя ИК «Народной воли» сообщал в Женеву, что народовольцы сочувствуют предприятию (изданию «Нигилиста». — *Г Ж.*), будут посы-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 257, письмо №

[2] Там же, л. 2.

[3] Там же, письмо № 8, л. 1.

[4] Но одобрение К. Марксом идеи об объединении всех революционных партий России вокруг одного органа не было забыто Г. В. Плехановым и его друзьями (см. об этом ниже).

лать все новости, новые издания и пришлют и старые [1]. Но ничего обещанного они не прислали, а без помощи чернопередельцев-эмигрантов это издание осуществить одному Л. Гартману оказалось не под силу.

Систематическое искажение Л. Гартманом деятельности «Черного передела» не могло тем не менее не повлиять на положительное мнение К. Маркса и Ф. Энгельса о чернопередельцах. Об этом свидетельствует их отзыв о втором номере журнала «Черный передел». 9 октября 1880 г., вскоре после выхода в свет второго номера журнала, Л. Гартман писал Н. Морозову: «Хороша статья Моста и иностранная хроника, но передовая статья... кому нужно это разглагольствование? Или тут что нового есть для партии чернопередельцев?!. Но все

---

[1] ЦГИА, ф. 1093, оп. 1, д. 261, л. 1 об. В письме к Иохельсону от 22 июля 1880 г. Л. Г. Гартман сообщал о причинах краха издания «Нигилиста»: «Было время, мне давали мои здешние лондонские крупные знакомые (т. е. Маркс и Энгельс. — *Г. Ж.*) средства для издания газеты „Нигилист" на английском языке, которые мне предлагали даровое содействие по корректированию, переводу и т. д., одним словом, материальные блага, потребные для издания газеты, мне предлагали, но нужно еще было заручиться содействием питерцев. Я писал им об этом... но, несмотря на обещание помочь, ИК ничего не сделал... Хотя отдельные прокламации и выходили после того письма, мне не прислали ни одной. Не получал я ни единой бумажки и старых изданий... Теперь, конечно, вопрос об издании „Нигилиста" или ему подобного надо похоронить» (ЦГИА, ф. 1762, оп. 1, д. 261, л. 106). Л. Гартман и здесь неискренен, так как сознательно скрывает, какую большую помощь ему обещали чернопередельцы до начала его интриг против них.

окупается статьей Стефановича, которой Маркс и Энгельс не нахвалятся» [1].

Проведем небольшой источниковедческий анализ этого отрывка из письма Л. Гартмана и попробуем уточнить мнение самого автора и точку зрения К. Маркса и Ф. Энгельса на второй номер «Черного передела». Бесспорно, что статьей Моста, старого противника К. Маркса и Ф. Энгельса, восхищается только сам Л. Гартман [2]. Сложнее обстоит дело с выяснением точки зрения К. Маркса на передовую статью журнала, автором которой был Г. В. Плеханов. Л. Гартман, высказываясь о ней отрицательно, безусловно выразил свое мнение. Нет сомнения, что если бы К. Маркс отрицательно о ней отозвался, Гартман не преминул бы привести его мнение в письме. Бесспорно то, что К. Маркс не критиковал этой передовой. А это очень важно подчеркнуть, потому что именно в этой статье Г. В. Плеханов чуть ли не впервые признает важность и значимость борьбы за политическую свободу, хотя и ставит ее на второй план после борьбы за «экономическую революцию в интересах трудящихся масс» [3].

Но наибольший интерес, конечно, вызывает статья Я. Стефановича, которая получила, если верить Л. Гартману, столь высокую оценку К. Маркса и Ф. Энгельса.

ЦПА ИМЛ, ф. 458, оп. 1, д. 2159, л. 1.

Статья была напечатана в журнале при содействии самого Л. Гартмана и послана им Дейчу в Женеву (ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 102).

[3] Памятники агитационной литературы, т. I, «Черный передел» — орган социалистов и федералистов. 1880—1881 гг. М. 1923, с. 188.

Во втором номере помещено продолжение статьи Я. Стефановича «Чигиринское дело», в котором детально рассказываются все подробности деятельности крестьянского общества «Тайная дружина», участником и организатором которого был сам автор в 1878 г. Очевидно, что К. Маркса и Ф. Энгельса кроме технических деталей восстания прежде всего заинтересовали отношение крестьян к землевольческой пропаганде, к восстанию, их политический и экономический идеал [1]. Но думается, что основоположники научного коммунизма обратили внимание на передовую статью, где суммировались выводы руководителей «Черного передела» об отношении к политической борьбе. В ней Г. В. Плеханов, в частности, писал: «Конечно, не нам, отрицающим всякое подчинение человека человеку, оплакивать падение абсолютизма в России; не нам, которым борьба с существующим режимом стоила таких страшных усилий и стольких тяжелых потерь, желать его продолжения. *Мы знаем цену политической свободы* и можем пожалеть лишь о том, что и русская конституция отведет ей недостаточно широкое место... Но, кроме выгод, которые несомненно принесет с собой политическая свобода, *кроме задач ее завоевания* есть другие выводы и задачи и забывать о них невозможно именно в настоящее время, когда обществен-

---

[1] Я. Стефанович отмечал, что лозунг «земля и воля» и призыв к восстанию был глубоко осознан крестьянскими вожаками (см.: Памятники агитационной литературы, т. I, «Черный передел», с. 200). Подробно рассказывал он и о своих попытках «уничтожить надежды крестьян на царя» (там же, с. 202).

ные отношения так заострились и когда поэтому нужно быть готовым ко всему»[1].

Отзыв К. Маркса и Ф. Энгельса о статье Я. Стефановича, несомненно, стал известен чернопередельцам, ибо Н. Морозов, которому писал Л. Гартман, да и сам автор письма находились еще тогда в оживленной переписке с ними. Им было известно и отношение К. Маркса к программным документам «Народной воли».

Все это, вместе взятое, заставило чернопередельцев, и прежде всего Г. В. Плеханова, еще и еще раз проанализировать и сопоставить свои программные взгляды с указанием К. Маркса на главные задачи, стоящие перед освободительным движением России.

С другой стороны, по-видимому, изменилось в известной степени и отношение К. Маркса к чернопередельцам. О том, что дело обстояло именно так, свидетельствует начавшаяся в 1881 г. переписка В. И. Засулич с К. Марксом. В феврале 1881 г. В. И. Засулич от имени лидеров чернопередельчества обратилась к К. Марксу с просьбой высказаться по вопросу о судьбах капитализма и сельской общины в России. В своем письме она подчеркивала, что этот вопрос — «вопрос жизни и смерти, особенно для *нашей социалистической партии*»[2] (курсив мой. — *Г. Ж.*).

К. Маркс, если бы он действительно считал чернопередельцев мертворожденной организацией, партией, не играющей никакой роли в освободительном движении России, мог пре-

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 125.

[2] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 299.

небречь ответом на это письмо. Тем более что с аналогичной просьбой к нему обратились народовольцы [1], но он им так и не ответил. Но К. Маркс не только ответил на письмо Веры Засулич, но, как известно, тщательно готовился к ответу (имеются четыре варианта письма)[2]. Ответ К. Маркса был осторожен. Он подчеркивал, что в «Капитале» он не дает «доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины». Община может стать «точкой опоры социального возрождения России», если удастся устранить «тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон...» [3]. Позднее, в ответе опять-таки чернопередельцам, в знаменитом предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии», он вместе с Ф. Энгельсом четко определит эти условия. «Тлетворные влияния», оказываемые со всех сторон на русскую общину, могла устранить, по мнению Маркса, только русская народная революция, поддержанная пролетарской революцией в Западной Европе. Эта глубокая мысль о возможности некапиталистического пути развития для некоторых народов при благоприятном стечении обстоятельств была взята на вооружение нашей партией и блестяще претворена в практике социалистического строительства.

Вскоре после дружеского письма К. Маркса В. И. Засулич он вновь занимает негативную

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 31.

[2] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 400—421.

[3] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 301.

позицию по отношению к чернопередельцам. И опять одной из причин этого явилась недостоверная информация Гартмана и его друга Моста. В письме к дочери 11 апреля 1881 г.[1] К. Маркс дает самую нелестную характеристику чернопередельцам.

Однако это отрицательное отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к чернопередельцам вскоре изменилось. Свидетельством этого является их согласие дать предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии». По-видимому, им стало известно о той напряженной работе лидера «Черного передела» над изучением марксизма, о которой им мог сообщить П. Лавров. В интенсивно ведущейся в этот период переписке между ним и Г. В. Плехановым вопрос об отношении к марксистской теории, к К. Марксу занимал большое место. Так, например, работая над статьей о Родбертусе, Плеханов «чувствует», что Родбертус не прав, но не может «открыть логическую ошибку в его доводах». «Маркс, — пишет он Лаврову о своих сомнениях,—называет теорию Родбертуса ошибочной, а его авторитет для меня очень важен. Я сто раз подумаю, прежде чем соглашусь с неодобряемым им взглядом»[2].

Положительную роль, как уже отмечалось выше, сыграло одобрение К. Марксом идеи об объединении революционных партий России вокруг одного печатного органа. Это безусловно отразилось на ходе переговоров лидеров

---

[1] См.: Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 35, 147.

[2] «Литературное наследство», т. 19—21. М., 1935. с. 293.

чернопередельчества с «Народной волей» о сотрудничестве в журнале «Вестник „Народной воли"».

* * *

История сближения чернопередельцев с народовольцами, наметившегося в 1881—1883 гг.,— важнейший этап политической эволюции будущих членов группы «Освобождение труда». Объективный и всесторонний анализ всех известных фактов помогает не только правдиво раскрыть причины эволюции взглядов Г. В. Плеханова и его товарищей, — а это очень важная научная проблема,— но и в известной степени дает возможность глубже понять всю историю общественно-политической мысли России 60-х годов XIX века.

Вот почему этот вопрос давно привлекал внимание советских исследователей [1]. В ходе этой работы были выявлены и опубликованы новые документы, сделаны ценные наблюдения и выводы. И все же нам представляется, что целый ряд важных моментов в истории этого сближения, а затем последующего разрыва либо выпал из поля зрения исследователей, либо нуждается в серьезной корректировке.

Исследование политической эволюции лидеров чернопередельчества к марксизму в 1881—1883 гг. страдает следующими недостатками.

---

[1] См., например: Дейч Л. Г. О сближении и разрыве с народовольцами. — «Пролетарская революция», 1923, № 8; Козьмин Б. Н. Неизданные письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. Вступительная статья. — «Литературное наследство», т. 19—20; Волк С. С. К истории первой программы группы «Освобождение труда». — «История СССР», 1964, № 1; Он же. «Народная воля». М.—Л., 1966, и др.

Во-первых, все исследователи отождествляют развитие взглядов Г. В. Плеханова в эти годы и эволюцию мировоззрения остальных чернопередельческих теоретиков и руководителей. Однако факты свидетельствуют, что эта эволюция проходила в острой и длительной дискуссии между ними по целому ряду насущных вопросов революционного движения России.

Одним из серьезных недостатков в исследовании этого вопроса является то, что многие историки отрывают процесс развития политических взглядов Г. В. Плеханова, как и его друзей, от практической революционной деятельности, которую они вели в этот период [1].

Сближение между чернопередельцами и народовольцами стало намечаться вскоре после событий 1 марта 1881 г. Ореол вокруг деятельности партии «Народная воля» был столь высок, что руководители «Черного передела» не могли не считаться с ним. Г. В. Плеханов избрал наиболее тактичную и дипломатическую форму выражения уважения к героям «Народной воли». Он послал в редакцию «Народной воли» рецензию на брошюру Драгоманова, в которой дал высокую оценку деятельности народовольцев. Редакция не напечатала этой рецензии, но поблагодарила за сочувственное отношение к памяти деятелей 1 марта и приглашала к дальнейшему сотрудничеству [2]. Черно-

[1] См., например: Миндлин И. Б. Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму. — «Вопросы истории», 1956, № 12.

[2] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. XIII, с. 28. Почти одновременно в «Черном переделе» (№ 4) появляются статьи («1 марта 1881 года» и др.), восхваляющие террор.

передельцы не замедлили воспользоваться этой полуоткрытой дверью для переговоров. Оснований для такого сотрудничества в этот период было более чем достаточно.

Взрыв 1 марта 1881 г. рикошетом ударил и по «Черному переделу». И без того недостаточно сильная организация [1] начинает буквально распадаться. Один за другим многие чернопередельцы Петербурга, Москвы и других городов заявляют о своем вступлении в партию «Народная воля». К народовольцам переходит видный деятель петербургской чернопередельческой организации А. П. Буланов.

Все чаще о необходимости слиться с «Народной волей» поговаривали Я. В. Стефанович, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич. Наконец, о желательности слияния или по крайней мере о необходимости начать переговоры писали в Швейцарию и представители других периферийных организаций [2].

Безусловно, что Г. В. Плеханов в этот период прекрасно понимал, что фактически пальма первенства на поприще революционной деятельности после 1 марта 1881 г. осталась за народовольцами. Но не только это повлияло на

---

[1] О чернопередельческих организациях того периода см.: Ольховский Е. Р. К истории «Черного передела». — Общественное движение в пореформенной России. Сборник. М., 1965.

[2] Некоторые чернопередельцы (К. Я. Загорский, М. И. Шефтель и др.) решительно протестовали против объединения с «Народной волей» и в своем письме к заграничным руководителям убеждали их сохранить организацию, которая почти исключительно занималась в тот период пропагандой среди рабочих. Но это предложение не было поддержано.

решепие Г. В. Плеханова согласиться на предварительные переговоры. В принятии этого решения большую роль сыграло и изменение его взглядов на целый ряд важнейших первоочередных задач, стоящих перед революционными силами России. Прежде всего постепенно изменился взгляд Г. В. Плеханова на террор. Первыми признали террор важнейшим, если не главным, средством революционной борьбы Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод. Уже в апреле 1880 г. им удалось заставить Г. В. Плеханова при обсуждении программы «Черного передела» согласиться на внесение пункта «о важном значении террора для борьбы с русским правительством, которая необходима». «И Жорж,— писал Л. Г. Дейч В. И. Засулич,— со стесненным сердцем под влиянием наших убеждений согласился» [1].

Признав одну форму политической борьбы, Г. В. Плеханов не мог не пойти дальше. Зимой 1880/81 г. он посетил многолюдные собрания, где французские марксисты вели ожесточенные дискуссии с анархистами и радикал-социалистами по многим проблемам, которые волновали и его ум. Это произвело на него достаточно сильное, как вспоминает Р М. Плеханова, впечатление [2].

Выше уже говорилось о влиянии К. Маркса в период 1880—1882 гг. на изменение взглядов Г В. Плеханова на роль и значение политиче-

---

АДП, АД. 1/91.

[2] См.: Плеханова Р М. Наша первая встреча с Жюлем Гедом. — Группа «Освобождение труда». Сборник 1. М., 1924, с. 96.

ской борьбы, на движущие силы русской революции. Революционный опыт России, успехи народовольцев на поприще политической борьбы, условная поддержка К. Марксом народовольцев и отдельных политических требований в программе «Черного передела» — все эти, вместе взятые, причины привели Г. В. Плеханова к выводу о необходимости пересмотреть свои взгляды на роль и значение политической борьбы.

Вехой на этом пути явились два открытых письма Г. В. Плеханова, написанные им в начале 1881 г. и адресованные чернопередельческим кружкам. В первом — «Заявление прежних издателей „Черного передела"» — он далеко еще не в полный голос признает важность политической борьбы. «Предостерегая партию от излишнего увлечения вопросами чисто политического свойства, — писал Г. В. Плеханов, — „Черный передел", думаем мы, лишился бы значительной доли практического значения, оставаясь вполне безучастным к политическому вопросу, столь жгучему теперь в России» [1].

Но уже вскоре эту свою мысль в письме в редакцию «Черного передела» он выразил более категорично.

Находясь все еще в плену народнических представлений о характере будущей революции в России как революции социалистической, Г. В. Плеханов тем не менее признал возможным и иной путь — победу крепнущей и набирающей силы русской буржуазии: «На место представителей абсолютной монархии явятся

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 134.

представители конституционного режима, выразители экономических интересов буржуазии. Борьба с ними будет так же неизбежна для народа, как неизбежны были протесты его против гнета абсолютизма»[1].

Все еще отрицая необходимость конституции для России и тем самым вступая в противоречие с самим собой, Г. В. Плеханов все же при определении главной задачи — создание социально-революционной организации в народной среде — так определил демократическую часть ее программы: «Требование политической свободы войдет как составная часть в общую сумму ближайших требований, предъявляемых этой организацией правительству и высшим классам. Другую часть этих требований составят насущные экономические реформы, вроде изменения податной системы, введения правительственной инспекции на фабриках, сокращения рабочего дня, ограничения женского и детского труда и т. д., и т. д.»[2].

На основе этой программы, по мнению Г. В. Плеханова, возможно создание единой социалистической партии всей России.

Обращают на себя внимание два новых тезиса в программных взглядах Г. В. Плеханова и его товарищей в этот период. Первый заключается в том, что Г. В. Плеханов, по-прежнему

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, с. 135.

[2] Там же, с. 135—136. В конце октября 1881 г. в письме к П. Л. Лаврову Г. В. Плеханов, критически оценивая свой аполитизм, писал: «История хватает за шиворот и толкает на путь политической борьбы даже тех, кто еще недавно был принципиальным противником последней» («Дела и дни», 1921, № 2, с. 86).

предостерегая революционеров об опасности буржуазной революции, уже вместе с тем признает этапность борьбы за социалистическую революцию. В изложенной им программе, в которой он признает возможным слияние с «Народной волей», нет прямого призыва к свершению социалистической революции. Уже здесь, в этом вопросе, он пошел дальше народовольцев и справедливо критиковал их, правда пока еще с чернопередельческих позиций, за их веру в то, что только «современный государственный строй служит главным препятствием к экономическому и политическому освобождению народа» [1].

Во втором тезисе из «Письма в редакцию „Черного передела“» Г. В. Плеханов предлагал произвести объединение с народовольцами на разработанной им программе. Его критическое отношение к народовольческим программным документам в целом не изменилось. Он не только считал свою программу более зрелой, но и желал руководить процессом объединения. При этом важно подчеркнуть, что оба открытых письма были написаны в январе 1881 г., до событий 1 марта, т. е. до того времени, когда еще не был окончательно решен вопрос о том, кто будет гегемоном в революционном движении России в 80-х годах.

Идейно-политическое поражение, которое потерпел «Черный передел» после первомартовских событий, вновь и вновь заставляло лидеров «Черного передела» пересматривать свои позиции, искать и находить ошибки, просчеты,

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. I, . 134—135.

еще и еще раз анализировать социально-экономические процессы, происходящие в России.

После Воронежского съезда это было второе и куда более крупное политическое поражение для Плеханова и его друзей. В период 1881— начала 1882 г. все они мучительно искали ответы «на проклятые вопросы». И здесь произошло парадоксальное явление: вынужденные признать победу народовольческого направления, его политической тактики в революционном движении России, лидеры «Черного передела» тем не менее в душе, в своем сознании не принимали и не желали принять ни народовольческой программы, ни тактики ИК партии «Народная воля». Они, и прежде всего сам Г. В. Плеханов, настойчиво искали новую программу, анализировали и сопоставляли различные тактические планы, стремясь, но пока еще тщетно, создать свой собственный. Этот длительный и сложный процесс определил дальнейшую политическую эволюцию их взглядов. Рельефнее всего это прослеживается у Г. В. Плеханова, признанного теоретика чернопередельцев. К концу 1881 — началу 1882 г. Г. В. Плеханов сделал для себя важные выводы, касавшиеся основных, насущных вопросов политической и экономической жизни России. Напомним главные из них.

Интенсивно работая над изучением экономических процессов, происходящих в России, он пришел в 1881 г. к выводу, что Россия прочно вступила на капиталистический путь развития. Старую проблему, волновавшую умы народников всех направлений, начиная с 1872 г., с момента выхода в свет «Капитала» на рус-

ском языке, он для себя теперь раз и навсегда решил.

В 1878 г. Плеханов в своих работах категорически отрицал возможность победы капиталистического способа производства в России; в 1880 г. он начал колебаться, допуская возможность того, что русский общинный строй может погибнуть под ударами капитализма, если революция не успеет спасти его. Теперь, в конце 1881 г., он глубоко убежден в неизбежности победы капиталистического строя в России. В письме к П. Л. Лаврову в конце 1881 г. он писал, что, по его мнению, «это дело уже решенное, Россия уже вступила на путь естественного закона своего развития и все другие пути, мыслимые, быть может, для каких-либо других стран, для нее закрыты» [1].

Вывод о неминуемой победе капитализма в России вновь поставил перед Г. В. Плехановым вопрос о роли и месте рабочих в русском революционном движении. Получив сообщение от Я. Стефановича о громадной популярности среди рабочих чернопередельческого листка «Зерно», который сам Плеханов считал неумной газетой, написанной отвратительным языком [2], он выразил справедливое сомнение в столь высокой организованности и сознательности рабочего движения России в тот период. Но примечательны его выводы и мечты в связи с сообщаемыми фактами о популярности рабочей газеты. «Если бы действительно „Зерно“ расходилось в 1000 экземпляров *в среде рабочих...*

---

[1] «Литературное наследство», т. 19-21, . 193.
[2] См. там же, с. 289.

тогда можно было бы сказать, что *пролог кончен, и драма начинается* (курсив мой. *Г. Ж.*). Тогда можно было бы сказать, что мы имеем уже наше *рабочее* движение. Тогда поскорее запасаться нужными сведениями и dahin, dahin (туда, туда. — *Г. Ж.*), где рабочие нуждаются уже в *своей рабочей* газете. Мне ведь и раньше казалось, что от рабочих только и можно ждать сколько-нибудь важного и серьезного участия в революционном движении» [1].

Для Плеханова теперь вся история предшествующего революционного движения — только пролог к началу действительно настоящей революционной борьбы, связанной с участием в ней рабочих масс. Он еще не видит, и справедливо не видит, наличия в России организованного пролетариата, но уже убежден, что начало сознательного рабочего движения не за горами. Анализируя историю революционного движения, всю историю России, он приходит к выводу об отсутствии какой-либо самобытности в ней. В начале 1882 г. он писал П. Л. Лаврову, что он не видит при анализе исторического процесса прошлого России никаких «*существенных* отличий от истории Запада. Тем менее вижу я что-либо диаметрально-противоположного с историей Запада» [2].

Поворот на 180 градусов от утверждений, которые Г. В. Плеханов делал еще всего три года назад, явился закономерным результатом тех впечатлений, которые Г. В. Плеханов вынес из собственного опыта и из русской эконо-

[1] «Литературное наследство», . 19-21, . 290.
[2] Там же, с. 295.

мической, политической литературы. Определяющим же моментом в этом процессе явилось изучение работ К. Маркса. В 1881 г. Г. В. Плеханов пришел к выводу, что экономическая теория К. Маркса есть ключ к пониманию всего исторического процесса развития человечества вообще и в России в частности. В это время Г. В. Плеханов еще далеко не последовательный марксист, он еще не признал ни философии марксизма, ни его политической программы. Как и большинство народников, он и ранее высоко ценил экономические работы К. Маркса, но считал, что они применимы только к Западу. Теперь он признал универсальность марксистского анализа истории. В конце 1881 г. Г. В. Плеханов сообщал Лаврову, что авторитет Маркса для него столь велик, что он сто раз подумает, прежде чем согласится с неодобряемым им взглядом [1].

Дейч писал Я. Стефановичу весной 1882 г., что Плеханов о себе говорит, что он «больше марксист, чем сам Маркс», и в связи с этим у Дейча с Плехановым постоянные и ожесточенные споры [2].

Осенью 1881 г. Г В. Плеханов принялся за перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» и закончил его в начале 1882 г. Работа над этим величайшим документом научного социализма, по признанию самого Г В. Плеханова, стала этапом в развитии его мировоззрения и отношения к марксизму. «Лично о себе могу сказать, — писал он, — что

См.: «Литературное наследство», т. 19-21, с.
ЦГАОР, ДП, 7-е д-во, 1884 г., д. 895, л. 39.

чтение „Коммунистического манифеста“ составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен „Манифестом“ и тотчас же решил его перевести на русский язык. Когда я сообщил о моем намерении Лаврову, он отнесся к нему равнодушно. „Конечно, следовало бы перевести „Манифест“,— сказал он,— но вы сделали бы лучше, если бы написали что-нибудь свое“ Я не торопился выступать сам и предпочел спачала перевести „Манифест“» [1]

Плеханов выступил одновременно и инициатором получения специального предисловия К. Маркса и Ф. Энгельса для русского издания, а также подобрал приложение к «Манифесту» из других произведений К. Маркса. Получив от П. Лаврова второе немецкое издание «Манифеста» с предисловием авторов (конец декабря 1881 г. — начало января 1882 г.), Г В. Плеханов писал ему в Париж: «Это предисловие навело меня на мысль попросить Маркса и Энгельса написать к нашему переводу новое, более полное предисловие... Если находите мою мысль исполнимой, то потрудитесь написать об этом Марксу» [2].

Зная о тяжелом горе, которое переживал К. Маркс в связи со смертью жены, П. Лавров не решался беспокоить его просьбой. Но Плеханов был настойчив. Он послал второе письмо и предложил обратиться с аналогичной просьбой к одному Ф. Энгельсу. «Он такой же автор „Манифеста“ и, кажется, совершенно здоров и по настоящее время. Как вы думаете, не об-

---

[1] Плеханов Г В. Соч XXIV, 178—179
[2] «Дела и дни», 1921, № 2,

ратиться ли к нему? Право, было бы очень и очень хорошо» [1].

Уступая настойчивости Плеханова, П. Лавров написал в январе 1882 г. К. Марксу письмо, в котором сообщал о подготовке к изданию русского перевода «Манифеста» с примечанием «некоего молодого автора (Плеханова), одного из самых горячих ваших учеников», и от своего имени и от имени переводчика просил написать «специальное предисловие для нашего издания» [2].

Маркс и Энгельс почти тотчас откликнулись на эту просьбу, хотя и знали, что инициатором ее был чернопеределец Плеханов, позиции которого они столь резко критиковали. «Предисловие» (автограф Энгельса), помеченное 21 января 1882 г., Маркс прислал 23 января на имя Лаврова в Париж [3]. Тот факт, что К. Маркс и Ф. Энгельс так легко согласились дать предисловие к русскому изданию «Манифеста», подготовленному бывшим чернопеределыцем Г. В. Плехановым, очень важен для историков. Конечно, немалую роль в этом сыграл и авторитет П. Лаврова, которого К. Маркс и Ф. Энгельс знали уже многие годы, а также их желание увидеть свое произведение на русском языке. Но главное, видимо, заключалось в другом.

К. Маркс и Ф. Энгельс, учитывая все возрастающее влияние революционного движения России на весь ход мировой истории, сочли эту просьбу удобным предлогом для того, чтобы

«Дела и дни». 1921, № 2. с. 91—92.

[2] См.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 257.

[3] См. там же.

еще раз ответить на вопрос, заданный В. И. Засулич К. Марксу в начале 1881 г. Зная, что издание «Манифеста» готовится бывшим чернопередельцем, они в своем «Предисловии» дали коллективный ответ на старые вопросы, заданные В. И. Засулич в 1881 г. Об этом свидетельствует содержание «Предисловия», которое, по сути дела, представляет пятый вариант ответа К. Маркса русским революционерам. Именно здесь К. Маркс и Ф. Энгельс дали четкие и ясные ответы на все вопросы, поставленные в письме В. И. Засулич о судьбах капитализма и сельской общины в России[1].

В предисловии от переводчика Плеханов охарактеризовал историческое значение «Манифеста Коммунистической партии», открывшего новую эпоху в истории социалистических учений. Он особо подчеркнул значение «Манифеста» для русского революционного движения. «Манифест» поможет, писал Плеханов, «предостеречь русских социалистов от двух одинаково печальных крайностей: отрицательного отношения к политической деятельности, с одной стороны, и забвения будущих интересов партии — с другой». Здесь впервые в революционной литературе России Г. В. Плеханов заговорил в полный голос об исторической роли пролетариата.

---

[1] Этот ответ К. Маркса и Ф. Энгельса был принят не всеми бывшими чернопередельческими лидерами. Позднее Л. Дейч писал Я. Стефановичу о своих публичных рефератах, где он пытался опровергнуть выводы К. Маркса и Ф. Энгельса (см. АДП, АД 1124, 35, л. 1). Это еще раз подтверждает, что не все члены будущей группы «Освобождение труда» пришли к признанию марксизма одновременно.

«...Успех борьбы всякого класса вообще,— писал он,— и рабочего в особенности, зависит от объединения этого класса и ясного сознания им своих экономических интересов». От организации рабочего класса, от уяснения «враждебной противоположности» его интересов интересам господствующих классов зависит «будущность нашего движения, которую, разумеется, невозможно приносить в жертву интересам данной минуты» [1].

Плеханов добавил к тексту «Манифеста» и ряд приложений. В частности, он поместил отрывок из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», в которой обосновывается положение о том, что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей, а должен ее сломать. Это приложение было одобрено Ф. Энгельсом, который писал: «Русские очень хорошо сделали, поместив это место из „Гражданской войны" в приложении к своему переводу „Манифеста"» [2].

Придавая огромное значение «Предисловию» К. Маркса и Ф. Энгельса, чернопередельцы поспешили скорее, еще до выхода в свет всего издания, отправить его в Россию для распространения.

Л. Дейч 2 февраля 1882 г. выслал в Россию немецкий и русский (в переводе Плеханова) тексты «Предисловия» с просьбой поместить его в «ближайшем номере „Народной во-

[1] Литературное наследие Г В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I. М., 1940, с. 24.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, с. 70.

ли“»[1]. Это было сделано в № 8-9 «Народной воли» (февраль 1882 г.). «Предисловие» сопровождалось редакционным примечанием: «С удовольствием помещаем „Предисловие“, имея в виду глубокий научный и практический интерес затронутых в нем вопросов. Нам особенно приятно отметить заключительные слова, в них мы видим подтверждение одного из основных положений теории народничества»[2]. В то время как Г В. Плеханов увидел в «Предисловии» и в самом «Манифесте Коммунистической партии» обоснование исторической роли пролетариата, народовольцы вновь и вновь пытались «по Марксу» обосновать свою веру в особую миссию крестьянской общины. Эти принципиальные разногласия и предопределили полный разрыв Плеханова с редакцией «Вестника „Народной воли“», наступивший во второй половине 1883 г.

* * *

Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом народнических программ имела огромное значение для окончательного разрыва лучших предста-

---

Группа «Освобождение труда». Сборник 3. М. 1925, с. 172. Еще в ноябре 1881 г. Л. Дейч писал Лаврову: «Хорошо было бы, если бы соц. рев. библиотека скорее выпустила „Манифест коммунистов“, т. к. скоро будет возможность доставить его в Россию. Я просил бы несколько десятков экземпляров отпечатать на тонкой, так называемой конспиративной бумаге для России, очень удобно пересылать его будет. Я об этом сообщал и Жоржу (Г. Плеханову. — *Г. Ж.*)» (ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, д. 50, л. 19).

[2] Литература партии «Народная воля». Сборник. М., 1930, с. 178.

вителей народничества утопическим социализмом.

Это особенно ярко проявил... отношении К. Маркса и Ф. Энгельса к чернопередельцам. Резкая критика их платформы и в то же время поддержка любого проявления правильной политической линии помогли руководителям бывшего «Черного передела» первыми преодолеть узость мелкобуржуазного понимания социализма и встать на точку зрения научного социализма.

Эта критика и факт написания К. Марксом и Ф. Энгельсом предисловия к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» дают основание утверждать, что именно К. Маркс и Ф. Энгельс стояли у колыбели первой социал-демократической организации России. Ф. Энгельс, выражавший вполне справедливые сомнения в ортодокса...ости первых марксистов в России, зная их прошлое, делал в то же время все, чтобы помочь русским революционерам встать на правильный путь политической борьбы. В ноябре 1883 г., вскоре после образования группы «Освобождение труда», Ф. Энгельс в письме Э. Бернштейну с удовлетворением отнесся к сообщению Лаврова о том, что русские (имелись в виду Плеханов и его товарищи) «окончательно порвали со своими анархическими традициями» [1].

Об этом свидетельствовало объявление от 25 сентября 1883 г. «Об издании „Библиотеки современного социализма"», сообщавшее об организации в России марксистского объедине-

---

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 64.

ния. Это был первый практический шаг только что созданной группы «Освобождение труда». В объявлении говорилось о полном разрыве «со старыми анархическими тенденциями» и провозглашалось образование группы, одной из главных задач   являлас организация «русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой» [1].

Определяя литературное направление деятельности группы, Г В. Плеханов писал, что оно сводится к двум пунктам:

«1) Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2) Критика господствующих в среде наших революционеров учений разработка важнейших вопросов русской общественной жизни точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России» [2].

Изложением взглядов новой группы, ее манифестом явилась книга Плеханова «Социализм и политическая борьба», которая вышла в свет конце 1883 Группа «Освобождение труда», выполняя свои обязательства, данные в объявлении, начала свою историческую деятельность.

---

[1] Плеханов Г В. Соч., т. II, . 22.
[2] Там же, с. 23.

ГЛАВА III

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Владимир Ильич Ленин, характеризуя первый период развития русской социал-демократии, писал: «Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»[1].

Рабочее движение в стране продолжало расти и шириться. Разразившийся в первой половине 80-х годов промышленный кризис еще более способствовал его активизации. Самым ярким и крупным событием этого десятилетия была Морозовская стачка в январе 1885 г. Ею руководил один из активных деятелей бывшего «Северного союза русских рабочих» Петр Моисеенко. Суд над участниками стачки обнажил страшные условия жизни рабочих. Присяжные

---

[1] Ленин В. Полн. собр. соч., .. 6, . 180.

заседатели на 101 вопрос обвинения ответили отрицательно, и суд оправдал обвиняемых. Но тем не менее руководителей стачки арестовали и выслали в административном порядке.

В. И. Ленин писал, «эта громадная стачка произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования. Фабриканты тоже почуяли силу рабочих и стали поосторожнее» [1].

Всего в 80-х годах произошло около 170 стачек. Хотя по своему характеру рабочее движение оставалось стихийным, тем не менее оно постепенно выдвигалось на первый план общественно-политической жизни страны. Опираясь на него, наряду с заграничной марксистской группой возникали и крепли первые социал-демократические объединения внутри страны.

Важнейшими вопросами революционного движения России тогда была борьба с народничеством и теоретическое обоснование принципов социал-демократии. Народничество являлось идейным препятствием на пути распространения марксизма в России. Это хорошо понимали члены группы «Освобождение труда». Для победы идей научного социализма необходимо было также перевести на русский язык основные произведения Маркса и Энгельса.

Началом деятельности группы послужила уже названная выше работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» В ней впервые

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. . 23.

была дана развернутая критика народнических взглядов, которые еще совсем недавно разделяли сами члены группы «Освобождение труда». Эта работа отражала мучительный процесс искания русскими революционерами правильной научной теории. И не случайно впоследствии Плеханов писал: «Если бы мне предложили указать главную мысль этой брошюры, то я сказал бы, что в ней я рекомендовал социалистическое учение Маркса и Энгельса, как своего рода нить Ариадны, способную вывести нас из лабиринта наших тогдашних политических и практических противоречий» [1]. Эпиграфом к своей работе Плеханов взял положение «Манифеста Коммунистической партии»: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая» — и доказал правильность этой мысли на материалах русской действительности.

Изложив основы научного социализма, Плеханов одновременно дал марксистскую критику взглядов народников на судьбы развития России. Прежде всего он разоблачил неспособность народников правильно анализировать законы экономического и политического развития общества. Он показал ошибочность взглядов народников на судьбы развития капитализма в России дал марксистский анализ развития страны в тот период. Со свойственным ему остроумием Г В. Плеханов писал, что капитализм в России развивается, и никакие словесные заклятия народников его не остановят: «Если Иисусу Навину удалось, по библейско-

---

Группа [illegible] да» [illegible] М., с. 33.

му рассказу, остановить солнце „на десять степеней“, то время чудес прошло, и нет ни одной партии, которая могла бы крикнуть: „Стойте, производительные силы, не шевелись, капитализм!“» [1]

Плеханов разоблачил псевдосоциализм народников, показав, что ничего социалистического в их взглядах нет.

Понимание хода исторического развития, которое дает учение Маркса, подчеркивал Плеханов, открывает возможность четко и ясно увидеть ту революционную силу, которая покончит с бесправием и эксплуатацией. Такой силой являются «промышленные рабочие, обладающие бо́льшим развитием, более высокими потребностями и более широким кругозором, чем крестьянство...» [2].

Особенно много внимания уделил Плеханов разоблачению взглядов народников на тактические вопросы. Плеханов утверждал, что «без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова» [3]. В руках пролетариата теория научного социализма становится той могучей силой, которая поможет его освобождению от политического, экономического и духовного рабства. Плеханов приводил замечательную легенду негров Северной Гвинеи о черном и белом брате. В этой легенде говорилось, что сыновьям первой человеческой пары (старший сын был черным, а младший — белым) бог предложил на выбор богатство и знание. Старший брат выбрал золото,

---

[1] Плеханов В.
Там же, с.
Там

ладший книгу. Неизвестная сила перенёсла младшего белого брата вместе с книгой в отдаленную и холодную страну. Он не погиб благодаря знанию, он «сделался ученым и стал страшен и силен». Старший брат со своим богатством остался на родине и «прожил достаточно долго, чтобы увидеть, насколько наука выше богатства».

Плеханов приводит эту легенду для того, чтобы подчеркнуть значение теории марксизма для пролетариата: «Буржуазия обладала когда-то и знанием, и богатством. В противоположность черному брату негритянской легенды она вступила во владение и золотом, и книгой, потому что бог человеческих обществ, история, не признает прав несовершеннолетних классов и отдает их в опеку их старших братьев. Но настало время, когда обделенный историей рабочий класс вышел з детского возраста, и буржуазии пришлось ним делиться. У нее осталос зо..ото, между тем как ее младший брат лучил ..у" благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов, стал теперь уже силен и страшен. Мало-помалу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтет в ней, как завоевать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии, „насколько наука выше богатства"» [1]

В работе Плеханова «Социализм и политическая борьба» впервые была сформулирована

Плеханов Г. В. Соч., т. II, . 67—68.

политическая платформа русских марксистов. Кроме критики политических и теоретических взглядов народников и блестящего обоснования положения о соединении социализма и политической борьбы, в этой книге содержалась характеристика будущей революции, излагались основные задачи русских социал-демократов, правильно ставился вопрос о характере предстоящей революции в России.

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» получила высокую оценку В. И. Ленина. Выступая против экономистов, он не раз ссылался на положения этой книги, как «первое profession de foi русского социал-демократизма» [1]. В. И. Ленин особенно высоко ценил в ней то, что Плеханов, развив мысли создателей «Манифеста Коммунистической партии» применительно к России, показал, «как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» [2].

В этой работе Г. В. Плеханов не только подверг беспощадной критике народовольческие теории, но и «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма» [3].

Появление работы Плеханова в революционных кружках России было подобно первому

---

[1] Ленин В. И. По[illegible] собр. соч., т. , .
Там же, с. 312.
[3] Там же, с. 251.

взрыву, потрясшему до основания политические взгляды народников. Она вызвала живейший отклик и дискуссии почти во всех крупных нелегальных революционных кружках.

Бóльшая часть революционных народнических групп встретила в штыки резкую критику Плехановым их политических взглядов. Как вспоминает М. С. Ольми́нский, впоследствии крупный деятель нашей партии, а тогда еще разделявший взгляды народовольцев, в революционных кружках Петербурга первые марксистские работы Плеханова вызвали ожесточенные нападки на их автора. Его обвиняли в «измене», «отступничестве» и т. п. [1]

Лидеры народничества 80-х годов поспешили вылить на головы членов молодой марксистской группы целые ушаты грязной воды. П. Лавров, в то время редактор «Вестника „Народной воли“», поместил в своем журнале статью, в которой отрицал необходимость и правомочность возникновения группы русских марксистов [2].

Одновременно с Лавровым против первой крупной работы группы «Освобождение труда» выступил Л. Тихомиров. В своей статье «Чего нам ждать от революции?» он пытался доказать, что точка зрения Плеханова несостоятельна. По мнению Л. Тихомирова, капитализм в России не имеет почвы для своего развития, буржуазия бессильна, рабочих всего 500 тысяч, и

См.: Ольминский М. С. Давние связи. — В кн.: От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.). Ростов-на-Дону, 1921, с. 69.

[2] См.: «Вестник „Народной воли“», 1884, №

потому нечего говорить о создании рабочей партии. Извращая взгляды первых русских марксистов, он пытался представить их в виде политических либералов, требующих конституции для буржуазии и пренебрежительно относящихся к интересам народа.

Плеханов в ответ на нападки народников на марксизм выступил в начале 1885 г. с новой большой работой «Наши разногласия», в которой критически проанализировал сущность основных народнических направлений. В предисловии к книге в виде открытого письма к П. Лаврову Плеханов писал что главной целью его литературной деятельности «является полемика против анархистов, бакунистов, народников старого толка, народовольцев»[1].

В этой книге Плеханов дал краткий исторический очерк тех социально-политических воззрений, которые достались «в наследство от предшествующих десятилетий». В краткой форме он изложил взгляды русских революционных демократов А. И. Герцена и Н. Г Чернышевского[2]

Подробной и основательной критике подверг Плеханов анархическую, бунтарскую теорию Бакунина. Плеханов показал, что недалеко от Бакунина ушел и другой теоретик народничества — Ткачев. На первый взгляд, «враждебное» анархической философии М. А. Бакунина течение, возглавляемое Ткачевым, сходилось с ним «в оценке современной русской действительности». Это была разновидность бакунизма,

---

Плеханов . 99.
[2] См. там

но то без «философского тумана», свойственного анархизму Бакунина. Как тот, так и другой видели в мужике «исконного бунтаря», готового на восстание в любую минуту; как Бакунин, так и Ткачев не понимали причин возникновения классов и классовой борьбы и создавали свои политические платформы, абстрагируясь от действительных социально-политических отношений, сложившихся в тот период в России.

Анализируя политическую платформу Ткачева на примере его «Открытого письма г. Фридриху Энгельсу», Плеханов показал, что все утверждения о том, будто самодержавие в России «висит в воздухе», построены на песке, а заговорщическая тактика Ткачева обречена на провал. Это, писал Плеханов, подтверждает и исторический опыт революционного движения в России: «Десять лет усилий, борьбы и тяжелых иногда разочарований показали нашей молодежи, что организация революционного движения в крестьянстве невозможна при современных русских условиях. Бакунизм и народничество, как революционные учения, отжили свой век и находят теперь радушный прием лишь в консервативно-демократическом литературном лагере»

Опровергнув и разоблачив взгляды Бакунина, Ткачева и других народников, Плеханов далее критически разобрал статью Тихомирова «Чего нам ждать от революции?».

Реакционные взгляды Тихомирова не отличались новизной. Они представляли собой, как

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 153.

показал Плеханов, механическое, эклектическое соединение различных положений, которые уже неоднократно высказывались народниками.

Но даже по сравнению с ними Тихомиров делал шаг назад. Если старые народники пытались поднять крестьян на борьбу против царизма, «шли в народ», то эту задачу Тихомиров отодвинул на второй план. Вся суть его «новых» планов сводилась к организации кучки заговорщиков, которые должны захватить власть без участия народа.

Плеханов, критикуя Тихомирова, блестяще изложил марксистское положение о роли личности в истории: не отдельные герои творят историю общества, не группы террористов-заговорщиков делают революцию, а классы, классовая борьба, развивающаяся при определенных общественно-экономических условиях, двигают историческое развитие общества вперед и совершают революцию.

Тихомиров был сторонником субъективного метода в социологии. Возражая Тихомирову, Плеханов изложил марксистский взгляд на проблему свободы и необходимости. Для марксистов, говорил Плеханов, свобода личности заключается в знании объективных законов исторического развития человеческого общества. «Мы убеждены, что, когда общество вступило на след естественного закона своего движения, оно не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни устранить их декретами». *«Но оно может сократить и облегчить мучения родов»*. В этом и состоит, по мнению Плеханова, «одна из важнейших задач социа-

листов, убедившихся в историческ неизбе ности капитализма в России» [1].

Плеханов разбил утверждение народников об «искусственности капитализма» в России и их надежды на исключительную роль русской общины и на основе конкретных статистических данных показал действительное развитие капитализма и капиталистических отношений на Западе и в России в крупной промышленности, в кустарных промыслах, в земледелии. Он широко проиллюстрировал фактическим материалом тот исторический путь, по которому проходило развитие капитализма от своей зародышевой формы — простой кооперации — к капиталистической мануфактуре и от нее к крупной капиталистической фабрике. Плеханов подчеркнул, что капитализм не застает готового рынка, а сам создает его и своим развитием расширяет.

Народники, идеализировавшие крестьянскую общину в России, утверждали, что ни междоусобицы удельного времени, ни монгольское иго, ни кровавая эпоха Ивана Грозного, ни смутные годы междуцарствия, ни реформы Петра и Екатерины — ничто не поколебало, не изменило этого заветного учреждения крестьянской жизни, не удастся это сделать и капитализму.

Плеханов разбил это утверждение. Он доказал, что крестьянские общины в России сохраняли свою живучесть только до тех пор, пока существовало натуральное хозяйство. Но

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. II,

после реформы 1861 началось бурное развитие товарного производства и денежного хозяйства, повлекшее за собой и разложение крестьянской общины.

Проанализировав и сопоставив взгляды народников и марксистов, Плеханов сделал следующие выводы об тинных задачах социалистов в России

«1) *Коммунистическая* революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним ей предстоит не *активная,* а *пассивная* роль; она не в состоянии *двинуть* Россию на путь коммунизма; она может только *менее сопротивляться* такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров — класс,

5) Освобожден. торого может быть достигнуто только путем его собс венных сознательных усилий.

Раз понявши эти простые истины, русские социалисты привилегированной среды" оставят помыслы о захвате власти, предоставляя его нашей рабочей социалистической партии будущего. Их усилия направятся тогда лишь *к созданию такой партии и к устранению*

всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития» [1].

Распространившаяся сравнительно широко в России книга Плеханова «Наши разногласия» стала для многих революционеров-народников вехой на пути перехода от позиций «Народной воли» к марксизму. Она помогла формированию марксистских взглядов у лучшей части революционно настроенной молодежи. Как писал С. Мицкевич, один из инателей социал-демократического движения в Москве, чтение этой книги было целой в его жизни [2].

Сами народово Петербурга вой заграничный апреле 1885 г. своей растерянност с критикой их взглядов в работе Плеханова: «Здесь получилась статья Плеханова „Наши разногласия“ и произвела сильное впечатление. Конечно, почти все (кроме русских -демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым» [3]. Действительно, представители «Народной воли», по сути дела, ничего не ответили на критику Плехановым их доктрины. А ведь в этой работе Плеханов в отличие от первой — «Социализм и политическая борьба» — критиковал не только тактические основы революционного народничества, но главным образом разоблачал их теорию и программу. В ответ на

Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 331—332.

См.: «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), 54.

3 «Историко-революционный сборник». Л., 1924, .. 189—190.

критику основ их мировоззрения народовольцы ограничились легковесной статьей Л. Тихомирова размером в одну страничку [1].

Робкую попытку возразить Плеханову по вопросу об общине сделала казанская группа народовольцев в своем сборнике «Социальный вопрос» (1888 г.). Но и она вынуждена была признать заслуги Плеханова в пропаганде идей научного социализма. «Все вместе взятое решительно повлияло на образ мыслей некоторых из наших товарищей, — говорилось в сборнике, — что сделало неизбежным превращение их из „народников" в социал-демократов» [2].

О неотразимом влиянии работ Плеханова на умы передовой интеллигенции, о том серьезном препятствии, каким они являются для народников, писала, вернувшись из своей инспекционной поездки по стране в конце 1887 г., видная деятельница народовольческого движения С. М. Гинзбург [3]: «Книг в России совсем нет, за исключением „Наших разногласий", которыми наводнена теперь Россия. На весь Питер имеется один экземпляр „Календаря" [4] и ни одного «Вестника „Народной воли"». В Одессе ничего нет, в Харькове один экземпляр „Календаря" „Наши же разногласия" посланы в Россию в количестве 10 пудов... и я этому охотно верю, потому что везде видела по нескольку

---

[1] См.: «Вестник „Народной воли"». 1885. № 5, с. 40

[2] «Каторга и ссылка». 1933, № 10, с. 137.

[3] Гинзбург Софья Михайловна — активная участница «Народной воли». При подготовке покушения на Александра III была арестована. Находясь в тюрьме, покончила жизнь самоубийством.

[4] Имеется в виду «Календарь „Народной воли"».

экземпляров, а ведь „Наши разногласия“ „Социализм и политическая борьба“ имеют свое влияние, и влияние сильное, с которым нам придется считаться... я лично видела людей, разбитых его (Плеханова. — *Г. Ж.*) теориями. И главное его тон... его уничтожение всего прежде существующего — все это положительно влияет...»[1]. Подобного рода отзывы были лучшей аттестацией действенности работы молодого марксиста Плеханова.

Группу «Освобождение труда» не могло, конечно, не интересовать мнение Ф. Энгельса о книге «Наши разногласия». Очевидно, с согласия всех ее членов В. И. Засулич пишет 14 февраля 1885 г. письмо Ф. Энгельсу и спрашивает его: «Мы очень хотели бы знать ваше мнение об этой книге... Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение... на „народничество“»[2].

В своем ответном письме Ф. Энгельс подчеркнул, что образование группы «Освобождение труда» и работы Плеханова — «это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»[3]. Эта высокая оценка вдохновила и ободрила маленькую группу первых русских марксистов, условия работы и существования которой были чрезвычайно трудными.

---

[1] «Голос минувшего», 1917, № 7-8, с. 230—231.
[2] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русск политическими деятелями, с. 308.
[3] Там же, с. 309.

* * *

Одним из первых шагов группы «Освобождение труда» было составление и опубликование проектов программы.

История создания первого и второго проектов программы группы «Освобождение труда» неоднократно освещалась советской исторической литературе [1]. Но в этот вопрос, на наш взгляд, следует внести серьезные коррективы. Ранее нами было высказано предположение о наличии трех проектов программы группы «Освобождение труда» [2]. Некоторые историки, например С. С. Волк и И. Н. Курбатова, возражали против этого [3]. Однако новые документальные данные, выявленные В. Ю. Самедовым [4], дают все основания, а наш взгляд, считать наличие трех проектов программы научно

---

[1] См.: Сергиевский Н. Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки. — «Историко-революционный сборник», т. II. Л., 1924; Он же. Когда и по какому поводу был написан Плехановым «Проект программы русских социал-демократов». «Пролетарская революция», 1928, № 1 (72); Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России; Волк С. С. К истории первой программы группы «Освобождение труда». — «История СССР», 1964, № 1; Курбатова И. Н. К вопросу о датировке двух проектов программы группы «Освобождение труда».— Исследования по отечественному источниковедению. Сборник. М.—Л., 1964.

[2] См.: Жуйков Г С. Группа «Освобо труда». М. 1962, с. 62—64.

[3] См.: Волк С. С. Указ. статья, с. 116—126; Курбатова И. Н. Указ. статья, с. 160—161.

[4] См.: Самедов В. Ю. К вопросу о первоначальном проекте программы группы «Освобождение труда». — «Вопросы истории КПСС». 1965, № 2. с. 97—101.

достоверным, документально обоснованным фактом. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о создании трех проектов программы группы «Освобождение труда» более подробно.

Над первым проектом программы группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов начал работать еще летом 1883 г. Л Г Дейч писал 3 июля 1883 г. П. Б. Аксельроду: «Что же касается нашей программы, то решено приступить к ее выработке при общем дании все нас в августе» [1].

Но эти планы, по-видимому, не осуществились, и программу писал один Плеханов в течение августа — сентября 1883 г. Очевидно, к концу сентября (числа 25), когда группа «Освобождение труда» сочла возможным опубликовать объявление об издании «Библиотеки современного социализма», первый проект программы был уже готов. Во всяком случае, в самом начале октября Л. Г. Дейч сообщал П. Б. Аксельроду о первых впечатлениях, которые вызвал проект у лиц, сочувствующих группе «Освобождение труда»: «Программу Жоржа я им прочел, они делали замечания — не глупые — по поводу малого места, отводимого в ней деятельности в крестьянстве...» [2]. Таким образом, бесспорно, что к началу октября 1883 г. первый проект программы был составлен.

Возникает, естественно, вопрос — был ли этот проект программы распространен среди

Группа «Освобождение труда». Сборник . М.— 1924, с. 169.

[2] Там ж , с. 187

революционных кружков России? Считали ли члены группы «Освобождение труда» его настолько законченным, чтобы предать его гласности? Наконец, чрезвычайно важно узнать: был ли он напечатан?

Ответы на все эти вопросы дают три группы документов: переписка членов группы «Освобождение труда» за период 1883—1884 г., жандармские обзоры и, наконец, материалы Московского областного исторического архива, часть из которых выявил В. Ю. Самедов. Уже сам перечень этих групп документов говорит за себя. Это не воспоминания, написанные много лет спустя, не сообщения, полученные из вторых рук, не какие-либо другие документы, с которыми еще иногда приходится иметь дело историкам при изучении той или иной проблемы в условиях скудной источниковедческой базы, это подлинные свидетели событий.

О чем же они свидетельствуют?

В конце 1883 г. Л. Г. Дейч переслал в революционные кружки России через вдову А. Хотинского В. Г. Личкус письмо к товарищам-социалистам. Главная цель этого письма—объяснить пр[illegible]ны образова[illegible]ия новой революционной группы. В письме, в частности, говорилось: «Вы знаете уже, что мы, бывшие „чернопередельцы" составляем теперь новую группу „Освобожден[illegible] тру[illegible] [illegible]з брошюры Плеханова „Социализм и политическая борьба", из объявления об [illegible]здании „Библиотеки современного социализма" и из *прилагаемой нашей программы* (курсив мо[illegible] *Г. Ж.*) вы можете узнать, какие изменения произошли в наших воззре-

ниях, какими целями задается теперь наша группа»[1].

Перед нами первое документальное свидетельство, рассказывающее об отправке в Россию только что составленного проекта программы группы «Освобождение труда». В этом же письме Л. Г. Дейч разъяснял одну из целей этой посылки: от единомышленников в России группа ждала поправок и изменений, какие они находили «нужным сделать в программе»[2].

Итак, бесспорно, что первый проект программы группа «Освобождение труда» послала в Россию в конце 1883 г. Но дошел ли он до России, ознакомились ли с ним местные революционные кружки? Документы отвечают и на этот вопрос положительно.

3 февраля 1884 г. посланец группы С. Л. Гринфест сообщал из России, что в Вильно один кружок «целиком и вполне сознательно принял нашу программу», что ряд кружков в Москве также принял «нашу программу» и, наконец, что «программа наша и брошюра Плеханова произвели сильное волнение во всех кружках»[3].

Эти свидетельства С. Гринфеста о сравнительно широком знакомстве революционных кружков Москвы с первым проектом программы группы «Освобождение труда» подтверждаются и архивными данными. Еще Н. Л. Сергиевский в 1924 выявил материалы, рассказывающие о распространении рукописного про-

---

[1] Литературное наследие Г В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I. М., 1940, с. 219.

[2] Там же, с. 224.

[3] Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 94.

«Програм льно-революционной группы „Освобождение труда"» среди студентов Петровской земледельческой и лесной академии в Москве [1]. Обращает на себя внимание название программы «Программа социально-революционной группь „Освобождение труд: Такое название раз встречается в жандармских протоколах осмотров вещественных доказательств, изъят при обысках. В 1887 г. в Казани у Н. Бар а была найдена руко ная «Программа оциально-революционной группы „Освобождение труда"» [2]. В той же Казани в 1891 г. у К. Кобелева отобрали «Программу социально-революционной партии „Освобождение труда"» [3].

Но самое интересное документальное свидетельство о распространении среди революционных кружков России первого проекта программы группы «Освобождение труда» обнаружил В. Ю. Самедов. Он доказал, что в действи-

---

См.: Сергиевский Н. Л. Указ. соч. с. 95—96. Следует отметить, что Н. Л. Сергиевский, рассказывая об этом в своей статье, допустил ряд грубых ошибок. Во-первых, он писал, что эта рукопись была написана Л. Ф. Яновичем, однако проведенная нами проверка материалов в архиве не подтвердила этого (см. ЦГАОР, ДП, 7-е д-во, д. 872, л. 6). Во-вторых, исходя из этой неверной посылки, Н. Л. Сергиевский пытался обосновать, что обнаруженные тексты являются проектами программы, подготовленной самим Л. Ф. Яновичем. Некритическое отношение к архивным ссылкам Н. Л. Сергиевского привело некоторых историков к неверным выводам (например, И. Н. Курбатову, указ. статья, с. 161).

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 429, л. 121.

[3] «Историко-революционный сборник», .. II. Л., с. 96.

тельности первоначальный проект программы был отпечатан типографским способом [1]. При этом важно отметить, как справедливо подчеркивал В. Ю. Самедов, что печатный экземпляр программы попал в руки полиции в Москве гораздо раньше, чем рукописный.

В мае 1884 г. полиция получила сведения о том, что рабочий Ф. М. Баулин группирует вокруг себя фабричных и дает им читать нелегальную литературу. 23 мая 1884 г. при обыске в квартире Ф. М. Баулина были найдены экземпляры печатной и рукописной «Программы социально-революционной группы „Освобождение труда"», причем это был действительно вариант программы, составленный Г. В. Плехановым [2].

Итак, печатную программу группы «Освобождение труда» отобрали при обыске в конце мая в Москве, с нее снимали копии (в частности, это пытался сделать сам Ф. Баулин), уже весной 1884 г. с ней знакомились революционные кружки Петербурга. Но, как известно, «Программа *социал-демократической* группы „Освобождение труда"» (курсив мой. — *Г. Ж.*) была напечатана в Женеве в июле 1884 г. [3]

И здесь мы подходим к выяснению самого главного вопроса. Насколько отличался пока все еще не найденный первоначальный экземпляр программы от изданного в июле 1884

---

[1] На основании вышеприведенных данных мы считали, что этот первый проект ходил по рукам в виде рукописей.

[2] См.: Самедов В. Ю. Указ. статья, с. 98—99.

[3] См.: Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 94.

и хорошо известного исследователям? Можем ли мы на основании документов говорить, что было три проекта программы, каждый из которых существенно отличался друг от друга и являлся определенной вехой в эволюции общественно-политических взглядов членов группы «Освобождение труда»? Ответы на эти вопросы могут быть только позитивными.

Анализируя основные отличия первоначального проекта программы группы «Освобождение труда» от последующего (лето 1884 г.), нужно прежде всего отметить, что группа определяется в нем как «социально-революционная». Уместно вновь напомнить, что при возникновении группы в 1883 г. Дейч и Засулич возражали против предлагаемого названия «русские социал-демократы», считая, что это оттолкнет от группы «очень многих», ибо всем будет видна «подражательность» и «неоригинальность» новой организации[1]. Характерно, что в известных исследователям письмах П. Б. Аксельрода и Л. Г. Дейча, адресованных революционным кружкам России, они также нигде не называют членов группы социал-демократами[2]. По-видимому, в то время, осенью 1883 г., было решено пока называть группу просто социально-революционной. И тогда становится понятным, почему посланец группы С. Гринфест, хорошо знакомый с первоначальным вариан-

---

См.: Группа «Освобождение труда». Сборник 1, 169—170.

[2] См.: Письмо к товарищам, январь 1884 г. — Группа «Освобождение труда». Сборник 2, с. 90—102; Литературное наследие Г В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I, с. 219—226.

том программы и распространявший ее, в письмах из России зимой 1883/84 г., говоря о группе, называл ее всегда «социально-революционной»[1]

В связи с этим представляет интерес следующее разночтение в отпечатанном в июле 1884 г. проекте программы. В нем везде в тексте говорится еще о социалистах, но программа уже названа «Программа *социал-демократической* (курсив мой. — *Г. Ж.*) группы „Освобождение труда“». На наш взгляд, это не редакционная небрежность, а отражение процесса изменения взглядов членов группы «Освобождение труда» на программные вопросы.

Кроме различий в названиях, первый проект в отличие от второго содержал ряд важных положений, которые впоследствии либо были сняты, либо существенным образом видоизменены. Свидетельства об этом мы находим в ряде источников.

Немалый интерес представляет выпавший почему-то из поля зрения исследователей раздел «VII обзора важнейших дознаний...», где впервые упоминается о группе «Освобождение труда». Рассказывая о первых шагах, сделанных членами группы до 1 января 1884 г. жандармы, в частности, отмечали: «Группа... обнародовала (видимо, напечатал — *Г Ж.*) свою программу» [2]. Целью группы, говорилось далее

См.: «Красная летопись», 1924, № 2, с. 195.

«VII обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи за время с 1 июля 1883 г. по 1 января 1884 г. по делам о государственных преступлениях» [б. м. и б. г.], с. 65 (в дальнейшем сокращенно: «Обзор важнейших дознаний...»).

этом документе, провозглашена мирная пропаганда среди рабочих, а также критика «революционных кружков, увлекшихся политикой до забвения насущных задач социализма».

Конечно, материалы «Обзоров», рассказывающие о деятельности группы «Освобождение труда», нуждаются в критическом анализе. Составленные н[illegible] ове донесений заведующего заграничной агентурой, они требуют проверки [illegible] уточнений, ибо [illegible] их нем[illegible]ло [illegible]омыслов. Но [illegible] данном [illegible] приводи[illegible]ые «VII обзоре...» фак[illegible] зни группы «Освобождение труда» дейс[illegible]ьно имели место. Так, собранные жандармами данные об издательских и литературных планах членов группы полностью подтверждает письмо Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду [illegible] 17 октября 1883 г. Верно и сообщение о [illegible] что 5 января 1884 г. Г В. Плеханов чита[illegible] [illegible]еферат о социальном движении в России», вызвавший бурную дискуссию при об[illegible]ждении [1]

Поэтому, [illegible] д, есть все основания полагать, что цитируе[illegible]ая жандармами фраза из программы группы [illegible] критик[illegible] «революционных кружков, увлекшихся политикой до забвения насущных задач социализма», есть действительно часть текста из пока не найденного первого проекта. Следует отметить, что указанная цель не противоречит положениям, высказанным Г В. Плехановым в работах того периода.

---

[1] С[illegible] «VII обзор важнейших дознаний...» за 1883 г., с. 65, и Группа «Освобождение труда». Сборник 1, с. 189, 192—193.

В книге «Социализм и политическая борьба», написанной им почти одновременно с первым проектом программы, при определении главных целей группы проводится та же мысль. Анализируя деятельность русских народников, Г В. Плеханов отмечал, что некоторые из русских социалистов в понимании политической борьбы «доходили даже до того, что считали вредным для настоящего времени всякое проявление классового антагонизма в России», и, таким образом, «частные, специально русские задачи настоящего времени (свержение абсолютизма. — *Г Ж.*) заслонили собою общую задачу рабочего класса всех цивилизованных стран», т. е. социализм. Плеханов резко критиковал «политиков», избегавших «всякой апелляции к основным положениям социализма» и ссылающихся «опять на неотразимые требования действительности» [1].

Так выясняется о[illegible] из пунктов первоначального проек[illegible] программы, который отсу[illegible]ствует во втором варианте 188[illegible]

Ряд других положений первоначального проекта устанавливается на основе анализа переписки С. Гринфеста с П. Б. Аксельродом, относящейся к лету 1884 г. Она является еще одним доказательством того, [illegible] второй вариант во многих пунктах существенно отличался от проекта программы, составленного осенью 1883 г. Посылая в июне 1884 г. П. Б. Аксельроду на просмотр корректуру программы, С. Л. Гринфест в сопроводительном письме, отмечая неопределенност[illegible] расплывчатость

---

[1] Плех[illegible] Г [illegible] 29—30.

некоторых положении, вносил ряд редакционных поправок.

«Я думаю, — писал он, — что некоторые места следует яснее сформулировать, яснее высказать взгляд группы на крестьянство, на аграрные нужды его. В программе, например, сказано в числе ближайших требований: „пересмотр аграрных отношений“ — фраза слишком общая» [1] Вполне вероятно, что С. Л. Гринфест приводит один из пунктов экономической части программы в старой редакции. Уточняя ее, Гринфест предлагал дополнить этот раздел ссылками на «соответствующие места» работ Плеханова. В опубликованном летом 1884 г. варианте, действительно, в полном соответствии с тем, что писал Плеханов в работах того периода («Социализм и политическая борьба»), пункт этот существенно видоизменился. В нем выдвигалось требование «радикального пересмотра наших аграрных отношений» [2].

Из письма С. Гринфеста также явствует, что в посылаемой корректуре, как, очевидно, и в первом варианте, был «пункт о сочувствии „Народной воле“ в ее террористической борьбе с правительством» [3]. В опубликованном летом 1884 г. проекте программы этот пункт также отсутствует. Следовательно, группа «Освобождение труда» тогда не только признавала правомерность, но даже считала нужным выразить сочувствие террористической борьбе народовольцев. Это еще раз убеждает нас в том, что первоначальный проект программы 1883 г,

---

См.: Из архива П. Б. Аксе. .ода, 94.
Плеханов Г В. Соч. т с
Из архива П. Б. Ак льрода, .

сохранил заметные «родимые пятна» старых народнических взглядов [1].

Последнее указание на существование разночтения первого и второго проектов программы группы «Освобождение труда» содержится в письме благоевцев в Женеву. Как справедливо заметил В. Ю. Самедов [2], письмо членов «Партии социал-демократов» к группе «Освобождение труда» свидетельствует о том, что благоевцы были первоначально знакомы только с первым проектом программы, отсюда и обращение к женевцам как «членам социально-революционной группы „Освобождение труда“».

Сообщая о различиях во взглядах членов группы на политический террор как на средство борьбы, благоевцы писали: «Группа „Освобождение труда“ прямо заявляет свое сочувствие террористической борьбе с правительством» [3]. Между тем в тексте программы 1884 г. этот пункт выглядит по-другому [4]. Но, как уже отмечалось выше, именно о таком сочувствии говорилось в корректуре проекта программы, которую посылал Аксельроду С. Гринфест. Последний возражал против такой формулировки в датированном выше письме от 24 июня 1884 г. Это еще одно свидетельство того, что данная корректура наиболее близка к первому проекту программы.

---

[1] Не исключено, что это было дипломатической «данью» в условиях проходивших незадолго до этого переговоров об объединении чернопередельцев и народовольцев.

[2] См. подробнее об Самедов В. Ю. Указ. статья, с. 101.

[3] «Былое», 1918, № 13, с 49.

[4] См.: Плеханов Г В. Соч., т. II, . 361

Из дальнейшего текста письма благоевцев группе «Освобождение труда» явствует, что в первом проекте программы иначе интерпретировался вопрос о «центральном захвате власти» и ставился совершенно новый вопрос о роли «государства в достижении социалистического строя» [1]

По мнению В. Ю. Самедова, «в каком смысле были высказаны в первоначальном проекте программы группы „Освобождение труда“ ее воззрения по данному вопросу (о государстве.— *Г. Ж.*), можно только догадываться и строить предположения в самых общих чертах» [2].

Однако, на наш взгляд, это утверждение В. Ю. Самедова не совсем обоснованно. О взглядах на роль государства в деле построения социализма достаточно много говорится в книге Плеханова «Социализм и политическая борьба», написанной почти одновременно с первым проектом программы группы «Освобождение труда». В ней впервые в русской революционной литературе Плеханов выдвинул дею диктатуры пролетариата. Он справедливо подчеркивал, что «достигший политического господства революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти... Но диктатура класса, как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего

«Былое»,

Сам дов

класса, задачей которого является в настоящее время не только разрушение политического господства непроизводительных классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни»

Думается, если наше предположение пра- тьно, ы утверждать, уже первоначальном проекте программы говорилось о необходимости установления диктатуры рабочего класса, целью которой является создание социалистического способа производства.

Во втором проекте программы этот пункт дан в другой, существенно отличной редакции. «Только вполне *демократическое* государство может сверши кономически переворот, сообразный с интересами производителей и требую разумного участия х орга ции регулировании производства» [2].

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить следующие основные вехи в истории создания первых двух проектов программы. Написанный в густе — сентябре 1883 рвый проект программы был вскоре отпечатан и зослан в революционные кружки России (в Петербург, Вильно, Москву и другие города). Члены группы, пославшие его, ждали замечаний, дополнений, возражений [3] Нам неизвестно,

---

Плеханов Г. В. Соч., II,

Там же, с. 358.

В объявлении «Об издании „Библиотеки современного социализма“» Г. В. Плеханов прямо писал, что они ждут помощи от революционеров России, помощи в деле «совместной выработки более полной программы» (Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 22).

сколько замечаний было сделано по первому проекту программы, но они поступали [1].

Все это позволи группе к лету 1884 г. дготов новый вариант программы (второй), который гранках вновь был разослан, на сей раз только членам самой группы и лицам, близко к ней примыкающим (например, С. Гринфесту), для обсуждения. После этого второй проект программы был отпечатан как типографским, так и гектографским способом летом 1884 Третий проект был написан в 1885 г.

Первый известный нам проект программы как бы делился на две части: в первой говорилось о сущности воззрений членов группы «Освобождение труда», во второй кратко характеризо социально-политический строй России и агались политические и экономические за: социалистов.

Характер сущность марксистских взгля прое мы правильно отмечал, что современное развитие производительных сил (в тек те программы — «современное развитие те ки») лает ым и неизбежным разрешение противоречий, присущих капиталистическому обу пр ства, только этим путем — «путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов прои де сообразной с общественными потребностями организации всех функций социально-экономической жизни» [2].

См.: Группа «Освобождение труда». Сборник 1, с. 187.

[2] Плеханов Г. В. Соч., т. II, . 357.

Осуществление этой «экономической революции», говорилось в проекте, приведет не только к экономическому освобождению рабочего класса, но и уничтожит борьбу классов «путем уничтожения самих классов»[1] и ликвидирует государство «как *политическую организацию, противостоящую обществу* и охраняющую главным образом интересы его господствующей части»[2]. Добиться осуществления этой «экономической революции» можно только совместными усилиями рабочих «всех цивилизованных обществ».

Проект программы признавал международный характер современного рабочего движения и провозглашал «принципы международной солидарности производителей»[3]. Группа «Освобождение труда» заявляла о признании «великих принципов бывшей Международной ассоциации рабочих», т. е. I Интернационала.

Излагая свои воззрения, группа «Освобождение труда» выдвинула ошибочное положение о том, что социалистическая революция «предполагает устранение современной системы политического представительства и замену ее *прямым народным законодательством*»[4]. Это было отступление от марксизма. Как известно, еще в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс выдвинули идею установления диктатуры пролетариата.

Вторая часть второго проекта программы, посвященная изложению ближайших полити-

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 357.
[2] Там же, с. 358.
[3] Там же.
[4] Там же.

ческих и экономических задач русских социалистов, правильно отмечала, что каждая программа той или иной социалистической партии должна отражать специфику «общественных условий своей страны». Своеобразие социально-политических условий России группа «Освобождение труда» видела в том, что здесь «трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства» [1].

Однако в той части второго проекта программы, где говорилось об экономических требованиях рабочей социалистической партии, было много ошибок и неточностей. В качестве одного из главных пунктов программа выставляла требование «государственной помощи производительным ассоциациям» [2]. Подобное же чисто лассальянское требование, имевшееся в «Готской программе» немецкой социал-демократии, Маркс подверг острой критике [3].

В. И. Ленин впоследствии отмечал, что это требование, содержащееся в проектах программы группы «Освобождение труда», ошибочно. Он писал: «И опыт других стран, и теоретические соображения, и особенности русской жизни (склонность буржуазных либералов и полицейского правительства заигрывать с „артелями“ и с „покровительством“ „народной промышленности“, и т. п.) — все говорит против выставления этого требования» [4]. Но

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 359.
[2] Там же, с. 361.
[3] См.: Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 25—26.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 226.

В. И. Ленин признавал естественным включение подобного требования в социал-демократическую программу в 80-е годы XIX века.

Правильно выдвигая в проекте программы положение о законодательном регулировании отношений рабочих и предпринимателей и организации соответствующей инспекции от рабочих, группа «Освобождение труда» не конкретизировала его, не изложила подробно требования рабочей партии по этому вопросу. Впоследствии В. И. Ленин, опираясь на опыт рабочего движения в России, обстоятельно и детально конкретизировал это требование социал-демократической партии.

Во втором печатном проекте программы говорилось, что группа «Освобождение труда» «признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства» [1]. Это ошибочное признание террора являлось, как говорил Плеханов впоследствии, данью эпохе.

На второй проект программы прислала свои замечания социал-демократическая группа Благоева. Учитывая их, Плеханов в 1885 г. написал третий проект программы, который был напечатан в 1888 г. Теперь он уже назывался не «Программой социал-демократической группы „Освобождение труда“», а «Проектом программы русских социал-демократов». Этим подчеркивался общероссийский характер проекта программы, признание его социал-демократическими организациями России.

Третий проект программы в основном совпадал со вторым, но содержал существенные

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 361.

поправки и дополнения. Стала более четкой терминология. Вместо понятия «экономическая революция» везде использован термин «коммунистическая революция». В первом проекте везде говорилось о «социалистах», во втором — о «социал-демократах». В третьем проекте подчеркнута авангардная роль пролетариата в революционной борьбе и более четко поставлен вопрос о необходимости создания рабочей партии: «Русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии» [1].

В третьем проекте программы делалась попытка охарактеризовать экономическое и политическое развитие России после реформы 1861 г., раскрыть закономерности развития капитализма в городе и деревне и его влияние на крестьянскую общину. В третьем проекте отмечалось, что «старая система натурального хозяйства уступает место товарному производству и тем самым открывает огромный внутренний рынок для крупной промышленности. Патриархальные, общинные формы крестьянского землевладения быстро разлагаются, община превращается в простое средство закрепощения государству крестьянского населения, а во многих местностях она служит также орудием эксплуатации бедных общинников богатыми» [2].

В третьем проекте была более определенно сформулирована первая политическая задача русского пролетариата свержение самодер-

[1] Плеханов Г. В. Соч. т. II, . 402.
[2] Там же, с. 401.

жавия и более четко определены средства политической борьбы. На первый план поставлены такие средства, как агитация, революционная организация, переход в удобный момент к решительному нападению на царизм.

В. И. Ленин писал, что эти тактические средства для той эпохи «были необходимы в программе заграничной группы революционеров в 1885 году» [1].

В третьем проекте программы открыто ставился вопрос о захвате рабочим классом политической власти. «Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилие контрреволюционеров и положить конец существованию классов в их борьбе» [2]. Это было, несомненно, изложение взглядов Маркса на диктатуру пролетариата, но изложение отрывочное и неполное.

В третьем проекте конкретнее, чем во втором, был поставлен вопрос о демократических преобразованиях и о борьбе за них (всеобщее избирательное право, всеобщее светское, бесплатное и обязательное образование, неприкосновенность личности и т. п.).

Оценивая в целом третий проект, В. И. Ленин писал в 1899 г., что основные «элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии,— все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабо-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., . 4, 222.
[2] Плеханов Г. В. Соч. т. II, с. 401.

чего движения всех стран,— в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения. Ввиду этого русские социал-демократы могут и должны, по нашему мнению, положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы „Освобождение труда“»[1].

* * *

Перевод на русский язык, издание и распространение в России важнейших работ основателей теории научного социализма группа «Освобождение труда» с самого начала своей деятельности рассматривала как одну из главных задач. Несмотря на тяжелые условия и трудности печатания литературы на русском языке за границей (острая нехватка денежных средств, отсутствие грамотных наборщиков и шрифта, налеты нанимаемых русской полицией бандитов, которые уничтожали типографское оборудование и готовую продукцию), группа «Освобождение труда» с честью выполнила эту задачу. За короткий промежуток времени она сделала достоянием широкой массы русских революционеров бессмертные творения учителей мирового пролетариата. Издания «Библиотеки современного социализма», в серии которой вышли сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, получили самое широкое распространение в революционных кругах России.

Издания этой библиотеки вызвали острую политическую борьбу с народовольцами, лидеры

---

[1] Ленин В. И. По[illegible] собр. соч., т. 4, [illegible]. 217.

которых не скрывали своего враждебного отношения к группе «Освобождение труда». В противовес «Библиотеке современного социализма» наряду с «Вестником „Народной воли“» заграничные народовольческие группы предприняли новое издание под названием «Библиотека социальных знаний».

В серии «Библиотеки современного социализма» за 10 лет — с 1884 по 1894 г. — вышло свыше десяти важнейших работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Несмотря на ряд неточностей и пропусков в переводах, это были высоконаучные издания. Как правило, каждому из них предпосылалось краткое введение, в котором рассказывалось о значении данной работы для России.

Однако отдельные предисловия и комментарии допускали и грубые извращения. Так, Плеханов, работая над переводом работы Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», сделал примечания, в которых проповедовал свою полукантианскую теорию символов-иероглифов. Это было серьезное искажение марксистской теории познания.

Кроме вышеперечисленных работ, члены группы «Освобождение труда» подготовили к изданию, но не напечатали из-за различных обстоятельств, главным образом ввиду нехватки материальных средств, такие произведения классиков марксизма, как «Критика Готской программы» К. Маркса, «Об историческом материализме» Ф. Энгельса[1] и их совместную

---

[1] АДП, Р. 34. 4а.

раннюю работу «Святое семейство»[1]. Группа собиралась перевести на русский язык работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Но эти планы не были осуществлены.

В издательской деятельности группы принимали участие К. Маркс и Ф. Энгельс. Они не только подробно интересовались переводом своих работ, но очень часто давали советы, высказывали мнения, а иногда, выполняя просьбу переводчиков, писали предисловия к русскому изданию той или иной книги или статьи.

Выше уже говорилось об истории создания русского перевода «Манифеста Коммунистической партии» и предисловия К. Маркса и Ф. Энгельса к нему. После смерти К. Маркса В. И. Засулич и ее друзья все чаще и чаще обращались за советом к Ф. Энгельсу. Если первоначально он довольно сдержанно относился к сообщениям об образовании кружка русских марксистов, так как знал их народническое прошлое, то первые же издания группы, ее практическая деятельность убедили Ф. Энгельса в том, что русские революционеры создали настоящую марксистскую организацию. Отношение его к группе меняется. Он внимательно и чутко, до самой своей смерти, следит за ее деятельностью и оказывает русским марксистам помощь советом и делом.

Уже 13 ноября 1883 г. Энгельс писал В. Засулич: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод

---

[1] АДП, В. 3.6. 8.

моего „Развития (социализма)“ [1] и т. д. Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне оцениваю честь, которую вы мне оказываете» [2].

Русский перевод его работы вызвал у Энгельса самое горячее одобрение. В марте 1884 г. он пишет Засулич: «Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его ужасной грубости» [3].

К концу 80-х и к началу 90-х годов дружеские и деловые связи членов группы «Освобождение труда» с Энгельсом делаются особенно тесными и близкими. Как вспоминал Плеханов, он «имел удовольствие в продолжение целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы» [4]. Плеханов рассказывал Ф. Энгельсу о росте рабочего движения в России, и в частности о морозовской стачке 1885 г., о которой Энгельс уже знал из статьи Плеханова «Забастовки в России», помещенной в органе французских марксистов «Социалист». Плеханов говорил Энгельсу, что русское социал-демократическое движение также имеет в своей основе рабочее движение.

После этой встречи Плеханов и его друзья неоднократно встречались с Ф. Энгельсом и

Речь идет о работе Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (три главы из «Анти-Дюринга», вышедшие отдельным изданием в 1884 г.).

[2] Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I. М., 1940, с. 218.

[3] Там же, с. 228.

[4] Плеханов Г. В. Соч., т. XI, с. 26.

всегда находили у него помощь, совет, самое радушное и заботливое отношение. Особенно высоко Энгельс ценил Плеханова. Он подчеркивал «истинную социалистическую деятельность Плеханова» [1], считая его «не ниже Лафарга или даже Лассаля» [2].

В письме к Каутскому в декабре 1891 г. Ф. Энгельс писал: «Статьи Плеханова превосходны» [3].

Осенью 1894 г., во время пребывания Плеханова в Лондоне, Ф. Энгельс ознакомил его с редкими изданиями и материалами из литературного наследства Маркса.

В период борьбы Плеханова с оппортунистической частью «Русского социал-демократического союза» Энгельс активно защищал интересы группы «Освобождение труда», выразив протест против публикации своих работ в изданиях «Союза», так как считал группу «Освобождение труда» единственным заграничным русским революционным объединением, которому можно доверить издание его и Маркса работ [4].

К брошюре «Ф. Энгельс России», изданной группой «Освобождение труда» в 1894 г., он написал большое «Послесловие к работе „О социальном вопросе в России“», в котором суммировал свои и Маркса взгляды на судьбы

[1] Воспоминания Марксе Энгельсе. М., 1956, 336.

[2] Там же, с. 342.

[3] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 205.

[4] См.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, с. 326—327.

революционного движения в России [illegible] От[illegible]ив полный крах народнических теорий, Энге[illegible] указывал, что революция в России уничтожит не только невыносимо тяжелые условия жизни крестьян России, но и создаст благоприятные условия для победы социалистической революции в Европе.

Плодотворная издательская деятельность группы «Освобождение труда» по переводу на русский язык сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса привела к тому, что уже к 1900 г. важнейшие произведения классиков марксизма были известны русским революционерам. В дальнейшем эту эстафету подхватили большевистские издательства, газеты и журналы.

Наряду с изданием сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса группа «Освобождение труда» начала выпускать свои книги, пропагандирующие идеи научного социализма.

Среди работ группы, в которых учение К. Маркса умело применялось к русской действительности и которые сыграли большую роль в распространении идей марксизма в России, в 80-х годах особенно выделялись брошюры Плеханова «Как добиваться конституции?» (1888 г.), «Политические задачи русских социалистов» (1889 г.), «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова». Последняя работа, написанная Плехановым и изданная в 1889 г. отдельной брошюрой, получила широкое распространение в революционных кружках России. Она явилась ответом на брошюру

---

[1] См.: Марк К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 438—453.

бывшего народовольца Тихомирова «Почему я перестал быть революционером?». Предатель и ренегат Тихомиров пытался в ней обелить царизм, ссылаясь на исторические примеры прошлого. Плеханов противопоставил его рассуждениям едкую критику «прелестей самодержавного правления» и дал краткое изложение теории научного социализма.

В 1888 г. группа «Освобождение труда» предприняла издание литературно-политического сборника «Социал-демократ». Впоследствии его продолжением явилось литературно-политическое обозрение того же названия (1890—1892 гг.). Деньги на сборник были получены от сочувствующих революционной пропаганде адвоката Кулябко-Корецкого и доктора Гурьева.

В сборнике «Социал-демократ» (1888 г.) бо́льшую часть статей написал Г В. Плеханов: «Предисловие», «От редакции», передовую статью, «Как добиваться конституции?», статью о Г. И. Успенском в литературном обзоре «Наши беллетристы-народники» и «Неизбежный поворот». В объяснении «От редакции» Плеханов подчеркивал, «что во всех наших изданиях мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов, которая, не упуская из виду современного социально-политического положения России, преследует в то же время цели, общие рабочему классу всех цивилизованных стран» [1].

В сборнике были напечатаны также статьи П. Лафарга «Парламентаризм и буланжизм»,

---

[1] Плеханов Г В. Соч., т. III, . 11.

П. Б. Аксельрода «Рабочее движение 60-х гг. и теперь», «О европейском рабочем движении», а также имелся раздел «Русская жизнь» (письма в редакцию из России). Сборник был сравнительно широко распространен в революционных кружках России и пользовался большим успехом.

Литературно-политическое обозрение «Социал-демократ» начало выходить с февраля 1890 г. В течение 1890 г. вышли три книги, затем издание приостановилось из-за отсутствия денег, и четвертая (последняя) книга появилась лишь весной 1892 г. В четырех книгах этого издания были помещены статьи: Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский», «Русский рабочий в революционном движении», «Всероссийское разорение», «Наши беллетристы-народники (С. Каронин)» и др.; П. Б. Аксельрода «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг» и др. В. И. Засулич опубликовала в нем свои «Литературные заметки» и ряд статей на политические темы.

В литературно-политическом обозрении «Социал-демократ» была опубликована статья Ф. Энгельса «Иностранная политика русского царизма», в которой он подчеркивал международное значение борьбы русских революционеров против самодержавия, и его другая работа «Отречение буржуазии», где на примере Англии показывались антагонизм классовых противоречий и непримиримость классовой борьбы в капиталистическом обществе.

В обозрении поместили свои статьи Элеонора Маркс-Эвелинг «По поводу стачек на лон-

донских доках» и Ж. Гед «Рабочее движение во Франции со времени Коммуны».

Для ознакомления русских рабочих с западноевропейским рабочим движением в «Социал-демократе» регулярно публиковались статьи и обозрения, рассказывающие об успехах борьбы пролетариата Запада. Следует отметить, что, помещая на страницах «Социал-демократа» интересные материалы о рабочем движении Европы, журнал почти ничего не сообщал о стачечном движении в России, которое росло и ширилось. Это было прямое следствие отрыва группы «Освобождение труда» от пролетарского движения на родине.

Интересную попытку распространения марксистских идей среди рабочего класса представляла серия «Рабочая библиотека», которую группа «Освобождение труда» начала издавать осенью 1884 г. «Рабочая библиотека» была рассчитана на узкий круг наиболее подготовленных рабочих, на «более или менее интеллигентных читателей рабочего класса» [1].

«Рабочая библиотека» выходила с 1884 по 1894 г. В этой серии были изданы работы: П. Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия» (1885 г.); С. Дикштейна «Кто чем живет?» с предисловием Г. Плеханова (1885 г.); «Речь П. А. Алексеева» с предисловием Г. Плеханова (1889 г.); В. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции» (1890 г.); Г. Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих» (1891 г.); «Первое мая

---

[1] Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I, с. 66—67.

1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге» с предисловием Г. Плеханова (1892 г.); П. Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции» (1893 г.); «Рабочий день. Переделка с польского» (1894 г.).

К этой серии примыкают и брошюры В. Засулич «Очерки истории международного общества рабочих» (1889 г.) и воспоминания Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении». Последняя работа занимает особое место в литературе, изданной группой «Освобождение труда» для рабочих. В яркой и простой форме Плеханов рассказывал о выдающейся роли рабочего класса в освободительной борьбе русского народа, показывал авангардную роль пролетариата: уже в период массового увлечения народовольческими традициями передовые рабочие организации и их руководители стояли выше на целую голову революционного движения народнической интеллигенции.

Первыми распространителями изданий «Рабочей библиотеки» в пролетарских массах стали члены кружков Благоева и Бруснева в Петербурге и Н. Е. Федосеева во Владимире[1]. При обыске в 1893 г. в Петербурге у рабочих, связанных с организацией Бруснева, жандармы изъяли «Речь Петра Алексеева», «Ежегодный всемирный праздник рабочих», «Варлен перед судом исправительной полиции», «Рабо-

[1] С января 1892 г. Н. Федосеев жил под гласным надзором полиции во Владимирской губернии.

чее движение и социал-демократия»[1]. Члены кружка Бруснева знакомили передовых рабочих и с другими изданиями группы «Освобождение труда». На сходках читались статьи из журнала «Социал-демократ», изучались работы Маркса[2].

Н. Е. Федосеев и его товарищи распространяли среди рабочих Владимирской губернии брошюры «Кто чем живет?», «Ежегодный всемирный праздник рабочих» и др.[3] В написанной Федосеевым «Программе для рабочих» ее автор неоднократно отсылал читателей к сочинениям Г. В. Плеханова.

В Казани в 1892 г. готовилось переиздание брошюр «Рабочей библиотеки», но в связи с арестами революционеров оно не было осуществлено[4].

Однако в целом серия «Рабочая библиотека» не получила в 1884—1894 гг. широкого распространения среди рабочих России. Причиной этого была не только культурная отсталость рабочего класса России,— она несомненно сыграла определенную роль,— но главным образом отрыв русских социал-демократов от стихийного рабочего движения. Не связанные с рабочими, они не могли и распространять среди них свою литературу.

Характерно, что во второй период развития социал-демократии России (1894—1898 гг.) марксистская литература получила сравнитель-

---

[1] См.: «XVII обзор важнейших дознаний... за 1892 и 1893 гг., с. 35—40.

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 441, л. 237—238.

[3] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 438, л. 213.

[4] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 439, л. 234.

но большое распространение и неоднократно переиздавалась и перепечатывалась. Инициатором агитационной работы в рабочей массе выступил ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Опирающийся на рабочее движение и соединивший марксизм с рабочим движением, «Союз борьбы» явился зачатком революционной партии в России.

В. И. Ленину и созданному им петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» принадлежит заслуга объединения разрозненных марксистских кружков в централизованную организацию, спаянную единством цели и средств борьбы, вооружения ее марксистской программой и превращения в политического руководителя рабочего класса.

ГЛАВА IV

ВЛИЯНИЕ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И МАРКСИСТСКИЕ КРУЖКИ ПЕТЕРБУРГА В 1883—1893 гг.

Как говорилось выше, первый период развития социал-демократического движения в России был периодом возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии, которая в те годы «существовала без рабочего движения» [1]. В это время Г. В. Плеханов и его соратники, ведя борьбу с народничеством, теоретически обосновали марксизм на материалах российской действительности. Переводами книг создателей теории научного социализма, своими литературными трудами, теоретической и политической борьбой против влияния народнической идеологии на освободительное движение России пионеры марксизма подготовили наступление второго периода, когда российская «социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия» [2]

Не нужно особых доказательств, чтобы убедиться в том, что без напряженной борьбы

---

[1] Ленин В. И. По[illegible] собр. соч., т. [illegible], [illegible]. 180.
[2] Там же.

Г. В. Плеханова, первых русских марксистов против народнических доктрин, без разработки ими теоретических и программных положений в период 1883—1894 гг. это оказалось бы невозможным.

В. И. Ленин, характеризуя 80-е годы XIX века и их роль в истории революционного движения России, неоднократно подчеркивал, что это была эпоха мучительных поисков настоящей, научной теории, пора интенсивной работы прогрессивной мысли России, настоятельно искавшей выхода из кризиса, который переживало народничество. «Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического миросозерцания» [1].

Без этого глубокого замечания В. И. Ленина нельзя правильно понять процессы, происходившие в революционном движении России в 80-х годах XIX века.

В период второй революционной ситуации (1879—1882 гг.) и особенно вскоре после нее наиболее обострился глубокий идейно-политический кризис народничества. Вторая революционная ситуация совпала с преддверием наступления нового, пролетарского этапа в развитии революционного движения в России. Революционные народники в своих теоретических доктринах не сумели, да и не могли дать научного объяснения новым явлениям в общественно-экономической и политической жизни России. А в это время во всех революционных

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, . 331.

кружках упорно искали ответа на извечный вопрос: что делать?

В свете этого влияние группы «Освобождение труда», первых социал-демократических организаций на революционное движение 80-х годов XIX века представляется особенно важным и интересным вопросом. И не случайно, что в советской исторической литературе этой проблеме уделялось и уделяется значительное внимание [1]. Однако при анализе этих вопросов, на наш взгляд, не всегда рассматриваются все аспекты этой многогранной темы.

Нередко историки ограничиваются анализом влияния группы «Освобождение труда» на первые русские социал-демократические кружки (группа Д. Благоева, Санкт-петербургское товарищество мастеровых, группа Бруснева и др.) и на некоторые студенческие кружки, примыкавшие к зарождавшемуся социал-демократическому движению («Общество переводчиков и издателей» и ряд других). В то же время почти не исследуется роль работ Г. В. Плеханова и деятельности первых марксистов России в развитии, углублении и преодолении идейно-политического кризиса, переживаемого

---

[1] Назовем только основные работы, в которых эта тема достаточно подробно исследуется: Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России. М., 1959; Казакевич Р. А. Социал-демократические организации Петербурга. Л., 1960; Очерки по истории Ленинградской партийной организации, ч. I. Л., 1962; История Коммунистической партии Советского Союза, т. I. М., 1964; Очерки по истории Московской партийной организации. М., 1966; Самедов В. Ю. Распространение марксизма в Азербайджане. Баку, 1963, и др.

освободительным движением в 80-е годы XIX века.

Таким образом, из общей картины исследуемой эпохи выпадает та острая и напряженная борьба, дискуссия, полемика, которая велась в многочисленных революционных кружках России. Освещение же этих вопросов, в частности анализ влияния группы «Освобождение труда» на революционные студенческие кружки, позволяет тщательнее и более всесторонне проследить характерный для тех лет процесс разочарования в народнических и народовольческих доктринах, возрастание интереса к работам К. Маркса и Ф. Энгельса, первых марксистов России, и прежде всего к произведениям Плеханова. А эта идеологическая эволюция весьма примечательна. От резкой критики и нападок в адрес «самозванных марксистов» многие деятели народнического движения шли к полупризнанию, а позднее и к полному признанию теоретических работ Г В. Плеханова.

Именно такую эволюцию претерпели политические взгляды многих видных деятелей российской социал-демократии В. Курнатовского, М. Ольминского, О. Варенцовой и многих других. Отмечая это, В. И. Ленин подчеркивал, что многие деятели марксистского движения второго периода в истории российского социал-демократического движения «начинали революционно мыслить, как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой геройской традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми,

которые во что бы то ни стало хотели остаться верными „Народной воле“» [1].

Конечно, было бы неправильно видеть только в работах Г. В. Плеханова, в борьбе его сторонников против народничества решающий фактор, определивший эволюцию революционной политической мысли России в 80-е годы в сторону марксизма. На этот процесс оказывали влияние несколько параллельно действующих причин: и кризис народовольчества и других народнических доктрин, наступивший после 1 марта 1881 г., и успехи русских экономистов, приводивших все новые и новые данные о расслоении и росте антагонистических противоречий в сельской общине и развитии капитализма, и, наконец, главное: сама жизнь — бурное развитие капитализма, технический прогресс, численный рост пролетариата и нарастание его классовой борьбы — опровергала старые взгляды, представления и программы.

Но нет никакого сомнения (ниже это будет показано на конкретном материале), что идейно-политическая борьба Г. В. Плеханова, первых русских марксистов сыграла громадную роль в этой эволюции, способствовала развитию и углублению кризиса концепций «общинного социализма», народнических представлений о будущем обществе, политической борьбе, роли и месте в грядущих революционных боях каждого из классов и социальных групп России.

Этот сложный процесс происходит на протяжении почти всего десятилетия 80-х годов

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, . 180—181.

XIX века. Особенно четко он проявился прежде всего в рядах революционного студенчества, наиболее остро реагировавшего на нарастающий идейно-политический кризис народничества в целом и народовольчества в частности.

Это объясняется тем, указывал В. И. Ленин, что студент являлся тогда центральной фигурой в революционном движении России. В. И. Ленин отмечал, что в те времена «другого *слоя*, тем менее класса населения, представлявшего в глазах правительства ,,весьма благоприятную почву для противоправительственной агитации", не было»[1].

Поскольку в этот период пролетарское движение еще не получило широкого развития, идейно-политическая борьба с мелкобуржуазной идеологией значительно меньше велась в кружках передовых рабочих, однако все-таки и там она велась. Об идейно-политической работе первых марксистов России среди революционного студенчества, а также в рабочих кружках и рассказывается в этой главе.

* * *

С самого начала своей деятельности группа «Освобождение труда» ставила перед собой в качестве первоочередной задачи установление тесного контакта с действующими на родине революционными кружками, считая необходимым вести с ними совместную работу по подготовке условий для создания в России марксистской партии. В своем обращении

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, . 305.

в связи с изданием «Библиотеки современного социализма» группа «Освобождение труда» указывала, что успех этого дела будет зависеть от «сочувствия и поддержки со стороны действующих в России революционеров». Группа предлагала им обмен услугами, «организацию взаимных сношений и совместную выработку более полной программы для работы» [1]. Об этом же стремлении завязать хотя бы на первых порах минимальные сношения с Россией писал и Л. Г. Дейч в ноябре 1883 г. П. Б. Аксельроду: «Пока у нас в России не будет хоть маленькой группы — человек 8—10, до тех пор мы будем мертворожденными... Что в том, что мы будем издавать брошюры, если в России не будет лиц, считавших эти издания своими? Если не будет группы, заинтересованной в получении и распространении?» [2].

Первые попытки установить такие связи с Россией, и прежде всего с революционными кружками Петербурга и Москвы, относятся к осени 1883 г.

Стремление сначала укрепить свои позиции в этих центральных городах Российской империи не было случайным. Петербург был не только центром официальной политической жизни России, но и центром революционного движения. Нелегальные кружки Москвы тоже составляли передовой отряд освободительного движения.

В ноябре 1883 г. в Россию с заданием установить связи с кружками Петербурга и

---

[1] Плеханов Г В. Соч., т. II, с. 22.

[2] Группа «Освобождение труда». Сборник 1. М., 1924, с. 191.

Москвы выехал представитель группы «Освобождение труда» С. Гринфест (Фенстер)[1]. Определяя главную цель поездки С. Гринфеста в Россию, П. Б. Аксельрод писал впоследствии: «Мы не рассчитывали на что этому товарищу удастся стать организатором нового течения в России, но он должен был разыскать уцелевшие народнические кружки (т. е. чернопередельческие. — *Г. Ж.*) или хотя бы отдельных лиц, на которых мы могли бы опереться, познакомить их с нашими взглядами, установить правильные сношения между ними и нашей группой»[2].

Уезжая в Россию, Гринфест захватил с собой небольшой транспорт литературы, первые издания группы «Освобождение труда» — «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса и только что вышедшую книгу Г В. Плеханова «Социализм и политическая борьба»[3]. Повез он в Россию и первый проект программы группы «Освобождение труда» для распространения его революционных кружках.

Приехав в Россию, Гринфест прежде всего установил связи с виленскими чернопередельцами (Г Ефрон и др.), которые постоянно общались с петербургскими революционными

С. Гринфест в 1883—1884 гг. примыкал к группе «Освобождение труда» и работал в ее типографии.

[2] Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 85.

[3] См.: Дейч Л. Первые шаги группы «Освобождение труда».— Группа «Освобождение труда». Сборник 1, с. 18—19.

кружками [1], а затем выехал в Москву. Повсеместно он сталкивался с невообразимой путаницей в программах и задачах, которые ставили перед собой революционные кружки и организации. К осени 1883 г. идейно-политический кризис народнической идеологии достиг чуть ли не кульминационной точки. Везде шли горячие споры, дискуссии, старые доктрины подвергались резкой критике, но новой программы не мог предложить почти никто. Характеризуя эту картину, представитель группы «Освобождение труда» писал ее руководителям: «Московская молодежь волнуется сильно, но представляет собою стадо без пастуха... Революционная Москва, а также и Питер представляют собою кашу, где сам черт себе все зубы сломает, прежде чем хлебнет хоть раз. В общем, господствует народовольческое направление, впрочем, неверно — не направление, а традиция, так как направления я при всем своем желании никакого не заметил» [2].

Не менее интересно в этом отношении и признание редакции нелегального студенческого журнала «Свободное слово». Характеризуя прошедший 1883 год, редакция отмечала, что «партии расшатались, программы стушевались... Программы, которые до последнего времени казались ясными, как день божий, оказались несостоятельными. До последнего времени вполне конкретные атрибуты „народоволец" и „народник" теперь потеряли свою конкрет-

---

[1] Литовский Государственный исторический архив, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 108—108 об.

[2] «Красная летопись», 1924, № 2 (11), . 194.

ность и нисколько не уясняют политических принципов характеризуемого ими лица»[1]. Необходимость разработки новой программы, указывала редакция журнала, чувствуется повседневно.

О кризисе революционной мысли и обилии новых взглядов «на пути революции» среди молодежи Петербурга сообщал Плеханову весной 1884 г. и другой посланник группы «Освобождение труда»[2].

В таких условиях программное заявление группы «Освобождение труда» вызвало живейший интерес. Большинство революционных кружков, конечно, его не приняло. Слишком сильно было еще влияние народнических взглядов. Но это не помешало большинству кружков Петербурга и Москвы высказать в той или иной форме свое отношение к новому направлению. Сообщая об этом в Швейцарию, Гринфест писал: «Программа наша и брошюра Плеханова произвели сильное впечатление во всех кружках. Многому способствует популярность некоторых членов группы «Освобождение труда» или скорее всех членов... Плеханов... оказывается гораздо популярнее, чем литературные силы старика Лаврова»[3].

В этом отрывке из письма Гринфеста следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, проект программы первой марксистской организации и ее манифест — книга

---

[1] «Свободное слово», 1884, № 1-2; ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 4281.

[2] См.: Из архива П. Б. Аксельрода, с. 91.

[3] «Красная летопись», 1924, № 2 (11), 194—195.

Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» — сразу стали известны большинству революционных кружков, по крайней мере, без сомнения, всем остаткам чернопередельческих организаций Москвы и Петербурга. Если учесть, что поиски новой программы революционной деятельности составляли основное содержание работы многих кружков (что было отмечено выше), то станут особенно значительными слова письма, что эти документы «произвели сильное волнение во всех кружках».

С полным основанием можно утверждать, что с самого начала своей деятельности группа «Освобождение труда» сумела приковать к своей работе пристальное внимание многих революционных кружков, действующих в России, и в первую очередь Москвы и Петербурга. Этому во многом способствовал, во-вторых, высокий авторитет членов группы «Освобождение труда», и прежде всего самого руководителя Г. В. Плеханова, признанного теоретика землевольчества и чернопередельчества, человека, имевшего за плечами большой опыт революционной борьбы. Без учета этих обстоятельств нельзя правильно оценить влияние первых марксистов на революционное движение России вообще и Петербурга в частности.

В конце 1883 — начале 1884 г. Гринфест сообщал в Женеву, что сочувствующий деятельности группы «Освобождение труда» студенческий кружок в Петербурге «почти устроен», а члены его «вполне сознательно разделяют нашу программу» [1].

---

[1] «Красная летопись», 1924, № 2 (11), . 195.

Ряд исследователей (например, Ю. З. Полевой) видит в этом кружке «партию русских социал-демократов, возглавляемую Д. Благоевым» [1]. Но, на наш взгляд, это мнение недостаточно обосновано. Как свидетельствуют все известные историкам документы, в том числе воспоминания современников, благоевцы установили связи с группой «Освобождение труда» только в начале 1885 г. Таким образом, первые кружки в Петербурге, с которыми пыталась завязать дружеские отношения группа «Освобождение труда» в конце 1883 г. и в начале 1884 г., никак не могут быть отнесены к членам «Партии русских социал-демократов» [2]. Вернее всего, что это был один из тех народнических кружков, на которые и возлагали надежды члены группы, посылая Гринфеста в Россию. В Петербурге действительно этот период продолжали работать эпигоны чернопередельчества, в частности вели пропагандистскую работу среди рабочих оставшиеся участники кружка Г. Н. Лаврова, разгромленного в 1882 г. [3].

---

[1] Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России, с. 193.

[2] Из текста первого известного исследователям письма благоевцев группе «Освобождение труда» видно, что они узнали о ее деятельности в конце 1884 г. (см.: «Былое», 1918, № 13, с. 50).

[3] Неизвестный по составу кружок народников, действующий в Петербурге, выпустил в 1883 г. даже несколько гектографированных брошюр. В 1883 г. была отгектографирована работа П. Л. Лаврова «Счеты русского народа. Исторический очерк» (см.: Ольховский Е. Р К истории «Черного передела». — Общественное движение в пореформенной России. М., 1965, с. 159). В том же 1883 г. вышла брошюра «Чего хотят

Нам представляется, что первым кружком, с которым группа «Освобождение труда» установила связи в Петербурге в конце 1883 — начале 1884 г., было студенческое Пермское землячество, основной состав которого входил в «С.-петербургскую студенческую корпорацию».

В связи с этим кратко остановимся на деятельности и программе Пермского народнического кружка (1882—1883 гг.), в котором участвовало в то время большинство студентов Пермского землячества, находившихся в столице. Анализ программы и деятельности кружка поможет понять дальнейшую эволюцию взглядов его участников.

Кружок в 1882—1883 гг. вел работу среди местных учащихся, пытаясь организовать пропагандистские кружки среди рабочих Перми, Тагила, Мотовилихинского пушечно-литейного завода. Члены кружка знакомили рабочих с успехами западноевропейских рабочих, социал-демократического движения, организовали даже кассу для обеспечения успеха будущих рабочих стачек [1].

социалисты», предназначенная для рабочих. Авторы обращались к рабочим с призывом вести борьбу за то, чтобы «фабрики и заводы перешли в их руки». Рисуя будущее социалистического общества в типично народнических красках, они писали, что там «все будут работать», «земля, фабрики, заводы и капитал будут принадлежать народу (в лице ассоциаций. — *Г Ж.*)», «работа будет производиться сообща — артелями — по общему плану, а продукты из общих кладовых справедливо распределяться между работниками...» (ЦГАОР, ф. 1741, коллекция нелегальных изданий, д. 3605, с. 6, 7, 10).

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. д. 418, л. 108.

Один из участников кружка А. И. Деменев в письме к брату сообщал о своей принадлежности к «Обществу международного товарищества» [1]. Жандармы установили, что ряд членов этого кружка принадлежал к бывшей партии «Черный передел» (В. Е. Ермолин и др.) [2], а один из его активных участников (Н. Н. Сергеев) вместе с Г. В. Плехановым участвовал в демонстрации на площади у Казанского собора в 1876 г.[3]

В 1883 г. группа бывших гимназистов из этого кружка поступила на учебу в высшие учебные заведения столицы (В. В. Грибель, В. Барыбин, В. Г. Кузнецов, Г. В. Хлопин, Ф. Волков и др.). Именно они и стали одними из главных организаторов «С.-петербургской студенческой корпорации», а Ф. Волков организовал вскоре и Пермское землячество [4]. Одновременно В. В. Грибель и В. Г. Кузнецов создали кружок студентов, «имевший целью объединение революционных элементов всех русских университетов» [5].

---

1 ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 418, л. 123.

2 Там же, л. 113. Анализ деятельности этого кружка дал Л. В. Рабинович (см.: Рабинович Л. В. Пермский кружок революционных народников. — Из истории Урала. Сборник. Свердловск, 1960, с. 226—239). На наш взгляд, в этом интересном исследовании программа кружка ошибочно определяется как народовольческая. Документы свидетельствуют, что перед нами типичный чернопередельческий кружок с ярко выраженным интересом к рабочему движению.

3 ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 418, л. 126.

4 ЦГВИА, ф. 749, оп. 62, д. 24, кор. 1511, лл. 15—16 об.

5 «VII обзор важнейших дознаний...» за 1883 ., . 61.

В Петербурге члены Пермского кружка продолжали изучение рабочего вопроса в России, начали знакомиться с работами К. Маркса.

В. Кузнецов писал домой в Пермь в ноябре 1883 г., что он собирается начать изучение произведений К. Маркса и Милля [1]. Изучал марксистскую литературу и его товарищ В. Грибель. Трудно с полной достоверностью утверждать, продолжали ли они заниматься с рабочими в Петербурге. Однако тот факт, что у Грибеля при аресте в Петербурге в январе 1884 г. была найдена рукопись, напоминающая конспект беседы по рабочему вопросу, позволяет утверждать, что эта проблема интересовала его и во время учебы в столице.

Рукопись начиналась словами: «В настоящее время идут дебаты о рабочем сословии. Нам почти ничего о нем неизвестно. Поэтому поговорим о нем». Далее популярно разъяснялась роль рабочего класса в капиталистическом производстве, раскрывались политико-экономические понятия: капитал, заработная плата, прибавочная стоимость и т. д., при этом в сохранившейся части рукописи отмечалось, что речь идет не только об иностранных рабочих, но и о русских [2]. Как видим, в рукописи Грибеля при анализе положения рабочих и выяснении их роли в политической жизни страны употребляются термины, близкие к понятиям марксистской политической экономии.

Об интересе к рабочему вопросу и желании начать пропаганду среди фабрично-заводских

---

[1] См.: Рабинович А. Б. Указ. статья, с. 236.
[2] См. там же.

рабочих свидетельствуют и другие документы корпорации, в которую входили студенты-пермяки. Так, в проекте нового устава был предложен следующий пункт: «В библиотеке, состоящей из нелегальных изданий [1], заводится особый отдел из книг, способствующих пропаганде среди рабочих» [2].

Корпоранты были связаны с московским «Обществом переводчиков и издателей» [3], организацией, которая одна из первых установила связи с группой «Освобождение труда» в 1883—1884 гг.

Именно потому, что в своей практической деятельности Пермское землячество интересовалось рабочим движением, оно проявило интерес и к деятельности группы «Освобождение труда». Имеющиеся в нашем распоряжении факты подтверждают это. Издания группы «Освобождение труда», отобранные впервые при арестах в Петербурге, были найдены именно у членов Пермского землячества. Уже в январе 1884 г., когда были арестованы В. Кузнецов и В. Грибель по делу о Пермском кружке, у них при обыске нашли первые издания группы «Освобождение труда», которые привез в Россию Гринфест («Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, статья Ф. Энгельса «Научный социализм», книга

---

[1] В число этих книг входили: работа К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии»; труды К. Маркса: «Капитал», «Гражданская война во Франции» и др. (ЦГАОР, ф. 1741, д. 6831, л. 15).

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10877, л. 34 об.

[3] ЦГИА, ф. 733, оп. 149, д. 704, л. 222.

Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба»)[1].

Характерно, что все эти издания они отправили сразу же из Петербурга в Пермь. При обыске в январе 1884 г. в Перми у только что вернувшегося из Петербурга корпоранта А. И. Кузовникова, ближайшего друга Грибеля и Кузнецова, нашли аналогичные издания[2].

Январские аресты членов Пермского землячества не оборвали связи группы «Освобождение труда» с революционным Петербургом. Весной 1884 г. в Петербург приехал второй посланец группы «Освобождение труда». Он сообщил в Швейцарию, что дело издания библиотеки «встретило здесь чрезвычайное сочувствие: обещают доставить способы провоза, литературное сотрудничество, предлагали уже материальные средства 400 руб., если я ручаюсь за надежность завязывающихся сношений»[3].

По мнению представителя группы, обстановка в Петербурге среди революционных кружков чрезвычайно благоприятная и потому желателен приезд членов группы в Россию для «разработки и окончательного утверждения в головах путей революции, принятых группой „Освобождение труда"». Посланец торопил членов группы с отправкой транспорта с литературой, подчеркивая, что «потребность в литературе сильная»[4].

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 418, лл. 108, 109, 120; ф. 733, оп. 149, д. 704, л. 225.

[2] Там же.

[3] Из архива П. Б. Аксельрода, . 92.

[4] См. там же, с. 93.

В начале 1884 г. с помощью немецких социал-демократов группе удалось переправить в Петербург большой транспорт марксистской литературы: 250 экземпляров книги Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Чего хотят социал-демократы» и другие издания, которые получили сравнительно широкое распространение среди революционных кружков столицы и ряда других городов Российской империи [1].

Весной 1884 г. Л. Г. Дейч с большим транспортом литературы выехал в Германию, чтобы затем переправиться в Петербург. Немецкая полиция арестовала его и выдала царскому правительству.

Арест Дейча не остановил стремления кружка Плеханова установить связи с Петербургом. С. Гринфест сообщал в июне 1884 г. П. Б. Аксельроду, что он вместе с В. И. Засулич собирается ехать в Петербург, где они намерены издавать «Рабочую газету» (В. И. Засулич должна была быть редактором и хозяйкой типографии), и что из России уже обещали прислать «паспорт для Веры». Из переписки видно, что к лету 1884 г. у группы «Освобождение труда» были установлены довольно прочные связи с отдельными кружками Петербурга [2]. Но уже с осени 1884 г. эти только что установившиеся дружеские отношения прервались. Вновь связь с Петербургом восстанови-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1884 д. 261, лл. 90—91.

[2] См.: Из архива П. Б. Аксельрода, с. 93.

лась только в начале 1885 г., когда «Партия русских социал-демократов» послала письма, а затем и своего представителя в Швейцарию.

* * *

При исследовании вопроса об идейно-политическом влиянии группы «Освобождение труда» на революционное студенческое движение Петербурга в 1884 г. важный и интересный материал можно почерпнуть из номеров нелегального журнала петербургских студентов «Свободное слово».

Этот журнал, издававшийся в 1884 г. [1], представляет значительное явление в революционной жизни Петербурга. В 1884 г., когда петербургские социал-демократы еще только делали свои первые шаги, редакция «Свободного слова» начала резкую открытую полемику с «Народной волей» по вопросу о тактике политического террора, о сущности понятия «политическая борьба».

«Свободное слово» решительно осуждало тактику политического террора, считая, что «террор слишком дорог» и что «он не обеспечивает достижения цели» — социализма [2].

---

[1] Всего вышло 8 номеров журнала. Есть основание полагать, что журнал издавал В. Барыбин, активный член Пермского землячества, ранее издававший первые номера нелегального журнала «Студенчество» (см.: ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 426, л. 1; ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1885 г., д. 618, л. 4). Впоследствии В. Барыбин сотрудничал с группой Благоева. Подробнее об этом будет рассказано ниже.

[2] См.: «Свободное слово», 1884, № 1-2, с. 10 (ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 426)

Уже в первом номере (январь—февраль 1884 г.) редакция яростно опровергала народовольческую тактику захвата власти. Отмечая, что народничество так и не создало единой и цельной политической программы, журнал указывал, что в результате публика «путала в своих представлениях и политику и экономику» [1].

В основном критику народовольчества журнал вел с позиций народнических доктрин, причем нередко с позиций старого народничества эпохи «Земли и воли».

В отличие от марксистов, представление редакции о движущих силах революционного движения в России не выходило за рамки типичных народнических взглядов: признание определяющей роли интеллигенции, упование на сельскую общину и т. п.

И все же сам факт издания журнала, который ставил главной своей целью обсуждение животрепещущих политических вопросов, волновавших революционные кружки, призывал к решительному пересмотру старых революционных политических программ и методов борьбы, говорит о многом. Возникновение его — еще одно свидетельство дальнейшего развития кризиса революционного народничества 80-х годов XIX века [2].

---

[1] «Свободное слово», 1884, № 1-2, с. 8—9.

[2] Позицию редакции «Свободное слово» по отношению к народовольчеству нельзя отождествлять с платформой «Молодой партии „Народной воли“», также выступавшей с критикой в адрес старого народовольчества. У последних «бунт на коленях» кончился примирением с исполнительным комитетом.

Как уже отмечалось выше, для политической программы журнала характерно критическое отношение к большинству политических программ народнических организаций, и в особенности к народовольчеству. Возникает, естественно, вопрос: нет ли определенной связи между критикой со стороны пионеров марксизма в России в адрес народнических, народовольческих доктрин и критикой их редакцией журнала «Свободное слово»? Не под влия нием ли работ Г. В. Плеханова журнал ставил и разрешал, пусть по-своему, во многом наивно, целый ряд важнейших политических проблем, волновавших революционеров России? Думается, что в известной мере и по очень характерным вопросам эту связь можно проследить.

В третьем номере журнала (весной 1884 г.) была опубликована пространная рецензия на книгу Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Это было первое подробное рецензирование политической программы русских социал-демократов [1].

Уже сам факт опубликования на страницах нелегального журнала в общем-то положительной рецензии на только что вышедшую первую программную работу русских марксистов весьма

У редакции «Свободного слова» голос протеста крепчал от номера к номеру. В ее программных установках народническая критика тактики народовольчества достигала своей кульминационной точки, хотя, повторяем, она и не была достаточно последовательной и научной.

[1] Статьи П. Лаврова и Л. Тихомирова о книге Г. В. Плеханова, опубликованные во втором номере «Вестника „Народной воли“», вышли позднее рецензии, помещенной в «Свободном слове».

примечателен. Рецензия обращала внимание студенческой молодежи на это важнейшее издание группы «Освобождение труда».

Если учесть, что народовольческие кружки, и в особенности редакция «Вестника „Народной воли“», встретили в штыки первое политическое заявление марксистов России, то станет особенно отчетливо виден позитивный аспект этой рецензии. В лице редакции «Свободного слова» группа «Освобождение труда» хотя и не получила верного союзника, как позже в лице благоевцев, но это был орган, который по ряду важнейших вопросов политического движения России, как будет показано ниже, согласился поддержать программные требования группы. Таким образом, «Свободное слово» в известной степени способствовало революционной пропаганде, начатой группой «Освобождение труда». Но вернемся к содержанию рецензии.

Уже в первых разделах рецензии автор заявил о своей солидарности с Плехановым, отметив и подчеркнув справедливость его тезиса о необходимости критически пересмотреть программы и направленность революционного движения в России. Рецензент хотя и упрекал Плеханова в «излишней теоретичности», но в то же время признавал, что в своем критическом разборе народовольческих программ он «прав в большинстве случаев» [1].

Рецензент соглашался, что тактика народовольчества была ошибочной и неверной, и вслед

---

[1] См.: «Свободное слово», 1884, № 3, с. 10 (ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 428).

за Плехановым отмечал, что в России невозможно создать в ближайшем будущем социалистическое правительство, т. е. тем самым признавал этапность революционной борьбы.

Однако автор рецензии решительно возражал против того, что Плеханов связывал построение социалистического общества в России с определенным уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Для него это заявление звучало как «чистая абстракция по Марксу». Признавая великие заслуги Маркса в экономической науке, куда он ввел «знаменитую, так страшно много объясняющую формулу „прибавочной стоимости“», рецензент с чисто народнической нетерпеливостью протестовал против того, что Россия «обязана пройти всю шаблонную процедуру капиталистического созревания». Не был согласен автор рецензии и с тем, чтобы русские революционеры признали марксизм единственной научной теорией социализма. «Кто другой, а русские почитают и изучают Маркса», но... уместно ли рекомендовать его как бы руководителем практических предприятий на русской почве? — вопрошал рецензент и давал в целом отрицательный ответ.

И все же, несмотря на все эти заявления, автор рецензии горячо ратовал за политическую программу действий, намеченную Плехановым. Он целиком солидаризировался с ним в его критике народнических планов захвата власти и соглашался с положением Плеханова о необходимости завоевания «свободных политических учреждений (демократическая конституция) и выработки элементов для образо-

вания будущей рабочей социалистической партии» [1].

Защищая эту плехановскую программу, автор рецензии решительно возражал против возможных опасений, что введение конституции уничтожит «экономический строй народной жизни», т. е. общину, но разве теперешний абсолютизм, спрашивал далее автор, не разлагает народного экономического строя? [2]

Необходимо отметить, что свою солидарность с намеченной Плехановым программой ближайших политических действий — борьбы за политические свободы, за конституцию — выразила и вся редакция журнала «Свободное слово». В передовой статье того же третьего номера она писала, «что надо поднять широкий систематический организованный протест недовольных элементов вообще, хотя [бы], как предлагает Г. Плеханов, во имя демократической конституции» [3].

Давая общую оценку книги, рецензент писал в заключение, что он и его друзья приветствуют выход в свет брошюры Г. В. Плеханова «как интересное литературное явление» [4].

В связи с этим следует вспомнить, что на страницах журнала «Свободное слово» почти во всех номерах дискутировался тот же самый вопрос, что и в книге Плеханова, а именно — соотношение движения за социализм и политической борьбы. Обращает на себя внимание

---

[1] «Свободное слово», 1884, № 3, с. 11.
[2] См. там же.
[3] Там же, с. 5.
[4] Там же, с. 15.

и тематика вопросов, поставленных на страницах журнала. Главной темой являлось обсуждение проблем: социализм и политическая борьба, движущие силы грядущей революции, т. е. именно те вопросы, которые поднимала группа «Освобождение труда». Но следует отметить, что в целом ряде случаев их точки зрения соприкасались. Это прежде всего относится к критике народовольчества и к вопросу об организации широкой массово-политической борьбы [1].

Критику террористической тактики на страницах «Свободного слова» интересно сравнить с критикой Г. В. Плехановым политического террора. Критикуя террор, журнал указывал, что он слишком дорог, не обеспечивает достижения цели. «Он может длиться долго, немало, может быть, запугивая развращенное правительство, но далеко не достаточно обессиливая его и весьма туго революционизируя публику. Террор, кроме того, развивает слепое преклонение перед героем, он не будит инициативы в людях. Он искушает, но не обязывает, он способен временами производить подъем духа, но не дает ничего определенного, „руководящего" и потому потакает, в конце концов, самой антиреволюционной гамлетовщине. Наконец, поклонники террора заранее обрекают себя силою своих технических условий на нетерпимость, узость своих рядов и подозрительность» [2].

Редакция «Свободного слова» во многом повторяет вопросы Плеханова, обращенные

---

[1] См.: «Свободное слово», № 1-2, . 10—11.

[2] Там же.

к руководителям партии «Народная воля». Какие элементы войдут в революционное движение? Кто обеспечит победу революции? Плеханов в работе «Наши разногласия» писал: «Террористическая борьба при всей своей бесспорной важности (по мнению редакции «Свободного слова», это положение как раз очень спорно.— *Г Ж.*) не имеет решительно ничего общего с началом социалистической организации в России. Что сделано «Народной волей» для подготовки такой организации? Создавала ли она тайные революционные кружки в народной среде? Вела ли она социалистическую пропаганду в народе?..» И далее: «Они (народовольцы. — *Г Ж.*) вселяют в нас ни на чем не основанную уверенность в том, что революция „ждет" нас помимо всяких усилий с нашей стороны...» [1]. «В террористической борьбе могут принимать участие только отдельные личности» [2]. Легко убедиться, что и эти вопросы и отдельные положения Плеханова перекликались с вопросами и тезисами, выдвинутыми редакцией «Свободного слова» против народовольцев. Из этого ни в коей мере не следует, что они заимствованы той или другой стороной. Это сходство объясняется тем, что такие вопросы были поставлены самой жизнью, ходом и логикой событий революционного движения в России. И вся суть проблемы заключалась в том, какие ответы давали на эти вопросы сами вопрошающие стороны. А они были диаметрально противоположными у каждой из них.

---

[1] Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. I. М., 1956, с. 190.

[2] Там же, с. 349.

Редакция журнала «Свободное слово», отнюдь не являясь сторонницей марксизма, тем не менее признавала, что русские марксисты поднимают в своих работах вопросы, исключительно важные для революционного движения России, и дают на некоторые из них, с ее точки зрения, правильные ответы.

Было бы, конечно, неправильно представлять картину идеологической борьбы в петербургских студенческих кружках в те годы как триумфальное шествие идей марксизма, программы и изданий группы «Освобождение труда». В целом преобладало еще народовольческое направление, хотя к середине 80-х годов в результате совместной работы двух марксистских объединений — группы «Освобождение труда» и «Партии русских социал-демократов» — сложилась такая обстановка, когда, по словам одного из благоевцев, «в Петербурге... гегемония имеет шансы перейти к социал-демократам» [1]. Но эта возможность не превратилась, да и не могла превратиться, в действительность. Однако факты, свидетельствующие о значительном влиянии группы «Освобождение труда» на группу Благоева [2], а через нее на

ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, ед. хр. 10268, л. 9.

В настоящей работе не ставится цель всесторонне осветить все вопросы истории взаимоотношений благоевцев с группой «Освобождение труда» (это достаточно полно сделано в других работах советских историков). Автор ставит более узкую задачу: в книге делается попытка охарактеризовать на основе выявленных архивных и иных документов идейное влияние группы Г. В. Плеханова на «Партию русских социал-демократов» и на связанные с ней рабочие и студенческие кружки.

революционные кружки Петербурга, действительно бесспорны.

* * *

Первая известная нам попытка группы Благоева установить непосредственные связи с Плехановым и его товарищами относится к январю 1885 г. Не зная адресов и не имея с группой «Освобождение труда» непосредственных связей, благоевцы послали письмо и проект своей программы через редакцию «Вестника „Народной воли“». Но последняя не выполнила эту просьбу «Партии русских социал-демократов». Не получив никакого ответа, благоевцы направили второе письмо. С. Гринфест писал об этом 9 февраля 1885 г. П. Б. Аксельроду: «Сегодня мы получили на адрес типографии письмо от одного петербургского кружка, который желает войти с нами в сношения... Пишущие просят узнать у группы „Освобождение труда“, получили ли они предыдущее их письмо с их программой, которое они некоторое время тому назад послали в группу через редакцию «Вестника „Народной воли“», так как последняя обещала доставить это группе...[1] Они пишут, что сношения с нашей группой для них необходимы. В сегодняшнем письме они пишут адрес для переписки и шифр. Подписываются от „петербургских социал-демократов“

Письма обнаружили жандармы, перлюстрировали их, но отправили по парижскому адресу. В 1918 г. они были опубликованы в № 13 журнала «Былое».

Это письмо послано ими через человека, который ехал за границу, с тем чтобы человек этот бросил письмо в почтовый ящик где-нибудь за границей. Мы получили это письмо из Парижа. Сегодня Вера (Засулич. — *Г Ж.*) написала Лаврову и требовала письмо и программу. Вы, конечно, не менее нас будете радоваться этому: наконец русские сами стали нас искать» [1].

Из этого отрывка видно, что П. Лавров и Л. Тихомиров старались помешать установлению прямых контактов членов «Партии русских социал-демократов» с группой «Освобождение труда» [2].

Такая позиция народовольческих лидеров диктовалась не только желанием ослабить позиции группы Плеханова, но и стремлением привлечь на свою сторону благоевцев. Они пытались всеми возможными средствами оказать на них свое идейно-политическое влияние, надеялись увидеть членов группы Благоева в рядах партии «Народная воля». Первоначальная платформа благоевской организации давала известные основания для таких надежд и планов. Сам Д. Благоев впоследствии писал, что программные положения его группы «представляли смесь научного социализма с лассальянством, а если хотите — и лавризмом» [3].

---

1 Из архива П. Б. Аксельрода, с. 107.

2 В. И. Засулич в письме к Степняку-Кравчинскому писала, что установлению связей с благоевцами «несколько месяцев умышленно мешали народовольцы» (ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, ед. хр. 50, л. 85 об.).

3 Благоев Д. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, с. 42.

Нашли свое отражение эти взгляды и в письмах руководителей «Партии русских социал-демократов» на имя редакции журнала «Вестник „Народной воли“» и группы «Освобождение труда». В последнем, в частности, говорилось, что, «собственно говоря, главное различие в практике революционной деятельности „народовольцев“ и нас в том и заключается, что одни центр тяжести переносят на политический террор, видя в нем все, другие — главное внимание обращают на организацию рабочих и распространение местных групп... Нам кажется, что необходимо войти с ней («Народной волей». — *Г Ж.*) в какое-либо соглашение... Попытки в этом направлении уже делались: мы вели переговоры с рабочей группой партии „Народной воли“, причем выяснилось, что во взглядах на деятельность среди рабочих нет ровно никакого различия» [1].

Последняя фраза письма показывает, что у благоевцев в начале их деятельности еще не было четкого представления о сущности пропагандистской деятельности среди рабочих и они готовы были согласиться с народовольцами, которые, как известно, в те годы уделяли значительное внимание развитию пропаганды среди рабочих. Но это было именно народовольческое представление о роли рабочих в революционном движении, и благоевцы первоначально не замечали этих принципиаль-

---

«Былое», 1918, № 13, с. 50. Некоторые народовольцы из рабочей группы впоследствии стали социал-демократами.

ных разногласий между марксистами и народовольцами. И не случайно, что в письме к своим единомышленникам в Петербурге П. Л. Лавров, инструктируя их о тактической линии по отношению к благоевцам, писал в 1885 г.: «С группой „Освобождение труда“ мы никакого дела не имеем ввиду ее в высшей степени предосудительного отношения к «Народной воле»; но с петербургскими социал-демократами мы хотели, если они захотят, сколько-нибудь сойтись... Судя по их программе, мы думаем, что их *разногласия с нами основаны более на недоразумениях»* [1] (курсив мой.— *Г Ж.*).

О нечеткости идейно-политической позиции благоевцев свидетельствуют и материалы первого номера их газеты «Рабочий». В частности, в статье П. А. Латышева «Рабочий народ и правительство», хотя и с оговорками, но все же признавалось, что община — это «справедливая сторона народной жизни», которая способна спасти народ от кабалы и устранить хищничество «со стороны себялюбивых людей» [2].

Здесь, как и в некоторых других вопросах, сказалось известное влияние, оказываемое на благоевскую группу доктринами народничества, проявилась теоретическая и идейная незрелость в первый период ее деятельности в 1883—1884 гг. Политическая расплывчатость первого номера газеты «Рабочий», хотя в нем был и ряд верных положений, привела к тому,

---

[1] «Историко-революционный сборник», т. II. Л., 1924, с. 185.

[2] См.: «Рабочий», 1885, № 1.

что «Партию русских социал-демократов» некоторые революционные кружки первоначально рассматривали как возрождение народнического, чернопередельческого направления в России. Так, народоволец Л. Антонов писал из Харькова в 1885 г., что, ознакомившись с первым номером «Рабочего», он увидел, что назвавшие себя социал-демократами петербургские революционеры по сути дела имеют «народническую программу» [1].

Группа «Освобождение труда» также отмечала политическую незрелость первого номера газеты. В. И. Засулич в письме к С. Степняку-Кравчинскому писала, что «1-й № очень слабый, неудачная попытка стать на точку зрения социал-демократии. Он весь написан еще раньше, чем они вошли с нами в сношения» [2].

Выражал свою неудовлетворенность первым номером «Рабочего» и Л. Г. Дейч. Он сообщал группе из тюрьмы, что, как ему стало известно, недовольны газетой и «меньшие братья» (рабочие. — *Г. Ж.*) [3].

Установление контактов с группой «Освобождение труда» положило начало новому этапу в идейно-политической эволюции взглядов благоевцев. Между заграничной и петербургской марксистскими организациями весной 1885 г. началась оживленная переписка по программным вопросам и об издательской деятельности в связи с пересылкой за границу

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7-е д-во, 1885 г., д. 249, т. 1, л. 196—196 об.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 262, оп. 1, д. 50, л. 85 об.

[3] АДП, АД1.29.96.

различных секретных и официальных документов [1].

Было бы неверно утверждать, что до весны 1885 г. члены «Партии русских социал-демократов» не преодолели целый ряд основных заблуждений народников. В определении ближайших задач революционного движения, движущих сил и средств борьбы они шагнули далеко вперед по сравнению с народниками. Отвергали благоевцы и веру в «особый путь» исторического развития России. Но при всем этом «Партия русских социал-демократов» сохранила еще немало народнических положений в своих программных документах. Критика со стороны группы «Освобождение труда» помогла благоевцам быстрее преодолеть свои заблуждения, шире и глубже понять задачи революци-

---

[1] 27 марта (8 апреля) 1885 г. представитель группы «Освобождение труда» сообщал, что он уже получил от благоевцев за короткий срок 4 письма и значительную сумму денег на литературу (см.: «Историко-революционный сборник», т. 2. Л., 1924, с. 188). Несколько раньше, 5 марта, благоевцы послали за границу экземпляр первого номера своей газеты «Рабочий» (см. там же, с. 186). В апреле они получили от группы Плеханова письмо по поводу своей программы. Вместе с ним был отправлен транспорт с литературой, но его перехватили жандармы. Второй транспорт с изданиями группы «Освобождение труда», который был отправлен в 1886 г. через Вильно, благополучно прибыл к месту назначения. При аресте Н. Андреева в 1886 г. у него было найдено неотправленное письмо к Плеханову, в котором, в частности, говорилось: «Отпечатана и вышла в свет брошюра „Царь-голод" в количестве 200 экземпляров. Издание наше. Не высылаем потому, что вы имеете литографированные экземпляры» (ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, лл. 35, 69).

онного движения России, роль пролетариата и его партии. Кроме того, вместе с членами «Партии русских социал-демократов» процесс более глубокого изучения марксизма и осмысления задач, стоящих перед революционерами России, переживали и многочисленные студенческие кружки, с которыми были связаны благоевцы. Трудно переоценить в этом отношении роль Г. В. Плеханова, изданий группы «Освобождение труда», в особенности книги «Наши разногласия».

Влияние группы «Освобождение труда» на «Партию русских социал-демократов» особенно четко проявилось при обсуждении ими вопроса о совместном программном заявлении.

Вскоре после получения благоевского проекта программы Г. В. Плеханов написал письмо, в котором от имени членов группы «Освобождение труда» изложил свои замечания и просил воздержаться от его опубликования, пока все не будет выяснено окончательно. «Партия русских социал-демократов» приняла в основном все замечания и согласилась не печатать программу «раньше выяснения спорных пунктов до полного согласия...» [1]

По воспоминаниям Благоева, Плеханов прислал ему летом 1885 г. в Болгарию свой проект программы. Д. Благоев внес в него некоторые поправки, с которыми Плеханов согласился. «После еще одного объяснения с Плехановым относительно некоторых моих заметок по некоторым пунктам,— вспоминал Д. Н. Благоев,— я решил, наконец, рекомендовать петербург-

[1] Благоев Д. Мои воспоминания, с. 55.

ской группе принять Женевскую программу, послав ей и проект-программу с поправками, относительно которых мы согласились»[1].

Благодаря идейному воздействию более зрелой в марксистском отношении организации, каковой являлась группа «Освобождение труда», члены «Партии русских социал-демократов» постепенно изживали свои народнические и лассальянские взгляды. Процесс этот проходил далеко не гладко и растянулся на сравнительно длительный период. Получив проект программы Плеханова, написанный в 1885 г., члены петербургской группы социал-демократов утвердили его не сразу. Арестованный в январе 1886 г. Г. Харитонов показал, что при нем еще «окончательной выработки программы не состоялось»[2]. И только к осени 1886 г., опять-таки после внесения отдельных поправок, благоевцы приняли проект группы «Освобождение труда».

В октябре 1886 г. Н. Андреев, ставший к этому времени руководителем «Партии русских социал-демократов», писал Г. В. Плеханову, что присланный им проект программы подвергся некоторым изменениям и что он «пользуется большим успехом даже среди народовольческих кружков»[3].

Принятие в 1886 г. «Партией русских социал-демократов» проекта программы группы «Освобождение труда» было завершающим этапом в идейно-политической эволюции членов

---

[1] Благоев Д. Мои воспоминания, с. 55.

[2] См.: Овсянникова С. Группа Благоева. 1959, с. 66.

[3] ЦГИА, ф. 1410, 87, д. . 69.

этой организации. По поводу этого проекта программы В. И. Ленин писал, что он «в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории» [1].

Важно проследить, как изменялись идейно-политические позиции благоевцев под воздействием группы «Освобождение труда». Если ранее, в начале 1885 г., благоевцы, как отмечалось выше, были не прочь сотрудничать с народовольцами и не видели принципиальной разницы в пропагандистской деятельности народовольцев и социал-демократов, то уже буквально спустя два месяца их позиция резко изменилась. В своем письме к группе «Освобождение труда» весной 1885 г. они писали, что «культ народовольцев» должен быть разрушен. «В этом случае нужно радикальное средство, которое бы поспособствовало прочищению тумана в головах „молодняков“ (членов молодой партии «Народной воли».— *Г. Ж.*), которое бы... заставило оглянуться на те юдоли, которым, не рассуждая, поклонялся... Таким сильным средством является брошюра „Наши разногласия“ Если эта книга и не заставит вполне примкнуть к мнениям нашей группы (хотя наблюдалось уже и такое явление), то несомненно, что она даст массу материала для критики народовольческой программы, а переработка этой программы положительно необходима в интересах борьбы» [2].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 216.

[2] Литературное наследие Г В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I, 1940, с. 233.

Из приведенного отрывка видно, что благоевцы открыто признавали благотворное воздействие работы Плеханова на революционную мысль России. Об этом же писал Плеханову и Н. Андреев в октябре 1886 г.: «Книга „Наши разногласия" подняла акции русских социал-демократов и оказала на них самое большое влияние» [1].

Результатом дальнейшего сближения обеих групп явилась совместная литературно-издательская деятельность. Через группу «Освобождение труда» «Партия русских социал-демократов» переслала и опубликовала в связи с годовщиной Парижской коммуны в выходившем тогда в Цюрихе центральном органе немецкой социал-демократической партии «Социал-демократ» специальный приветственный адрес всем заграничным специалистам. Группа «Освобождение труда» со своей стороны приняла активное участие в издании второго номера «Рабочего», который вышел в свет в июле 1885 г. В газете были опубликованы две статьи членов группы, в том числе статья Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих» (написана в форме письма к петербургским рабочим кружкам). Второй статьей была корреспонденция П. Б. Аксельрода «Выборы в германский рейхстаг и социал-демократическая партия».

Статья Плеханова излагала в доступной форме основные вопросы программы и тактики зарождающейся русской социал-демократии. Письмо ставило перед рабочими кружками конкретные задачи:

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 69.

1) развивать сознательность в среде рабочих;

2) организовать и сплачивать их силы;

3) направлять эти силы на завоевание таких политических прав, которые дали бы возможность добиться экономических реформ уже в настоящее время, а главное, облегчили бы окончательную победу в будущем.

Разъясняя эти задачи, Плеханов вновь и вновь подчеркивал, что главной и ближайшей задачей социал-демократии является борьба за политическую свободу [1].

Для третьего номера газеты «Рабочий» Плеханов начал писать статью «О тех задачах, которые открываются перед русской рабочей партией в будущем конституционном государстве» [2], но она так и осталась незаконченной в связи с разгромом благоевской группы. Письмо Плеханова, обращенное к благоевцам и рабочим кружкам, не прошло бесследно, а вызвало новые явления в пропагандистской деятельности среди рабочих — членов «Партии русских социал-демократов». Документы свидетельствуют, что в конце 1885 — начале 1886 г. в ней появляются новые черты.

В этой связи обращают на себя внимание два малоизвестных факта из деятельности благоевцев среди рабочих. Осенью 1886 г. был арестован студент Горного института Г. Н. Лавров, который находился в самых тесных связях с благоевцами. На допросах он показал, что разделяет взгляды социал-демократов, «хотя

---

[1] См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I, с. 62.

[2] См. там же, с. 62—65.

и не может согласиться с допущением политического террора, как это делает программа социал-демократов»[1]. Лавров поддерживал дружеские отношения с одним из руководителей «Партии русских социал-демократов» П. Латышевым. При аресте Г Н. Лаврова были найдены издания благоевцев, «Программа социал-демократов» и ряд его собственных рукописей, которые представляли собой конспекты бесед с рабочими. На допросах Лавров показал, что с рукописями программ бесед с рабочими он ознакомил П. Латышева и последний «выразил сочувствие подобным занятиям»[2]. Эти программы бесед с рабочими, отобранные у Г. Н. Лаврова и одобренные П. Латышевым, особенно интересны потому, что в руках историков до сих пор почти нет документов, раскрывающих характер и содержание подобного рода занятий петербургских социал-демократов с рабочими[3].

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 94. О социал-демократической направленности кружка Г Лаврова писал в своих воспоминаниях и брусневец В. С. Голубев (см.: «Былое», 1906, № 12, с. 107).

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 96.

[3] Известна лишь гектографированная программа «Введение в историю и политическую экономию», отобранная при аресте В. Г Харитонова (см.: «Красная летопись», 1923, № 7, с. 275—284). Программа эта носила в основном просветительный характер, что дало основание Н. Л. Сергиевскому ошибочно утверждать, что пропагандистская деятельность группы Благоева среди рабочих по своему идейному содержанию была просто продолжением той работы, которую вели чернопередельцы (см.: Сергиевский Н. Л. Партия русских социал-демократов. Группа Благоева. М.—Л., 1929, с. 12). Приводимые здесь документы существенно отличаются от «Введения» и полностью опровергают точку зрения Н. Л. Сергиевского.

Вероятнее всего, что Г. Лавров просто переписал программу этих бесед у самого П. Латышева.

Г. Лавров показал, что материал он излагал в следующей последовательности: первоначально он давал основы политэкономии, затем знакомил рабочих с положением рабочих в Западной Европе и России, разъясняя им «как исторический ход рабочих движений, так и полезность таковых». Далее излагался материал, рассказывающий о социалистическом обществе, социализме, причем подчеркивалось, что из всех социалистических партий, действующих в России, только социал-демократы выражают в своей программе требования и желания рабочих. Говорилось о конечной цели, об обязательности борьбы за политические права рабочего класса [1]. Даже беглое сравнение последних пунктов с письмом Плеханова к петербургским рабочим показывает удивительное совпадение взглядов.

В одной из рукописей Г. Н. Лаврова говорилось о существовании в России двух революционных партий — «Народная воля» и «Партия социал-демократов» и затем разъяснялись основные программные положения и цели той и другой партии и разбирались отношения каждой из них к рабочему классу. «По этому поводу,— писали жандармы в протоколе осмотра вещественных доказательств,— в рукописи говорится, что «Народная воля» желает добиться улучшения положения рабочих путем политических убийств и устрашения. Социал-

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 95 об.

демократы же предпочитают прежде всего сплотить рабочее население, разъяснить ему его интересы и цели и уже затем вынудить у правительства одну реформу за другой или же, при сильной организации рабочих, решить вопрос прямым восстанием — вооруженной силой» [1].

Приведенная программа примечательна прежде всего тем, что в ней резко противопоставляются взгляды представителей двух революционных направлений России на роль рабочих. Авторы бесед считали нужным не только знакомить членов рабочих кружков с этими программными разногласиями, но и активно защищать взгляды социал-демократов. Если учесть, что в тот период пропагандистская работа среди рабочих чаще всего велась еще в духе народовольческих идей, то такое резкое противопоставление взглядов двух партий на политическую борьбу, на роль рабочих в революционном движении свидетельствует о том, что благоевцы в 1886 г. пытались изменить характер старой пропагандистской работы, хотя они и не видели различия между своей деятельностью в рабочих кружках и деятельностью народовольцев. Перед нами документ, рассказывающий о начавшейся борьбе социал-демократов с народовольческой идеологией внутри рабочего движения в Петербурге.

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 95 об. В другой рукописи Г Лавров пытался рассеять царистские иллюзии, имевшиеся у значительной части рабочих, и стремился развить у рабочих сознание необходимости политической борьбы, борьбы против самодержавия (см. там же, лл. 87—88).

С нашей точки зрения, этот процесс неразрывно связан с письмом Плеханова «Современные задачи русских рабочих». В письме к питерским рабочим Г. В. Плеханов, а П. Б. Аксельрод в своей статье, напечатанной во втором номере «Рабочего», призывали петербургские рабочие кружки к объединению и сплочению.

В своем письме Г. В. Плеханов, в частности, прямо призывал создать в рабочей среде обеих столиц «стройную, сплоченную организацию». Он подчеркивал, что для успеха работы необходимо, чтобы «кружки были многочисленны и связаны между собой» и приобрели влияние на остальную массу рабочих, не входящих в организацию [1].

Призыв этот, по-видимому, не прошел бесследно. Во всяком случае, вскоре после этого, в январе — феврале 1886 г., в столице осуществляется попытка создать рабочее общество. Инициаторами его создания выступили В. Барыбин, член Пермского землячества, издатель нелегальных журналов «Студенчество» и «Свободное слово», и благоевцы.

Возможность создания в России рабочих союзов, по-видимому, давно волновала В. Барыбина [2]. Интересовала она и «Партию русских

---

[1] См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник VIII, ч. I, с. 59.

[2] В 1883 г. журнал «Студенчество» поместил статью-некролог о К. Марксе, в которой обсуждалась идея создания рабочей организации в России: «Нам, русским, еще не приходилось видеть у себя ничего подобного их лассалевскому рабочему союзу, ни тем более Интернационалу, „духом живым“ которого был Карл Маркс. Но будущее ничуть не закрыто и для нас» (ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 427, л. 10).

социал-демократов». Поэтому, когда В. Барыбин, начавший в январе — феврале 1886 г. агитацию за создание рабочего общества петербургских мастеровых, обратился с призывом к благоевцам поддержать его инициативу, было решено обсудить этот вопрос на специальном собрании всех членов «Партии русских социал-демократов». По показанию благоевца А. Ф. Данилова, в феврале 1886 г. состоялось собрание благоевцев, где обсуждался проект «какого-то рабочего общества, наподобие немецких, инициатива образования которого принадлежала некоему Барыбину, на сходке этой, однако, не присутствовавшему» [1]. Нам пока неизвестно, насколько достоверно решение этого собрания [2], но рабочее общество, объединяющее громадное для того времени количество фабрично-заводских рабочих (человек около 200), в начале 1886 г. действительно было создано в Петербурге.

Под предлогом создания в Петербурге рабочего потребительского общества «Взаимность» В. Барыбин обратился в январе 1886 г. к петербургскому градоначальнику с заявлением о разрешении на его организацию. Одновремен-

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, об.

[2] В другом деле министерства юстиции в показаниях В. Данилова вставлена фраза, что «вопрос этот был поднят открыто, но никаких результатов не имел» (ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10319, лл. 413—414). Но, по всей вероятности, В. Данилов просто скрыл от следователей факт создания этого общества. В начале зимы 1886 г. среди рабочих Петербурга и Таганрога были найдены прокламации «К рабочим от С.-Петербургской рабочей группы социал-демократов» (ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10138, 247)

но он вместе с группой студентов и рабочих развернул активную агитацию на фабриках и заводах столицы за создание нелегальной пролетарской организации. Как сообщал петербургский градоначальник, «действительная цель этого общества была чисто антиправительственного характера и носила нелегальное название „Общество страхования от административного произвола вообще и фабричного в частности“» [1]. По сведениям, доставленным жандармами градоначальнику, «вербовка членов этого общества производилась Барыбиным между столичными фабричными, представляющими из себя для сего... удобный материал... Пропагандируя в среде рабочих, Барыбин успел завербовать в свое общество до 200 человек рабочих» [2].

Весной 1886 г. на квартире В. Барыбина был отгектографирован устав общества [3]. К сожалению, его пока не удалось обнаружить. Но основные цели общества достаточно полно характеризует в приведенном выше заключении петербургский градоначальник. Об этом же сообщали и жандармы. В 1886 г. у О. Говорухина, человека, тесно связанного с благоевцами, с группой А. И. Ульянова и впоследствии за границей группой «Освобождение труда» (он

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1897 г., д. 1351, 6—6 об.

[2] Там же, л. 7. Из материалов архива видно, что одним из опорных пунктов Общества была фабрика Губерта, где активно действовали рабочие Ф. Желудев и П. Зыссер (ЦГАОР ф. ДП, 3-е д-во, 1893 г., д. 888).

[3] Там же, 6—6 об.

работал наборщиком в ее типографии), был взят при обыске «Проект устава вспомогательного общества „Взаимность“». Ознакомившись с его содержанием, жандармы отмечали: «Общество „Взаимность“ имело целью предоставить рабочим все средства к борьбе с хозяевами, а также оказать помощь лицам, пострадавшим от распоряжения властей» [1].

Нет никаких сомнений, что сравнительно широкий состав рабочего общества был результатом деятельности не только одного В. Барыбина. Это результат совместной пропагандистской работы В. Барыбина, его друзей и благоевцев. Об этом убедительно свидетельствует состав активных помощников основателя общества. Все они находились в дружеских отношениях с членами «Партии русских социал-демократов», распространяли ее литературу, обсуждали на студенческих собраниях произведения К. Маркса и Г. В. Плеханова [2].

В мае 1886 г. В. Барыбин вместе с 28 рабочими был выслан из Петербурга за создание общества «Взаимность» [3]. Но само общество не

---

[1] «XII обзор важнейших дознаний...» за 1887 с. 71.

[2] По данным жандармерии, в создании общества «Взаимность» активное участие принимали студенты, члены Пермского землячества И. П. Попов, Ф. Волков, А. В. Комаров, П. Ватсон, Н. Евстифеев, Е. Яковенко (ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1893 г., д. 888, л. 344 об.; ф. ДП, 3-е д-во, 1897 г., д. 1351, т. I, лл. 3—5 об. (Об их связях с благоевцами будет рассказано ниже).

[3] В. Барыбин был выслан первоначально на Урал, а затем в Тверь, рабочие: П. Зыссер — в г. Тихвин, В. А. Бурмистров — в Смоленскую губернию, А. М. Козлов — в Нижний Новгород, Ф. П. Желудев — в Витеб-

прекратило своей деятельности. Во главе его встали друзья Барыбина — братья Поповы, Н. Ватсон (товарищ и друг А. И. Ульянова)[1], Н. Евстифеев и др. Они распространяли социал-демократические издания среди рабочих, создавали новые рабочие кружки. Как говорил Н. Евстифеев в одной из бесед с рабочим П. Зыссером, «союз рабочих уже существует в Петербурге, но недостаточно сплочен, и потому следует стремиться к объединению кружков»[2].

Создание рабочего общества «Взаимность» и его малоизвестную пока деятельность, конечно, не следует переоценивать. Хотя его прямые организаторы и находились под влиянием социал-демократической литературы и благоевцев, сами они не были еще марксистами. Впоследствии основная часть их приняла активное участие в создании «Студенческого союза» — организации, близко стоявшей к группе А. И. Ульянова[3].

Но для нас важно отметить, что организация рабочего общества в Петербурге находится в прямой связи с призывом Г. В. Плеханова и его группы создавать такие союзы рабочих

скую губернию и остальные — в районы, где они родились (см.: Государственный исторический архив Новгородской области, ф. 117, д. 223, т. II, лл. 212, 231, 232, 237).

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1893 г., д. 888, л. 20 об.

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 88, д. 10094, л. 92. При обыске у Н. П. Евстифеева была обнаружена «Программа революционного рабочего союза» (см. там же, л. 45 об.).

[3] См. об этом подробнее: Валк С. Н. Студенческий союз и казнь 8 мая 1887 г. — «Красный архив», 1927, т. 21, с. 227—231.

в России. Общество «Взаимность» не прошло бесследно в истории рабочего и социал-демократического движения Рос[illegible] Документы позволяют говорить, что [illegible] выросло «Товарищество с.-петербургс[illegible]еровых» — социал-демократическая [illegible]низация П. Точисского.

Для доказательства этой гипотезы рассмотрим некоторые сведения, которые почему-то до сих пор выпадали из поля зрения исследователей. В своих воспоминаниях сестра П. Точисского М. Лебедева писала, что сразу же по приезде в Петербург они вместе с братом установили самые тесные связи с Пермским землячеством [1].

И действительно, когда в 1886 г. был образован кружок Точисского, его основной костяк составили пермяки, люди, входившие в состав студенческого Пермского землячества. В их числе мы находим фамилии лиц, которые были хорошо знакомы с В. Барыбиным (Н. Шалаевский, Ф. Волков и др.). При этом характерно, что часть этих лиц (Ф. Волков, студент Военно-медицинской академии, организатор Пермского землячества, и студенты Лесного института В. Мутных и А. Кузовников) была тесным образом связана с благоевской группой и принимала участие в распространении изданий марксистской литературы [2].

Для наших дальнейших доказательств важно выяснить, когда была создана организация

---

[1] См.: «Историко-революционный сборник», 1926, III, с. 297.

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 88, д. 9973, лл. 17—18, 20—24 об.; ф. 1405, оп. 521, д. 418, лл. 108—109, 120; «Красная летопись», 1923, № 7, с. 347, 359, 377.

П. Точисского и какие цели она преследовала.

В своих показаниях на допросах члены «Товарищества с.-петербургских мастеровых» Д. Лазарев, Л. Брейтфус и другие единодушно утверждали, что организация была создана осенью 1886 г. При этом все они показали, что первоначально организация называлась «Товарищество взаимопомощи» и ставила главной задачей помочь его членам поднять материальный, интеллектуальный и моральный уровень [1]. Е. Данилова, в частности, говорила на следствии, что организация имела целью поднятие умственного развития рабочих и улучшение их материального положения, для того чтобы они могли свободно конкурировать с капиталом, в отдаленном будущем устраивать союзы рабочих наподобие существующих в Англии и Америке [2]. Рабочие союзы, по ее мнению, есть «противовес давлению капитала» [3]. В феврале 1888 г. на собрании членов организации в Кабловке был принят новый устав общества. Вот что говорит в своих показаниях по этому поводу ближайший соратник П. Точисского Д. Лазарев:

«Прежний устав, предложенный Точисским, был без изменения до февраля 1888 г., на собрании же в Кабловке, происшедшем в феврале 1888 г., он был изменен вследствие протеста многих из членов, и кружок стал носить название не „Товарищество взаимопомощи“,

---

[1] «Красная летопись», 1923, № 7, с. 367, 370, 376.

[2] См. там же, с. 355.

[3] ЦГАОР, ф. 93, оп. 1, д. 10, л. 7.

а „Товарищество петербургских мастеровых“ и на этом собрании в первый раз присутствовали мастеровые... Члены „Товарищества“ находили, что прежний устав неудовлетворителен»[1]. Эти показания Д. Лазарева вносят существенные коррективы в историю создания уставов в кружке Точисского[2].

При сравнении этих данных с известными нам фактами о деятельности рабочего общества «Взаимность», основанного пермяками во главе с В. Барыбиным, не может не бросаться в глаза чрезвычайная схожесть многих обстоятельств. И там и здесь организация основана людьми, входящими в состав Пермского землячества. И в том и в другом случае в организации работают люди, хорошо знакомые с В. Барыбиным, с отдельными активными членами «Партии русских социал-демократов». Почти совпадает и название организаций: в одном случае она называется «Взаимность», в другом — «Товарищество взаимопомощи». Наконец, обе организации созданы в одном и том же 1886 г. Думается, что эта цепь совпадений не может носить случайный характер. Здесь есть определенная взаимосвязь и взаимообусловленность, что подтверждается и другими документами.

В 1888 г. «Товарищество с.-петербургских мастеровых» было разгромлено, а его члены высланы в различные города. Интересна история высылки Г. Брейтфуса, которому предложили на выбор ряд городов. Первоначально он

---

[1] ЦГАОР, ф. 93, оп. 1, д. 10, л. 7 об.

[2] См., например, Полевой Ю. З. Указ. соч., с. 329; Казакевич Р А. Указ. соч, с. 46.

хотел выехать в Саратов, куда собирался приехать П. Точисский. М. Точисская в связи с этим показала, что Г. Брейтфус должен был взять вещи для Точисского. «Я предполагала, что Брейтфус поедет жить в Саратов и не знала, что он отправится в Тверь» [1]. Что вдруг изменило его планы поездки в Саратов к Точисскому? К кому уехал Г. Брейтфус в Тверь? Ответы на эти вопросы имеют важное значение для наших доказательств. Пока на них ответить очень трудно. Но одно несомненно: тот факт, что во время своего короткого пребывания в Твери Г. Брейтфус сразу же поселился на квартире В. Барыбина, перебравшегося к этому времени из Перми сюда, не оставляет сомнения о наличии между ними связей все эти годы [2].

Подведем итоги сделанным наблюдениям.

Нам представляется, что идея создания «Товарищества взаимопомощи» возникла у П. Точисского в 1886 г. под непосредственным воздействием В. Барыбина, создавшего в Петербурге в 1886 г. с помощью своих друзей пермяков и благоевцев рабочее общество «Взаимность» («Общество страхования от административного произвола вообще и фабричного в частности»). Однако, не доверяя интеллигенции, П. Точисский предпочел осенью 1886 г. создать новую организацию «Товарищество взаи-

---

[1] ЦГАОР, ф. 93, оп. 1, д. 9, л. 167 об.

[2] В 1897 г. в Тверь собирался приехать и один из активных членов барыбинского общества «Взаимность» рабочий П. Зыссер (см.: Государственный исторический архив Новгородской области, ф. 117, оп. 1, д. 223, т. II, л. 217).

мопомощи». Этому также способствовало и то, что преемники В. Барыбина осенью 1886 г. взяли курс на вовлечение рабочих в террористическую борьбу. Как известно, сам П. Точисский резко отрицательно относился к тактике индивидуального террора.

Для обеих организаций характерна нечеткость их социал-демократических позиций. В барыбинском обществе чувствуется влияние рабочих союзов Лассаля, прослеживается оно и в деятельности «Товарищества с.-петербургских мастеровых». Но несомненна, на наш взгляд, их взаимосвязь и влияние на них «Партии русских социал-демократов», активно участвовавшей в создании общества «Взаимность».

Группа «Освобождение труда», установив прочные связи с «Партией русских социал-демократов», получила определенную возможность оказывать свое влияние не только на рабочие кружки. Используя многочисленные связи благоевцев со студенческими группами и организациями, Плеханов и его товарищи сумели оказать заметное влияние на формирование политических взглядов передового студенчества.

В деятельности «Партии русских социал-демократов» среди студенчества необходимо выделить два периода. В первый период деятельности (1883 — начало 1885 г.) работа ограничивалась пропагандой причудливо переплетающихся взглядов марксизма, лассальянства, чернопередельчества, которые тогда разделяли сами члены «Партии русских социал-демократов». Под влиянием благоевцев во многих студенческих кружках в этот период начали

изучать произведения К. Маркса, серьезнее интересоваться рабочим движением [1].

Вспоминая об одном из студенческих собраний, состоявшемся зимой 1883/84 г., член «Кружка кубанцев и донцов» О. Говорухин писал: «Первый, от кого мы услышали живую социал-демократическую речь, был Дмитрий Николаевич Благоев... Он нам говорил о Карле Марксе и Фердинанде Лассале, о громадном и всенарастающем значении рабочего вопроса во всех передовых странах света и у нас в России; убеждал нас, чтобы мы прониклись важной идеей освобождения рабочего класса, идеей, которая может дать смысл всей нашей жизни. Он говорил убедительно, с жаром... Мне, а вероятно и всем присутствующим на лекции, в первый раз случалось слушать подобную политическую речь».

На этой сходке присутствовал будущий писатель А. Серафимович, также член кружка кубанцев и донцов. Когда спустя 42 года — в 1926 г. — О. Говорухин спросил Серафимовича, помнит ли он ту речь Благоева, писатель ответил: «Как же, ведь такая речь никогда не забывается».

Во второй период (1885 — начало 1887 г.) количество кружков, сотрудничавших с группой Благоева, не только увеличилось, но, что самое главное, наметился идейный перелом в мировоззрении многих членов студенческих объединений, началась активная переоценка и

---

[1] См.: Говорухин О. Воспоминания о террористической группе А. И. Ульянова. — «Октябрь», 1927, кн. 3-я, с. 129—130.

критика народнических постулатов. Этот второй период тесно связан с благотворным влиянием работ Г. В. Плеханова, особенно его книги «Наши разногласия» — программных документов группы «Освобождение труда». В этот период некоторые участники студенческих кружков начали организовывать рабочие кружки, пытались расширить свою деятельность за пределами Петербурга. К этому же времени относится и попытка «Партии русских социал-демократов» создать общепетербургскую студенческую организацию.

Однако, как и следовало ожидать, организовать широкое политическое движение членам «Партии русских социал-демократов» не удалось. Это подтверждает еще раз, что сами по себе, без активной поддержки со стороны рабочего движения, студенческие протесты были обречены на провал. Само же рабочее движение делало в то время лишь первые шаги.

И все же влияние благоевцев, группы «Освобождение труда» на студенческие кружки Петербурга нельзя недооценивать. Возникает, естественно, вопрос, как много было студенческих групп и кружков, находящихся под идейным влиянием и имеющих связи с «Партией русских социал-демократов»? Документы свидетельствуют, что их было немало.

После первомайских событий 1887 г., когда группа благоевцев подверглась окончательному разгрому, жандармерия начала производить многочисленные обыски у студентов, которых она подозревала в сочувствии социал-демократам и группе А. И. Ульянова. При дознаниях выяснилось, что в период 1885—1886 гг.

в Петербурге действовали многочисленные тайные студенческие кружки и отдельные лица, в большей или меньшей степени связанные с «Партией русских социал-демократов» и проявившие живой интерес к изданиям группы «Освобождение труда».

В 1887 г. были арестованы студент Технологического института А. Фомин, студент Лесного института С. Платунов и студент Горного института П. Коропачинский. У каждого из них было отобрано значительное количество нелегальной социал-демократической литературы, причем у последнего—рукописи «Коммунистическая революция рабочего класса» и «Обращение к работникам». Как выяснилось при дознании, все эти лица были прочно связаны с «Партией русских социал-демократов», которой они оказывали всевозможную помощь [1].

Как показал на следствии арестованный в 1888 г. студент Технологического института Г. Раковец, у которого были отобраны при обыске многочисленные выпуски изданий группы «Освобождение труда» [2], еще в 1886 г. студенты университета и Технологического института Тищенко и Мещеряков организовали кружок по изучению «Капитала» К. Маркса, в который вошел и он, Раковец. В кружке они изучали

[1] См.: «XII обзор важнейших дознаний... за 1887 г., с. 65.

[2] У него были отобраны: «Манифест Коммунистической партии», «Речь о свободе торговли» К. Маркса, «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса, «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» Г. В. Плеханова и другие издания (ЦГИА, ф. 1405, оп. 89, д. 11024, л. 38).

рабочий вопрос, проблемы политэкономии, читали запрещенные издания, в том числе и книги, изданные в Швейцарии Плехановым и его товарищами. При аресте И. Мещерякова в 1886 г. у него были изъяты различные подпольные издания и в их числе брошюры П. Б. Аксельрода [1]. По мнению исследователя С. Овсянниковой, Тищенко и И. Мещеряков были связаны с группой Благоева [2].

Издания группы «Освобождение труда» распространялись благоевцами на Калинкинских женских курсах. Это подтвердила на допросах бывшая слушательница этих курсов Е. Г. Брейтман, у которой во время обыска в марте 1887 г. были найдены второй номер газеты «Рабочий» и программа группы социал-демократов, а также рукопись брошюры (перевод с немецкого) «Маркс как руководитель рабочего движения и публицист» [3].

Об идейном влиянии обеих марксистских групп на революционно настроенную студенческую молодежь свидетельствуют и другие многочисленные факты обнаружения марксистской литературы при аресте студентов петербургских учебных заведений.

Передовые студенческие круги не только жадно изучали издания социал-демократической группы, но и оказывали благоевцам различного рода помощь, в частности финансовую. У арестованного в мае 1887 г. Н. Евстифеева,

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 424, л. 37.

[2] См.: Овсянникова С. Группа Благоева. М. 1959, с. 77.

[3] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 427, л. 136.

руководителя «Студенческого союза» (до этого он вместе с В. Барыбиным организовал рабочее общество «Взаимность»), были обнаружены наряду с изданиями группы Плеханова и Благоева листки для сбора пожертвований в пользу рабочей группы русских социал-демократов. Н. П. Евстифеев показал на допросах, что в течение 1886 г. он бывал на студенческих сходках, где читались издания социал-демократов и обсуждался вопрос о необходимости для России политической свободы [1]. В состав кружка Н. П. Евстифеева входил и В. К. Курнатовский, будущий выдающийся деятель большевистской партии.

У другого члена «Студенческого союза», студента университета Е. Яковенко (он также участвовал в создании общества «Взаимность»), было найдено письмо, в котором он сообщал, что у него на квартире происходят регулярные сходки для чтения сочинений К. Маркса и Г. В. Плеханова, обсуждение которых вызывало бурные споры среди участников [2].

Близко к группе благоевцев примыкал и кружок учащейся молодежи (студентов и гимназистов), который возглавляли студент Технологического института И. И. Гильгенберг и кандидат Петербургского университета Н. Ракитников (кружок работал в 1886—1887 гг.).

В 1886 г. при обыске у И. И. Гильгенберга были найдены несколько экземпляров газеты

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 88, д. 9961, л. 261; ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1893 г., д. 888, л. 32 об.

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 430, л. 48; ф. 1405, оп. 88, д. 10094, л. 104.

«Рабочий» (№ 2) и рукописи статьи, в которой подробно описывалась Морозовская стачка 1885 г. При дознании выяснилось, что в этом кружке в 1886 г. изучался «Капитал» К. Маркса, а многие члены кружка поддерживали тесные связи с Н. Слепцовой, входившей в группу «милитаристов» (организацию военных, близко стоявшую к «Партии русских социал-демократов») и впоследствии вступившей в «Русский социал-демократический союз», организованный за границей группой «Освобождение труда». Жандармы считали, что как И. И. Гильгенберг, так и ряд членов его кружка принадлежали к благоевской организации [1]. Последнее неверно. Формально они в нее не входили, но их близость к благоевцам очевидна. И. И. Гильгенберг был постоянным участником встреч «Кружка кубанцев и донцов». Он был товарищем В. Д. Генералова и поддерживал с ним постоянные отношения [2].

Кружок И. И. Гильгенберга, как это можно судить по вещественным доказательствам, наряду с интересом к изучению марксистской теории уделял большое внимание и штудированию народовольческой литературы. После разгрома группы Благоева этот террористический уклон в его деятельности явно взял верх. Такая эклектичность была типичной для многих студенческих кружков.

Привлекая к своей работе передовых студентов, сочувствующих марксизму, «Партия

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, ед. хр. 10297, лл. 6 об. 30 об., 33 об.

[2] См.: «XII обзор важнейших дознаний...» за 1887 г., с. 60.

русских социал-демократов» нередко использовала их как пропагандистов в рабочих кружках. Одним из таких пропагандистов был студент юридического факультета университета Д. И. Игнатов, входивший ранее в состав рабочей группы партии «Народная воля». Д. И. Игнатов, как и его брат И. И. Игнатов, принимал участие в заседаниях кружка военных моряков и студентов, возглавляемого Н. И. Шелгуновым и М. А. Брагинским, студентом Петербургского университета. Этот кружок проявлял живой интерес к нарождавшемуся социал-демократическому движению. М. А. Брагинский, впоследствии ставший коммунистом, писал, что на одном из заседаний после многократных чтений и обсуждений работ К. Маркса и Г. В. Плеханова огромное большинство этого кружка «высказалось за сближение с социал-демократами» [1].

Братья Игнатовы были знакомы и с кружком студентов, изучавших марксизм, возглавляемым С. Пиккером [2] (Мартыновым, будущим «экономистом»). Вскоре братья Игнатовы вошли в состав рабочего социал-демократического кружка, которым руководил бывший студент Технологического института В. Штольц. После добровольного ухода из института он стал работать машинистом Царскосельской железной дороги и сумел сплотить вокруг себя группу

---

[1] См.: Брагинский М. А. Из воспоминаний о военно-революционной организации (1884—1886 гг.). — Народовольцы 80-х и 90-х годов. Сборник. М., 1929, с. 124.

[2] «XII обзор важнейших дознаний...» за 1887 г., с. 60.

передовых рабочих (И. Ф. Прусаков, И. М. Синицын и др.).

Д. И. Игнатов, известный среди рабочих под именем «Федор Васильевич», приносил в рабочий кружок нелегальные издания, в частности выпуски «Рабочей библиотеки», издаваемой группой «Освобождение труда», и газету «Рабочий». Члены кружка в свою очередь распространяли эту литературу среди своих знакомых и товарищей по работе [1]. С братьями Игнатовыми были связаны курсистки М. А. Дилятицкая и Б. Корнблюм. При аресте М. А. Дилятицкой, слушательницы Бестужевских курсов, были обнаружены рукописные экземпляры программы группы социал-демократов. При дознании выяснилось, что она, как и Д. И. Игнатов, поддерживала знакомство с одним из руководителей благоевцев П. Латышевым, который неоднократно посещал квартиру слушательницы Высших женских курсов Б. Корнблюм, где происходили указанные встречи [2].

Наиболее ощутимое влияние оказали группы «Освобождение труда» и «Партия русских социал-демократов» на деятельность «Кружка кубанцев и донцов», одного из активнейших студенческих объединений Петербурга в 80-е годы XIX века.

Образование и деятельность «Кружка кубанцев и донцов» до последнего времени почти не исследовались советскими историками.

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 88, д. 10026, лл. 6—13; «XII обзор важнейших дознаний...» за 1887 г., с. 60.

[2] См.: «XII обзор важнейших дознаний...» за 1887 г., с. 60.

В то же время его деятельность представляет несомненный научный интерес. Во-первых, потому, что многие его участники впоследствии стали активными членами кружка А. И. Ульянова. Во-вторых, те, кто входил в «Кружок кубанцев и донцов», тесно сотрудничали с группой Благоева, оказывая ей различную и весьма существенную помощь. В-третьих, эволюция взглядов членов этого кружка в известной мере типична для передовых кругов студенческой молодежи 80-х годов XIX века.

Образование в Петербурге революционной организации «Кружок кубанцев и донцов» с явно выраженным интересом к рабочему вопросу было не случайно, а явилось результатом действия целого ряда причин. В начале 80-х годов на Дону и Северном Кавказе активную пропагандистскую деятельность среди молодежи развернули известные народники Т. Романченко, И. Концевич, Н. Богараз и др.[1] Они познакомили учащуюся молодежь этих районов с учением К. Маркса.

Большую роль в формировании революционных взглядов у учащейся молодежи Кубани и Дона сыграли кружки, организованные братьями С. и П. Пешекеровыми в Ростове-на-Дону в начале 80-х годов. Кроме задачи «выработать твердое революционное мировоззрение у членов кружка» программы этих кружков предполагали организацию пропаганды среди

---

[1] Впервые наиболее полно деятельность «Кружка кубанцев и донцов» освещена В. П. Крикуновым в книге «А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа» (Нальчик, 1963).

рабочих. Всего ими было организовано 6—10 рабочих кружков [1].

Революционная пропаганда народников находила в среде учащейся молодежи Кубани и Дона благоприятную почву. Это объяснялось не только, а может быть, и не столько искусством пропагандистов, сколько той социально-политической обстановкой, в которой находилась разночинная молодежь этого края. Район Дона и Северного Кавказа был в то время одной из тех пока еще немногочисленных областей Российской империи, где в 70-х — начале 80-х годов XIX века развитие капитализма шло семимильными шагами. Передовая учащаяся молодежь уже дома, на Дону и Кубани, сталкивалась с резкими социальными контрастами, которые неизбежно порождало дальнейшее развитие капитализма. Каждое лето они видели десятки тысяч рабочих и крестьян-сезонников, стекавшихся со всей России на юг на отхожие промыслы и поселения. Характеризуя настроения учащейся молодежи этих районов, А. С. Серафимович (Попов), обучавшийся в то время в захолустной Усть-Медведицкой гимназии, писал: «Как это ни странно, но постоянно кололо в душе жало, что нельзя жить, радоваться солнцу, деревьям, морской глади, человеческим голосам среди нечеловеческой нищеты, тьмы, нечеловеческих страданий народных»[2].

---

[1] См.: Пешекеров П. К. Пропаганда народовольцев среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882—1884 гг. — Народовольцы после 1 марта 1881 г. Сборник. М., 1928, с. 119—120.

[2] Серафимович А. С. Собр. соч. в семи томах, т. 6. М., 1959, с. 94.

Историю создания организации студентов Северного Кавказа и Дона, обучавшихся в Петербурге, можно подразделить на три этапа. Начальный этап (1881—1882 гг.) связан с периодом деятельности С. Пешекерова. В это время шел процесс постепенной консолидации революционно настроенных студентов-разночинцев. Программа студенческого кружка Пешекерова весьма расплывчата, но для нее характерен ярко выраженный интерес к рабочему вопросу [1].

Второй период охватывает 1883—1885 гг. В это время «Кружок кубанцев и донцов» не только организационно оформился как революционная организация, но и начал делать первые практические шаги по пути революционной пропаганды среди студентов и рабочего класса Петербурга. Одновременно члены кружка интенсивно изучали народническую и отчасти марксистскую литературу. В эти годы кружок установил связи с группой Д. Благоева [2].

В третий период (1885—1887 гг.) в деятельности кружка наиболее ярко проявляется инте-

---

[1] О большом интересе к рабочему вопросу, к изучению международного пролетарского движения в Западной Европе свидетельствует и переписка С. Пешекерова с некоей Экзархопуло, учившейся в Швейцарии. С. Пешекеров просил высылать ему все программы заграничных революционных кружков и литературу. По его же просьбе Экзархопуло посещала собрания швейцарских и немецких социал-демократов и в своих письмах подробно описывала их работу, отмечая, что «здешние рабочие очень интересуются Россией» (ЦГАОР, ф. ДП, 3-е д-во, 1881 г., д. 1382, л. 6 об.).

[2] См. об этом подробнее: Крикунов В. П. Указ. соч., с. 51—72.

рес к марксизму. Влияние «Партии русских социал-демократов» и изданий группы «Освобождение труда» в этот период заметно отразилось на его деятельности, хотя и не смогло совлечь с народовольческого пути политической борьбы. Огромную роль в формировании взглядов у многих членов кружка сыграл А. И. Ульянов, в мировоззрении которого, как известно, в эти годы сочетались марксизм и народовольчество.

Рассмотрим последний этап деятельности кружка, как наиболее интересный, несколько подробнее. Третий период в истории «Кружка кубанцев и донцов» начинается с весны 1885 г., когда под влиянием изданий группы «Освобождение труда» и «Партии русских социал-демократов» его участники начинают переходить к активной помощи благоевцам. В эти годы начался процесс активной критики некоторых основных положений народнической идеологии, наметился идейный перелом в мировоззрении многих разночинцев, членов кружка.

О всеобщем увлечении марксистской литературой членами кружка свидетельствуют данные жандармских обысков. У всех участников «Кружка кубанцев и донцов» были найдены марксистские издания, в основном книги, выпущенные группой «Освобождение труда»[1]. Изучение марксистской литературы, и в особенности работ Г. В. Плеханова, где говорилось о задачах революционеров России, имело для кружковцев огромное значение. По его работам они знакомились с систематическим изложением

---

[1] См.: Крикунов В. П. Указ. соч., с. 65—66.

«и со всеми практическими выводами идей марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи» [1]. Особое внимание кружка привлекла работа Г В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», которую, как уже отмечалось выше, высоко оценил В. И. Ленин [2]. Как вспоминал О. Говорухин, эту работу они не раз перечитывали, разбирали и затем снова «составляли по ней реферат» [3].

Активные дискуссии вызвала и другая работа Г. В. Плеханова — «Наши разногласия» [4]. Далеко не вся революционная молодежь кружка целиком и полностью была согласна с выводами Плеханова, но для многих изучение его работ явилось важным этапом в их идейном развитии. И не случайно, что именно в 1885—1886 гг. донцы и кубанцы развернули активную деятельность по пропаганде изданий социал-демократов. Они распространяли издания группы «Освобождение труда» и газету «Рабочий» не только в Петербурге, но и во многих городах юга Российской империи [5].

В этот период руководители кружка (А. Александрин и др.) еще более сблизились с деятелями «Партии русских социал-демократов». Александрин даже проживал в одной

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 95.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, 312.

[3] Говорухин О. М. Воспоминания. А. И. Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М.—Л., 1927, с. 235—236.

[4] См.: Крикунов В. П. Указ. соч., с. 67.

[5] См. там же, с. 75—77.

квартире с В. Харитоновым, одним из руководителей благоевцев [1]. Свою активную помощь и искренние симпатии к марксистам и их деятельности «Кружок кубанцев и донцов» проявил и в попытках спасти от разгрома типографию «Партии русских социал-демократов». Кубанцы П. Бутков и М. Теселкин сделали все, чтобы спрятать и сохранить типографию, представлявшую для партии большую ценность [2].

Как совершенно справедливо отмечает В. П. Крикунов, «документы и материалы не оставляют сомнения в том, что многие члены „Кружка кубанцев и донцов" явились участниками почти всех значительных событий первой марксистской организации в России, группы Благоева, в течение всего периода ее существования в 1883—1886 гг., а это не могло не сказаться на их идейном развитии» [3].

Последние месяцы существования кружка разночинцев с Дона и Северного Кавказа связаны с именами А. И. Ульянова и его соратников. Как известно, тяготея к марксизму, группа А. И. Ульянова не смогла освободиться от основных народовольческих догм. Их программа представляла собой переходную ступень от народнических взглядов к марксистским. Причиной тому было прежде всего отсутствие массового рабочего движения. В условиях жестокой политической реакции периода правле-

---

[1] ЦГАОР, ф. ДП, 7-е д-во, 1885 г., д. 249, л. 76—76 об.

[2] См. об этом подробнее: Крикунов В. П. Указ. соч., с. 79—82.

[3] Там же, с. 83.

ния Александра III казалось, что нет реальной массовой силы, способной свергнуть самодержавие в России, что народовольческая тактика политического террора еще не потеряла своего значения. Идя, по словам Плеханова, на «акт отчаяния», группа А. И. Ульянова ценой своей гибели решила обратить внимание общества на необходимость завоевания политической свободы. Но в то же время их гибель еще раз убедительно доказала несостоятельность народовольческих доктрин, необходимость полностью преодолеть народническую идеологию и взять на вооружение единственно правильную научную теорию — марксизм.

Заканчивая обзор деятельности «Кружка кубанцев и донцов», нужно отметить и факт наметившегося раскола внутри его к началу 1887 г. Если В. Д. Генералов, П. И. Андреюшкин и другие кубанцы и донцы пошли вместе с А. И. Ульяновым, то другая группа, хотя и малочисленная, возглавляемая С. П. Черевковым, сохранила верность заветам благоевцев. В 1887 г. С. П. Черевков вместе со студентом Лесного института Бенуа организовал свой кружок для изучения проблем политической экономии и одновременно руководил кружком студентов-пропагандистов, ведших занятия среди рабочих Выборгской стороны [1]. Но аресты 1887 г. прекратили их деятельность в рабочих кружках Петербурга.

Как видим, влияние марксистов не прошло бесследно для части «Кружка кубанцев и донцов».

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10177, л. 33 об.

Другим студенческим объединением, на деятельность которого оказали влияние пионеры марксизма в России, была нелегальная «С.-петербургская студенческая корпорация» (СПСК).

Она начала свою работу ранней осенью 1883 г. Первоначальный ее состав ограничивался 12 членами-учредителями, однако уже в конце 1883 г. число членов выросло до 50. Вскоре изъявили желание вступить в корпорацию еще 20 студентов [1]. В организацию входили студенты почти всех высших учебных заведений Петербурга, представлявшие землячество 20 губерний, но основной костяк составляли студенты-пермяки.

С самого начала деятельности корпорации в ее работе принимали участие некоторые видные русские социал-демократы 80-х годов XIX века. Одним из них был В. Е. Благославов, вольнослушатель Петербургского университета. В последний период деятельности «Черного передела» он входил в состав петербургской чернопередельческой группы (Н. Лавров и др.). В 1883 г. он вместе с Д. Благоевым и П. Латышевым образовал первоначальную ячейку будущей «Партии русских социал-демократов». Одновременно он состоял членом СПСК. Благославов уже тогда был в числе тех, кто вел пропагандистскую работу среди рабочих Невской заставы [2].

---

[1] ЦГАОР, ф. 1741, д. 6831, 3.

[2] В июле 1884 г. В. Е. Благославов был арестован по делу корпорации и выслан в Пензу. Здесь он организовал социал-демократическую группу (см.: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь, т. V, вып. I. М., 1931, с. 351—352).

Однако в первый период своей деятельности (1883—1884 гг.) корпорация в целом не имела четкой и определенной политической платформы, ее участники придерживались различных взглядов, а точнее, находились в поисках таковых. Среди корпорантов были и поклонники народовольчества, и люди, питавшие симпатии к чернопередельчеству, и люди, интересовавшиеся марксизмом, и, наконец, просто либерально настроенные студенты.

Но наиболее важным и интересным является тот факт, что передовые члены корпорации начали активно изучать марксизм, стремились к пропаганде среди рабочих.

Как и многие студенческие организации, корпорация не сумела найти правильных путей революционной борьбы. И все же эти поиски не были бесплодными. Сопоставление различных взглядов, поиски, разочарования, анализ русской действительности привели лучшую часть революционного студенчества к признанию марксизма, как единственно правильной научно-революционной теории.

Осенью 1884 г. многие члены (около 20 человек) корпорации были арестованы. Этот серьезный удар на время парализовал деятельность СПСК.

Попытки возродить корпорацию в расширенном виде целиком и полностью связаны с деятельностью «Партии русских социал-демократов». Одним из главных инициаторов этой борьбы за восстановление корпорации был В. Г. Харитонов. Он лично знал многих из оставшихся на свободе корпорантов и оказал на них заметное идейное влияние, в частности

на Г. В. Хлопина, ставшего активным участником благоевской группы [1].

Ядром возрождаемой организации должны были стать уцелевшие от арестов старые корпоранты. Об этом прямо говорилось в обращении-прокламации, взятой при обыске у В. Харитонова, одного из редакторов газеты «Рабочий», «О восстановлении С.-петербургской студенческой корпорации», помеченной 1 ноября 1885 г. [2]

При возрождении корпорации ее организаторы, хотя и указывали на ярко выраженное противоправительственное направление ее деятельности, не исключали, однако, и принятия в нее людей с различными политическими взглядами, но обязательным условием для вступления в нее ставили признание необходимости борьбы с самодержавием.

Таким образом, опираясь на прочные и широкие связи среди передового студенчества, группа Благоева поставила осенью 1885 г. вопрос о создании особой организации учащейся молодежи, которая, не сливаясь с партией, оказывала бы ей помощь во всех практических делах, но прежде всего в распространении изданий группы «Освобождение труда». Это подтверждает целый ряд фактов и документов.

В начале 1886 г. для поездки благоевца Шатько в Вильно с целью получения транс-

---

[1] См.: Хлопин Г В. Из воспоминаний студента 80-х годов. — Юбилейный сборник Военно-медицинской академии. Л., 1927, с. 127—128. (Впоследствии Г. В. Хлопин стал профессором Военно-медицинской академии в Ленинграде.)

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, л. 61—61 об.

порта с литературой от группы Плеханова член корпорации Г. Хлопин организовал сбор денежных средств среди студентов и передал казначею «Партии русских социал-демократов» Данилову 100 рублей. Когда транспорт прибыл в Петербург, к Данилову явился студент-медик с запиской от Г. Хлопина и передал еще 60—80 рублей за литературу, которую тогда же и получил [1]. Она была распространена среди студентов.

Связи благоевцев с корпоративным студенческим кружком подтверждают и другие архивные материалы.

В марте 1887 г. у студента Лесного института благоевца В. Е. Голошейкина было изъято при аресте значительное количество изданий группы «Освобождение труда», «Партии русских социал-демократов», типографские принадлежности. При дознании выяснилось, что он и его товарищ В. Мутных участвовали в распространении марксистских изданий среди студентов. В частности, они передали издания группы «Освобождение труда» студенту Петербургского университета С. П. Феокритову, который отвез их в Самару [2].

Об интересе В. Е. Голошейкина к возрождаемой «С.-петербургской студенческой корпорации» свидетельствует тот факт, что при обыске у него был найден устав СПСК [3]. Влияние марксистских организаций на СПСК не прошло бесследно. Часть корпорантов вошла в

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, лл. 98, 99.

[2] ЦГИА, ф. 1405, оп. 88, д. 9973, лл. 17—18, 20—24 об.

[3] Там же, л. 20—20 об.

состав первых марксистских организаций. О деятельности корпоранта Г. Хлопина среди студентов были хорошо информированы члены «Товарищества с.-петербургских мастеровых». О связи членов группы Точисского с Г. Хлопиным и Гурием Петровским, входившим в последний состав первой петербургской социал-демократической организации, сообщал своему начальству прокурор Петербургской судебной палаты [1].

Один из активных членов корпорации с момента ее создания в 1883 г. Ф. В. Волков участвовал в социал-демократическом кружке Точисского [2]. Активный участник СПСК Д. Ф. Кузнецов, высланный из Петербурга в Казань, привлекался в 1886 г. по делу марксистского кружка Н. Е. Федосеева. На основании этих отрывочных сведений нельзя, конечно, делать каких-либо широких выводов, но несомненно одно: многие члены СПСК проявили явный интерес к марксизму и принимали посильное участие в работе социал-демократических кружков.

* * *

Распространение идей марксизма в революционных кружках Петербурга, как уже отмечалось, нельзя представлять как его триумфальное шествие. Это был сложный, во многом противоречивый процесс, связанный с ожесточенной идейно-политической борьбой внутри революционного движения. Народовольчество отнюдь не собиралось добровольно уступать ме-

---

[1] См.: Полевой Ю. З. Указ. соч., с. 334.

[2] См.: Брейтфус А. Точисский и его кружок. — «Красная летопись», 1923, № 7, с. 331.

сто гегемона революционного движения. Народовольцы неоднократно выступали против русских марксистов, всячески пытались дискредитировать их деятельность.

Общеизвестно, что руководители главного теоретического органа народовольцев — «Вестника „Народной воли"» — часто печатали в своем журнале статьи, направленные против политической программы и произведений группы «Освобождение труда». К этой борьбе они всячески призывали и своих последователей в России.

Подобно тому, как сами они — и П. Л. Лавров, и Л. Тихомиров — не могли противопоставить серьезных, аргументированных доводов тезисам и утверждениям Плеханова, так и их ученики в России оказались бессильны опровергнуть закономерность общественного развития России, отраженную в произведениях руководителя группы «Освобождение труда». Вот, например, какое письмо поступило в заграничный народовольческий центр в апреле 1885 г. от петербургской группы партии «Народная воля». «Здесь получилась статья Плеханова „Наши разногласия" и произвела сильное впечатление, конечно, почти все (кроме русских социал-демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым. А потому взоры многих обращаются к представителям „Народной воли", от которых они ищут кое-какой поддержки» [1].

---

[1] «Историко-революционный сборник», 1924, т. II, с. 189—190.

Не дождавшись аргументированной критики работ Плеханова от П. Лаврова и Л. Тихомирова, петербургские народовольцы решили сами «опровергнуть» доводы автора «Наших разногласий». В конце 1885 г. «Группа молодежи партии „Народная воля“» (М. Брамсон, А. Магат, Харьковцев и др.) отгектографировала брошюру «Самозванные марксисты». Это был ответ народовольческих студенческих кружков на книгу Плеханова «Наши разногласия». В указанной брошюре анонимный автор, скрывшийся за псевдонимом «молодой народоволец», спустя год после выхода книги Плеханова попытался опровергнуть один из основных тезисов русских марксистов — вопрос об интенсивном развитии капитализма в России.

Свою аргументацию против утверждений Плеханова о том, что Россия уже вступила на путь развития капитализма, автор строил на типично народнической посылке — на отсутствии для России внешних и внутренних рынков, без наличия которых капиталистический способ производства, по его мнению, не мыслим. По мнению «молодого народовольца», вообще «нет никакой возможности рассчитывать на внутренний рынок... стране, вступившей на путь капитализма. И тем более для России, где 85% составляет сельское население» [1].

Этот свой тезис автор обосновал следующими аргументами: «У нас то же обезземеливание народа, то же разлучение (что и на Западе. — *Г Ж.*) и т. д., но так как оно вызвано не

---

[1] ЦГАОР, ф. 1741 (коллекция нелегальных изданий), д. 3185, лл. 4—5.

капитализмом, так как наша промышленность не может занять той массы рук, которая ей предлагалась, а наоборот, чем их больше, тем плата дешевле, а потому и введение машин идет туже, то у нас нет и не будет положительных признаков капиталистического производства, у нас не капиталистическое хозяйство, не система, а кулацкое»[1]. Строя свою схему на таких наивных доводах, «молодой народоволец» рьяно ополчился против авангардной роли пролетариата в революционном движении России, хотя и вынужден был признать за рабочим движением известные положительные стороны: «Отдельные капиталистические предприятия у нас возможны — это никто не отрицает. А потому и со стороны пролетариата возможны отдельные вспышки... Вы их видели в прошедшем году особенно интенсивными благодаря особенному застою промышленности, но вы видели и то, как легко подавляются они многочисленной армией. Вот почему рассчитывать па рабочих, как класс, невозможно, если нет системы капиталистического производства, а есть лишь отдельные капиталистические предприятия»[2].

Вопрос о возможности развития капитализма в России не был чисто теоретической проблемой. В зависимости от того, как он решался, делались глубокие политические выводы — какой класс, какая партия должны возглавить революцию и вести Россию к социа-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1741 (коллекция нелегальных изданий), д. 3185, лл. 62—63.

[2] Там же, лл. 64—65.

лизму. Брошюра «Самозванные марксисты» еще одно тому свидетельство.

Отрицая возможность развития капитализма в России, автор брошюры в то же время даже не пытался опровергнуть те многочисленные статистические данные, таблицы и факты, которые приводил Г. В. Плеханов, доказывая безусловный факт бурного развития капиталистического способа производства в Российской империи. Более того, народовольческий «редакционный комитет» упрямо утверждал в предисловии к брошюре «Самозванные марксисты», что даже если согласиться, что «у нас отдельные предприятия могут получить вполне капиталистический характер», то все равно «наша программа от этого отнюдь не изменится»[1]. Такого рода «аргументы» и заявления, конечно, не могли убедить передовое студенчество.

Выход в свет брошюры «Самозванные марксисты» — еще одно конкретное свидетельство глубокой правильности мысли В. И. Ленина о том, что «для русских социалистов почти тотчас же после появления „Капитала" главным теоретическим вопросом сделался вопрос о „судьбах капитализма в России"; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения»[2]. В 80-е годы народничество сделало в изучении экономики крупный шаг вперед. Главные представители народнической идеологии поставили вопрос о том, «как складывается внутренний рынок для рус-

[1] ЦГАОР. ф. 1741, д. 3185, лл. 1—2.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, , 275.

ского капитализма?» [1]. В эпоху Александра III старое русское народничество перестало, по словам В. И. Ленина, «быть одним мечтательным взглядом в будущее и дало обогатившие русскую общественную мысль исследования экономической действительности России» [2]. Эти черты нашли отражение в работах В. В. Воронцова, Даниельсона и др.

Известные достоинства в этом отношении имела и брошюра «Самозванные марксисты». Но, исследуя экономическую действительность, все эти авторы идеализировали мелкое производство и с целью его защиты требовали прекратить неумолимую ломку крестьянского хозяйства капиталистическим производством. Они были не в состоянии понять, что с капитализмом можно и нужно бороться, не задерживая его развитие, а ускоряя его «не сзади», как метко сказал В. И. Ленин, «а спереди, не реакционно, а прогрессивно» [3]. Именно такая критика капитализма давалась в произведениях Г. В. Плеханова, и в частности в его книге «Наши разногласия». Она, как уже было показано выше, сеяла семена сомнения среди революционной молодежи 80-х годов, которые позже, в 90-е годы XIX столетия, дали первые всходы в лице целого поколения русских марксистов.

Члены «Группы молодежи партии „Народная воля“» в своей борьбе против марксизма не ограничивались лишь издательской деятельно-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 5.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 331.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 367.

стью. В студенческих кружках велись бурные дебаты по поводу «Наших разногласий», в которых принимали участие как народовольцы, так и благоевцы. Вспоминая впоследствии об этих спорах, М. Брамсон писал: «Помню, сколько мне копий пришлось ломать по поводу „Наших разногласий...“» [1].

Деятельность группы «Освобождение труда» и «Партии русских социал-демократов» положила начало пропаганде социал-демократических идей в среде революционной интеллигенции, и прежде всего в кругах передовой студенческой молодежи.

Факты, приведенные выше, свидетельствуют о большом интересе к идеям научного социализма, к изучению работ К. Маркса и Ф. Энгельса в различных студенческих кружках под влиянием первых русских марксистских организаций.

Само по себе студенчество, чрезвычайно неоднородное в социальном отношении, не могло, конечно, служить основой для распространения идей научного социализма. Отсюда та неустойчивость и поверхностность увлечения идеями социал-демократии, которые наблюдались в студенческих кружках 80-х годов.

Однако в тот период пропаганда идей марксизма среди передового студенчества в известной мере подготовляла наступление нового этапа в развитии социал-демократического движения в России. Массовое движение проле-

---

[1] Брамсон М. Отрывки из воспоминаний (1883—1886). — Народовольцы после 1 марта 1881 г. Сборник, с. 83.

тариата, чьи коренные интересы выражал марксизм, изменило и характер социал-демократической пропаганды среди студентов.

Теперь движение революционно настроенной молодежи начало соединяться с активной борьбой пролетариата.

В 1885—1886 гг. в Петербурге возникла и, не сливаясь с «Партией русских социал-демократов», параллельно с ней работала другая социал-демократическая организация — «Товарищество с.-петербургских мастеровых», во главе которой стоял П. В. Точисский. «Товарищество» не имело непосредственных контактов с группой «Освобождение труда», но в формировании мировоззрения членов этой организации большую роль сыграли работы Плеханова и другие издания группы «Освобождение труда».

Первоначально, в 1885—1886 гг., как руководитель «Товарищества», так и его члены были еще далеки от признания социал-демократической программы [1]. Постепенно, знакомясь все глубже и полнее с марксистским учением, они эволюционировали в сторону социал-демократизма. О большом значении работ Г. В. Плеханова, в особенности книги «Наши разногласия», в формировании марксистских взглядов П. Точисского писала его сестра М. Лебедева [2]. Члены «Товарищества» изучали эту книгу и

---

[1] См.: Казакевич Р. А. Социал-демократические организации Петербурга конца 80-х — начала 90-х годов, с. 32.

[2] См.: К биографии Точисского. Воспоминания сестры. — «Историко-революционный сборник», т. III, 1926; Казакевич Р. А. Указ. соч., с. 58.

пропагандировали среди рабочих[1]. В библиотеке «Товарищества» имелся ряд изданий группы «Освобождение труда» — «Манифест Коммунистической партии» (10 экземпляров), «Наши разногласия» (8 экземпляров), «Речь рабочего Алексеева на суде» и др. Группа Точисского была хорошо знакома через благоевскую газету «Рабочий» (№ 2) с программной статьей Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих»[2].

Эти данные опровергают утверждение Н. Л. Сергиевского о том, что Точисский совершенно самостоятельно пришел к марксизму и что, следовательно, его группа возникла вне влияния группы «Освобождение труда» и «Партии русских социал-демократов»[3].

Однако даже несмотря на знакомство с марксистской литературой, П. Точисский и прочие члены его кружка занимали по целому ряду вопросов неверные позиции. Они не до конца преодолели ошибочные представления о соотношении буржуазной и социалистической революций, неправильно представляли роль и значение политической борьбы революционно настроенной интеллигенции, ошибались по ряду других вопросов[4].

---

[1] См.: «Историко-революционный сборник», 1926, т. III, с. 297, 298.

[2] См.: Брейтфус А. Точисский и его кружок. — «Красная летопись», 1923, № 7, с. 330.

[3] См., например, Сергиевский Н. Л. Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки. — «Историко-революционный сборник», 1924, т. II.

[4] См. подробнее об этом: Казакевич Р. А. Указ. соч., с. 58, 75—76; Полевой Ю. З. Указ. соч., с. 333—336.

Исследователи считают, что группа «Освобождение труда» узнала о деятельности «Товарищества» только в 1891 г., когда в редакцию «Социал-демократа» написал письмо только что вышедший из тюрьмы А. Брейтфус, просивший поместить в сборнике список арестованных членов организации [1]. Плеханов не выполнил этой просьбы, ибо она запоздала. В 1889 г. в газете «Социалист», редакция которой была первоначально в самых дружеских отношениях с группой «Освобождение труда», был помещен полный список всех арестованных по делу кружка П. Точисского [2]. Этот факт дает основания полагать, что группа Плеханова была в известной степени знакома с деятельностью «Товарищества» и ранее.

В 1888 г. в Петербурге был создан студенческий кружок во главе с Н. Н. Беляевым и К. Р. Кочаровским, который, как и группа А. И. Ульянова, считал, что террористическая деятельность должна обеспечить создание в России «политической свободы и... рабочей социалистической партии» [3].

Один из членов кружка, С. Я. Фейницкий, в 1889 г. вел переговоры с Раппопортом и снабжал его деньгами на издание газеты «Социалист», в которой, как уже отмечалось, сотрудничали и члены группы «Освобождение труда». Член кружка Беляев в 1888 г. установил связи

---

[1] См., например, Полевой Ю. З. Указ. соч., 333.

[2] См.: «Социалист», 1889, № 1, с. 5.

[3] ЦГИА, ф. 1405, оп. 91, д. 10748, л. 143. От имени этого кружка П. Лавров получил мандат на Парижский конгресс II Интернационала.

с минским революционным кружком и со Шмулевичем, членом «Русского социал-демократического союза» в Швейцарии, который приехал в это время в Минск. Последний обещал устроить для петербургского кружка нелегальную типографию, организовать отправку через границу и транспортировку революционных изданий [1].

Аресты 1889 г. прервали эти наметившиеся связи петербургских революционных кружков со швейцарскими эмигрантами.

Одной из первых марксистских организаций России, безоговорочно принявшей программу и тактику группы «Освобождение труда», была петербургская организация М. И. Бруснева. Многие ее члены из состава рабочих в первый период ее деятельности (1889—1891 гг.) еще недостаточно четко представляли себе истинные задачи социал-демократической работы и главные задачи пролетарского движения. Но ее руководители (М. И. Бруснев, Л. Б. Красин), воспитанные на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. В. Плеханова, делали все, чтобы придать деятельности организации последовательный социал-демократический характер [2].

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 91, д. 10748, лл. 144 об. — 145, 185 об.

[2] Л. Б. Красин, характеризуя взгляды своих товарищей, отмечал, что их «мировоззрение не было таким стройным и законченным, какое, несомненно, было у Плеханова, но, что касается М. Бруснева, то он уже тогда был вполне сложившимся марксистом» (Красин Л. Б. Дела давно минувших дней. — «Пролетарская революция», 1923, № 3 (15), с. 10). Об этом же писали и другие участники кружка (см.: Казакевич Р. А. Указ. соч., с. 109).

Новая петербургская группа поставила, по словам М. Бруснева, своей «главной и основной целью выработать из участников наших рабочих кружков вполне развитых и сознательных социал-демократов, которые во всем могли бы заменить пропагандистов-интеллигентов» [1]. Опираясь на растущее рабочее движение, на передовых питерских рабочих, входящих в их организацию (В. А. Шелгунов, Е. А. Афанасьев, Н. Г. Полетаев, А. Фишер, В. М. Карелина и др.), брусневцы с самого начала своей деятельности успешно решали эти задачи.

В 1889 г. они передали от имени 58 петербургских рабочих адрес парижскому конгрессу II Интернационала и послали на него двух своих делегатов (П. Лафарта и Е. Г. Бартеневу) [2].

В принятом в 1891 г. «Уставе рабочей группы петербургских социал-демократов» главной задачей, стоявшей перед рабочим движением, признавалась «борьба за политическое и экономическое освобождение рабочего класса» [3]. Брусневцы продолжали, развивали и углубляли начатую благоевцами борьбу с народовольчеством внутри самого рабочего движения. Они доказывали и терпеливо разъясняли членам рабочих кружков несовместимость интересов пролетарского движения с политически ошибочной

---

[1] Бруснев М. И. Возникновение первых социал-демократических организаций. — «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), с. 21.

[2] См. об этом подробнее: Жуйков Г. Новое в деятельности Русской секции I Интернационала. — «История СССР», 1964, № 4.

[3] ЦГАОР, ф. 1741, д. 3809, л. 2.

программой народовольцев[1]. Попытки народовольцев привлечь на свою сторону рабочих потерпели поражение. В этой борьбе с народовольческой идеологией приняли участие и сами рабочие. В. И. Ленин указывал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии»: ...передовые рабочие были социал-демократами; многие из них даже лично принимали участие в тех спорах между народовольцами и социал-демократами, которые характеризовали переход русского революционного движения от крестьянского и заговорщицкого социализма к социализму рабочему»[2].

Разработанные брусневцами «Программа для занятий для пропагандистов рабочих»

---

[1] См.: Голубев В. С. Страничка из истории рабочего движения. — «Былое», 1906, № 12, с. 111; Бруснев М. И. Указ. соч., с. 19. Стремление брусневцев придать рабочему движению ярко выраженный политический характер начисто опровергает домыслы «экономиста» В. Акимова о культурной деятельности их организации (см.: Акимов В. Очерк развития социал-демократии в России. СПб., 1906, с. 38) и его современного последователя американского профессора Р Пайпса.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 247. Прекрасным комментарием к этому тезису В. И. Ленина могут служить воспоминания В. М. Карелиной, которая писала: «Спорили обыкновенно интеллигенты, но принимали... участие в этих спорах и мы». (Из воспоминаний работницы-ткачихи В. М. Карелиной об организации революционной пропаганды в 1890—1892 гг. в Петербурге. — Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1952, т. III, ч. II.) К. М. Норинский также рассказывал, что он помнит одно собрание, на котором рабочие, приглашенные из разных районов Петербурга, стали активно атаковать народовольцев (см. там же, с. 101).

(высшее звено) и «Программа для занятий с рабочими» (низшее звено) ставили конкретные задачи по изучению мирового рабочего и социал-демократического движения, политической экономии, социалистической теории. В этой большой пропагандистской работе, которая по праву может считаться вершиной пропаганды марксизма в узком кругу передовых рабочих в первый период развития социал-демократического движения в России, бусневцы постоянно обращались к марксистской литературе и оригинальным сочинениям изданий группы «Освобождение труда» [1].

Большое место в этой работе занимало изучение двух проектов программы группы «Освобождение труда», которые они всячески пропагандировали не только в петербургских рабочих кружках, но и в рабочих организациях других городов [2].

Как вспоминала В. М Карелина, «в наших кружках читалась программа группы „Освобождение труда"» [3], которая длительное время

---

[1] Огромную роль книги Г В. Плеханова «Наши разногласия» отмечал Л. Б. Красин (см.: Красин Л. Б. Дела давно минувших дней. — «Пролетарская революция», 1923, № 3 (15), с. 10).

[2] См.: Казакевич Р А. Указ. соч., с. 110.

[3] Интересна в этом отношении деятельность Г. А. Мефодиева, участника кружка П. Точисского и активного члена брусневской организации. В 1891—1892 гг. в рабочих районах Тулы он создал рабочие кружки. Как показал на следствии М. М. Егупов, когда он в декабре 1891 г. приехал в Тулу, в рабочем кружке ему устроили экзамен Мефодиев и молодой рабочий, которые обнаружили знание и знакомство с заграничными изданиями Плеханова (ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10601, л. 44).

считалась официальной программой организации. Многие из брусневцев, высланные и выехавшие в другие города Российской империи, продолжали пропагандировать политическую программу группы «Освобождение труда» и ее издания.

Опираясь на издания группы «Освобождение труда», «Рабочая группа петербургских социал-демократов» сама попыталась определить свои программные требования. Это было сделано во время первой рабочей маевки в Петербурге в 1891 г. В этих выступлениях, по существу, изложена программа группы так, как ее представляли себе передовые рабочие. Г. В. Плеханов, выпустивший в 1892 г. эти речи отдельным изданием, был в высшей степени обрадован высоким уровнем политической зрелости передовых рабочих Петербурга.

Отмечая тот важный факт, что «политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии», Г. В. Плеханов в предисловии к брошюре «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге», писал: «*Рабочие ясно высказали свою программу,* они ясно показали, что как в области политики, так и в области экономии они ни на волос не отклоняются от великих задач западного пролетариата» [1].

Обращаясь к петербургским рабочим из своего «проклятого далека», Г. В. Плеханов советовал им сосредоточить все свои усилия прежде всего на задаче свержения царизма.

---

[1] Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 207.

«В глазах русских *рабочих свержение самодержавия должно быть важнейшей и необходимейшей переходной ступенью к будущему экономическому порядку»* [1]. Плеханов призывал развернуть эту борьбу под флагом борьбы за созыв Земского собора. В то же время он подчеркивал ошибочность надежд рабочих на помощь буржуазного государства в осуществлении переходной ступени к «будущему экономическому порядку» (т. е. социализму.— *Г. Ж.*).

Интересно сравнить, как оценивают В. И. Ленин и Г. В. Плеханов события 1891 г., происходившие в рабочем движении в России. В. И. Ленин, как и Г. В. Плеханов, считал 1891 г. определенным рубежом в истории русского пролетарского движения. В написанной им в феврале 1905 г. незаконченной статье «Первые уроки» он дал «общий взгляд на новейшую историю нашего рабочего движения». В этом «общем взгляде» В. И. Ленин отметил даты выдающихся событий, характеризующих целые полосы в истории борьбы пролетариата России: 1885, 1891, 1896 и позднейшие годы. 1885 г., когда произошла Морозовская стачка, отмечен В. И. Лениным как год, когда произошли широкие стачки с ничтожным участием совершенно единичных, не сплоченных никакой организацией, социалистов. О 1891 г. В. И. Ленин пишет: «1891-ый год—участие петербургских рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова, политические речи на петербургской маевке. Перед нами социал-демократическая демонстрация передовиков-рабочих

---

[1] Плеханов Г В. Соч. т. III, . 212—213.

при отсутствии массового движения»[1] И теперь, как и ранее, социал-демократия все еще остается без связи с рабочим движением и рабочее движение по-прежнему сохраняет свой стихийный характер. Но 1891 г. В. И. Ленин считает не только типичным в этом отношении. Этот год был, как указывал В. И. Ленин, началом намечавшегося крупного перелома в социал-демократическом движении. В. И. Ленин отмечает три периода в истории рабочего и социал-демократического движения. Первый из них так определен и охарактеризован В. И. Лениным: «1891—(1895)α От кружков к экономической агитации. Не сразу. Косность. Непривычка. Новые задачи»[2].

В противоположность В. И. Ленину Г. В. Плеханов переоценил значение первой маевки рабочих, считая, что после нее началось сознательное движение пролетариата[3].

Глубоко заинтересованная в развертывании социал-демократической деятельности среди рабочих столицы группа «Освобождение труда» в апреле 1892 г. с помощью польских социал-демократов посылала своего представителя к брусневцам[4]. В тот период брусневцы, мечтавшие об объединении сил всех русских социал-демократов в единую общероссийскую организацию, установили связи со многими городами — Москвой, Тулой, Харьковом, Ригой, Казанью, Нижним Новгородом, Костромой,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, 250.
[2] Там же, с. 407.
[3] См.: Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 207.
[4] Сами брусневцы еще в 1891 г. пытались, но безуспешно, связаться с группой «Освобождение труда».

Киевом, Тифлисом. Сам М. Бруснев вместе с Ф. А. Афанасьевым переехал в Москву, где установил связи с руководителями московских революционных кружков (М. Егуповым, В. Вановским, П. Кашинским, М. Терентьевым и др.) с целью выработать единую программу и план общих действий.

Первая стадия переговоров Московского кружка с эмигрантами, по данным жандармерии, выглядела так.

На одном из собраний в 1891 г. кружка Бруснева — Кашинского «в качестве главной задачи было намечено — найти такой определенный источник, из которого можно было бы доставать в изобилии нелегальные издания» [1].

В 1891 г. представитель московских революционных кружков В. М. Морозов выехал за границу для ведения переговоров с эмигрантами. По возвращении в Россию в конце января 1892 г. он встретился с Брусневым, Епифановым и Кашинским, «которым передал все поручения, привезенные им из-за границы, и сообщил условия, на которых эмигранты согласились издавать брошюры и рукописи, высланные из России» [2].

Новым фактором, ускорившим решение брусневцев установить связи прежде всего с группой Плеханова, явилось обсуждение членами кружка привезенной Егуповым в начале

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10547, л. 65 об.

[2] См.: «XVII обзор важнейших дознаний...» за 1892 и 1893 гг., с. 27. Первоначально Морозов вел переговоры как со Степняком-Кравчинским, так и с женевскими эмигрантами. Особой разницы между ними он не видел.

1892 г. из Варшавы брошюры Г. В. Плеханова «Всероссийское разорение». Она произвела на всех сильное впечатление, и было решено обсудить ее на особом собрании, которое состоялось на квартире Бруснева и было посвящено в основном вопросам пропаганды среди рабочих. На втором собрании, через несколько дней, обсуждалась статья В. И. Засулич, опубликованная в сборнике «Социал-демократ». Как это можно судить по жандармским обзорам, брусневцы одобрили плехановскую программу ведения пропаганды социал-демократических идей [1].

Приезд заведующего типографией группы «Освобождение труда» С. Г. Райчина (Ляховича) совпал со стремлением самих брусневцев найти постоянный источник получения марксистской литературы. Привезенный им большой транспорт литературы — около 200 экземпляров социал-демократических изданий — вызвал большой интерес во всех многочисленных кружках, связанных с петербургско-московской группой «Рабочего союза» [2].

При встречах с Брусневым и Кашинским Райчин подробно рассказал о деятельности и

---

[1] См.: «XVII обзор важнейших дознаний... за 1892—1893 гг., с. 33.

[2] Райчин привез следующие издания женевцев: Г. В. Плеханова «Всероссийское разорение» — 90 экз.; «Горе Тихомирова» — 7 экз.; «Наши разногласия» — 3 экз.; П. Б. Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции. Письмо к рабочим» — 17 экз.; сборник «Социал-демократ» № 7 за 1889 г. — 6 экз.; «Социал-демократ» № 2 за 1890 г. — 8 экз.; «Социал-демократ» № 3 за 1890 г. — 8 экз.; «Социал-демократ» № 4 за 1891 г. — 8 экз.; «Речь Варлена перед судом...» — 17 экз. и т. д. (ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10601, лл. 73 об. — 74).

планах группы «Освобождение труда». По показаниям М. Егупова, Райчин говорил, что взгляды Г. В. Плеханова значительно изменились в сторону сближения с программой партии «Народная воля». Плеханов предложил пропагандировать созыв Земского собора, как это ранее делали народовольцы [1]. Плеханов, по словам Райчина, теперь уже не так узко смотрел на революционную политическую деятельность в России, как раньше. Это видно из статей, помещенных в № 4 сборника «Социал-демократ», в частности из статьи Аксельрода об участии немецких социал-демократов в выборах в Германии. Аксельрод в этой статье прямо указывает на то, что сравнивать русские условия для политической деятельности с немецкими нельзя, так как в Германии эти условия гораздо более благоприятные, а потому и нельзя русским революционерам ставить в пример деятельность немецких социал-демократов [2].

Несмотря на очевидные неточности в информации о программных взглядах группы «Освобождение труда», эти показания Егупова заслуживают внимания. Они свидетельствуют, что подобно М. И. Брусневу, начавшему переговоры о соединении с народовольчески настроенным кружком Кашинского, Г. В. Плеханов после провала переговоров с «молодыми народовольцами» в 1889 г. все еще не отказывался от идеи создать «единый фронт всех левых сил».

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10601, л. 46.
[2] Там же, л. 86 об.

Не случайно Райчин в подтверждение горячего желания Плеханова объединиться ссылался на факт переговоров в Париже с Лавровым о совместном выступлении в связи с голодом в России [1].

Но гораздо больший интерес представляет рассказ Райчина о планах группы «Освобождение труда» по усилению социал-демократической пропаганды в рабочих кружках России. По словам Райчина, у Плеханова был разработан большой план расширения издательской деятельности. В частности, он намеревался выпустить брошюры, рассчитанные на членов рабочих кружков, в которых давалось бы популярное изложение истории революций во Франции, Германии, Австрии и других западноевропейских государствах. Райчин от имени Плеханова предложил кружку Бруснева — Кашинского принять участие в осуществлении этих издательских планов, причем предполагалось, что бруснещы будут присылать ему свои сочинения [2].

Особый интерес вызвало предложение Г. В. Плеханова издавать рабочую газету вблизи границы с Россией, где-то в районах Восточной Пруссии. Издание 2000 экземпляров этой газеты должно быть осуществлено на средства кружка Бруснева—Кашинского. Бруснев предложил выпускать 2 экземпляра газеты в месяц. Основу всех корреспонденций должны были составлять материалы о жизни русских рабочих. Передовую статью первого номера газеты

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10601, л. 79 об.
[2] Там же, л. 86 об.

«Пролетарий» должен был написать брусневец. Райчин предложил отправить в Швейцарию к Плеханову группу рабочих депутатов. Бруснев расширил это предложение, считая необходимым послать в Цюрих на международный конгресс II Интернационала делегацию русских рабочих.

Договорились также о распространении в рабочих кружках Петербурга, Москвы, Тулы и других рабочих центров второго транспорта литературы (15 пудов)[1].

Но столь широкие и интересные планы не удалось, к сожалению, осуществить. Вскоре в Польше арестовали Райчина, а в апреле 1892 г.— и весь основной состав группы Бруснева — Кашинского[2].

Переезд Ф. Афанасьева и М. И. Бруснева в Москву не прекратил активной работы петер-

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10601, л. 87—87 об.

[2] При арестах у М. М. Егупова, И. И. Епифанова и В. Александрова были найдены многочисленные издания группы «Освобождение труда». У самого М. И. Бруснева взяли при обыске следующую литературу женевцев: брошюру Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении» (4 экз.), «Социал-демократическое обозрение» (9 экз.), «Письмо к русским рабочим» Аксельрода, изд. 1889 г. (8 экз.); «Программу социал-демократической группы „Освобождение труда“», изд. 1889 г. (5 экз.); «Ф. Лассаль» (3 экз.); «Речь Варлена перед судом исправительной полиции» (5 экз.); «Ежегодный всемирный праздник рабочих», изд. 1891 г. (8 экз.); «Манифест Коммунистической партии», изд. 1882 г. (3 экз.); «Новый защитник самодержавия или горе Г. Тихомирова» (5 экз.); «Рабочее движение и социальная демократия» П. Б. Аксельрода (5 экз.); «Чего хотят социал-демократы», изд. 1888 г. (4 экз.); «Наши разногласия» (3 экз.) (ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10547, л. 8—8 об.).

бургского центра «Рабочего союза». Как сообщал департамент полиции в июле 1892 г. начальнику Петербургского губернского жандармского управления, начавшаяся «еще в начале минувшего года... усиленная пропаганда среди с.-петербургских рабочих социально-демократических идей революционной группы „Освобождение труда" приняла еще больший размах» [1].

При обысках у членов «Рабочего союза», проведенных жандармами вскоре после первомайского выступления 1892 г., были обнаружены многочисленные издания группы «Освобождение труда» [2]. Интересны в этом отношении материалы, отобранные жандармами у рабочего Франко-Русского завода Ф. Рашина. В апреле 1892 г. в связи с забастовкой польских рабочих в Лодзи он стал распространять среди своих товарищей воззвание «Открытое письмо к польским рабочим» и «Первое письмо к голодающим крестьянам» [3]. Рашин разъяснял рабочим, что «первое из названных воззваний увез приезжавший из Польши делегат, который имел в Петербурге свидание с членом „Центрального рабочего кружка" и принимал участие в редактировании этого воззвания». «Вы счастливее нас, — писали в письме рабочие Петербурга польским пролетариям,— вы вступили уже в открытую борьбу, мы только к ней готовимся, но скоро уже вслед за нашими братьями других стран вступим и мы в борьбу с общим нашим

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10573, . 1.
[2] Там же, лл. 95—98.
[3] Там же, л. 96.

врагом: царем, барами, фабрикантами, попами» [1].

Широкий размах деятельности тщательно законспирированной организации рабочих встревожил полицию. Летом 1892 г. удалось арестовать часть членов «Центрального рабочего кружка» и некоторых интеллигентов. Были арестованы рабочие Е. Афанасьев, В. Фомин и др., из интеллигентов — В. Ф. Цивинский. Но теперь эти аресты уже не имели и не могли иметь катастрофических последствий — круг передовых рабочих социал-демократов все расширялся и расширялся.

Успехи продолжающего свою работу в Петербурге брусневского «Рабочего союза» жандармы прямо связывали с деятельностью группы «Освобождение труда». В этом отношении интересно заключение обвинительного акта прокурора Петербургской судебной палаты по делу арестованных в 1892 г. брусневцев. Он писал, в частности, следующее: «Следует заметить, что в последнее время в среде политически неблагонадежных лиц *преобладающее значение получил, по-видимому, кружок находящихся за границей русских эмигрантов, именующий себя группой „Освобождение труда“* Лица, стоящие во главе этого революционного сообщества, как-то: Плеханов, Аксельрод и другие, в издаваемом ими журнале „Социал-демократ“, в других социально-революционного характера сочинениях, критикуя программы и действия бывшей партии „Народной воли“,

---

[1] Рабочее движение в XIX веке, т. III, ч. II, с. 131.

с неослабной энергией доказывают, что могущим произвести переворот в нашем государственном и общественном строе является пролетариат, к которому они относят главным образом рабочий класс. Поэтому, по их мнению, все стремящиеся к изменению существующего порядка обязаны прежде всего содействовать, как они выражаются, росту классового сознания пролетариата и для того принимать все возможные меры к поднятию умственного развития рабочих, объединить их и путем пропаганды социально-демократических идей подготовить этот класс к будущей борьбе. Только такого рода революционную деятельность они рекомендуют русской интеллигенции и в этом усматривают единственную ее задачу. *И, судя по возникающим в последнее время дознаниям, проводимые упомянутой группой идеи находят себе последователей на почве практической деятельности* (курсив мой. — *Г. Ж.*). К числу таких последователей должны быть, несомненно, причислены привлеченные к делу Цивинский, Странден и Сивохин» (члены группы интеллигентов «Рабочего союза». — *Г. Ж.*)[1].

Успехи социал-демократической пропаганды в Петербурге, которые заставили прокурора судебной палаты штудировать труды Плеханова, весьма знаменательны. Даже враги были вынуждены признать силу и притягательность сочинений руководителя группы «Освобождение труда». Мнение прокурора разделял и департамент полиции. Отмечая успехи пропаганды в петербургских рабочих кружках, жандармы

---

[1] ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10573, л. 128 об.

писали: «Особое наблюдение за происходившей в то время пропагандой среди петербургских рабочих указывало, что таковая непрестанно ведется преимущественно по программам заграничных кружков „Социал-демократ“ и „Освобождение труда“» [1].

После весенних арестов 1892 г. из всей группы интеллигентов, которые вели пропагандистскую работу среди рабочих, на свободе остались единицы. Инициативу создания нового социал-демократического кружка взял на себя С. И. Радченко, который выступил организатором такой группы. Члены ее должны быть, по его мнению, «вполне последовательными» марксистами, способными вести борьбу с народниками и народовольцами. В кружок вошли Г М. Кржижановский, В. В. Старков, Н. К. Крупская и другие, составившие костяк этого марксистского объединения, в которое позднее вошел и В. И. Ленин.

Параллельно с брусневцами и кружком С. И. Радченко действовали в Петербурге и другие социал-демократические кружки. Одним из них был кружок Р. Классона, в состав которого первоначально входила и Н. К. Крупская. Члены кружка поспешили сразу же установить связи с группой «Освобождение труда». При обыске у Классона обнаружили документы, свидетельствующие, что он, его жена София Мотовилова и Яков Коробко находились в переписке с Плехановым, Аксельродом и Засулич [2].

---

[1] «XVII обзор важнейших дознаний...» за 1892—1893 гг., с. 12.

[2] См. там же, 54.

Осенью 1892 г. в Петербурге начал свою работу кружок, руководимый Григорьевым, который переехал в столицу из Харькова. На Украине он был связан с кружком, находившимся в контакте с московской организацией Бруснева — Кашинского. Кружок просуществовал недолго, но показательно, что и он с самого начала своего функционирования попытался связаться с группой женевских социал-демократов.

Летом 1893 г. из Швейцарии был выслан транспорт с изданиями группы «Освобождение труда», но в Польше его перехватили. В одной из брошюр нашли гектографированное письмо «К товарищам», обращенное от имени женевских социал-демократов к революционным кружкам Петербурга. В нем, в частности, говорилось: «Принужденные всю нашу революционную литературу издавать за границей, мы только тогда станем твердо ногой, мы только тогда удовлетворим безусловно все потребности из России, когда установятся определенные, верные сношения с революционными кружками на Родине». Женевцы призывали создать в Петербурге единую социал-демократическую организацию, которая, «входя в непосредственные сношения с представителями нашей революционной социал-демократической группы в Швейцарии, своим уже существованием, своей деятельностью составит возможность для общей, осмысленной, правильной работы на издание литературы нашей, на перевозку необходимых средств» [1].

---

[1] «XVII обзор важнейших дознаний...» за 1892—1893 гг., с. 58.

Кружок Григорьева был связан с группой В. Барыбина, который, находясь в ссылке в Твери, организовал гектографирование нелегальной литературы, в том числе и изданий группы «Освобождение труда» («Русский рабочий в революционном движении», «Речь Варлена перед судом исправительной полиции» и др.)[1].

Весной 1893 г. жандармам удалось арестовать еще часть участников кружков брусневской организации (кружок Кулева и Алющкевича). При дознании выяснилось, что эти кружки работали в тесном контакте с организацией польских и белорусских студентов-технологов (К. Окулевич, И. Некойчицкий, Адам Гуранович, впоследствии известный белорусский писатель-демократ и др.). Последние еще в ноябре 1892 г. писали в Цюрих С. Петкевич, прося ее выслать революционную литературу, в том числе и издания группы «Освобождение труда». В письме говорилось: «Попросите Бурака (Бурачевского) написать Плеханову, что эти книги предназначаются для библиотеки кружка... Сейчас, по получении этого письма, вы пошлите телеграмму о получении его, и тогда мы вам вышлем 100 рублей, которые вы отошлете Плеханову»[2].

---

[1] Из кружка В. Барыбина вышли будущие члены петербургской группы марксистов, издатели книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов» брат и сестра Кугушевы (см. об этом подробнее: Жуйков Г. Новые материалы о работе В. И. Ленина «Что такое „друзья народа"...». — «История СССР», 1961, № 2).

[2] «XVII обзор важнейших дознаний...» за 1892—1893 гг., с. 42.

Весной 1893 г. кружок студентов-технологов получил большой транспорт революционных изданий из Швейцарии (200 экземпляров) через Вильно. Часть этой литературы они передали оставшимся на свободе участникам брусневских кружков [1].

При аресте у студентов-технологов были найдены сборники «Социал-демократ», брошюры Г. В. Плеханова «Новый защитник самодержавия...», «Русский рабочий в революционном движении», «Речь Петра Алексеева» с предисловием Г. В. Плеханова и другие издания группы «Освобождение труда» [2].

В 1891—1892 гг. одновременно с «Рабочим союзом» М. Бруснева в Петербурге существовала студенческая социал-демократическая группа, во главе которой стоял Ю. О. Цедербаум (Мартов). В начале 1892 г. ею было созвано общее собрание представителей студенческих кружков, на котором Ю. Цедербаум читал и комментировал программу группы «Освобождение труда», призывая признать ее основой всей деятельности студенческих организаций [3]. Однако эти попытки не увенчались успехом. Да и сам кружок Цедербаума причудливо совмещал в своей программе социал-демократические положения с либеральными и народническими взглядами. Так, например, в 1892 г. кружок в связи с голодом организовал гектографирование и распространение в Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле листовок

---

[1] См.: «XVII обзор важнейших дознаний...» 1892—1893 гг., с. 46.

[2] См. там же, 43.

[3] См. там же, 46.

группы народовольцев, либералов и социал-демократов [1].

Группа Мартова установила связи с Плехановым, послала ему мандат на конгресс II Интернационала и даже приняла название «Петербургская группа „Освобождение труда“» [2].

И все же последователи группы Плеханова в петербургском студенческом кружке Цедербаума весьма и весьма условно могут быть названы социал-демократами. Их правильнее и точнее будет назвать первыми «легальными марксистами». В марте 1892 г. в этом кружке была отгектографирована брошюра «Русский монархизм, русская интеллигенция и их отношение к народному голоду — опыт программы юной русской социал-демократии» [3].

Признавая роль рабочих, автор предпочитал говорить об авангардной роли интеллигенции, ссылаясь постоянно на опыт немецкой социал-демократической интеллигенции, которая сумела, по его мнению, возглавить рабочее движение. Брошюра открыто призывала сузить всю социал-демократическую работу и использовать только легальные возможности, рекомендуя вести социал-демократическую пропаганду

ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10456, лл. 2, 6, 14.

[2] При обыске у членов группы Цедербаума были найдены два проекта речи от имени петербургской группы социал-демократов, черновое письмо на имя Г. В. Плеханова от имени той же группы, воззвания группы социал-демократов, экземпляры сочинений Энгельса, Маркса, Плеханова (см.: «XVII обзор важнейших дознаний...» за 1892—1893 гг., с. 46).

[3] Автором брошюры, скрывшимся за псевдонимом «Русский социал-демократ Nemo», по всей вероятности, являлся П. Б. Струве.

в основном в кругах демократической и студенческой молодежи[1].

Анализ этой куцей программы показывает, какие ограниченные цели ставили перед собой некоторые называющие себя социал-демократическими студенческие кружки. Нужна была решительная борьба с этими демагогическими приемами либеральных элементов, необходимо было четко разграничить все революционные силы в освободительном движении России, обосновывать и подчеркивать в каждой статье, в каждой брошюре авангардную роль пролетариата. К сожалению, отдельные статьи Г. В. Плеханова давали возможность толковать задачи революционной борьбы в желательном для либералов плане.

* * *

Нарастающее рабочее движение, деятельность марксистских кружков Петербурга, как и других городов Российской империи, в 80-х— начале 90-х годов XIX века вместе с напряженной работой группы «Освобождение труда» подготовили почву для возникновения петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного В. И. Лениным. Благотворное влияние ленинского «Союза борьбы» как зачатка партии нового типа вскоре почувствовала и группа «Освобождение труда».

---

[1] См.: Библиотека ИМЛ (фонд нелегальных листовок).

ГЛАВА V

ЛЕНИНСКИЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ «СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА» И ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

С приездом В. И. Ленина в Петербург в 1893 г. кончился первый, по определению Владимира Ильича, утробный период развития российской социал-демократии. Начался новый, ленинский этап в развитии марксизма. Центральное, ведущее место в социал-демократическом движении России занял «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Под руководством В. И. Ленина «Союз борьбы» перешел от кружковой пропаганды к массовой политической агитации, связав экономическую борьбу рабочих с политической борьбой против царизма, и впервые в России осуществил соединение социализма с рабочим движением. Петербургский «Союз борьбы» явился зачатком пролетарской партии нового типа.

В 90-х годах XIX столетия в России продолжался промышленный подъем. За десятилетие объем производства и количество рабочих удвоились. К концу XIX века количество пролетариев и полупролетариев насчитывало 63,7 млн. человек.

В этот период началось, как говорил В. И. Ленин, «повальное увлечение рабочих стачками».

Весной 1896 г. в Петербурге происходила крупная стачка текстильщиков — бастовало 30 тыс. человек. Руководителем стачки выступил петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Всего за 1894—1897 гг. в России бастовало более 238 тыс. рабочих. Из среды рабочих выделились такие выдающиеся вожаки социал-демократического движения, как И. В. Бабушкин, М. И. Калинин, В. А. Шелгунов, Ф. А. Афанасьев, М. А. Багаев и др.

Изменился в целом и социальный состав участников революционного движения в России. Так, по данным департамента полиции (явно заниженным), только в 1895—1896 гг. за активную работу в революционных кружках было осуждено 936 рабочих[1], тогда как в 1891—1894 гг. среди арестованных участников революционных кружков было всего 602 рабочих[2]. Если в 1891—1894 гг. в социал-демократических кружках насчитывалось еще мало рабочих (многие из них входили в состав народнических кружков), то в 1895—1896 гг. значительную часть их составляли рабочие.

Эти новые явления в революционном движении вынуждены были отмечать даже жандармы. Так, например, весной 1893 г. началь-

---

См.: «XIX и XX обзоры важнейших дознаний [б. м. и б. г.] за 1895 и 1896 гг.», производившихся в жандармских управлениях империи, с. 66, 87 (в дальнейшем: «Обзор важнейших дознаний...»).

[2] Подсчет сделан на основании «XVI, XVII и XVIII обзоров важнейших дознаний...», с. 57, 86, 95. В общее количество арестованных включены и ремесленники.

ник жандармского полицейского управления железных дорог секретным циркуляром сообщал своим подчиненным, что среди рабочих железнодорожных мастерских управления путей сообщения усилилось революционное движение. «Причем, — писал он, — замечено, что простые рабочие, иногда даже не вполне развитые и полуграмотные, настолько успели проникнуться противоправительственными убеждениями и ознакомиться с задачами западных социал-демократических учений, что уже мало нуждаются в ближайшем руководстве интеллигентных революционеров и занимаются пропагандой вполне самостоятельно... Вообще железнодорожные рабочие кружки отличаются той особенностью, что в них главное внимание обращено не на совместную кружковую деятельность и не на распространение произведений подпольной литературы, а на выработку твердых революционных убеждений...» [1].

1894—1898 гг. явились новым этапом в истории российской социал-демократии. Это был второй период ее развития. Характеризуя его основные черты, В. И. Ленин писал: «Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим... Движение делает громадные успехи... Борьба заставляла учиться, читать

---

[1] Государственный областной исторический архив Ивановской области, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 15, л. 11.

нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, „ни на минуту“ не забывая ни о теории марксизма, озарившей их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 года было самым рельефным и в то же время *последним* делом социал-демократов этой полосы»[1].

Одержав идейно-политическую победу над народничеством, русские марксисты по примеру и под воздействием ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» повели активную борьбу за соединение теории научного социализма с рабочим движением. В этот период, как уже отмечалось выше, группа «Освобождение труда» продолжала в основном пропагандировать теоретические проблемы марксизма. Но она была оторвана от насущных практических задач рабочего и социал-демократического движения. В то время как В. И. Ленин работал над составлением проекта программы русской социал-демократии, писал свою фундаментальную теоретическую работу «Развитие капитализма в России», группа «Освобождение труда» не занималась актуальными проблемами, волновавшими русских марксистов.

Решая насущные задачи молодого социал-демократического движения, В. И. Ленин развернул деятельную организаторскую работу по сплочению революционных марксистских круж-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 180—181.

ков России. Одну из основных задач в решении этой проблемы он видел в установлении прочных связей с группой «Освобождение труда» — наиболее теоретически подготовленной социал-демократической организацией России.

В феврале 1895 г. на совещании членов социал-демократических групп разных городов России по инициативе В. И. Ленина и московских социал-демократов было решено организовать за границей издание популярной литературы для рабочих. Для установления связей с группой «Освобождение труда» командировали В. И. Ленина и московского социал-демократа Е. И. Спонти. Но планы В. И. Ленина были шире: он ехал за границу для того, чтобы начать широкую борьбу за создание политической организации рабочего класса России совместными усилиями российских и заграничных социал-демократических организаций.

Общеизвестно, какую большую роль сыграли труды Г. В. Плеханова в формировании марксистского мировоззрения у русских социал-демократов. Это идейное воздействие испытал и молодой Ленин. О своем отношении к Плеханову в те годы В. И. Ленин впоследствии писал: «Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением...» [1].

Уважая и ценя Г. В. Плеханова как первого марксиста России и крупнейшего теоретика, В. И. Ленин уже при первой встрече не скрывал, что его взгляды на отдельные вопросы насущной политической борьбы расходятся

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4 с. 343.

с точкой зрения группы «Освобождение труда». Уже при первом свидании в связи с обсуждением статьи В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» между Лениным и Плехановым выявились разногласия по вопросу об отношении к либеральной буржуазии. Эти расхождения еще не были столь глубокими, как считал П. Б. Аксельрод [1] — единственный и весьма сомнительный свидетель споров по этому вопросу. Его ошибочное мнение не подтверждается и документами.

Рассмотрим вопрос более подробно. В целом ряде работ того периода В. И. Ленин всесторонне обосновал свою точку зрения на либеральную буржуазию. В брошюре «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.) он изложил основные принципы тактики социал-демократов по отношению к другим оппозиционным группам и классам. Он писал: «Социал-демократы поддерживают прогрессивные общественные классы против реакционных, буржуазию против представителей привилегированного и сословного землевладения и против чиновничества, крупную буржуазию против реакционных вожделений мелкой буржуазии» [2]. Но поддержка не означает союз. Классовые интересы пролетариата и его партии неизбежно приводят к борьбе рабочих против буржуазии и ее партий. На различных этапах революционной борьбы, учитывая конкретно-исторические усло-

---

См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I. М., 1925, с. 271.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., . , .. 452.

вия, пролетариат может вступать во временные соглашения с отдельными буржуазными партиями. Но и в этот период его борьба против буржуазии не прекращается. Рабочая партия всегда должна помнить, учил В. И. Ленин, что буржуазия вообще, а буржуазия России в особенности, труслива. Она никогда не может стать тем классом, с которым у пролетариата могут быть союзнические отношения.

В статье «Попятное направление в русской социал-демократии» (1899 г.) В. И. Ленин уточнил свои позиции: «Союзниками рабочего класса и социал-демократии не могут быть „все передовые слои общества", а только революционные партии... Либералы же вообще могут и должны служить лишь *одним из источников* добавочных сил и средств для революционной рабочей партии...» [1]

Практика революционной борьбы еще не давала в те годы четкого ответа на вопрос, насколько революционно или контрреволюционно настроена буржуазия России. Однако уже в работе «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин выразил большие сомнения по поводу возможности каких-либо радикальных действий со стороны российской буржуазии. Он неоднократно подчеркивал, что весь вопрос сводится фактически к тому, будут ли налицо революционные действия либеральной буржуазии. Если будут, то будет и относительная поддержка со стороны рабочей партии. В «Проекте программы нашей партии» (1899 г.) В. И. Ленин

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., . 4. . 258.

писал: «Ведь мы все, социал-демократы, объявляем, что готовы поддержать и крупную буржуазию, *поскольку она способна* на *революционную* борьбу...» [1].

Для уточнения мнения В. И. Ленина об отношении социал-демократов к либеральному движению значительный интерес представляет его переписка с А. Н. Потресовым в 1898—1899 гг. Делясь впечатлениями о брошюре П. Б. Аксельрода [2], в которой ставились эти вопросы, В. И. Ленин четко определил свои позиции. В письме от 2 сентября 1898 г. он писал, что поддерживает мысль Аксельрода о том, что изоляции пролетариата от других левых элементов отнюдь нельзя допускать [3]. Суть вопроса заключается в том, кого понимать под термином «левые», на каких принципах будут строиться взаимоотношения социал-демократов с представителями этих «прогрессивных течений» и как глубока будет эта поддержка.

Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод, с одной стороны, слишком широко определяли оппозиционные силы России, причисляя к ним и «фрондерствующих аграриев» (помещиков), а с другой — игнорировали тех крестьян, которые готовы к революционной борьбе. «Обо-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 227.

[2] Речь идет о работах П. Б. Аксельрода: «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (Женева, 1898) и «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии» (Женева, 1898). Редактором их был Плеханов. что дает основания считать, что он разделял взгляды автора.

[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 16.

шли» они и вопрос о поддержке «прогрессивных торговцев и промышленников», на которую могли рассчитывать социал-демократы[1]. Эти ошибки подверг критике В. И. Ленин.

Борьба социал-демократов против народников привела к тому, что число марксистов пополнилось за счет «переодетых либералов». Но В. И. Ленина это нисколько не пугало. Более того, он писал Потресову, что «это наше, так сказать, счастье; это позволяет рассчитывать на более легкое и быстрое начало; это заставляет именно утилизировать всех этих verkleideten (переодетых. — *Г. Ж.*)»[2].

Принципиальную позицию занял В. И. Ленин по вопросу об отношении к либеральным элементам, определив задачи и положение каждой из блокирующихся сторон. Аксельрод не только настаивал на союзе с ними, но и утверждал, что пролетариат не в состоянии совершенно самостоятельно, без всякой посторонней поддержки, подняться на высоту сознательной революционной силы. Под «посторонней поддержкой» Аксельрод понимал помощь пролетариату со стороны либеральной буржуазии. Таким образом, в этом союзе главенствующую роль он отводил либеральным элементам.

Совершенно иной была позиция В. И. Ленина. Не отвергая в принципе идею блока с либеральными элементами, он считал, что это временное соглашение может строиться только на принципе частичного использования этих слоев

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 20.

[2] Там же, с. 21.

в решении задач общедемократического характера. Но ни о каком равноправии сторон, а тем более о главенствующем положении либеральных элементов, в этом блоке не могло быть и речи. В. И. Ленин резко критиковал Аксельрода за непоследовательность в изложении вопроса о «классовом характере» социал-демократического движения, за то, что он не показал, что либеральные элементы «до равноправности... абсолютно не доросли и никогда им не дорасти, при их трусости, раздробленности и т. д.» [1].

Приведенные свидетельства достаточно полно характеризуют подход В. И. Ленина к решению этой проблемы. Большое значение имеет вывод В. И. Ленина, который он делает после подробного критического разбора позиций Аксельрода по отношению к либеральным элементам. В письме Потресову от 26 января 1899 г. В. И. Ленин писал: «Но по сути дела, думается мне, разногласий с автором нет» [2]. Таким образом, суть дела, т. е. возможность заключения временного соглашения с либеральными оппозиционными элементами буржуазного общества России, В. И. Ленин понимал как вполне реальный тактический шаг со стороны социал-демократов. И это сближало его позиции с платформой группы «Освобождение труда». Но адекватными они никогда не были.

Действительные различия во взглядах на этот вопрос состояли в другом. В. И. Ленин, не

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, . 20.
[2] Там же, с. 21.

отказываясь от временного соглашения с либеральными элементами (на этот счет уже был опыт блокирования петербургских социал-демократов с «легальными марксистами»), требовал выяснения принципиальных различий во взглядах блокирующихся сторон, разоблачения непоследовательности и половинчатости либеральной буржуазии. Г. В. Плеханов же и его друзья опасались, что такая тактика ослабит, а возможно, даже и подорвет этот союз [1]. В. И. Ленин всегда выдвигал на первый план в общедемократическом движении гегемонию пролетариата, а члены группы «Освобождение труда» не исключали передачу этой гегемонии в руки либеральной буржуазии. Но при всем этом, вопреки утверждениям П. Б. Аксельрода, Плеханов тогда разделял критику В. И. Лениным либералов, в частности, «легальных марксистов» [2]. Позднее Г. В. Плеханов занял в этом вопросе глубоко ошибочную позицию.

В работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов справедливо писал, что буржуазия России не заинтересована ни в экономическом перевороте, ни в аграрной революции. «Западноевропейская история свидетельствует весьма убедительно, что там, где „красный призрак“ принимал хоть сколько-нибудь грозные формы, „либералы“ готовы были искать защиты в объятиях самой бесцеремонной военной диктатуры» (Плеханов Г В. Избранные философские произведения, т. I. М., 1956, с. 99). Однако в этой же работе, а затем в статьях, написанных в 80-х и 90-х годах, Плеханов советовал социал-демократии не пугать либералов далеким пока «красным призраком» и составить такую политическую программу, под которой либералы могли бы тоже подписаться (см. там же, с. 107).

[2] АДП, В. 487. 138.

В новых исторических условиях, когда полностью выявилась контрреволюционность русской буржуазии, Плеханов, исходя из правильной марксистской формулы об условной поддержке пролетариатом буржуазии в случае ее революционности, вопреки фактам стал отстаивать блок с кадетами, выступал против изоляции либеральной буржуазии. Такая тактика справедливо была названа В. И. Лениным оппортунизмом. «Плеханов,— говорил В. И. Ленин на V съезде партии,— приводил цитаты из сочинений Маркса о необходимости поддержки буржуазии. ...Да и не к чему так далеко ходить за доказательством того, что бесспорно. И старая „Искра" не раз писала о необходимости поддержки либералов — даже предводителей дворянства — социал-демократической рабочей партией. В период до буржуазной революции, когда социал-демократия должна еще была будить к политической жизни народ, это было вполне законно. Теперь, когда на сцену выступили уже разные классы, когда показало себя крестьянское революционное движение, с одной стороны, и либеральные измены, с другой,— теперь не может быть и речи о поддержке нами либералов» [1].

Споры по вопросам тактики не помешали, а скорее помогли Г. В. Плеханову разглядеть в В. И. Ленине выдающуюся личность, глубокого теоретика и блестящего практика революционной борьбы. Будучи сам прекрасным полемистом, он не мог не отметить этот великолепный дар и у В. И. Ленина, его эрудицию,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 347.

творческий, самостоятельный подход к решению насущных проблем пролетарского движения в России.

В 1895 г. он писал Р М. Плехановой: «Приехал сюда (в Цюрих. — *Г. Ж.*) молодой товарищ, очень умный, образованный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди»[1]. К этому же периоду относится письмо Плеханова к Струве, в котором он сообщал, «что за период многолетнего пребывания за границей у него перебывало большое число лиц из России, но, что, пожалуй, ни с кем не связывает он столько надежд, как с этим молодым Ульяновым...»[2]. Он отмечал в этом письме и удивительную эрудицию Владимира Ильича, и целостность его революционного мировоззрения, и бьющую ключом энергию. В сентябре 1895 г. Плеханов, рекомендуя В. И. Ленина В. Либкнехту, писал о нем как об одном из «лучших русских друзей»[3].

Это первое впечатление о В. И. Ленине еще больше укрепилось у членов группы «Освобождение труда», когда они увидели размах его революционной деятельности, познакомились с теоретическими работами руководителя петербургского «Союза борьбы». Аксельрод и Плеханов высоко оценили брошюру Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах»[4] и сочли необ-

---

[1] «Исторический архив», 1959, № 6, с. 209.

[2] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I. М., 1956, с. 153.

[3] См.: «Воинствующий материалист», кн. IV. М., 1925, с. 213.

[4] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 12.

ходимым переиздать ее за границей. В предисловии к брошюре «Задачи русских социал-демократов», изданной впервые в Женеве в 1898 г. группой «Освобождение труда», Аксельрод писал, что «она является самым лучшим произведением нашей рабочей литературы». Плеханов называл В. И. Ленина «одним из самых видных деятелей нашей партии» [1].

Позднее, в 1902 г., П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич в немецкой социал-демократической прессе, в рефератах, прочитанных на собрании русских социал-демократов, говорили о том большом значении, которое имел созданный В. И. Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» [2].

Группа «Освобождение труда» видела в В. И. Ленине выдающегося деятеля социал-демократического движения России. И эту высокую оценку надо иметь в виду при исследовании вопроса о степени и формах влияния В. И. Ленина на группу «Освобождение труда». Свидание с В. И. Лениным, вспоминает Р. М. Плеханова, «чрезвычайно ободряюще подействовало на Георгия Валентиновича... В России нарождаются кружки марксистские, пролетарское движение... Работать стал Георгий Валентинович с усиленной энергией. За период с весны 1895 г. вплоть до выхода первого номера „Искры“ Георгий Валентинович написал много ценных работ» [3].

Плеханов Г В. Соч., т. XII, с. 4.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 2, ед. хр. 27765, л. 3; АДП, Е.207, лл. 19—20.

[3] АДП, 8.81.г , . 409.

Основной темой бесед В. И. Ленина с Г. В. Плехановым во время заграничной поездки 1895 г. был вопрос о подготовке издания сборника «Работник». Было решено издавать его за границей под редакцией П. Б. Аксельрода и Г. В. Плеханова [1]. На себя В. И. Ленин брал функции предварительного редактирования, организацию сбора и переправку всех материалов из России в адрес редакции. Конечно, вся эта работа не мыслилась без активной помощи и содействия соратников В. И. Ленина, петербургских социал-демократов и кружков других городов (Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и др.).

Без помощи В. И. Ленина и его друзей группа «Освобождение труда» не смогла бы организовать издание сборника, основу которого составляли материалы, рассказывающие о пробуждении рабочего и социал-демократического движения в России. В конечном счете именно они определили успех сборника, сделали его популярным среди широкого круга читателей.

В сборниках «Социал-демократ», ранее издававшихся группой «Освобождение труда», статей и корреспонденций подобного рода почти не было.

Активное участие В. И. Ленина и его товарищей, тесно связанных с растущим рабочим

---

[1] Почти одновременно с «Работником» с ноября 1896 г. стал выходить «Листок работника», редактируемый В. И. Засулич. Инициаторами этого издания выступили московские социал-демократы.

движением, в издательской деятельности группы «Освобождение труда» в значительной степени помогло ей преодолеть тот разрыв с пролетарским движением России, который до сих пор ощущался. У изданий группы появился новый массовый читатель — революционные рабочие [1].

Но значение издания «Работника» следует, на наш взгляд, рассматривать шире — как первую попытку сплотить социал-демократические организации России вокруг заграничного печат-

---

С этими изданиями широко ознакомились члены рабочих кружков Петербурга. При обыске у рабочих находили экземпляры сборника «Работник» и других изданий группы «Освобождение труда». Среди рабочих Петербурга и других городов распространялась литература, привезенная из-за границы самим В. И. Лениным. Большой транспорт литературы «Библиотеки современного социализма» получил через В. Д. Бонч-Бруевича, эмигрировавшего в Швейцарию, «Московский рабочий союз». В нем были: свыше 200 экземпляров «Манифеста Коммунистической партии», работа Плеханова «Чего хотят социал-демократы?», «Кто чем живет?» Дикштейна предисловием Плеханова и другие издания. Эти книги пользовались большой популярностью сред пролетарских масс Москвы. В марте 1898 при арестах рабочих-революционеров в Москве было найдено около 500 экземпляров различных произведений политической литературы, изданной за границей (ЦГИАМ, ф. 1405, оп. 521, д. 448, л. 5). Через рабочего И. Пуце, связанного с московскими социал-демократами, издания группы «Освобождение труда» распространялись в Риге и Либаве. В частности, при обысках находили ленинскую брошюру «Объяснение закона о штрафах» экземпляры «Работника», сочинения Плеханова, Засулич, Аксельрода и другую марксистскую литературу (ЦГА Латвийской ССР, ф. 4568, оп. 1, д. 15. лл. 36—37, 56—57, 63—64 и др.).

ного органа. Для этого, указывал В. И. Ленин, во второй период социал-демократического движения существовали условия. «Во втором периоде,— писал он в предисловии ко второму изданию брошюры „Задачи русских социал-демократов“ (1902 г.),— мы не видим, в отличие от третьего, разногласий в среде самих социал-демократов. Социал-демократия была тогда единой идейно, и тогда же сделана была попытка добиться также единства практического, организационного (образование Российской социал-демократической рабочей партии). Главное внимание социал-демократов было тогда устремлено не выяснение и решение тех или иных внутренних партийных вопросов (как в третьем периоде), а на идейную борьбу с противниками социал-демократии, с одной сторонь на развитие практической партийной работы,— с другой» [1]. Идейно-политическое объединение, создание широкой сети корреспондентов вокруг одного центрального общероссийского органа являлось бы крупным шагом на пути к созданию партии. И «Работник» в этой важной борьбе мог бы сыграть значительную роль. Не случайно поэтому осенью 1895 г. В. И. Ленин значительную часть своих усилий [2] направляет на обеспечение условий для успешного издания «Работника», на создание сети его корреспондентов в крупнейших промышленных центрах России.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 2. с. 438.

[2] Основное внимание В. И. Ленин в эти годы сосредоточил на работе «Союза борьбы» и издании газеты «Рабочее дело».

В сентябре 1895 г. проездом из-за границы В. И. Ленин посетил Вильно. Рассказывая об этом посещении, В. И. Ленин сообщал группе: «Был прежде всего [1] в Вильне. Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с мыслью о необходимости такого издания и обещают поддержку и доставление материала» [2]. И действительно, вскоре в сборнике «Работник» появляются корреспонденции из Вильно, Минска, Пинска, Слонима, Витебска, Сморгони. Так вокруг «Работника» начали сплачиваться социал-демократические организации западных областей России.

Возвратившись в Петербург, В. И. Ленин продолжил эту работу. В ноябре 1895 г. в письме на имя П. Б. Аксельрода он информировал группу о положении дел в социал-демократических кружках различных городов России, которые успел посетить, сообщал адреса, способы конспиративной переписки, просил выслать обещанную литературу. Одновременно с письмом В. И. Ленин выслал П. Б. Аксельроду материалы о рабочем движении в России [3]. В другом письме он сообщал о получении отчета о Бреславльском съезде германской социал-демократической партии, писал об очередной отправке новых корреспонденций для «Работника», рассказывал об установившихся связях с типографией «Группы народовольцев»

В Швейцарии, по-видимому, была достигнута договоренность о том, какие города должен посетить В. И. Ленин.

[2] Ленин В. По... соч., т. 46, 8.

[3] См.: Ленин В. ... собр. соч., т. 9.

и знакомил с планом предстоящего издания газеты «Рабочее дело» в Петербурге [1].

Громадная работа, проделанная В. И. Лениным, послужила прочным фундаментом дальнейшей деятельности редакции «Работника».

Объехав города Вильно, Москву, Орехово-Зуево, Ленин установил связи с местными социал-демократическими группами, договорился с ними о поддержке заграничного издания. С помощью соратников, используя личные связи, он собрал и переслал материалы от ярославских, владимирских, иваново-вознесенских, нижегородских социал-демократических организаций, материально обеспечил издание сборника. По общему признанию членов группы «Освобождение труда», приезд В. И. Ленина за границу, установление контактов с ним и руководимым им «Союзом борьбы», а также издание «Работника» коренным образом изменили взаимоотношения группы с социал-демократическими кружками и организациями России. П. Б. Аксельрод позднее был вынужден признать, что «с появлением на нашем горизонте Ульянова у нас завязались, наконец, более или менее правильные сношения с Россией» [2].

Опираясь на широкие связи как с местными, так и с заграничными русскими социал-

---

[1] Архивные материалы позволяют предполагать, что к участию в этом петербургском издании В. И. Ленин привлек и членов группы «Освобождение труда». В. И. Засулич, например, сообщала в одном из писем: «В типографии Питера „сгорели" еще в рукописи мои работы чуть ли не за два года» (АДП, АД, 5.34.13).

[2] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I. . 275.

демократическими кружками и группами, петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» начал практическую подготовку к созыву съезда. По поручению В. И. Ленина Н. К. Крупская в 1896 г. объехала ряд южных городов России. Расшифровка записок В. И. Ленина, написанных им в тюрьме, позволила установить, что главная цель поездки Н. К. Крупской заключалась в широкой пропаганде идеи создания «Общероссийского союза борьбы», т. е. партии[1] Мысль о создании единого союза рабочих Петербурга, Москвы, Владимира, Одессы, Киева, Саратова и других городов России В. И. Ленин настоятельно пропагандировал в своей работе «Задачи русских социал-демократов» (1897 г.). В ней он, в частности, указывал, что эта организация должна иметь свой общий революционный орган[2].

Социал-демократы Петербурга и Москвы планировали созвать первый съезд РСДРП осенью 1896 г. Из письма московского «Рабочего союза» Г В. Плеханову (апрель—май 1896 г.) видно, что этот вопрос был окончательно решен всеми важнейшими организациями, были согласованы место созыва, сроки проведения. «Осенью назначен съезд социал-демократов,— говорилось в письме,— время уже назначено окончательно. Программа занятий съезда будет в скором времени выработана... Мы надеемся, что съезд объединит отдельные

[1] «Ленинградская правда», 12 ноября 1964 г.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 2, . 460—461.

группы социал-демократов, и создастся таким образом партия. Одна из главных целей — выработка общей программы»[1].

Этот отрывок из письма помогает нам правильно понять причину столь напряженной работы В. И. Ленина в тюрьме над проектом и объяснением программы социал-демократической партии России. Эти документы он готовил для I съезда РСДРП, который должен был состояться в 1896 г.

Аресты ряда руководителей «Союза борьбы», в том числе Н. К. Крупской, и московского «Рабочего союза» летом и осенью 1896 г. сорвали близкий к реальному осуществлению ленинский план создания партии социал-демократов России. Но и после этой неудачи В. И. Ленин не прекратил борьбы за его претворение в жизнь. Не имея возможности практически участвовать в этой работе, он возлагал большие надежды на группу «Освобождение труда». В январе 1897 г. перед отправкой в ссылку он провел совещание петербургских социал-демократов, на котором обсуждались насущные вопросы социал-демократического движения[2]. В марте от петербургского «Союза борьбы» за границу приехал специальный представитель, предложивший группе «Освобождение труда» от имени петербургских социал-демократов обсудить какие-то планы. Плеханов

---

[1] АДП, B.441.1, л. 1.

[2] См.: Петербуржец (С. Тахтарев). Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. Лондон, 1902, с. 70; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 28, д. 18979, л. 2 (см.: Письмо Якубовой-Тахтаревой В. И. Ленину от 23 октября 1900 г.).

писал Аксельроду: «Я стою за осуществление этих планов»[1].

О сущности этих планов можно, как нам кажется, достаточно определенно судить по работе совещания, которое проходило весной 1897 г. в Цюрихе. На нем присутствовали группа «Освобождение труда» в полном составе, представители «Союза русских социал-демократов» и социал-демократических организаций Вильно, Петербурга и других городов. Центральным вопросом был вопрос об объединении действий всех организаций. Группа «Освобождение труда» предложила в качестве основы для совместной деятельности сделать печатное заявление о солидарности не только с ней и редактируемым ею сборником «Работник», но и с деятельностью петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»[2]. Но против этого предложения выступил А. И. Кремер (впоследствии бундовец), объединение не состоялось[3].

Приведенные факты показывают, что В. И. Ленин не только активизировал издательскую деятельность группы «Освобождение труда» и помог ей сблизиться с рабочим движением России, но и попытался вовлечь Г. В. Пле-

---

[1] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, с. 174.

[2] АПД, В.487.64.

[3] См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, с. 173. Как утверждал В. П. Акимов, на этом совещании стоял вопрос об объединении петербургских, виленских и киевских организаций, а также заграничного «Союза русских социал-демократов» в единую социал-демократическую партию (см. журн. «Минувшее», 1908, № 2, с. 133—135).

ханова и его товарищей в активную борьбу за создание рабочей социал-демократической партии. И хотя цежды В. И. Ленина, которые лагал ом чане на руппу «Освобожде труда», оправдались, м не менее бесспорной заслугой Плеханова и его друзей в этот период являлось то, что они были одними из первых пропагандистов как в России, так и за границей деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В нем они видели образец социал-демократической организации и призывали русских марксистов подражать и следовать ему. На страницах «Работника» систематически появлялись материалы (большей частью редакционные), в которых подробно рассказывалось борьбе петербургских социал-демократов, регулярно перепечатывались листовки «Союза борьбы».

Уже в первом номере «Работника» редакция поместила статью о деятельности ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В ней, в частности, говорилось: «Молодые организаторы борьбы идут вперед, преодолевая на своем пути все трудности и препятствия, и поднимают над головой петербургского пролетариата красное знамя социальной демократии. Благодаря их талантам и живой энергии в каких-нибудь два—два с половиной года устанавливаются прочные связи с рабочим миром, создаются рабочая касса, библиотека, притекают средства, наконец, организация сознает себя достаточно крепкой, чтобы выступить под именем „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“».

Много внимания члены группы «Освобождение труда» уделили освещению хода стачки текстильщиков Петербурга в 1896 г., проходившей под руководством «Союза борьбы». Г В. Плеханов видел в стачке «начало великой освободительной, революционной борьбы с капитализмом русского пролетариата»[1] В передовой статье «По поводу с.-петербургс стачки» указывалось, что стачка текстильщиков столицы положила начало новому этапу в жизни пролетариата России. «Рабочая масса впервые выступила перед всей Россией не как случайно возбужденная толпа, как класс, представители которого сознают общность своих интересов и действуют во имя этой общности. Рядом с массовым рабочим движением стачка обнаружила существование в столице Российского государства социал-демократической организации, цель которой неустанно развивать классовое самосознание рабочих и упражнять их в классовой борьбе». Если ранее рабочее движение и социал-демократы не были соединены друг с другом, то теперь «*новой* была в этой стачке *связь между рабочей массой и социал-демократическим движением*»[2].

Передовая призывала всех социал-демократов России последовать этому прекрасному примеру и помнить, что «русская социал-демократия станет великой силой только тогда, когда она сольет свои помыслы и идеалы в одно неразрывное умственное и классовое движение с непосредственными нуждами и по-

---

[1] «Работник», 1896, № 1-2, с. 7—8.
[2] «Работник», 1897, № 3-4, с. IV.

требностями русского рабочего»[1] В № 3-4 «Работника» была опубликована первомайская листовка петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В ней указывалось, что рабочие должны «потребовать себе первых политических прав, ни на минуту не отказываясь от борьбы за свои экономические интересы».

В многочисленных материалах редакция «Работника» стремилась показать большую роль петербургского «Союза борьбы» по поднятию уровня социал-демократической работы в России. В опубликованном очерке Центрального комитета московского «Рабочего союза» рассказывалось, как под влиянием стачки текстильщиков впервые развернулась массовая агитационная работа социал-демократов среди пролетариев Москвы и был образован московский «Рабочий союз».

Пропаганде деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» посвящены и многие номера «Листка „Работника“». Уже в первом номере была помещена большая редакционная статья «Стачки рабочих с.-петербургских бумагопрядильных и ткацких фабрик». В ней подчеркивалось, что стачка текстильщиков Петербурга обязана своим размахом прежде всего тому, что «руководителем ее выступила рабочая организация — „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“ Союз образовался год назад, но проделал огромную работу по оказанию помощи рабочему движению... В последней стачке помощь его

[1] «Работник», 1897, № 3-4, . IV—V.

оказалась особенно важной. Он лучшим советником рабочих, печатал воззвания, собирал средства, привлекал на сторону бастующих другие заводы, наконец, благодаря его прокламациям и его деятельности о стачке узнали заграничные рабочие и весь образованный мир».

В «Работнике» и «Листке» было опубликовано более 20 статей, заметок, сообщений, рассказывающих о политической и агитационно-пропагандистской работе «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В них отмечалось, что петербургские стачки 1896—1897 гг. деятельность ленинского «Союза борьбы» отозвались «широкой волной по всей России» и привели к созданию социал-демократических организаций в других городах [1].

Группа «Освобождение труда» была первой марксистской организацией России, которая начала систематически пропагандировать деятельность ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Она первая увидела в ней образец социал-демократической работы и всячески призывала русских марксистов следовать ее примеру.

Тесно связанная с «Союзом борьбы» группа «Освобождение труда» по инициативе Плеханова развернула в 1896 г. за границей активную кампанию по оказанию помощи бастующим текстильщикам Петербурга [2]. Большую ра-

---

«Листок „Работника“», 1898, № 8, с. 1—2.

В отчетах по сбору средств в пользу петербургских стачечников, присланных на имя группы, говорилось о поступлениях из Цюриха, Женевы, Ло-

боту по сбору средств проделала в Англии В. И. Засулич. 16 июня на заседании подготовительного комитета по созыву Международного социалистического конгресса она выступила с сообщением о стачке и призывала оказать ей помощь. Ее призыв был поддержан дочерью К. Маркса Э. Эвелинг. В те дни В. И. Засулич можно было видеть на многочисленных митингах и собраниях английских рабочих, где она рассказывала о деятельности «Союза борьбы», призывала поддержать стачку российских текстильщиков. В ответ на ее горячие, взволнованные слова рабочие принимали резолюции, в которых выражали сочувствие и братскую солидарность русским рабочим, выделяли денежные средства [1].

Деятельное участие в работе по оказанию помощи бастующим принял и сам Г. В. Плеханов. В июне 1896 г. он сообщал Аксельроду, что он уже писал В. Либкнехту «на тему о помощи нашим стачечникам» и получил в ответ заверение: „Сделаем все, что можем“» [2].

Группа «Освобождение труда» подробно информировала о ходе стачки международное

занны, Берна, Парижа, Гейдельберга, Кенигсберга, Льежа, Брюсселя, Вены, Лиона, Дорнштадта, Мюнхена, Нью-Йорка, от Итальянской рабочей партии, чешских студентов и др. (см.: «Работник», 1897, № 3-4, с. 204—205, 208; «Листок „Работника“», 1896, № 1, с. 31).

[1] См. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, с. 146—147; Группа «Освобождение труда». Сборник 5, 1926, с. 166—170.

[2] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, с. 146.

рабочее и социал-демократическое движение, содействовала публикации корреспонденций, присланных из России, в западной социалистической прессе. И при этом не упускала случая отметить, что эта могучая стачка — один из результатов успешной деятельности петербургского «Союза борьбы».

Так, например, в центральном органе немецких социал-демократов «Vorwärts» 27 июня 1896 г. была опубликована большая корреспонденция, рассказывающая о стачке текстильщиков. По совету группы «Освобождение труда» В. Либкнехт и его друзья написали редакционное примечание, в котором, в частности, говорилось: «Петербургские события говорят о победном проникновении социализма в массы. А трезвое, сознательное поведение бастующих и выдвижение ими четких требований являются свидетельством того, что петербургские текстильщики как передовые бойцы рабочего класса осознали необходимость придания борьбе за освобождение рабочего класса современных форм пролетарского движения. Главная заслуга в этом деле принадлежит петербургскому „Союзу борьбы за освобождение рабочего класса“, который неутомимо работает над целом распространения социалистических идей в России». Заметка аналогичного содержания была помещена [illegible] этот же день и в Вене, в австрийской социал[illegible]ой «Arbeiter Zeitung».

Так с помощью [illegible]руппы «Освобождение труда» расширялись и укреплялись пролетарские интернациональные связи петербургского «Союза борьбы», а сама она превращалась в на-

стоящего полпреда русского рабочего движения в Западной Европе.

В 1896 г. петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» постановил считать своим заграничным представителем группу «Освобождение труда»[1] С тех пор деятельности группы началась новая полоса: она становится официальным представителем русского социал-демократического и рабочего движения на многих международных конгрессах и совещаниях[2].

Эта новая роль группы в качестве полпреда русского рабочего движения особенно ярко проявилась в участии ее представителей в работе Лондонского конгресса II Интернационала в 1896 г. Г. В. Плеханов присутствовал на нем как делегат от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Ему были высланы подробные материалы о деятельности организации[3]. Кроме мандата от Петербурга, группа «Освобождение труда» получила полномочия от Москвы, Киева, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Вильно, Минска, Сморгони и ряда других городов, с которыми была установлена связь.

---

[1] АДП, В.223,18.

Ранее, не имея полномочий от русских рабочих, группа «Освобождение труда» не могла принять непосредственного участия в работе Второго конгресса II Интернационала и была вынуждена ограничиться только представлением доклада о своей деятельности. На Цюрихском международном конгрессе 1893 Г. В. Плеханов являлся представителем только от группы «Освобождение труда» и «Русского социал-демократического общества» в Нью-Йорке.

[3] АДП, Г.14.2.

Но особенно гордилась группа доверием, оказанным ей ленинским «Союзом борьбы». Информация о работе петербургской организации заняла центральное место в докладе, представленном на конгрессе русскими социал-демократами. В нем подробно рассказывалось о деятельности «Союза борьбы», а ленинская листовка «К рабочим и работницам фабрики Торнтона» другие листовки петербургских социал-демократов оценивались как прекрасные примеры массовой агитационной литературы. Г В. Плеханов был одним из авторов этого доклада [1].

Петербургский «Союз борьбы» выслал и значительные денежные средства на представительство русской делегации [2]. На эти деньги был напечатан доклад русских социал-демократов на немецком языке и роздан делегатам конгресса [3]. Почти одновременно группа издала его на английском и русском языках, а в 1897 году болгарские социал-демократы перевели его на свой родной язык. Таким образом, с помощью группы Плеханова о работе «Союза борьбы» были информированы широкие круги международного социал-демократического движения.

По предложению и настоянию Г. В. Плеханова и его товарищей Лондонский конгресс

---

[1] См.: Плеханов Г В. Соч., IX, 352—367.

годовом отчете петербургского «Союза борьбы» за 1896—1897 гг в рубрике «На организацию и расходы на квартиры представительства на Лондонском международном рабочем конгрессе, почтовые расходы и др.» указана сумма 1021 руб.

[3] См.: «Работник», 1897. № 3-4, с. 204.

принял специальную резолюцию о русском представительстве на его заседаниях. В ней говорилось: «Конгресс считает нужным указать на чрезвычайно важный и небывалый до сих пор факт присутствия представителей от русских рабочих организаций на международном съезде. Он приветствует пробуждение русского пролетариата к самостоятельной жизни и от имени борющихся рабочих всех стран желает русским братьям мужества и непоколебимой бодрости в их тяжелой борьбе против политической и экономической тирании. В организации русского пролетариата конгресс видит лучшую гарантию против царской власти, являющейся одной из последних опор европейской реакции» [1].

В работе Международного конгресса по охране труда, проходившего в Цюрихе в 1897 г., от группы «Освобождение труда» приняли участие В. И. Засулич и П. Б. Аксельрод. Они выступили на нем как представители рабочих Петербурга и других городов России, с которыми поддерживал связь «Союз борьбы». Для проходившего в это же время Международного конгресса ткачей питерцы и шуйцы прислали Г. В. Плеханову свои доклады [2].

Это новое явление в жизни группы «Освобождение труда», позволяющее ей выступать от имени рабочего класса России, было прямым результатом благотворного воздействия на нее передового отряда русской социал-демократии — «Союза борьбы за освобождение рабочего клас

[1] «Листок „Работника“», 1896, № 2, . 10.
[2] АДП, В.487.68.

Г В. Плеханов и его товарищи дорожили связями с петербургскими социал-демократами. Без учета этих связей нельзя правильно понять всю работу группы «Освобождение труда» в 1895—1900 гг. Во всех сферах ее деятельности заметно влияние В. И. Ленина и его соратников. По инициативе В. И. Ленина группе «Освобождение труда» периодически посылались довольно значительные суммы денег [1]. Он и в ссылке продолжал заботиться о материальных условиях жизни Г. В. Плеханова. В ответ на рассказ П. А. Красикова [2] о том, как Г В. Плеханов бедствовал в начале 90-х годов, В. И. Ленин сказал: «Ну, вот, как вы, конечно, знаете, теперь дело с Плехановым стоит уже иначе. Мы сделали и сделаем все, чтобы привлечь и сберечь для нашего общего дела такой блестящий ум и сделать общим достоянием такую огромную литературную силу... Теперь мы смело можем сказать, что он нужды уже никогда не увидит. Но дружба с ним, в том числе личная, нам очень важна. У революционеров его закала личная связь, личная симпатия играют огромную роль» [3].

В. И. Ленин и петербургский «Союз борьбы» оказали огромное влияние на разрешение

[1] См.: « Работник», 1897, № 204; „Работника“», 1897, № 3-4, с 48.

[2] П А. Красиков в 1892—1893 гг руководил рабочим кружком, где пропагандировал идеи марксизма. В 1893 г. он ездил в Женеву для связи с группой «Освобождение труда», в 1894 г. был арестован и сослан в Красноярск, где и познакомился В. И. Лениным.

[3]

разногласий внутри заграничного «Союза рус ских социал-демократов», в который входила группа «Освобождение труда».

189: –1897 гг. ыли периодом наивысшего одъема деятельност «Союза».

За период с марта 1895 г. по 1897 г. «Союз русских социал-демократов» за границей проделал большую работу по решению задач, поставленных уставом. В отчете секретаря «Союза» за год работы (февраль 1895 — февраль 1896 г.) указывалось, что «Союз русских социал-демократов» сумел «завести связи и поддерживал постоянные сношения со всеми заграничными кружками и отдельными лицами, сочувствующими делу освобождения русского пролетариата, а также с некоторыми революционными кружками внутри России». С особой гордостью в отчете подчеркивалось, что «все обращенные непосредственно к нам просьбы русских кружков и групп о доставке им социал-демократической литературы были нами выполнены». Но, как признавалось в отчете, год работы был «более богат начатыми, чем уже достигнутыми результатами» [1].

Особое внимание члены «Союза» обращали на укрепление связей с Россией. Устанавливались контакты с приезжающими за границу социал-демократами, уточнялись с ними программы будущих местных и заграничных изданий.

Некоторые члены «Союза» (Крутовский, Петров) отправились в Россию, чтобы на месте оказывать содействие деятельности

---

[1] АДП, Е.2.21, 1—1 об. 2—2 об.

«Союза»[1] В конце 1895 г. в Уфу приехал член «Союза русских социал-демократов» за границей М. М. Шоур, который привез значительное количество литературы. С его помощью в Уфе был создан социал-демократический кружок (Козлов, Бобров, Беляев и др.). При обысках в 1896 г. у них нашли конспекты сочинений К. Маркса, а у самого Шоура квитанцию об отправке письма в Цюрих[2].

С помощью местных социал-демократических кружков, и прежде всего петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», заграничная организация социал-демократов сумела в период 1896—1898 гг. распространить в России сравнительно большое количество марксистских изданий. По данным жандармов, только в 1898 г. в Россию было доставлено около 70 пудов, или около 150 тыс. печатных листов, нелегальной литературы. Большую помощь в транспортировке литературы оказывали польские социалисты. За 5 лет (1895—1900 гг.) они отправили в Россию свыше 8 тыс. русских революционных книг[3].

Социал-демократические издания «Союза» распространялись по всей России. Их более или менее регулярно получали даже в Сибири, в частности в Красноярске (кружок рабочих депо, руководимый Кудрятовым)[4].

Первое время одну из самых главных своих функций — издание марксистской рабочей

---

[1] См. «XIX XX обзоры за 1895 и 1896 гг., с. 289.

[2] См. там же, с. 54.

[3] ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 1022, л. 14.

[4] ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 1027, лл. 64, 66.

литературы — «Союз русских социал-демократов» за границей не выполнял. До приезда В. И. Ленина Швейцарию в 1895 «Союз» даже не имел определенного плана выпуска книг. Приезд В. И. Ленина, его переговоры с группой «Освобождение труда» об издании «Работника» и по другим вопросам коренным образом изменили всю работу «Союза русских социал-демократов» за границей, и в первую очередь деятельность плехановской группы

1895—1898 гг.

Основываясь на связях с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и его временном соглашении с «легальными марксистами», группа «Освобождение труда» не упускала возможности напечатать свои произведения в легальных издательствах и журналах.

За период 1895—1899 гг. Плеханов и Засулич в Петербурге организовали издание большого количества книг и статей, в основном направленных против либерального народничества.

Можно утверждать, что во второй период развития социал-демократического движения России издательской деятельности группы «Освобождение труда» наметился известный поворот — в этот период она расширила литературную работу над теоретическими трудами. Фактически ни Плеханов, ни Аксельрод, за исключением редактирования и сотрудничества в «Работнике», не играли активной роли в издательской деятельности «Союза русских социал-демократов». В основном они писали статьи для легальных журналов. Как отмечала

Засулич в одном из Плеханову, Аксельрод «думает о работе д легальной литературы, о философии и ни на волос о „Союзе“» [1].

Сам Аксельрод неоднократно признавался в письмах Плеханову, что ег готит работа над рабочей литературой [2]. Так, апример, в одном из писем 1898 г. Аксельрод заявил Плеханову, что он не желает «редактировать азбучную литературу» [3]. Но поскольку группа «Освобождение труда» являлась главным редактором всех изданий «Союза русских социал-демократов» за границей, она не могла полностью отказаться от редакторской и литературной работы в заграничных нелегальных изданиях.

В 1895—1898 гг. под редакцией группы «Освобождение труда» вышел целый ряд книг, брошюр и статей, в том числе, кроме «Работника» и «Листка „Работника“», следующие работы: Г. В. Плеханов «Новый поход против русских социал-демократов» (1897 г.); Г. В. Плеханов «Майский листок „Работника“» (1898 г.); П. Б. Аксельрод «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (1898 г.) и «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России» (1898 г.); Д. Кольцов «Три закона» (оттиск из «Работника» № 2-3); Д. Кольцов «Закон 2 июня 1897 г.»; «Об агитации» (Кремера) с предисловием и послесловием П. Акс льрод (1897 г.); Мате-

---

Группа
92 , с. 223.

[2] См.: Переписка Г Плеханова и П. Б. Аксе рода, т. I, с. 132—133.

[3] АДП, В.13.13.

риалы для характеристики положения русской печати. Выпуски I и II (1898 г.); Л. Мартов «Современная Россия» (1898 г.); «Простые меры русского правительства» (прокламация о закрытии «Вольного экономического общества») (1898 г.); Ф. Лассаль «О сущности конституции» (1897 г.); С. Дикштейн «Кто чем живет?», 2-е изд. (1898 г.).

Кроме этих книг, изданиях «Союза русских социал-демократов» под маркой петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были опубликованы ленинские работы: «Объяснение закона о штрафах» (1897 г.); «Задачи русских социал-демократов» с предисловием П. Аксельрода (1898 г.), а также «Рабочее дело» (1897 г.); «Что нужно знать и помнить каждому рабочему» (1897 г.); «10-летие Морозовской стачки» с послесловием В. Засулич (1897 г.); «С.-петербургский „Рабочий листок“», № 2 (1897 г.)[1].

Активизация и расширение всей деятельности «Союза русских социал-демократов» за границей отнюдь не означали, что в его рядах исчезли разногласия. Наоборот, именно в эти годы в «Союзе» выросло откровенное, открытое оппортунистическое направление, стремящееся сузить рамки начавшегося массового движения пролетариата России. «Замечательный факт,— писал В. И. Ленин,— далеко еще недостаточно оцененный по сю пору: как только возникло

Подробнее об издательской деятельности «Союза русских социал-демократов» см.: Полевой Ю. З. Из истории рабочей печати. Очерки литературно-издательской деятельности первых марксистских организаций в России 1883—1900 гг. М., 1962.

массовое рабочее движение в России (1895—1896 гг.), так немедленно появляется разделение на марксистское и оппортунистическое направления... В спорах местных деятелей рабочего движения это направление (оппортунистическое. — *Г Ж.*) обрисовалось уже в 1894—1895 годах. А за границей, где пробуждение русских рабочих привело к громадному расцвету с.-д. тературы уже 1896 года, появление и сплочение „экономистов“ кончилось расколом весной 1900 года...» [1].

Эти указания В. И. Ленина чрезвычайно важны для понимания процессов, происходящих в жизни «Союза русских социал-демократов» за границей.

Действительно, уже в 1896 г. в «Союзе» возникли первые серьезные разногласия между группой «Освобождение труда» и «экономистами».

В 1896 г. Плеханов и его товарищи, пользуясь своим редакторским правом, отказались напечатать в типографии «Союза» брошюру «Рабочие союзы», в которой достаточно ясно проводилась мысль о сужении классовой борьбы пролетариата до рамок чисто профессиональной, тред-юнионистской защиты экономических интересов рабочих. В конце 1896 г. конфликт еще более обострился. Группа «Освобождение труда» решительно выступила против напечатания «Устава рабочей кассы», присланной киевской группой «экономистов». Она,

ли об этом сами «рабочедельцы», уви-
ла в этом уставе нежелательное «стремление

---

[1] Ленин В. Полн. . 97.

социал-демократии к „экономическим“ организациям»[1].

В ноябре 1898 г. состоялся I съезд «Союза русских социал-демократов» границей. Съезд должен был принять новый устав «Союза» (фактически в нем определялись основные программные положения) и провести выборы администрации и редакции. Несмотря на то что на повестке дня съезда стояли такие важные вопросы, группа «Освобождение труда» фактически уже до съезда признала свое поражение перед «экономистами»[2]. Ни Плеханов, ни Аксельрод не пожелали принять участие работе I съезда «Союза»[3] Затем под давлением Плеханова Аксельрод поехал на съезд, но вскоре покинул его заседания, и в дальнейшей работе съезда принимала участие одна В. И. Засулич, которая заняла позицию наблюдателя[4].

«Экономисты» же, напротив, энергично готовились к его работе и постарались сделать все, чтобы число их сторонников на съезде было как можно бóльшим. На первом же заседании

См.: «Ответ редакции „Рабочего дела“ П. Аксельроду». Женева, 1900. Приложение, с. 74. Г В. Плеханов вскоре написал киевским социал-демократам специальное письмо, в котором предупреждал о серьезной опасности увлечения только одной экономической борьбой.

2 П. Б. Аксельрод писал Р М. Плехановой накануне съезда, что В. И. Засулич «выдала Гришину конфиденциальное, частное заявление о нашей отставке» (Переписка Г В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, с. 53).

3 См. там же, 60.

4 См.: Письмо И. Засулич Плеханову (АДП, В.487.80).

съезда (10 ноября 1898 г.) разгорелись ожесточенные дебаты по вопросу об отношении к политической борьбе. Сторонник группы «Освобождение труда» Кольцов предложил выразить солидарность с Манифестом I съезда РСДРП и включить в устав «Союза русских социал-демократов» за границей положение, что «освобождение рабочего класса может быть только его собственным делом, что политическая свобода есть основное условие свободного развития пролетариата и успешной его борьбы за частичные улучшения и конечное освобождение» и что поэтому ближайшей целью партии и ее делом является завоевание политической свободы[1] Против этого предложения с резкими возражениями выступили «экономисты» (Гришин, Двинская, Ефремов). Попытки П. Б. Аксельрода при помощи редакционных поправок сгладить разногласия не привели к успеху. Гришин от имени своих единомышленников заявил, что «в России ближайшая задача партии не есть завоевание политической свободы; такого же мнения придерживаются в России очень многие товарищи»[2] При голосовании предложение группы «Освобождение труда» было провалено.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что Аксельрод и другие сторонники Плеханова сводили всю суть проблемы только к вопросу о завоевании пролетариатом политической свободы, но никто из них и не пытался поставить вопрос об установлении диктатуры пролетариата.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф.
[2] Там же, л. 3.

Последующие заседания съезда проходили не менее бурно. Иваншин, Гришин и другие открыто курили фимиам ревизионисту Э. Бернштейну [1]. Заручившись поддержкой ряда организаций в России, в частности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», руководство в котором во второй половине 1898 г. захватили «экономисты», они потребовали от группы «Освобождение труда» прекратить выпуск «Работника» и всецело переключиться на издание литературы «экономистов». Все попытки сторонников Плеханова протестовать ни к чему не привели. Воспользовавшись численным превосходством, «экономисты» протащили на съезде откровенно ревизионистские решения. Победе «экономистов» способствовали в известной мере и разногласия среди сторонников группы «Освобождение труда». Аксельрод и Засулич считали возможным отказаться от редактирования изданий «Союза» и тем самым признавали правомочность отхода от принципов соглашения, заключенного между группой и В. И. Лениным весной 1895 г. Противоположной позиции придерживались Гинзбург и Блюменфельд. Аксельрод позднее упрекал их за это. Он писал им, что они «в одном пункте несомненно виноваты, а именно в упорном отстаивании того, что руководство заграничным социал-демократическим изданием должно быть сохранено за группой. Но в этом пункте вы имеете соучастников и внутри России» [2].

---

[1] АДП, В.487.82.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 283, оп. IV, д. 29745, л. 3.

В принятом новом уставе «Союза», в избранной на съезде новой администрации (секретарь «Союза» Т. Копельзон (Гришин), кассир — И. Пескин), в редакции нового органа «Рабочее дело» — везде «экономисты» сумели протащить свои идеи, поставить своих людей. Группа «Освобождение труда» после съезда отказалась от дальнейшего редактирования изданий «Союза». Она оставила за собой право редактировать брошюры В. И. Ленина «Новый фабричный закон», «Задачи русских социал-демократов» и последний номер сборника «Работник».

На I съезде в «Союз» были приняты прямые противники группы «Освобождение труда» — Б. Кричевский и П. Теплова, а «Листок „Работника"» превращен в журнал «Рабочее дело», который стал одним из главных рупоров «экономистов» и в котором указанные лица стали вместе с В. Иваншиным и В. Акимовым основными сотрудниками редакции журнала.

Победу «экономистов» на съезде восторженно приветствовали их западноевропейские собратья. Э. Бернштейн, против которого Плеханов вел в этот период решительную борьбу на страницах немецкой социал-демократической прессы, использовал это поражение для того, чтобы попытаться доказать изолированность позиции руководителя группы «Освобождение труда» в социал-демократическом движении России. В письмах к К. Каутскому он торжествующе писал, что I съезд «Союза» показал, что точка зрения Плеханова для них («экономистов» — *Г. Ж.*) «слишком революционна». По его мнению, в социал-демократическом дви-

жении России налицо победа руководимого им направления, т. е. ревизионистов [1].

В своей книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», вышедшей в 1899 г., он хвастливо заявлял, будто большинство социал-демократов России — его последователи. Как видим, поражение группы «Освобождение труда» носило далеко не частный характер. Оно привело к укреплению позиции всех отрядов международного оппортунизма. Выяснение причин, приведших группу Плеханова к этому серьезному поражению, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, если в России, как писал В. И. Ленин, «подавление сознательности стихийностью произошло тоже *стихийным путем...* путем „вырывания“ жандармами все большего и большего числа революционеров-„стариков“»[2], то за границей эта временная победа «экономизма» и сдача позиций революционных социал-демократов произошли в известной степени в результате недооценки опасности «экономизма» со стороны группы «Освобождение труда». Это было ее серьезной ошибкой, притом не случайной, а в результате того терпимого, созерцательного отношения к зарождавшемуся «экономизму», которое продолжительное время наблюдалось среди членов группы «Освобождение труда». Они длительный период не понимали опасности этого явления и пытались примирить разногласия, считая причиной их появ-

---

[1] См.: Переписк[illegible] Г В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, с. 65.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., [illegible], 37.

ления только «неграмотность» «экономистов» в вопросах теории и их чрезмерное тщеславие.

Примиренчество характерно не только для Аксельрода и Засулич. Примиренческую позицию по отношению к оппортунистам внутри «Союза» занимал одно время и сам Плеханов. Накануне I съезда он писал В. И. Засулич: «Насчет Иваншина и других я вам еще напишу. Лучше всего там (на съезде — *Г Ж.*) не рвать с ними; лучше, наверное, дать им наврать с три короба, а потом устыдить; тогда они и сами увидят, что в редакторы не годятся. Рвать теперь нельзя, не такое время» [1].

Можно понять и в известной степени объяснить позицию Плеханова и его друзей по отношению к «новому» направлению — «экономизму» — в 1896—1897 гг., когда последний еще только зарождался и его контуры были расплывчаты и нечетки. В тот период «ни сторонники, ни противники этого „нового" не могли, буквально-таки не имели никакой возможности определить, действительно ли это особое направление или просто выражение неподготовленности отдельных лиц» [2].

Но совершенно иная картина сложилась к концу 1897 — началу 1898 г., когда заграничные «экономисты» открыто показали свое ревизионистское лицо. Однако и после этого члены группы, и прежде всего Аксельрод и Засулич, все еще не осознали насущную необходимость непримиримой борьбы с ревизионизмом. Об этом свидетельствуют следующие факты. По предло-

———

АДП, А.31.2а.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 35.

жению Плеханова, весной 1899 г. Аксельрод должен был написать брошюру, рассказывающую о сущности разногласий в «Союзе». Но как видно из письма Засулич к Плеханову, ни Аксельрод, ни Засулич не захотели этого делать. По их мнению, первый номер «Рабочего дела» характеризовался «полнейшим правоверием и литературными достоинствами» [1]. И это они говорили о номере, который проповедовал ревизию марксизма, в частности по вопросу о политической борьбе [2]. И только позднее, под большим давлением со стороны Плеханова, Аксельрод написал от имени группы «Освобождение труда» открытое письмо против оппортунистической линии «Рабочего дела».

Интересна в этом отношении и реакция Засулич на поражение группы на съезде. В письме к Ф. Кравчинской (жене Степняка-Кравчинского) она так оценивала положение дел в заграничной социал-демократической организации, сложившееся к осени 1898 г.: «Разделения у нас никакого не было. Мы просто вышли в отставку, устранились и даже типографию свою отдали... Отчего вышли мы? Недовольны были нашим редактированием вновь наехавшие сюда социал-демократы. И слишком строго редактируем, и не поддакиваем, когда кто из них выдумает что-нибудь. Многим из них стало казаться, что они последователи Бернштейна,

---

АДП, В.487.167.

В первом номере «Рабочего дела» экономисты открыто провозглашали: «Политическая борьба рабочего класса *есть лишь* (курсив мой. — *Г Ж.*) наиболее развитая, широкая и действительная форма экономической борьбы» («Работник», 1899, № 1, с. 3).

хотя, *по-моему,* *недоразумение* (курсив мой. — *Г. Ж.*) Бернштейн не то говорит, что они бормочут. У них просто-напросто чрезмерно упрощенная программа, так что с их точки зрения мы виновны в пристрастии к политике, к интеллигенции и пр. Мы могли бы, конечно, продолжать себя издавать, не обращая на них внимания, но не хватало охоты. Бороться с этим течением посредством редакторского карандаша не имеет смысла. Пусть выболтают все, что у них накопилось, так им скоро и самим надоест. Это нечто вроде народничества, только вместо крестьян рабочие, а вместо бунтов — стачки»[1].

Такое примитивное объяснение причин поражения и куцая характеристика «экономистов» весьма характерны для мировоззрения В. И. Засулич в то время. Она продолжительное время не хотела видеть в «молодых» последователей Бернштейна, не сумела разглядеть ту грозящую опасность, которую они несли рабочему движению России. Для нее они все еще были неопытными и самоуверенными юнцами. И только несколько позднее, под влиянием Плеханова, она стала понимать, что это целое направление, очень опасное для судеб социал-демократического движения в России. Засулич, например, так писала Плеханову об этих процессах, происходивших в международном рабочем движении в конце 1898 г.: «Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобьешься. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюрин-

---

[1] ДП, АД.5.341.

га, пока не разделал его Энгельс [1]), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним ни делай! Но воевать с ним только больше надо. На его течение война не может не иметь влияния» [2]. Но, правильно отмечая, что это целое направление, она, как и Плеханов, не сумела вскрыть социальных корней оппортунизма.

На другую причину поражения группы «Освобождение труда» в «Союзе русских социал-демократов» указывал В. И. Ленин, который из ссылки внимательно следил за ее деятельностью и борьбой, развернувшейся в заграничных социал-демократических кружках. По мнению В. И. Ленина, группа Плеханова выбрала совершенно неверную тактику, скрывая разногласия и создавая, таким образом, видимость не принципиальных расхождений, а мелких эмигрантских склок. Имея в виду раскол, происшедший внутри «Союза», В. И. Ленин писал в апреле 1899 г. Потресову: «Если под успехами ультраэкономистов Вы разумеете выход Волгина (Плеханова. — *Г. Ж.*) и его ближайших товарищей, то я знаю об нем; меня это крайне тяжело поразило, и я теперь недоумеваю, как там обстоит дело, и чем чревато будущее. Страшно вредно, по-моему, что этот

---

[1] Оценка дюрингианства Засулич, конечно, неверна. «Социализм» Дюринга и его последователей отражал интересы мелкобуржуазных слоев, которые пополняли ряды пролетариата в результате разорения крупным капиталистическим производством. Социальные корни дюрингианства имеют много общего с бернштейнианством.

[2] Литературное наследие Г. В. Плеханова, т. V, . 281; АДП, В.287.80, л. 1.

спор с ультраэкономистами не попал *вполне и целиком* в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных принципиальных положений. А то теперь хаос полный!» [1].

Это нежелание перевести серьезные разногласия со своими противниками на рельсы открытой принципиальной борьбы в печати встречалось и ранее у членов группы «Освобождение труда». Так было, например, в период борьбы против Бека в 1890 г. Весьма и весьма примечательно, что Ф. Энгельс, внимательно следивший за этой борьбой, советовал тогда группе «Освобождение труда» проводить ту же самую тактическую линию, которую проводил и В. И. Ленин в 1899 г. Ф. Энгельс писал тогда группе Плеханова: «Когда Маркс видел, что против него плетутся тайные интриги, он пускал в ход именно это одно из самых сильных и чаще всего применявшихся им средств: вытаскивал своих противников на солнышко и публично вел на них атаку» [2].

В. И. Ленин не мог, конечно, знать, что не последнюю роль в этом нежелании Плеханова начать открытую борьбу с «экономистами» сыграли примиренческие позиции Аксельрода и Засулич. Понадобились протесты от местных социал-демократических организаций, упорная борьба Плеханова против этих иллюзий, прежде чем они изменили свои взгляды.

Только под влиянием писем В. И. Ленина организованного им «Протеста 17» группа

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 332.

«Освобождение труда», хотя и с большим опозданием, начала открытую борьбу с «экономистами» в социал-демократической печати.

Наконец, выясняя причины поражения группы «Освобождение труда» на первоначальной стадии ее борьбы с «экономистами» в «Союзе русских социал-демократов», нельзя сбросить со счета то барско-пренебрежительное отношение к черновой, повседневной работе по руководству «Союзом», выпуску «Работника» и «Листка „Работника“», которое наблюдалось у членов группы. Г. В. Плеханов, занятый большой теоретической работой, борьбой с бернштейнианством, не мог, конечно, в полной мере выполнять все эти обязанности. Тем более, что во время свидания с В. И. Лениным в 1895 г. была достигнута договоренность об освобождении Г. В. Плеханова в основном от организационно-редакторской работы. Весь этот большой груз должны были нести Аксельрод и Засулич. Но они не справились с этими почетными и ответственными заданиями. Этим не преминули воспользоваться «экономисты», которые шаг за шагом, мало-помалу укрепляли свои позиции, вербовали новых членов, захватывали один пост за другим, пока, наконец, на I съезде «Союза» не вынудили группу «Освобождение труда» отступить и отдать все дело руководства заграничными делами представителям оппортунистического направления. В известной мере этому способствовали и расхождения, которые происходили и в среде сторонников группы «Освобождение труда». На протяжении всего 1897 г. Засулич неоднократно сообщала Плеханову о своих трениях с Блюмен-

фельдом и Гинзбургом (Кольцовым). По ее мнению, они «взяли слишком много власти» в «Союзе», вершат дела без согласия членов группы «Освобождение труда». Дело дошло до того, что Засулич даже поставила вопрос о смещении Гинзбурга с поста ответственного секретаря «Союза русских социал-демократов» [1].

Эти разногласия были также использованы «экономистами» для укрепления своих позиций в заграничной организации русских социал-демократов.

* * *

После I съезда заграничного «Союза русских социал-демократов» начался новый период в истории борьбы группы «Освобождение труда» против «экономистов». Для него характерны, с одной стороны, попытки Плеханова и его товарищей опереться в борьбе против ревизионистов на местные организации социал-демократов в России и, с другой, подготовка и организация открытой печатной кампании против «Рабочего дела» и его сторонников. Но и в этот период члены группы еще как-то пытались договориться с новым руководством «Союза русских социал-демократов». Не решались они до 1900 г. и открыто выйти из зараженного оппортунизмом «Союза русских социал-демократов».

Вскоре после съезда Плеханов еще раз попытался убедить новое руководство «Союза» в необходимости вести дело издания социал-демократической литературы, памятуя об общих

---

[1] АДП, В.487.146, л. 2.

политических задачах, стоящих перед рабочим движением России. В «Архиве Дома Плеханова» хранится начало чернового письма Плеханова в редакцию «Рабочего дела», в котором он писал: «Дорогие (зачеркнуто. — *Г Ж.*). Любезные товарищи! Вам вверено теперь редактирование изданий „Союза Р.С.“ Заняв этот важный для нашего общего дела и ответственный пост, вы тем самым приняли на себя обязанность громко и открыто высказываться в тех случаях, когда в нашей среде возникают споры, касающиеся как деятельности самого „Союза“, так и задач всего нашего движения» [1]. Но эти попытки Плеханова убедить руководство «Союза» открыть на страницах «Рабочего дела» дискуссию по вопросу о конкретных политических задачах, стоящих перед социал-демократами России, не имели успеха.

«Экономисты», как и другие представители оппортунизма, предпочитали вести свою грязную борьбу путем распускания сплетен, провозглашения голословных обвинений в адрес группы «Освобождение труда», отрицания принципиальных разногласий внутри социал-демократического движения [2]. В своих многочисленных заявлениях и публикациях «экономисты» заявляли, что они от социал-демокра-

---

[1] АДП, А.78.6, л. 1.

[2] В рецензии на брошюру Ленина «Задачи русских социал-демократов» рабочедельцы нападали на Аксельрода за то, что он, хотя и робко, но отмечал наличие двух тенденций в социал-демократическом движении России. По их мнению, налицо было «полное согласие в вопросах тактики между нами и русскими деятелями» («Работник», 1899, № 1, с. 142).

'ических принципов ни коей мере не отступают. Но это были не искренние заявления, а стремление редакции «Рабочего дела» скрыть от массы социал-демократов всю глубину принципиальных расхождений «Союз русских социал-демократов».

«Экономисты» боялись, что прямое и открытое обсуждение разногласий вызовет бурю возмущения со стороны широкой сети местных периферийных организаций. Поэтому они исподволь готовились к укреплению своих позиций непосредственно в России, распуская в местных социал-демократических организациях всевозможные небылицы о сущности разногласий в «Союзе». Это была та типичная для оппортунистов линия поведения, о которой В. И. Ленин писал: ...не следует никогда забывать характерной черты всего современного оппортунизма во всех и всяческих областях: его неопределенности, расплывчатости, неуловимости. Оппортунист... уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом... сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.» [1].

Группа «Освобождение труда» не сразу поняла эту оппортунистическую тактику. Так, Плеханов, сообщая Ингерману о фальшивых заявлениях редакции «Рабочего дела» о том, что «экономизм» не существует, писал в 1899 г.: «Скрывать истину вредно, так как

Ленин В. И. Полн. собр. соч., . 8, 392—393.

экономическое направление действительно существует»[1].

В. И. Ленин, анализируя события тех дней, указывал на иезуитскую тактику «экономистов». «Эта борьба против группы „Освобождение труда“,— писал он впоследствии,— это оттирание ее велось втихомолку, под сурдинкой, „частным“ образом, посредством „частных“ писем и „частных“ разговоров,— говоря просто и прямо: посредством *интриг*, потому что вопрос о роли группы „Освобождение труда“ в русской социал-демократии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть *частным* делом»[2].

Новые руководители «Союза русских социал-демократов» не гнушались никакими средствами и приемами в своем стремлении дискредитировать группу «Освобождение труда». Они голословно обвиняли членов группы в том, что последние не желают принимать участие в финансировании изданий, в уплате долгов, что они якобы нарочно составляли конкуренцию «Союзу», привлекая лучшие силы на свою сторону и забирая все основные денежные средства. Бывали случаи, когда «экономисты» перехватывали и вскрывали письма из Петербурга, адресованные группе «Освобождение труда», пытаясь тем самым дезорганизовать ее связи со столичной организацией социал-демократов[3]. Наконец, любимым тезисом «экономистов» были заявления о пренебрежительном отношении к их предложениям (т. е. к их «экономиче-

---

[1] «Исторический архив», 1956, № 6, с. 9.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 35—36.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 283, оп. IV, д. 29742, л. 4.

ской» программе), об отказе группы печатать их статьи, брошюры и т. д. [1]

Как та, так и другая стороны в своей борьбе друг против друга стремились опереться на поддержку местных периферийных российских социал-демократических организаций, заграничных марксистских кружков.

Вскоре после I съезда «Союза русских социал-демократов» кружки русской учащейся молодежи в Берне публично выразили свое сочувствие группе «Освобождение труда» и выпустили листовки, в которых протестовали против действий «экономистов» [2].

Но это была поддержка всего лишь небольшой части заграничных социал-демократов. Решающим фактором, конечно, была бы поддержка организаций России, и прежде всего такого крупнейшего объединения русских социал-демократов, каким являлся петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

По инициативе Засулич, группа «Освобождение труда» обратилась с письмом, рассказывающим о событиях в «Союзе русских социал-демократов», в партийные комитеты России. В нем выражался решительный протест против программы газеты «Рабочая мысль» и содержался призыв начать борьбу против «экономического направления» [3].

---

[1] Эти обвинения «молодых» наиболее концентрированно выражены в письме Гришина к Аксельроду в апреле 1899 г. (АДП. 2.227.3, лл. 1—3).

[2] АДП. В.10.116-а. л. 1.

Письмо не сохранилось. Его содержание кратко пересказано в письме Засулич Плеханову (см. Группа «Освобождение труда». Сборник 6, 1928, с. 225—226).

В. И. Ленин считал посылку этого письма совершенно правильным тактическим действием группы «Освобождение труда». Это письмо, по его мнению, переводило споры в «Союзе» на совершенно новую почву, на почву принципиальной открытой борьбы. «Таким образом,— писал он,— еще в 1898 году группа „Освобождение труда“ *доказала*, что для нее весь вопрос состоит именно в принципиальном шатании молодых, способных падать до полного отрицания социализма, — еще в 1898 году группа „Освобождение труда“ выступила с *воззванием* к русской социал-демократии против шатания мысли,— но это воззвание оказалось гласом вопиющего в пустыне, так как после провалов летом 1898 г. все выдающиеся деятели партии были сметены с поля битвы, и в ответ на воззвание раздался голос одних „*экономистов*“» [1]. Одними из первых откликнулись на письмо группы «Освобождение труда» руководители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». К этому времени про-

---

В этом письме Засулич протестовала против программы «Рабочей мысли», но еще не против линии журнала «Рабочее дело», в «правоверность» которого еще верили она и Аксельрод.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 36. Отправляя это письмо, отдельные члены группы «Освобождение труда» все еще сомневались, стоит ли объявлять открытую войну «экономизму». В. И. Засулич писала Г В. Плеханову в 1898 г. об этом письме так: «Я там говорю о „Раб. Мысли“ и о том, что с этим направлением придется рассчитаться... Может, что прибавите в письме? Если почему-нибудь найдете, что незачем все это писать, то можете и уничтожить письмо» (Группа «Освобождение труда». Сборник 6, с. 225—226).

изошли принципиальные изменения в политической линии организации. После ареста «стариков» со второй половины 1898 г. к руководству «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» пришли «экономисты», и столичное социал-демократическое объединение временно стало одним из оплотов оппортунизма.

В своем письме членам группы «Освобождение труда» новые руководители петербургского комитета писали, что они целиком одобряют политическую программу газеты «Рабочая мысль», поскольку последняя отстаивает «экономическое содержание борьбы». Они соглашались с разделением всей социал-демократической литературы и деятельности на два основных направления: «„Рабочая“ литература пусть занимается исключительно экономической организацией... Но социал-демократическая литература... должна... возбуждать и поддерживать известное *политическое* настроение „среди интеллигенции“» [1]. Это типичное для «экономизма» понимание насущных задач социал-демократического и рабочего движения показывало, что надежда на поддержку местных организаций менее чем вероятна. Именно так и расценили этот ответ члены группы «Освобождение труда» [2].

Провал попыток группы Плеханова в конце 1898 — начале 1899 г. опереться на местные социал-демократические комитеты России поставил ее в весьма затруднительное положение. Приходилось идти на компромиссы с новой администрацией «Союза», выискивать другие

[1] АДП. Е.2.27. л. 1—1 об.

[2] См.: Плеханов Г. В. Соч., XII, с. 38.

возможности изменения соотношения сил в заграничной организации русских социал-демократов.

Понадобилось решительное вмешательство В. И. Ленина и его товарищей, чтобы позиция группы «Освобождение труда» по отношению к «экономизму» определилась.

Не дождавшись публичного объявления войны «экономизму» группой «Освобождение труда», В. И. Ленин сам выступил ее инициатором и организатором. Летом 1899 г., находясь в ссылке, он написал «Протест российских социал-демократов» и переслал его за границу группе «Освобождение труда» для издания. В. И. Ленин вновь недвусмысленно предлагал группе начать открытую политическую кампанию против «экономизма» [1].

Присланный документ был правильно понят членами группы. 23—24 октября 1899 г. П. Б. Аксельрод писал Г. В. Плеханову: «В действительности, это нечто среднее между статейкой и объявлением войны нашим врагам» [2]. В ответном письме от 25 октября Плеханов сообщал, что он подготовил «Протест» в набор и собирается написать к нему вводную статью: «Предисловие напишу я и как можно скорее (так, чтобы не было задержки). Предисловие

---

[1] Ю. Мартов в своих воспоминаниях писал, что В. И. Ленин в одном из писем к нему прямо указывал, что, «отправляя „Протест" за границу, он (В. И. Ленин. — *Г. Ж.*) делает попытку теснее связаться с заграничными „стариками"» (Мартов Ю. Записки социал-демократа. 1924, с. 408).

[2] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, с. 96.

будет боевое... А *вообще я решил воевать»* [1] (курсив мой. — *Г Ж.*).

Такова предыстория той открытой политической кампании, которую развернул позднее Г. В. Плеханов против «экономизма» [2]. Она позволяет четко определить роль В. И. Ленина в ее организации. Не будь ленинского «Протеста», трудно сказать, как долго продолжались бы колебания Плеханова и куда бы привела тенденция к примиренчеству со стороны Аксельрода и Засулич. «Протест» явился своего рода катализатором, ускорившим ту замедленную реакцию на «экономизм», которая была характерна для группы «Освобождение труда» [3]. При

Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельро, т. II, с. 98.

[2] Аксельрод признавал, что «Протест» и другие письма Ленина сыграли большую роль в их решении выступить открыто против «экономистов».

[3] Примечательно в этом плане отношение Г. В. Плеханова к «легальному марксизму». В апреле 1899 г. он писал Аксельроду: «Борьба с бернштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. Начало целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших кадетер-марксистов свое влияние марксистов-революционеров». И далее: «Если вы хотите принять участие в предстоящей борьбе, — хорошо; нет, — я один пойду той дорогой, идти по которой велит мне мой долг революционера» (Переписка Г В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, с. 81). Однако Аксельрод и Засулич не поддержали этих планов, а Плеханов не решился начать борьбу один.

Такая позиция Плеханова по отношению к работам «легальных марксистов» крайне удивляла В. И. Ленина. В июне 1899 г. он, возмущенный, писал А. Н. Потресову из ссылки: «Не понимаю только одного, как *мог* Каменский (Г. В. Плеханов. — *Г Ж.*) оставить без ответа статьи Струве и Булгакова

этом следует учитывать, что, находясь в ссылке, В. И. Ленин не мог повседневно и в полную силу вести борьбу с «экономизмом», но он нашел формы и методы воздействия на крупнейшего теоретика русской революционной социал-демократии, каким являлся тогда Г. В. Плеханов.

Вскоре после получения «Протеста 17»[1] Плеханов писал своим сторонникам, что группа «Освобождение труда» решила воевать. В одном из писем он призывал: «До сих пор наши отношения к „Союзу русских социал-демократов“ были очень неопределенны... Теперь дело выяснилось. Мы... приступаем к ряду самостоятельных изданий»[2].

Большую роль в принятии этого решения сыграли, кроме ленинского протеста, и требо-

---

в „Новом Слове“ против Энгельса!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 31).

Как известно, только в 1901 г. под давлением В. И. Ленина Г В. Плеханов начал, наконец, открытую борьбу против «легальных марксистов», но и тогда он не раз пытался смягчить остроту разногласий социал-демократов с либеральными буржуа. Яркий тому пример — история выпуска статьи В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма».

[1] «Протест 17» был получен группой «Освобождение труда» в конце октября 1899 г. Плеханов сразу же сдал его в набор, но редакция «Рабочего дела» поспешила сгладить впечатление от этого выдающегося документа. Она напечатала документ без согласия Плеханова в № 4-5 «Рабочего дела», снабдив его своим «Послесловием», в котором пыталась принизить значение этого документа. Это вызвало новый протест группы «Освобождение труда» (см.: Переписка Г В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. т II, с. 99)

[2] Литературное наследие Г В. Плеханова. Сборник V. М., 1938, с. 300.

вания других революционных групп социал-демократов выступить в печати против «экономизма». Бежавший из ссылки Н. Э. Бауман сообщил Плеханову о протесте 17 ссыльных социал-демократов Вятской губернии, ранее поступило письмо от Потресова. В конце декабря 1899 г. в Россию (Петербург) уехала В. И. Засулич, перед которой была поставлена задача выяснить отношение с личной организации «экономизму», рассказать правду о союзных делах, привлечь на свою сторону все революционные силы. Получая эти письма, Плеханов видел, как зрели силы, готовые поддержать выступление группы «Освобождение труда». В декабре 1899 г. он писал П. Б. Аксельроду: «Из России прекрасные вести. Негодование против экономического направления растет все более и более» [1]

Опираясь на эту поддержку, группа «Освобождение труда» заявила в печати о начале непримиримой борьбы с платформой «экономизма».

«Объявление» о возобновлении изданий группы «Освобождение труда» было одновременно объявлением об открытии военных действий против «экономистов». В «Объявлении» отмечалось, что, как справедливо говорилось в «Протесте 17», «в социал-демократическом движении России образовалось течение, прямо противоположное духу учений социал-демократии, течение, представляющее собою серьезную опасность для ее дальнейшего развития» [2]. При-

Литературное наследие Г В. Плеханова. Сборник I. М., 1934, с. 300.

[2] Плеханов Г. В. Соч. т. XII,

зыв В. И. Ленина и его товарищей объявить войну «экономизму», говорилось в «Объявлении», «нашел полное понимание и поддержку с нашей стороны. Члены группы „Освобождение труда“ считают себя обязанными пойти навстречу этому призыву компетентных товарищей к решительной войне против циркулирующих у нас под нашим собственным флагом идей и понятий, принципиально враждебных социал-демократии» [1].

В свое время, в 80-е годы XIX века, когда группа «Освобождение труда» подняла знамя социал-демократии в России, главным идейно-политическим препятствием на пути распространения марксизма являлось народничество с его доктриной о «самобытном» пути России, с его отрицательным отношением «к социально-экономическому и революционному значению нарождающегося русского пролетариата»[2].

Борьба эта закончилась победой социал-демократии. Теперь на первый план выдвинулась новая задача — «задача беспощадной критики бернштейновских и других антиреволюционных тенденций, нашедших себе приют в лагере самих социал-демократов»... «Главное теоретическое препятствие, — писал Плеханов, — для дальнейшего развития нашего рабочего движения на основах социал-демократии лежит теперь в недрах ее самой, в антисоциал-демократических взглядах, распространяемых под ее флагом» [3]

Плеханов Г В. Соч., XII, с. 518.
Там же, с. 521.
[3] Там же, с. 522.

Обоснованно и политически остро поставив вопрос о необходимости решительной борьбы с ревизионистами, Плеханов не сумел объяснить причины, породившие оппортунизм в рядах рабочего движения России. По его мнению, все объяснялось тем, что со стороны «экономистов» было налицо «слишком буквальное, догматическое и прямо вульгарное толкование учения научного социализма о классовой борьбе и о роли экономических отношений как исторического двигателя» [1].

Бесспорно, безграмотность «молодых» в вопросах теории научного социализма сыграла свою отрицательную роль. Об этом писал и В. И. Ленин [2]. Но не эта причина была определяющей. Члены группы «Освобождение труда» не сумели раскрыть первопричины возникновения ревизионизма. В. И. Ленин доказал, что идейным истоком оппортунизма являлось преклонение перед стихийностью рабочего движения. Он же вскрыл и социальные корни ревизионизма в рядах рабочего движения. Стараясь задним числом объяснить свое долгое молчание и терпимость к «экономистам», Плеханов писал, что «до тех пор... пока течение это в идейном отношении питалось теоретическими недоразумениями, выросшими на почве упрощенного понимания марксизма, оно не представляло собою серьезной опасности, и его дозволительно было рассматривать как эфемерное болезненное явление детского периода русской

Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 518.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., 181.

социал-демократии, которое само собою исчезнет вместе с дальнейшим ростом ее»[1]. По его мнению, опасным оно стало только тогда, когда «экономисты» начали блокироваться с бернштейнианцами и вместе с ними объединенными усилиями стремились «превратить социал-демократию из революционной классовой организации пролетариата в партию полубуржуазную, либерально-демократическую и с бледно-розовым социалистическим оттенком»[2].

Такое схематичное объяснение истории развития «экономизма» в России еще раз подтверждает нашу мысль, что группа «Освобождение труда» не сумела вовремя разглядеть опасности оппортунизма в рядах русской социал-демократии. А это привело к укреплению и развитию позиций «экономистов» как в России, так и за границей — в «Союзе русских социал-демократов».

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что «Объявление о возобновлении изданий группы „Освобождение труда“» решительно поддержали революционные марксисты России, и заявлял о своей полной солидарности с намерением группы «возобновить ее литературную деятельность и начать систематическую борьбу против попыток извращения и опошления социал-демократизма»[3]. По его мнению, «Объявление» справедливо указывало «на ослабление в последние годы интереса к теории» и, как следствие этого, потребовало «зоркого внимания

---

[1] Плеханов В. Соч. XII, 519.
[2] Там же.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, . 356.

к теоретической стороне революционного движения пролетариата» [1].

Одновременно с публикацией «Объявления о возобновлении изданий группы „Освобождение труда“» Пл[е]ханов разработал подробный план первых шагов группы в этом направлении.

Центральное место в планах Плеханова занимал «Vademecum» (путеводитель) для редакции «Рабочего дела», представляющий сборник ряда документов «экономистов» и их противников, ярко показывающих ревизионистский характер нового течения. Сборник вышел в свет в феврале 1900 г. и сыграл большую роль в разоблачении «экономистов».

В своем «Предисловии» к «Vademecum» для редакции «Рабочего дела» Плеханов акцентировал внимание читателей на извращении «экономистами» революционной сущности марксистского учения.

Отрицание ими политической борьбы, необходимости создания самостоятельной политической партии рабочего класса является отступлением от марксизма. Он показал неразрывную связь «экономизма» с интересами буржуазии. «Радикальные и либеральные буржуа Западной Европы, — писал Плеханов, давно уже твердят о том, что рабочим нет никакой надобности сплачиваться в особую политическую партию... Появление „Credo“ есть не более, как попытка „*переноса на нашу почву той проповеди*“, с помощью которой радикальная и либеральная буржуазия Запада [с]тремилась сделать

---

[1] Ленин [В]. И. По[лн.] собр. соч., т. 6, [с]. 23.

из рабочих послушное ей политическое орудие»[1].

Плеханов разоблачил утверждение «экономистов» и о том, что якобы рабочий класс России не дорос до понимания целей и задач политической борьбы, необходимости свержения царизма, завоевания политических свобод и тем более социализма. Он подчеркивал, что задачи социал-демократии как раз в том и состоят, чтобы на почве практической борьбы пролетариата «развивать самосознание рабочего класса»[2].

Как и все революционные марксисты, Плеханов не отрицал значения экономической борьбы, но, признавая ее важность, он не считал ее главной и тем более единственной формой борьбы. Экономическая борьба на заре рабочего движения есть объективная необходимость революционного движения пролетариата. В этот период она не может еще носить политического характера из-за отставания сознания от бытия. Плеханов писал: «Определение сознания бытием есть целый процесс, совершающийся в течение более или менее продолжительного времени. Вот почему рабочим далеко не всегда известны их „реальные интересы“»[3]. Плеханов призывал революционеров вести политическое воспитание пролетариата, всеми силами способствовать тому, чтобы сознание рабочих как можно меньше отставало *«от развития реальных отношений данного общества»*[4].

П ханов В. Соч. XII,
См. там же, 28.
Там же, с.
[4] Там же, с.

Разоблачая фальсификацию о том, что якобы группа «Освобождение труда» выступает против участия социал-демократов в экономической борьбе рабочих, Плеханов писал: «...мы восстаем не против *агитации* на экономической почве, а *против тех агитаторов, которые не умеют воспользоваться экономическими столкновениями рабочих с предпринимателями для развития политического сознания производителей»* [1].

Обосновывая коренной марксистский тезис о главенствующей роли политической борьбы в социальной битве пролетариата против буржуазии, Плеханов правильно ставил вопрос о ее значении в деле экономического освобождения рабочих. «Завоевание политических прав,— писал он, — является одним из важнейших путей и средств борьбы за экономические интересы всякого данного класса» [2].

Эта мысль Плеханова опровергала теорию «экономистов» о том, что политическая борьба не влияет на экономическое положение пролетариата. Плеханов доказал, что «экономисты», отбросив идею политической борьбы, нанесли ущерб делу защиты экономических прав рабочих, хотя и выставляли себя единственными защитниками насущных интересов рабочего класса.

Плеханов призывал социал-демократов не отказываться от ведения политической борьбы, а всемерно расширять ее, воспитывать у рабочих интерес к политическим вопросам, вовле-

---

Плеханов Г В. Соч., . 33.
Там же, с. 30.

кать все более и более широкие массы пролетариата в политическую борьбу.

В отличие от «экономистов», принижавших и искажавших роль рабочего класса в политической жизни России, Плеханов указывал, что группа «Освобождение труда» всегда ее подчеркивала: «Мы всегда старались оттенить революционную миссию пролетариата. Мы гордимся этим и всегда будем гордиться, как бы ни упрекали нас за это политические кастраты и ограниченные педанты» [1].

Различный подход к роли и значению политической борьбы в классовых боях пролетариата убедительно свидетельствует, заключал Плеханов, что мы разошлись с «молодыми» из-за принципиальных, серьезных разногласий.

Плеханов убедительно опроверг аргументацию «экономистов», показав, что пролетариат по своему классовому положению, из-за эксплуатации и бесправия, которым он подвергается в условиях царской России, больше, чем все другие классы, заинтересован в революции. Разоблачив идеализм «экономистов» по вопросу о социальной революции, Плеханов блестяще проанализировал проблемы революционной борьбы в России. Он показал, что марксисты отрицают политические авантюры, которые пропагандировали народовольцы и взгляды которых пытались навязать марксистам «экономисты». Политическая армия революции создается в результате длительной и упорной борьбы социал-демократов в массе рабочего класса.

---

[1] Плеханов Г В. Соч .. XII, . 33—34.

Плеханов высмеивал лидеров «экономистов» за то, что они отодвигали задачу обличения царизма до того периода, когда самодержавие потеряет всякий престиж в глазах народа. «Агитатор, — писал он, — не должен откладывать в долгий ящик свои нападки на самодержавие и не может ждать, пока рабочие „самопроизвольно 'туият' в борьбу с царизмом“» [1].

Подводя итоги сказанному выше, следует отметить, что в «Предисловии» к «Vademe-:uni» для «Рабочего дела» Плеханов с марксистских позиций осветил ряд важнейших проблем социал-демократического движения России. Он остро поставил вопрос о необходимости ведения непримиримой борьбы против «экономизма», глубоко проанализировал соотношение экономической и политической форм борьбы рабочего класса, указал на громадную роль политической пропаганды и агитации в развитии классового самосознания, дал ряд ценных указаний о тактике и методах ее ведения.

В. И. Ленин особенно высоко оценивал эту работу Плеханова. Он писал Н. К. Крупской, что это произведение Плеханова «вопль, прямотаки вопль против пошлого экономизма, против „стыда и позора“ социал-демократии... И против всяких обвинений, направленных на Плеханова, надо прежде всего решительно установить, что *вся суть* его брошюры — именно объявление войны „позорным“ принципам „кредизма“ и „кусковщины“, именно принципиальный раскол...» [2]

Плеханов Г В. Соч., т. XII, 30.
Ленин В. И. Полн. собр. соч., . 46, . 35.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что Плеханов был одним из первых марксистов, который объявил войну «экономистам» «не на живот, а на смерть» [1].

Общая оценка В. И. Лениным этой работы Плеханова не относилась к отдельным, порой очень важным частностям «Предисловия», которые различно толковались в советской литературе [2]. Отмечая большую роль Плеханова в борьбе против «экономизма» и значение его «Предисловия», различные исследователи поразному определяют слабые стороны этой работы.

Бесспорно, что при сравнении борьбы Ленина и Плеханова с «экономизмом» отчетливо выявляются существенные отличия, очевидными становятся вся глубина и научность ленинской критики русского ревизионизма.

Именно В. И. Ленин первым в марксистской литературе всесторонне вскрыл идейные и социальные истоки оппортунизма в рабочем движении, обосновал ведущее марксистское положение, что партия есть соединение стихийного рабочего движения с теорией научного социализма, раскрыл ее руководящую роль в политической, идеологической и экономической борьбе пролетариата, открыл закономерность

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, 2

См., например: Полтавцев А. С. Ро[illegible] Г. В. Плеханова в идейном разгроме экономизма. Сборник научных работ преподавателей философии вузов г. Харькова, 1959, вып. I, с. 115—127; Казак В. Е. Г. В. Плеханов о развитии промышленного капитализма и положении пролетариата в России. Киев, 1964.

развития марксистской партии ее борьбе против оппортунизма справа и «слева», выявил соотношение стихийности и сознательности в рабочем движении, раскрыл условия выработки социал-демократического сознания и обосновал идею гегемонии пролетариата в демократической и социалистической революциях. Решая эти насущные политические задачи социал-демократического движения в России, В. И. Ленин одновременно разработал свое великое учение о пролетарской партии нового типа, вел активную борьбу за ее создание.

Плеханов либо не анализировал эти вопросы, либо ставил их в самой общей форме. Но это отнюдь не означает, что в главном и основном их исходные позиции не совпадали. Плеханов, как и Ленин, вел критику «экономистов» с позиций революционного марксизма, он защищал и отстаивал теорию научного социализма от грубейшего опошления и искажения ее русскими оппортунистами. Вместе с Лениным он требовал объявить беспощадную борьбу «экономизму».

Вскоре после II съезда «Союза русских социал-демократов» в 1900 г. Плеханов и его последователи основали новую заграничную организацию «Социал-демократ». В обращении от имени новой организации Плеханов писал, что одной из важнейших задач ее основатели считают борьбу с ревизионизмом [1].

В. И. Ленин не раз указывал, что раскол, происшедший на II съезде, носил принципи-

---

[1] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, . 324—325.

альный характер. В статье «Ответ С.-Петербургскому комитету» (октябрь 1901 г.) Ленин писал: «Мы настаивали и настаиваем на том, что основной причиной (не поводом, а причиной) раскола послужило принципиальное разногласие, именно: расхождение между революционной и оппортунистической социал-демократией» [1].

В. И. Ленин одобрил и основание Плехановым нового литературно-издательского объединения «Социал-демократ». «Мы от всей души приветствуем,— писал Ленин, — возобновление литературной деятельности группой „Освобождение труда“ и начатую ею борьбу против попыток извращения и опошления социал-демократизма» [2].

Борьба Плеханова против «экономизма», несмотря на все ее недостатки, имела большое принципиальное значение. Она определила союз группы «Освобождение труда» с рядом местных русских социал-демократических организаций, признававших первостепенную важность политической борьбы рабочего класса и необходимость разоблачения оппортунизма. Так, например, Екатеринославский комитет социал-демократов, в состав которого входили И. В. Бабушкин, И. Лалаянц, М. Цхакая и др., в начале 1900 г. принял решение, одобряющее борьбу группы «Освобождение труда» с ревизионизмом [3].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 285—286.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 324—

[3] «XXIV обзор важ [illegible] дознаний... за 1899 г [illegible]. 71.

Петербургская группа «Рабочее знамя», занимавшая в 1898 г. неопределенную позицию по вопросу политической борьбе[1], под влиянием Плеханова существенно изменила свои позиции к 1900 г. Об этом свидетельствует письмо, которое направил Плеханову в марте 1900 г. представитель группы «Рабочее знамя» С. Андропов. Он писал о желании его товарищей сотрудничать с Плехановым и высказал более четкое мнение о задачах политической борьбы, признав необходимость ведения социал-демократической пропаганды среди рабочих[2].

В ответном письме Андропову Плеханов писал: «Я видел „Рабочее знамя“ (имеется в виду газета группы. — *Г. Ж.*) и вполне одобряю его содержание. А раз нет принципиальных разногласий, дело пойдет само собой»[3].

К сотрудничеству с представителями «Рабочего знамени» Плеханов хотел привлечь и участников подготавливающегося издания «Искры». В связи с этим весной 1900 г. он сообщил С. Андропову, что он и несколько очень важных товарищей, недавно приехавших из России, хотели бы его видеть в Женеве для разработки более конкретных планов сотрудничества.

С. Андропов, В. Ногин и ряд других представителей «Рабочего знамени» летом 1901 г., накануне своего отъезда Россию как агенты «Искры» получи подробные указания от В. И. Ленина о ящей работе в России.

---

[1] АДП, Н.Г.3.1,
[2] АДП, В.22.1.
[3] «Пролетарская революция», 1924, № 8-9, . 323.

Таким образом, после ареста В. И. Ленина и его соратников, ареста членов ЦК партии и временного захвата «экономистами» ведущих позиций в Петербурге и других промышленных городах группа «Освобождение труда» в период 1898—1900 гг. являлась одним из главных центров, вокруг которого группировались революционные социал-демократы.

Борьба Г В. Плеханова и его товарищей в те годы против «экономизма» и «ревизионизма», несмотря на ее недостатки, является одной из больших заслуг группы «Освобождение труда» перед социал-демократическим движением России.

Подлинно научную, боевую и политически острую критику «экономизма», тесно связанную с насущными задачами социал-демократического движения России, дал В. И. Ленин. Она явилась решающим и определяющим фактором полной победы революционного марксизма над оппортунизмом «экономистов».

* * *

Подведем краткие итоги.

Прежде всего было бы ошибкой представлять развитие русской социал-демократии в виде двух параллельных течений (в России и в эмиграции), которые, не сливаясь, существовали вплоть до 1903 г. Группа «Освобождение труда» самого начала своего существования стремилась установлению тесных связей с социал-демократическими кружками и организациями России. Но ни последним, ни ей не удалось осуществить это слияние в первый период раз-

вития русской социал-демократии. Как отмечал В. И. Ленин, тогда со стороны группы «Освобождение труда» был сделан только «первый шаг навстречу рабочему движению»[1]. Но нельзя возлагать ответственность за это ни на Г. В. Плеханова, ни на первых русских социал-демократов. Слабость рабочего и марксистского движения того периода не позволяла осуществить это соединение. Лишь во второй период развития движения, когда начался ленинский этап в развитии марксизма, когда «социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия»[2], эта задача встала во весь рост.

Историческая заслуга В. И. Ленина заключается в том, что он не только нашел формы и каналы соединения двух течений, но и выступил главным организатором и руководителем этого процесса. Он рассматривал его как один из фундаментов для создания партии. Г. В. Плеханов, хотя и с оговорками, поддержал и одобрил эти большие планы. В тот период взгляды В. И. Ленина и Г. В. Плеханова на насущные задачи русского социал-демократического движения в основном совпадали.

Таким образом, основные политические и теоретические силы российской социал-демократии были единодушны в решении главного вопроса — вопроса о создании партии, хотя и по-разному понимали ее роль и задачи.

Влияние В. И. Ленина, петербургского «Сою-

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с 180.

за борьбы за освобождение рабочего класса» на группу «Освобождение труда» было многогранным и касалось почти всех сторон деятельности последней — и издательской, и политической, и финансовой. Без учета этого влияния нельзя правильно понять мотивы и причины, побудившие руководителя группы «Освобождение труда» выступить публично против «экономизма». Как бы это парадоксально ни звучало, но выдающийся русский марксист Г. В. Плеханов, с блеском и сарказмом бичующий ревизионизм в западноевропейском социал-демократическом движении, долгое время отказывался видеть его опасность в рабочем движении России. Понадобилось решительное вмешательство В. И. Ленина, чтобы позиция Г. В. Плеханова четко определилась и он начал открытую борьбу против русского бернштейнианства. Начало ленинского этапа в развитии марксизма оказало большое влияние на деятельность группы «Освобождение труда».

«Разработав план создания партии и организовав газету «Искра», Ленин положил начало ликвидации разброда и шатаний в рядах российской социал-демократии, преодолению глубокого партийного кризиса. Но это были лишь первые шаги. Предстояли упорные бои с оппортунизмом за полную победу принципов революционного марксизма, за образование пролетарской партии. Решающую борьбу за партию нового типа повела ленинская „Искра“» [1].

История Коммунистической партии Советского Союза, т. I. М., 1964, с. 340.

Заключение

В постановлении ЦК КПСС «О 70-летии II съезда РСДРП» подчеркивалось, что «всемирно-историческое значение съезда состоит в том, что на этом съезде завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована партия рабочего класса России на идейно-политических и организационных принципах, которые были разработаны В. И. Лениным. Возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия» [1]. Начало процессу создания первых революционных марксистских организаций России положили группа «Освобождение труда» и ее руководитель Г. В. Плеханов, выдающийся пропагандист марксизма в России. Материалы этой книги на примере петербургских революционных и социал-демократических организаций показывают их большую роль в пропаганде теории научного социализма в передовых общественных кругах

---

[1] О 70-летии II съезда РСДРП. Постановление Центрального Комитета КПСС от 4 апреля 1973 г. Политиздат, 1973, с. 3.

Российской империи. Но группа Плеханова так и не сумела до конца соединить свою деятельность с растущим и развивающимся пролетарским движением в России.

Первой марксистской организацией, соединившей теорию научного социализма со стихийным рабочим движением, стал ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». «Следует отметить,— говорил М. А. Суслов в докладе на торжественном заседании, посвященном 70-летию II съезда РСДРП,— что Г. В. Плеханов, сыгравший большую роль в идейном становлении российской социал-демократии, в период подготовки „Искрой" II съезда РСДРП и на самом съезде вместе с Лениным отстаивал революционные принципы марксизма, боролся против оппортунистов. Однако он не смог до конца освободиться от груза социал-демократических традиций II Интернационала, не понял новых задач в новую эпоху и вскоре после II съезда РСДРП перешел на сторону меньшевиков» [1].

В «Проектах резолюции III съезда РСДРП» в феврале 1905 г. В. И. Ленин писал, что Плеханов на II съезде занимал правильную позицию «в программных, тактических и организационных вопросах» [2]. Но даже в этот период точки зрения В. И. Ленина и Г. В. Плеханова не были идентичны. В. И. Ленин ставил задачу создать партию нового типа, а Г. В. Плеханов обращал свой взор к социал-демократическим партиям II Интернационала. Это — глубоко принципиальное различие. Даже тогда, когда

---

[1] Суслов М. Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. М., 1973. с. 9.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 322.

позиции В. И. Ленина и Г В. Плеханова в основном совпадали, они понимали одни и те же вопросы по-разному: так, например, Г. В. Плеханов поддержал В. И. Ленина в его борьбе против «экономизма» не во имя принципа, а в целях сохранения единства с Лениным на съезде. По собственному утверждению Плеханова, он считал, что разногласия между ним и Лениным не должны вскрыться на съезде, так как это еще более осложнило бы борьбу с антиискровцами [1].

Не разделяя ленинской точки зрения на соотношение роли стихийности и сознательности в рабочем движении и на задачи партии в связи с этим, он не решился сказать об этом на съезде.

На II съезде Плеханов заявил, что нападки «экономистов» и бундовцев на Ленина «основаны на недоразумении» [2]. Как позднее пояснял Плеханов, это его выступление следовало понимать так, что он «в мягкой форме объявил себя несолидарным с Лениным, как автором брошюры „Что делать?“» [3]. Поддерживая ленинскую формулировку первого параграфа Устава, Плеханов писал в 1904 г., что «это — частность, на основании которой архи-нелепо было бы делить наших товарищей на козлищ и овец, на непримиримых и умеренных» [4].

Такое понимание принципиальной борьбы В. И. Ленина и его сторонников против оппортунизма в организационных вопросах показы-

[1] См.: П[illegible]ханов Г [illegible]
81—9[illegible] 111—115, 116—140.
[2] См.: Плеханов Г В. Соч., т. XII, с. 415.
[3] Плеханов Г В. Соч. т. XIII, с. 137—138.
[4] Там же, с. 85.

вало, насколько шатка и неустойчива была поддержка Г. В. Плехановым позиций последовательных «искровцев». Эти и другие факты из работы II съезда РСДРП помогают правильно понять скоропостижный конец Плеханова-марксиста, наступивший вскоре после II съезда.

Переход Плеханова и всех членов группы «Освобождение труда» на позиции меньшевизма, защита ими оппортунизма не случайны. Они объясняются не только тем, что в прошлом у них были теоретические и политические ошибки, но также и тем, что они не поняли характера новых исторических условий, новых задач и новой расстановки классовых сил. Они не поняли, что капитализм уже вступил в свою высшую стадию развития — империализм, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики.

Оторванные от России и знакомые лучше с западноевропейским социал-демократическим движением, нежели с русским, члены группы «Освобождение труда» сами признавали, что очень часто их выводы носили предположительный характер.

Владимир Ильич Ленин учил видеть в деятельности Г. В. Плеханова два периода — до 1903 г. и после него. Первый и лучший период его деятельности связан с работой в группе «Освобождение труда», первой марксистской организации, поднявшей знамя пропаганды идей научного социализма в России.

За 20 лет своего существования эта группа разработала теоретические основы русской социал-демократии, проделала огромную работу по воспитанию молодых марксистских кадров.

Ее руководитель одним из первых в международном социал-демократическом движении начал борьбу против ревизионизма, активно защищая революционный дух марксизма. Эта критика звучит актуально и в наши дни, когда империалистическая буржуазия с помощью ревизионистов пытается подорвать изнутри мировое коммунистическое движение.

Критикуя Плеханова-меньшевика за его оппортунистические ошибки после 1903 г., В. И. Ленин подчеркивал, что его предыдущие теоретические работы — «главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая „фракционность" не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь „физической силой ума", до забвения или отрицания важности этих приобретений» [1].

В. И. Ленин отмечал громадные заслуги Плеханова в разработке философских проблем марксизма. В 1921 г. в работе «Еще раз о профсоюзах» он писал, что «*нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» [2].

Группа «Освобождение труда», основанная Г. В. Плехановым свыше 80 лет назад, положила начало развитию марксистского направления в России, стране, первой проложившей путь к социализму, возглавляющей ныне великий лагерь социализма и уверенно строящей

Ленин В. И. Полн. собр. соч., 14, 226.
Ленин В. И. Полн. собр. соч., . 42, . 290.

под знаменем марксизма-ленинизма коммунистическое общество.

Весь путь группы «Освобождение труда» — маленькая страничка из истории развития марксизма в нашей стране. Маленькая, но поучительная. Она показывает, какую большую роль может сыграть даже небольшая группа людей, если она вооружена научной теорией марксизма. В то же время история этой первой марксистской организации показывает, что догматизм, доктринерство, которые приводят в конечном счете к ревизионизму, были и есть опасные враги марксизма-ленинизма.

Весь путь нашей партии — это марксизм-ленинизм в действии. Творческая деятельность партии обеспечивает ей одну победу за другой. Яркий тому пример — решения XXIII и XXIV съездов КПСС, глубокое развитие в них основных положений марксистско-ленинского учения о коммунизме. В этой верности ленинизму — неиссякаемый источник могущества и силы коммунистов. «Ленинизм, как вечно живое, развивающееся учение,—говорил на XXIV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности. Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина, партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства» [1].

---

[1] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. III. М., 1972, с. 309.

Оглавление

Геннадий Семенович Жуйков

ПЕТЕРБУРГСКИЕ МАРКСИСТЫ И ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“

Редактор Г. П. Тихонова
Художник Ю. Г. Смирнов
Художественный редактор А. К. Тимошевский
Технический редактор А. В. Семенова
Корректор В. Д. Чаленко

Сдано в набор 12/XII 1974 г. Подписано к печати 6/V 1975 г. М-26179. Формат 70×90 1/32. Бумага тип. № 1. Усл. печ л. 11,09. Уч.-изд. л. 12,24. Тираж 5000 экз. Заказ № 985. Цена 56 коп.

Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59.
Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57